

Центросоюз
Российской Федерации

195

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ
КООПЕРАЦИИ РОССИИ

1956

2026

НИСКТ

СибУПК

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ТРЕНДЫ КООПЕРАЦИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

V Международной научно-практической конференции,
приуроченной к 70-летию со дня основания Сибирского
университета потребительской кооперации (СибУПК)
и 195-летию потребительской кооперации России

12–13 марта 2026 года

Новосибирск 2026

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ (СибУПК)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ТРЕНДЫ КООПЕРАЦИИ

Сборник материалов

*V Международной научно-практической конференции,
приуроченной к 70-летию со дня основания Сибирского
университета потребительской кооперации (СибУПК)
и 195-летию потребительской кооперации России*

Новосибирск
12 – 13 марта 2026 года

Новосибирск 2026

УДК 334.7
ББК 65.9(2)421.8
DOI 10.48642/2547.2026.92.98.001
С692

С692 Социально-экономическое развитие сельских территорий: тренды кооперации: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию со дня основания Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) и 195-летию потребительской кооперации России, Новосибирск, 12–13 марта 2026 г. / [под ред. Э. А. Новосёловой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2026. — 242 с.

ISBN 978-5-334-00367-5

Сборник составлен по материалам V Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию Сибирского университета потребительской кооперации и 195-летию потребительской кооперации России. В издании представлены результаты исследований, посвящённых ключевым вопросам социально-экономического развития сельских территорий и роли кооперации в этом процессе. Рассматриваются экономическая эффективность и институциональное развитие кооперативных структур, анализируются правовые основы, инвестиционная привлекательность и механизмы обеспечения экономической безопасности сельских территорий. Значительное внимание уделено продовольственной безопасности, совершенствованию заготовительной, перерабатывающей и логистической инфраструктуры, в том числе внедрению беспилотных технологий, производству продуктов здорового питания и развитию «зелёных» закупок в рамках экономики замкнутого цикла. Отдельный блок статей посвящён сельскому туризму как фактору диверсификации сельской экономики: исследуются типология, инфраструктурные аспекты, роль агротуризма и перспективы его развития в российских регионах. В сборнике также анализируются процессы цифровой трансформации кооперативного сектора, включая создание цифровых экосистем, математическое моделирование сценариев цифровизации АПК и интеграцию цифровых сервисов в инфраструктуру сельских поселений.

Издание адресовано исследователям, преподавателям, аспирантам, студентам, руководителям и специалистам организаций потребительской кооперации, а также представителям региональных и муниципальных органов власти.

УДК 334.7
ББК 65.9(2)421.8
DOI 10.48642/2547.2026.92.98.001

Сборник рекомендован к изданию Советом по науке Сибирского университета потребительской кооперации, протокол от 23 апреля 2026 г. № 6.

ISBN 978-5-334-00367-5

© Сибирский университет
потребительской кооперации
(СибУПК), 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
--------------------------	----------

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

<i>Алешечкина Н. Н.</i> Правовые основы кооперации как институционального механизма устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации	8
<i>Боронина Э. С.</i> Анализ холдинговых структур агропромышленного комплекса РФ	14
<i>Валиуллин Т. Р.</i> Инвестиционная результативность развития сельских территорий: авторская методика оценки на примере Республики Татарстан	25
<i>Зарипов А. А.</i> Региональные особенности проявления внешних вызовов для агропромышленного комплекса и потребительской кооперации Республики Татарстан	29
<i>Капелюк З. А., Щербакова Н. А.</i> Новый инструмент эффективного использования имущественного комплекса организациями потребительской кооперации	33
<i>Киселев К. В.</i> Основные угрозы экономической безопасности сельских территорий	39
<i>Котов И. С.</i> «Кооперативы нового поколения» в США как средство повышения конкурентоспособности и эффективности фермерских хозяйств	44
<i>Крицкая Н. В.</i> Технологическая трансформация диагностики экономических циклов во взаимосвязи с человеческим капиталом	51
<i>Лозовова Л. А.</i> Институциональные барьеры развития кооперации на сельских территориях в условиях реализации национальных целей социально-экономического развития	55
<i>Макарова Е. С.</i> Проблемы и перспективы развития потребительской кооперации в современных условиях	60
<i>Мороз О. Н., Никольченко И. А.</i> Потребительская кооперация России: вызовы нестабильности и детерминанты экономической среды	66
<i>Наговицина Е. В.</i> Потребительская кооперация и перспективы ее развития	73
<i>Рахматуллин И. Н., Добролежа Е. В.</i> Роль потребительской кооперации в формировании инвестиционного потенциала сельских районов Татарстана	79

<i>Рогалева Н. Л.</i> Анализ эффективности реализации государственной программы Камчатского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»: итоги 2024 года	84
<i>Романов А. О.</i> Цифровая трансформация АПК как фактор пространственного развития: новые вызовы и возможности для регионов России.....	88
<i>Свежинкин М. А.</i> Оценка эффективности грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Татарстан.....	96
<i>Сергеева А. В.</i> Подходы к определению и классификации детерминант инвестиционной привлекательности АПК	100
<i>Смыслова О. Ю.</i> От традиционной кооперации к сетевым коллаборациям: новая парадигма сельского развития.....	106
<i>Султанов А. Ш.</i> О социальном капитале — механизме устойчивости культурных услуг в кооперативной системе.....	112
<i>Хафизова Э. Б.</i> Практика применения ФСБУ 6/2020 «Основные средства» в потребительских кооперативах (на примере Республики Татарстан).....	116
<i>Шнорр Ж. П., Чистякова О. А.</i> Развитие сетевых бизнес-взаимодействий в экономике потребительской кооперации	122
<i>Юрова П. Н.</i> О механизме реализации стратегии аграрно ориентированного развития сельских территорий.....	128

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КООПЕРАЦИИ

<i>Анникова А. А., Деньгин И. А.</i> Возможности применения беспилотных летательных аппаратов в заготовительной деятельности кооперативной организации.....	134
<i>Березовикова И. П., Иванова К. В., Банникова Е. Д.</i> Предприятия потребительской кооперации — база производства продуктов здорового питания для сельского населения.....	140
<i>Дроздова М. И.</i> Закупки органической продукции — новое направление внутриотраслевой диверсификации заготовительной деятельности потребительской кооперации.....	145
<i>Рахматуллина Т. Е., Калева А. А.</i> Кооперация как оператор «зеленых» закупок и экономики замкнутого цикла на муниципальном уровне	151

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Алабаров Т. Т.</i> Роль и социально-экономические перспективы сельского туризма в обеспечении регионального развития.....	157
<i>Алексушин Г. В.</i> К вопросу о внутренней типологизации сельского туризма в России	165
<i>Балашова О. В., Пономарев Н. Н.</i> Агротуризм как инструмент диверсификации экономики сельских поселений: оценка влияния и механизмы воздействия	168
<i>Пономарев Н. Н., Балашова О. В.</i> Проблемы и перспективы развития сельского туризма в России	174
<i>Холопкин А. Ю.</i> Состояние инфраструктуры сельского туризма в Новосибирской области	178
<i>Черняков М. К., Кушиников С. Ю.</i> Агротуризм в системе понятий «сельский туризм», «зелёный туризм», «устойчивый туризм»: роль в социально-экономическом развитии сельских территорий	183

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

<i>Батурова Н. В.</i> Влияние цифровой трансформации на развитие сельских территорий и кооперативного сектора экономики	188
<i>Волкова О. А.</i> Интеграция цифровых сервисов в инфраструктуру сельских поселений в процессе реализации Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года.....	193
<i>Минко М. А.</i> Механизмы повышения эффективности управления предприятиями сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики.....	198
<i>Сапожников А. Н., Одинабеков Д. М.</i> Сравнительное математическое моделирование сценариев цифровизации для зернопродуктовых подкомплексов России и Таджикистана	205
<i>Хаялиев Р. Р., Серазутдинов Б. И., Попов Д. Д.</i> Социальная инфраструктура и цифровая трансформация занятости в обеспечении устойчивого развития сельских территорий: межсекторный анализ системы здравоохранения и агропромышленного комплекса Республики Татарстан	211
<i>Черняков И. Н.</i> Цифровая кооперация как фактор экономической безопасности сельских территорий: сервисная модель устойчивости	216
<i>Черняков М. К., Хабарова И. В.</i> Цифровая экосистема как инструмент преодоления монофункциональности сельских территорий Сибири.....	220

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

<i>Галеев З. Г.</i> Формирование гуманитарной культуры студентов в процессе их профессиональной подготовки в сфере кооперативного образования	225
<i>Соловьёва В. Н.</i> Карьера в кооперативном формате	229
<i>Хузин Р. М.</i> От цифровой оснащённости к цифровой зрелости: эмпирическая верификация многоосевой модели на данных региональной образовательной системы	234
<i>Чернова Ю. В., Баймишева Т. А., Курмаева И. С.</i> Проблемы и перспективы подготовки кадров в магистратуре с учетом потребностей региональной экономики	237

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник составлен по материалам V Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие сельских территорий: тренды кооперации», состоявшейся 12–13 марта 2026 года в г. Новосибирске. Конференция была приурочена к двум юбилейным датам: 70-летию Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) и 195-летию потребительской кооперации России.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК) — образовательная организация высшего образования, подведомственная Центросоюзу Российской Федерации. Университет ведёт историю с 1956 года, когда на основании распоряжения Совета Министров СССР был создан Новосибирский институт советской кооперативной торговли (НИСКТ). За 70 лет деятельности университет подготовил более 125 тысяч специалистов.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК) поддерживает устойчивые связи с реальным сектором экономики. Кадровыми партнёрами вуза выступают более 250 организаций, включая региональные союзы потребительских обществ, перерабатывающие предприятия, торговые сети и логистические структуры. Данное сотрудничество обеспечивает интеграцию образовательного процесса в практическую деятельность кооперативной системы.

Важным направлением работы университета является международное взаимодействие. Университет — полноправный член Ассоциации азиатских университетов и Сетевого университета «Кооперация», объединяющего образовательные организации стран ближнего и дальнего зарубежья. Международный характер конференции, материалы которой представлены в сборнике, подтверждается участием исследователей и практиков из различных государств.

Система потребительской кооперации России, отмечающая в 2026 году 195-летие, традиционно выполняет социально-экономическую функцию на сельских территориях, обеспечивая занятость, товарное снабжение, закупки и переработку сельскохозяйственной продукции. Сибирский университет потребительской кооперации, будучи отраслевым вузом, вносит вклад в развитие этой системы через подготовку кадров, научное сопровождение кооперативных проектов и распространение лучших практик.

Представленный сборник отражает результаты совместной работы учёных и практиков, направленной на повышение эффективности кооперации в условиях современных вызовов.

УДК 346.27:332.1

Алешечкина Н. Н.

Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КООПЕРАЦИИ
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматривается кооперация как ключевой инструмент устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Анализируются стратегические и программные основы государственной политики, а также правовые аспекты регулирования сельскохозяйственной кооперации. Выявляются институциональные и правовые барьеры развития кооперативного движения и обосновываются направления совершенствования законодательства и механизмов государственной поддержки.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, сельскохозяйственная кооперация, государственная поддержка, правовое регулирование, пространственное развитие.

Aleshechkina N. N.

Krasnoyarsk Cooperative Technical College of Economics, Commerce and Law

**LEGAL FOUNDATIONS OF COOPERATION AS AN INSTITUTIONAL
MECHANISM FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL
TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article examines cooperation as a key instrument for the sustainable development of rural territories of the Russian Federation. It analyzes the strategic and programmatic foundations of state policy, as well as the legal aspects of regulating agricultural cooperation. Institutional and legal barriers to the development of the cooperative movement are identified, and directions for improving legislation and state support mechanisms are substantiated.

Keywords: sustainable development, rural territories, agricultural cooperation, state support, legal regulation, spatial development.

В условиях неоднородности социально-экономического развития Российской Федерации особую актуальность приобретает проблема устойчивого развития сельских территорий. Сельская местность выполняет не только производственную функцию, обеспечивая продовольственную безопасность государства, но и ряд других немаловажных функций: социальную, демографическую, культурную, экологическую. Вместе с тем многие сельские территории сталкиваются с депопуляцией, снижением занятости, ограниченной диверсификацией экономики и недостаточным уровнем инфраструктурного обеспечения. В этих условиях поиск эффективных институциональных механизмов развития сельских территорий приобретает стратегическое значение. Одним из таких механизмов выступает кооперация, способная обеспечить объединение ресурсов

малых форм хозяйствования и формирование устойчивых экономических связей на локальном уровне.

Цель исследования заключается в выявлении роли кооперации как институционального механизма устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и определении правовых и организационно-экономических условий повышения эффективности кооперативной модели.

Методы исследования включают литературный обзор, сравнительно-правовой и формально-юридический анализ нормативно-правовых актов, а также элементы системного и институционального подходов к оценке развития сельских территорий.

Правовое обеспечение устойчивого развития сельских территорий базируется на системе стратегических и программных документов. В частности, основы стратегического планирования закреплены в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ, который формирует модель государственного управления развитием территорий [2].

Существенное значение имеет также Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» и ориентированная на формирование сбалансированной системы расселения и укрепление экономического потенциала периферийных территорий [5]. В числе ключевых направлений государственной политики обозначено снижение межрегиональных диспропорций и поддержка сельских территорий.

Непосредственным инструментом поддержки сельской местности выступает Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации „Комплексное развитие сельских территорий“ и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и предусматривающая модернизацию инфраструктуры, развитие социальной сферы и создание условий для развития экономической активности в сельской местности [3].

Несмотря на значимость перечисленных документов, устойчивость сельских территорий в высокой степени определяется состоянием локальной экономики и способностью субъектов хозяйствования к самоорганизации. В этом контексте важное значение приобретает кооперация, в первую очередь сельскохозяйственная, учитывая особенности экономики сельских территорий. Она представляет собой форму объединения граждан и юридических лиц на основе членства для совместной производственной, перерабатывающей, сбытовой или иной деятельности. Ее правовые основы закреплены в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ, а также в нормах Гражданского кодекса [1].

Кооперация как правовой и экономический институт позволяет преодолеть структурные ограничения, характерные для малых форм хозяйствования, преобладающих в сельской местности. Индивидуальные фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства в подавляющем большинстве не обладают достаточными ресурсами для выхода на организованные рынки, инвестирования в переработку или логистику, а также для обеспечения стабильного сбыта своей продукции. Объединение в кооператив дает возможность консолидировать материальные и финансовые ресурсы, распределить риски, снизить транзакционные издержки и усилить позицию на рынке. Кооперативная форма хозяйствования способствует созданию рабочих мест, развитию локальной переработки и формированию добавленной стоимости непосредственно на территории производства в рамках целевой производственной цепи [9].

С точки зрения устойчивого развития сельских территорий, кооперация обладает комплексным эффектом. Экономическая составляющая выражается в повышении доходности сельхозпроизводителей и укреплении их рыночной устойчивости. Социальный аспект выражается в поддержании занятости, создании рабочих мест и формировании устойчивых локальных сообществ. Территориальный эффект связан с закреплением населения на сельских территориях и сопутствующим развитием инфраструктуры. Это показывает, что кооперация выступает не только хозяйственным механизмом, но и эффективным инструментом институционального развития сельской местности в ряде ключевых направлений [10].

Государство признает значимость кооперативного движения и предусматривает меры его поддержки в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г., № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [4]. Поддержка осуществляется через систему грантов, субсидий и льготного кредитования, реализуемых при участии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и финансовых институтов развития. В ряде субъектов Российской Федерации действуют региональные программы стимулирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, направленные на развитие переработки и сбыта продукции малых форм хозяйствования.

Тем не менее, анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии существенных проблем. Во-первых, действующее законодательство о кооперации, несмотря на его постоянное совершенствование, по-прежнему содержит ряд противоречий и пробелов в отдельных вопросах, что негативно влияет на устойчивое развитие кооперативов [7]. Во-вторых, меры государственной поддержки носят преимущественно проектный и грантовый характер, что ограничивает их долгосрочный эффект [6]. В-третьих, сохраняется низкий уровень правовой и финансовой грамотности сельхозпроизводителей, что препятствует активному использованию кооперативной формы хозяйствования. В частности, сложность процедур внутреннего управления, особенности

распределения прибыли и субсидиарной ответственности членов кооператива зачастую воспринимаются потенциальными участниками как фактор повышенного риска.

Отдельной проблемой является фрагментарность нормативного регулирования. Несмотря на наличие правовой базы, регулирование кооперативной деятельности во многом осуществляется через общие нормы гражданского, налогового и бюджетного законодательства, что порождает правовые коллизии и неоднозначность толкования. В результате кооперативы зачастую сталкиваются с административными барьерами при регистрации, получении субсидий и доступе к финансовым ресурсам. Кроме того, существующая модель поддержки пока недостаточно ориентирована на развитие сервисной кооперации, обеспечивающей агротехнологическое и консультационное сопровождение малых хозяйств, хотя работа в этом направлении ведется.

Несмотря на все недостатки, кооперативное движение в России развивается, способствуют этому совершенствование как правовой базы, так и программ государственной политики в этом направлении. При этом стоит отметить неравномерность развития кооперативного сектора — в ряде регионов он развит значительно выше, чем в других. Это обстоятельство создает дополнительные возможности использования положительного опыта успешных регионов для развития кооперации и сельских территорий по всей стране [8].

Результаты проведенного обзора позволяют сделать вывод, что кооперация обладает значительным потенциалом как инструмент устойчивого развития сельских территорий, однако его реализация ограничена институциональными и правовыми барьерами. Для повышения эффективности кооперативной модели и развития кооперативного движения в целом представляется целесообразным совершенствование законодательства в части упрощения процедур создания и управления кооперативами, уточнения норм об ответственности членов и распределении доходов, а также формирования стабильных долгосрочных механизмов финансовой поддержки. Существенное значение имеет развитие системы консультационного и образовательного сопровождения кооперативов, что позволит повысить уровень доверия к данной форме хозяйствования среди потенциальных членов.

В заключение отметим, что устойчивое развитие сельских территорий невозможно без формирования устойчивых экономических структур на локальном уровне. Кооперация, решающая именно эту проблему, а также одновременно с этим оказывающая комплексный позитивный эффект на развитие сельской территории, способна стать ключевым инструментом развития сельской местности. Эффективное правовое регулирование кооперативной деятельности должно рассматриваться не как вспомогательный элемент аграрной политики, а как стратегический инструмент территориального развития. Совершенствование нормативной базы и институциональных механизмов поддержки кооперации позволит создать условия для укрепления экономической самостоятельности сельских территорий и повышения качества жизни сельского населения.

Список литературы

1. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 20.02.2026).
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 20.02.2026).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 27.01.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 20.02.2026).
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.02.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 20.02.2026).
5. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р . URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/> (дата обращения: 20.02.2026).
6. Айдинова А. Т. Меры государственной поддержки, направленные на стимулирование развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 11-1. С. 272–278.
7. Минина Е. Л. Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журнал российского права. 2019. № 4 (268). С. 49–60.
8. Михайлова Л. В., Нуриев И. Г. Современное состояние сельскохозяйственной потребительской кооперации в России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2025. Т. 20, № 3 (79). С. 107–112.
9. Новичков Н. В., Моисеева О. А. Современное состояние сельскохозяйственной потребительской кооперации и базовые векторы ее развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 1. С. 50–61.
10. Серегин А. В. Роль сельскохозяйственной кооперации в социально-экономическом развитии сельских территорий // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12, № 3. С. 266–284.

Сведения об авторе

Алешечкина Надежда Николаевна, преподаватель правовых дисциплин, Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права; 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Аэровокзальная, 2и; e-mail: aleshechkina.n.n@gmail.com.

Aleshechkina Nadezhda Nikolaevna, Lecturer in Legal Studies, Krasnoyarsk Cooperative Technical College of Economics, Commerce and Law; 2i Aerovokzalnaya St., Krasnoyarsk, Russia; 660022; e-mail: aleshechkina.n.n@gmail.com.

Боронина Э. С.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

АНАЛИЗ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ

В статье предпринята попытка оценки эффекта масштаба за счет образования многоуровневых структур в АПК на примере ПАО «Русагро». Отмечен значительный рост активов компании на 71,6 % по сравнению с 2019 годом, что свидетельствует о наращении масштабов деятельности и приобретении компаний. Анализ динамики гудвила свидетельствует о значительном росте показателя с 2,3 млрд рублей до 3,8 млрд рублей, что также подтверждает реализацию сделок M&A. Наблюдался рост и доли неконтролирующих собственников с 0,1 млн рублей до 7 млн рублей, что свидетельствует о реализации сделок M&A по частичной покупке долей в капитале дочерних компаний. Следовательно, ПАО «Русагро» реализует стратегию роста масштабов деятельности. Успешность выбранной стратегии подтверждает рост валовой прибыли, прибыли от продаж и чистой прибыли компании.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, эффект масштаба, сделки по слиянию и поглощению, гудвил, доля неконтролирующих собственников.

Boronina E. S.

Siberian University of Consumer Cooperation

ANALYSIS OF HOLDING STRUCTURES IN THE RUSSIAN FEDERATION'S AGROINDUSTRIAL COMPLEX

The main objective of this study is to assess the economies of scale due to the formation of multi-tier structures in the agro-industrial complex using PJSC Rusagro as an example. A significant increase in the company's assets by 71,6 % compared to 2019 indicates an expansion of the scale of operations and the acquisition of companies. An analysis of goodwill dynamics shows a significant increase from 2.3 billion rubles to 3.8 billion rubles, which is also confirmed by the implementation of M&A transactions. The share of non-controlling owners also increased from 0.1 million rubles to 7 million rubles, indicating the completion of M&A transactions involving partial acquisitions of equity stakes in subsidiaries. Consequently, PJSC Rusagro is implementing a strategy of increasing its scale. The success of this strategy is confirmed by the growth of the company's gross profit, sales profit, and net profit.

Keywords: agro-industrial complex, economies of scale, mergers and acquisitions, goodwill, non-controlling interest.

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса имеет важнейшее значение как для экономического развития страны в целом, так и для обеспечения ее продовольственной безопасности. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996 принята «Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы», в которой отмечено, что к основным задачам развития сельского хозяйства относятся задачи по формированию условий для развития научной, научно-технической деятельности, необходимых для создания

технологий, продукции, товаров и оказания услуг, обеспечивающих независимость и конкурентоспособность отечественного агропромышленного комплекса [1].

К причинам, снижающим эффективность функционирования АПК, можно отнести отсутствие комплексной системы стратегического планирования развития комплекса с учетом факторов влияния, отражающих основные тренды развития научных технологий, специфические условия хозяйствования российской экономики, тенденции деглобализации. Реализация стратегии импортозамещения в агропромышленном комплексе демонстрирует позитивную динамику увеличения производства основных продуктов растениеводства, основных продуктов животноводства, валовых сборов сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий.

Успешность импортозамещения в АПК обусловлена достаточно простым входом на рынок, на котором благодаря реализации стратегии импортозамещения и санкциям на зарубежные товары образовалась позитивная конъюнктура. Рациональная стратегия импортозамещения как форма протекционизма должна способствовать развитию производств с высокой добавленной стоимостью.

Актуальных направлений исследования для оптимизации инструментария повышения эффективности функционирования АПК РФ в условиях давления западных санкций и СВО огромное количество. К таким направлениям можно отнести определение научной парадигмы, в рамках которой будет происходить оценка эффективности функционирования АПК, определение соответствия выбранных приоритетов функционирования АПК движущим силам новой волны технико-экономической концепции волнового развития, выявление основных факторов, играющих ключевую роль при выборе стратегии: импортозамещения или экспортно-ориентированной стратегии функционирования АПК, анализ различных аспектов текущего экономического состояния агропромышленного комплекса и оценка влияния на отрасль АПК мероприятий в рамках выбранной стратегии и реализуемых мероприятий по развитию экспортного потенциала АПК, разработка инструментария минимизации рисков при реализации выбранной стратегии развития АПК.

Основной целью исследования является оценка эффекта масштаба за счет образования многоуровневых структур в АПК на примере ПАО «Русагро». Предполагается, что многоуровневые структуры, такие как холдинги, концерны и финансово-промышленные группы, способны обеспечить устойчивость АПК за счет роста собственной устойчивости посредством реализации эффекта масштаба.

Методологической базой исследования выступают научные концепции процессов экономического развития, методологические основы процесса глобализации экономик, которые оказывают влияние на особенности механизма функционирования АПК, основные положения системы стратегического планирования, формирования и реализации стратегий, исследования по проблемам функционирования экономик развивающихся стран.

Для целей определения соответствия выбранных приоритетов функционирования АПК движущим силам нового технологического уклада, согласно технико-экономической парадигме, рассматриваемой К. Перес, необходимо установление ограничений и возможностей, которые накладывает та или иная стадия развертывания технологической революции на функционирование отраслей. Согласно концепции К. Перес, с целью анализа последовательности развития технологической революции автор рассматривает три сферы, в которых происходят изменения: экономическая, технологическая и институциональная [2].

Новая волна технико-экономического развития влияет на институциональные факторы в отрасли АПК, трансформируя привычные бизнес-модели в сторону укрупнения бизнес-структур и реализации сделок по слиянию и поглощению.

Эффективность функционирования многоуровневых структур можно оценить, осуществив анализ показателей консолидированной отчетности групп, подготовленной по международным стандартам финансовой отчетности, особое внимание обратим на динамику гудвила и доли неконтролирующих собственников, наращение активов компании и финансовых вложений в ассоциированные и совместные компании [3].

Объектом наблюдения в исследовании является организация ПАО «Группа «Русагро» (или ROS AGRO PLC), крупнейший вертикальный агрохолдинг в России. В основе бизнес-модели «Русагро» лежит идея вертикальной интеграции. Сахарное, мясное и масложировое бизнес-направления имеют полный цикл производства, а сельскохозяйственное обеспечивает их сырьем.

Дочерние компании, за исключением приобретенных у сторон, находящихся под общим контролем, включаются в консолидированную финансовую отчетность по методу приобретения. В 2019 году группа приобрела дополнительные акции ОАО «Пугачевский элеватор»; юридические лица ООО «Капитал-Инвест» и ЗАО «Капитал-Агро» были присоединены к ООО «Тамбовский бекон»; группа продала долю участия в ООО «Колышлейский элеватор». Компания Limeniko Trade and Invest Limited была ликвидирована в ноябре 2020 г. Компания ОАО «Пугачевский элеватор» была ликвидирована в марте 2020 г.

В 2021 г. зарегистрированы новые компании: ООО «Русагротехнологии», ООО «Русагро-Закупки», ООО «Агромелиорант». Группа увеличила долю участия в компании ООО «Приморская соя» до 100 % путем приобретения оставшейся 25%-й доли 22 октября 2021 года. В 2022 г. ликвидирована ООО «Регионстрой». В 2023 г. ликвидировано ООО «Возрождение». АО «Биотехнологии» в 2023 г. учитывается как приобретение активов. 28 июня 2023 года Группа приобрела 50 % акций и контроля над группой компаний «НМЖК».

Таким образом, мы рассмотрели основные изменения внутри группы, которые привели к росту количества дочерних компаний в структуре группы и на конец 2023 года количество дочерних компаний составило 47 единиц.

Динамика совокупных активов компании ПАО «Русагро» представлена на рис. 1. Общий объем активов компании в 2023 г. составил 410 966 млн руб. Темп прироста по сравнению с 2019 г. составил 71,6 %. Однако к 2022 г. наблюдается уменьшение на 5,1 %. В период с 2019 по 2022 гг. активы демонстрировали стабильный рост — с 239 495 млн руб. в 2019 г. до 432 827 млн руб. в 2022 г. В 2023 г. произошло снижение, что может быть связано с изменением структуры активов, оптимизацией финансовых потоков или погашением обязательств.

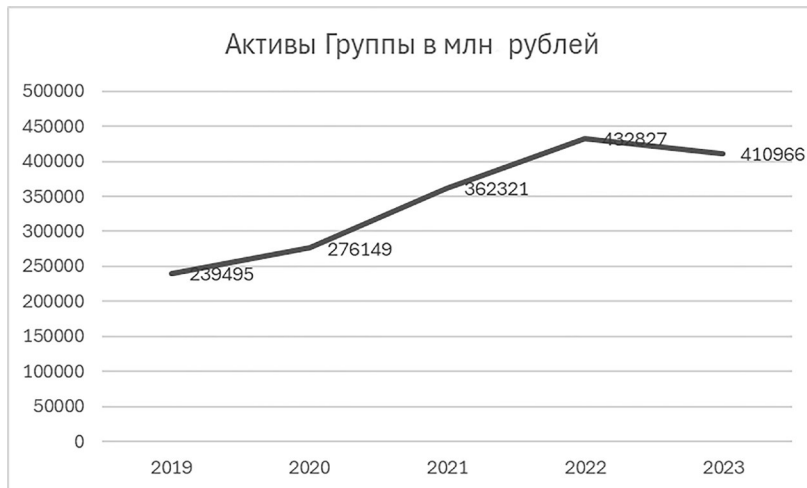

Рис. 1. Активы группы ПАО «Русагро» в 2019–2023 гг.

Таким образом, можно говорить о том, что компания стремится реализовать эффект масштаба, осуществляя с 2019 года стратегию слияний и поглощений, что подтверждается как ростом количества дочерних компаний, так и ростом активов консолидированного баланса на 71,6 %, где учтены также активы дочерних компаний.

К ассоциированным относят организации, на которые Группа оказывает значительное влияние прямо или косвенно, но не контролирует их. Факт влияния подтверждается долей прав голоса в капитале такой компании, которая обычно составляет от 20 до 50 %. Инвестиции в ассоциированные компании учитываются по методу долевого участия и при первичном признании отражаются по первоначальной стоимости, а затем их балансовая стоимость может увеличиваться или снижаться с учетом доли инвестора в прибыли или убытке ассоциированной компании в период после даты приобретения.

Динамика инвестиций в ассоциированные организации Группы представлена на рис. 2.

Рис. 2. Инвестиции в АК и затраты на приобретение АК группы в 2019–2023 гг.

Затраты на приобретение ассоциированных компаний в 2023 г. составили 106 млн руб., увеличившись на 35,9 % к 2019 г. и на 10,4 % к 2022 г. Рост затрат может быть связан с расширением долей участия в стратегически важных активах. Инвестиции в ассоциированные компании в 2023 г. составили 562 млн руб., увеличившись на 240,6 % к 2019 г. и на 23,2 % к 2022 г. Это свидетельствует о повышенном интересе компании к развитию партнерских проектов и долгосрочных инвестиций в ключевые направления бизнеса.

Таким образом, компания стабильно увеличивает вложения в ассоциированные компании, что может быть частью стратегии по укреплению позиций на рынке и расширению бизнеса.

Проанализируем гудвилл ПАО Группа «Русагро», динамика изменения которого представлена на рис. 3. В результате тестирования не было признано убытков от обесценения гудвилла по каждой единице, генерирующей денежные средства (ЕГДС) за весь исследуемый период в 2019–2023 гг.

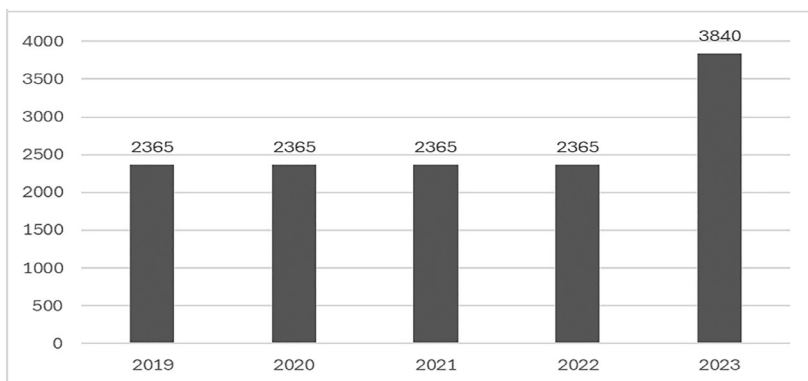

Рис. 3. Гудвилл ПАО «Русагро» в 2019–2023 гг.

Гудвил компании в 2023 г. увеличился до 3 840 млн руб., что соответствует темпу прироста 62,4 % как к 2019 г., так и к 2022 г. На протяжении 2019–2022 гг. показатель оставался стабильным на уровне 2 365 млн руб. Основным фактором роста гудвила стало приобретение 28 июня 2023 г. 50 % акций и голосующих долей группы компаний НМЖК (Нижегородский масложировой комбинат). Консолидация данного актива привела к увеличению гудвила на 1 475 млн руб. и внесла значительный вклад в выручку компании, увеличив ее на 31 201,6 млн руб.

Рассмотрим соотношения «Гудвил/Активы» и «Гудвил/Внеоборотные активы» компании, рассчитанное в табл. 1.

Таблица 1

**Динамика соотношений «Гудвил/Активы»
и «Гудвил/Внеоборотные активы» для ПАО «Группа „Русагро“»
в 2019–2023 гг.**

Период	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста 23/19, %	Темп прироста 23/22, %
Гудвил, млн руб.	2365	2365	2365	2365	3840	62,4	62,4
Активы, млн руб.	239 495	276 149	362 321	432 827	410 966	71,6	–5,1
Внеоборотные активы, млн руб.	148 819	156 947	189 522	190 489	211 589	42,2	11,1
Соотношение «Гудвил/Активы», %	0,99	0,86	0,65	0,55	0,93	–5,4	71,0
Соотношение «Гудвил/Внеоборотные активы», %	1,59	1,51	1,25	1,24	1,81	14,2	46,2

Гудвил компании в 2023 г. увеличился до 3 840 млн руб., что привело к изменению его доли в активах и внеоборотных активах. Соотношение «Гудвил/Активы» в 2023 г. составило 0,93 %, что демонстрирует снижение на 5,4 % к 2019 г., но рост на 71,0 % к 2022 г. Уменьшение показателя за пятилетний период связано с опережающим ростом активов, однако в 2023 г. произошло его увеличение из-за снижения совокупных активов компании. Соотношение «Гудвил/Внеоборотные активы» в 2023 г. составило 1,81 %, что выше уровня 2019 г. на 14,2 % и на 46,2 % выше 2022 г. Данный рост обусловлен значительным увеличением гудвила на фоне умеренного роста внеоборотных активов (211 589 млн руб. в 2023 г., темп прироста 42,2 % к 2019 г. и 11,1 % к 2022 г.

В 2023 г. показатель гудвила по отношению к активам и внеоборотным активам вырос, что связано с приобретением новых активов и консолидацией группы. Таким образом, рост гудвила в 2023 г. связан с расширением бизнеса и консолидацией новых активов, что укрепило позиции компании на рынке.

Далее рассмотрим динамику изменения доли неконтролирующих акционеров в собственном капитале ПАО «Группа „Русагро“», представленную в табл. 2.

Таблица 2

**Капитал и доля неконтролирующих акционеров ПАО «Русагро»
в 2019–2023 гг., млн руб.**

Период	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста 23/19, %	Темп прироста 23/22, %
Капитал, относимый на собственников ROS AGRO PLC, руб.	106 761	126 034	147 930	154 693	201 194	88,5	30,1
Неконтролирующая доля участия, млн руб.	66	<0,1	–54	–31	15 863	23 934,8	51 271,0
Собственный капитал, млн руб.	106 827	126 034	147 875	154 662	217 057	103,2	40,3
Доля неконтролирующих акционеров в собственном капитале, %	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	7,3	11 729,0	–36 561,4

Капитал, относимый на собственников ROS AGRO PLC, в 2023 г. вырос до 201 194 млн руб. Темп прироста составил 88,5 % к 2019 г. и 30,1 % к 2022 г. Неконтролирующая доля участия увеличилась до 15 863 млн руб., показав значительный рост — 23 934,8 % к 2019 г. и 51 271,0 % к 2022 г. Общий собственный капитал в 2023 г. составил 217 057 млн руб., увеличившись на 103,2 % к 2019 г. и на 40,3 % к 2022 г. Существенное влияние на это оказал рост доли неконтролирующих акционеров, которая достигла 7,3 % в 2023 г. против менее 0,1 % в предыдущие годы.

Собственный капитал компании увеличился за счет реинвестирования прибыли, то есть был рост показателя нераспределенной прибыли (НРП) за счет чистой прибыли периода. Также не вся прибыль периода направлялась на выплату дивидендов, поэтому имело место наращение показателя НРП.

Финансовые результаты ПАО «Группа „Русагро“» представлены в консолидированном отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за год, закончившийся 31 декабря. Показатели данного отчета представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Динамика показателей консолидированного отчета о прибыли
или убытке и прочем совокупном доходе ПАО Группа «Русагро»
в 2019–2023 гг., млн руб.**

Период	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста 23/19, %	Темп прироста 23/22, %
Выручка	138 172	158 971	222 932	240 230	277 328	100,7	15,4

Окончание табл. 3

Период	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста 23/19, %	Темп прироста 23/22, %
Чистая прибыль/ (убыток) от переоценки биологических активов и сельскохозяйственной продукции	-4112	5890	3409	-8542	3699	-190,0	-143,3
Себестоимость продаж	-110 471	-121 133	-169 248	-184 436	-204 970	85,5	11,1
Валовая прибыль	23 582	43 739	57 093	47 252	76 057	222,5	61,0
Коммерческие расходы	-9819	-9761	-10 475	-16 852	-20 379	107,5	20,9
Общие и административные расходы	-6711	-7377	-10 976	-9071	-11 144	66,1	22,9
Прибыль от операционной деятельности	8979	23 824	42 551	19 060	47 928	433,8	151,5
Процентные расходы	-5481	-4805	-5499	-7865	-7173	30,9	-8,8
Прибыль до налогообложения	10 444	24 323	44 956	8405	56 868	444,5	576,6
Расходы по налогу на прибыль	-736	-27	-3552	-1619	-8162	1009,0	404,1
Прибыль за год	9709	24 297	41 434	6787	48 706	401,7	617,6
Статьи, которые не будут впоследствии реклассифицированы в состав прибыли или убытка за период:							
Доходы за вычетом убытков от инвестиций в долевыми ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прочий совокупный доход	-	57	-	-	-	-	-
Налог на прибыль, отраженный в прочем совокупном доходе	-	-7	-	-	-	-	-
Общий совокупный доход за год	9709	24 346	41 434	6787	48 706	401,7	617,6

Наиболее значительное влияние на прибыль оказали следующие виды расходов: себестоимость продаж выросла до 204 970 млн руб. (темпы прироста

85,5 % к 2019 г. и 11,1 % к 2022 г.), что замедлило общий рост прибыли, коммерческие расходы увеличились до 20 379 млн руб. (темп прироста 107,5 % к 2019 г. и 20,9 % к 2022 г.). На рис. 4 представлено изменение показателя себестоимости продаж ПАО «Русagro» за 2019–2023 гг.

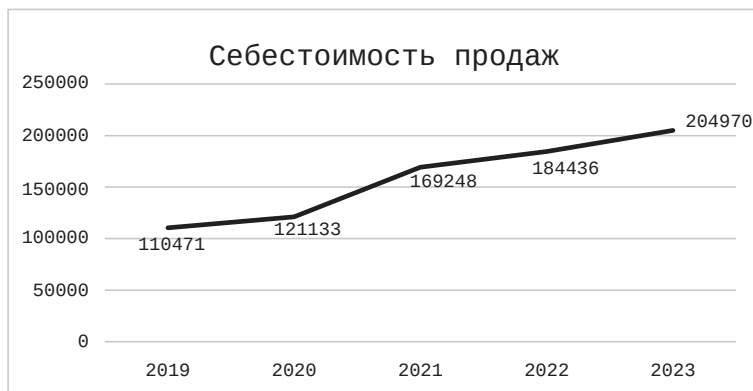

Рис. 4. Себестоимость продаж ПАО «Русagro» в 2019–2023 гг.

Основные группы расходов ПАО «Русagro» в 2019–2023 гг. представлены на рис. 5. Общие и административные расходы достигли 11 144 млн руб. (темп прироста 66,1 % к 2019 г. и 22,9 % к 2022 г.), процентные расходы составили 7 173 млн руб., увеличившись на 30,9 % к 2019 г., но снизившись на 8,8 % к 2022 г.

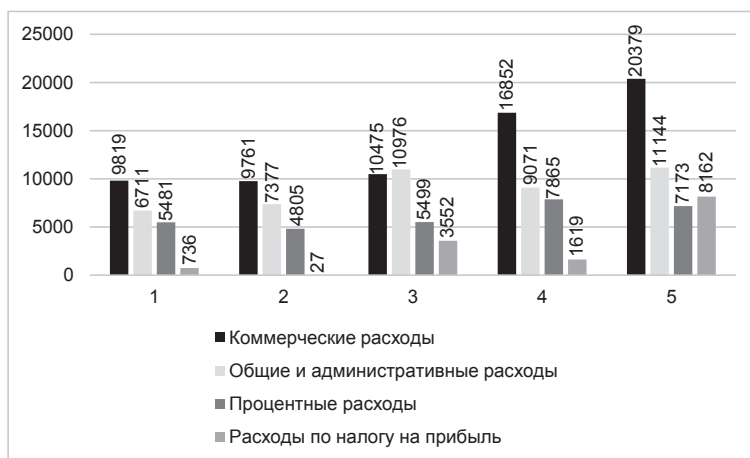

Рис. 5. Основные виды расходов ПАО «Русagro» в 2019–2023 гг.

Прибыль до налогообложения в 2023 г. выросла до 56 868 млн руб. (темп прироста 444,5 % к 2019 г. и 576,6 % к 2022 г.), а чистая прибыль составила 48 706 млн руб. (темп прироста 401,7 % к 2019 г. и 617,6 % к 2022 г.). Таким образом, основной фактор роста прибыли — значительное увеличение выручки, однако повышение себестоимости и коммерческих расходов несколько сдерживало этот рост.

Прибыль, относимая на собственников ROS AGRO PLC, в 2023 г. достигла 46 501 млн руб. Темп прироста составил 374,1 % к 2019 г. и 587,6 % к 2022 г. Доля неконтролирующих участников показала резкий рост до 2 205 млн руб., что является значительным увеличением относительно прошлых лет (темп прироста 2 305,0 % к 2019 г. и 9 487,0 % к 2022 г.).

Общий совокупный доход за 2023 г. составил 48 706 млн руб., что полностью соответствует чистой прибыли, так как прочий совокупный доход отсутствовал. Доля собственников ROS AGRO PLC в совокупном доходе составила 46 501 млн руб., а доля неконтролирующих участников — 2 205 млн руб. Прибыль на акцию в 2023 г. составила 1 728,3 руб., увеличившись на 374,0 % к 2019 г. и на 587,5 % к 2022 г., что подтверждает позитивную динамику доходности для акционеров компании.

Проведенный анализ многоуровневой структуры и финансово-экономических показателей ПАО «Группа „Русагро“» за 2019–2023 гг. позволяет сделать следующие основные выводы: активы компании за пятилетний период продемонстрировали значительный рост (более 70 %), хотя в 2023 г. зафиксировано их сокращение, требующее дополнительного изучения. Существенно возрос гудвил в результате приобретений (в частности, консолидации группы НМЖК), что отразилось на увеличении показателя «Гудвил/Активы». Собственный капитал компании увеличился за счет реинвестирования прибыли, то есть имел место рост показателя нераспределенной прибыли за счет чистой прибыли периода, который лишь частично направлялся на выплату дивидендов. Также можно увидеть увеличение доли неконтролирующих акционеров, что указывает на изменившуюся структуру корпоративного владения и подтверждает активность компании по направлению реализации сделок по слиянию и поглощению для целей реализации стратегии масштабирования бизнеса. Финансовые результаты ПАО «Группа „Русагро“» демонстрируют положительную динамику: выручка, чистая прибыль и прибыль на акцию возросли, несмотря на рост себестоимости и операционных расходов.

Таким образом, значительный рост активов компании на 71,6 %, по сравнению с 2019 годом, свидетельствует о наращении масштабов деятельности и приобретении компаний. Количество компаний в структуре группы также значительно увеличилось (47 дочерних компаний). Анализ динамики гудвила свидетельствует о значительном росте показателя с 2,3 млрд рублей до 3,8 млрд рублей, что также подтверждает реализацию сделок M&A. Наблюдался рост и доли неконтролирующих собственников с 0,1 млн рублей до 7 млн рублей, что свидетельствует о реализации сделок M&A с частичной покупкой долей в капиталах дочерних компаний. Следовательно, ПАО «Русагро» реализует стратегию наращивания масштаба деятельности. Успешность выбранной

стратегии подтверждает рост валовой прибыли, прибыли от продаж и чистой прибыли группы. Следовательно, многоуровневые структуры, такие как холдинги, концерны и финансово-промышленные группы, обеспечивают устойчивость АПК за счет реализации внутри структуры эффекта масштаба, позволяющего снижать издержки производства.

Список литературы

1. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы : Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dkdovssn/fntp/> (дата обращения: 02.02.2026).
2. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М. : Дело, 2013. 232 с.
3. Эволюция публичной отчетности: от финансовых форм до интегрированных отчетов по устойчивому развитию : монография / Э.С. Боронина [и др.]. Новосибирский государственный университет экономики и управления. Новосибирск : НГУЭУ, 2016. 260 с.
4. Консолидированная финансовая отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и Аудиторское заключение независимых аудиторов. 31 декабря 2023 года. URL: https://www.rusagrogroup.ru/fileadmin/files/financial_statements/Ros_Agro_PLC_Consolidation_FS_2023_RUS_FRC.pdf (дата обращения: 03.02.2026).

Сведения об авторе

Боронина Элла Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической стратегии и бизнес-аналитики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: ella.boronina@gmail.com.

Boronina Ella S., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Economic Strategy and Business Analytics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ella.boronina@gmail.com.

Валиуллин Т. Р.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

ИНВЕСТИЦИОННАЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассматривается проблема оценки влияния инвестиций на социально-экономическое развитие сельских территорий. Цель исследования — апробировать авторскую методику поликритериального анализа инвестиционной результативности на примере Республики Татарстан и выявить роль кооперации в этом процессе. Методика базируется на расчете интегрального индекса (ИИИРП) и коэффициента инвестиционной эластичности муниципальных образований (КИЭМО). Результаты анализа показали рост интегральной эффективности инвестиций в регионе, но выявили критическую поляризацию: 68 % инвестиций приходится на 5 муниципалитетов, в то время как сельские районы остаются низкоэластичными. Обоснована необходимость развития сельскохозяйственной кооперации как инструмента повышения инвестиционной активности на селе.

Ключевые слова: инвестиции, сельские территории, потребительская кооперация, интегральный индекс, Республика Татарстан, инвестиционная эластичность.

Valiullin T. R.

Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

INVESTMENT PERFORMANCE OF RURAL DEVELOPMENT: AUTHOR'S ASSESSMENT METHODOLOGY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article deals with the problem of assessing the impact of investments on the socio-economic development of rural areas. The purpose of the study is to test the author's methodology of polycriteria analysis of investment performance on the example of the Republic of Tatarstan and to identify the role of cooperation in this process. The methodology is based on the calculation of the integral index (IIPR) and the coefficient of investment elasticity of municipalities (CIEM). The results of the analysis showed an increase in the integral efficiency of investment in the region, but revealed a critical polarization: 68 % of investments fall on 5 municipalities, while rural areas remain low-elastic. The necessity of developing agricultural cooperation as a tool to increase investment activity in rural areas is substantiated.

Keywords: investments, rural areas, consumer cooperation, integral index, Republic of Tatarstan, investment elasticity.

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий является стратегическим приоритетом для многих регионов России, включая Республику Татарстан. Ключевым драйвером этого развития выступают инвестиции. Однако оценка их эффективности не может сводиться только к анализу валовых показателей. Необходимо учесть социальных, инфраструктурных и пространственных эффектов,

особенно в контексте выполнения социальной миссии организациями потребительской кооперации на селе [1, 5].

Цель исследования: апробировать авторскую методику поликритериального анализа для оценки влияния инвестиций на развитие сельских территорий и обосновать роль кооперации в повышении инвестиционной результативности региона.

Задачи исследования

1. Представить авторскую систему показателей и интегральный индекс (ИИИРР) для оценки инвестиционной результативности.

2. Провести анализ инвестиционного развития Республики Татарстан в разрезе муниципальных образований за 2021 – 2025 гг.

3. Оценить потенциал сельскохозяйственной потребительской кооперации как фактора снижения пространственной поляризации инвестиций.

Научная новизна заключается в адаптации методики оценки инвестиций к задачам развития сельских территорий и введении авторского показателя — коэффициента инвестиционной эластичности муниципальных образований (КИЭМО).

Методы исследования. Работа базируется на методах системного и сравнительного анализа, методах нормализации показателей и экономико-математического моделирования. Информационную базу составили данные Татарстанстата, отчетность Министерства экономики РТ и Агентства инвестиционного развития РТ (АИР РТ) [2, 3].

Результаты исследования

В основу авторской методики положен расчет интегрального индекса инвестиционной результативности региона (ИИИРР). Система включает 32 показателя, сгруппированных в 6 блоков: экономический, социальный, инновационный, инфраструктурный, экологический и институциональный. Весовые коэффициенты блоков определены экспертным путем (метод анализа иерархий Т. Саати) на основе анкетирования специалистов министерств и ведомств РТ, а также представителей академического сообщества.

Для оценки пространственной неравномерности автором введен показатель — коэффициент инвестиционной эластичности муниципальных образований (КИЭМО), отражающий отношение темпа прироста внебюджетных инвестиций в муниципалитете к темпу прироста объема предоставленной ему господдержки.

Апробация методики на материалах Республики Татарстан за 2021 – 2025 гг. позволила получить следующие результаты.

1. Динамика ИИИРР. Интегральный индекс результативности инвестиций в республике демонстрирует устойчивый рост — с 0,58 (средний уровень) в 2021 г. до 0,79 (уровень выше среднего) в 2025 г. Это свидетельствует о повышении качественной отдачи от инвестиционных вложений, структурной перестройке экономики в пользу обрабатывающих производств (рост доли до 37,1 %) и высоких темпах инвестирования в АПК (13,8 млрд руб. в мелиорацию за 5 лет) [2].

2. Пространственная поляризация. Главной проблемой, выявленной в ходе анализа, является крайне неравномерное распределение инвестиций. На долю пяти ведущих муниципальных образований (г. Казань, г. Набережные Челны, Елабужский, Верхнеуслонский, Альметьевский районы) приходится 68,3 % всех инвестиций в основной капитал [3]. В то же время большинство сельских районов (Спасский, Актанышский, Камско-Устьинский) демонстрируют крайне низкую инвестиционную активность.

3. Дифференциация по КИЭМО. Расчет коэффициента эластичности подтвердил нечувствительность отстающих сельских территорий к стандартным мерам поддержки. В Спасском районе КИЭМО составляет менее 0,3, что говорит о необходимости применения специальных, более глубоких механизмов стимулирования.

Одним из таких механизмов может стать развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. Как показывают исследования, кооперативы выполняют важнейшую социальную функцию, обеспечивая занятость и доходы сельского населения, что напрямую влияет на социальный блок в структуре ИИИРР [4, 5]. В Республике Татарстан с 2026 года запущена новая программа грантовой поддержки кооперативов с объемом финансирования 200 млн рублей ежегодно. Инвестиции в создание перерабатывающих мощностей на селе позволяют удерживать добавленную стоимость и повысят мультипликативный эффект от бюджетных вложений, способствуя снижению коэффициента вариации инвестиций.

Заключение

Разработанная авторская методика (ИИИРР и КИЭМО) доказала свою работоспособность и может быть рекомендована для мониторинга эффективности региональной инвестиционной политики. Апробация на материалах Республики Татарстан показала, что при общем высоком уровне инвестиционной результативности региона ключевым вызовом остается пространственная поляризация. Низкая инвестиционная эластичность многих сельских районов требует отказа от универсальных мер поддержки и перехода к кластерной политике. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации является одним из наиболее перспективных инструментов для активизации инвестиционных процессов на селе, повышения занятости и снижения межмуниципального неравенства. Дальнейшие исследования будут направлены на оценку «кооперативного мультипликатора» инвестиций.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237, № 5. С. 310–362.
2. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2024 году: отчет Министерства экономики Республики Татарстан. Казань, 2025. 156 с.

3. Годовой отчет Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан за 2025 год. Казань : АИР РТ, 2026. 98 с.
4. Наговицина Л. П., Дроздова М. И. Социализация членства — стратегически важная отрасль деятельности российской потребительской кооперации // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2022. № 2 (40). С. 3–9.
5. Тарасова Е. Е. Инвестиционная деятельность потребительской кооперации: состояние и перспективы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 4. С. 15–27.

Сведения об авторе

Валиуллин Тахир Ренатович, аспирант кафедры экономики и управления, Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Казанский кооперативный институт (филиал); 420081, Россия, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58; e-mail: tahir.valiullin.tatar@gmail.com.

Valiullin Tahir Renatovich, 1st year Postgraduate Student, Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation; 58 Nikolaya Ershova St., Kazan, Russia; 420081; e-mail: tahir.valiullin.tatar@gmail.com.

Зарипов А. А.

Казанский кооперативный институт (Российский университет кооперации)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ ДЛЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Цель статьи заключается в выявлении влияния внешних вызовов на агропромышленный комплекс и потребительскую кооперацию Республики Татарстан. Определены основные факторы внешнего давления: рост издержек производства, усиление конкуренции со стороны сетевых структур и недостаточная цифровая адаптация кооперативного сектора. Обоснованы направления адаптации, включая углубление переработки, внедрение цифровых инструментов сбыта и оптимизацию управленческих процессов.

Ключевые слова: внешние вызовы, агропромышленный комплекс, потребительская кооперация, региональная экономика, сельские территории.

Zaripov A. A.

Kazan Cooperative Institute (Russian University of Cooperation)

REGIONAL FEATURES OF EXTERNAL CHALLENGES MANIFESTATION FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND CONSUMER COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The aim of the article is to identify the impact of external challenges on the agro-industrial complex and consumer cooperation of the Republic of Tatarstan. Key factors of external pressure are identified: rising production costs, increased competition from network structures, and insufficient digital adaptation of the cooperative sector. Directions for adaptation are substantiated, including deepening processing, implementing digital sales tools, and optimizing management processes.

Keywords: external challenges, agro-industrial complex, consumer cooperation, regional economy, rural areas.

Современная экономическая ситуация характеризуется высокой степенью неопределенности, вызванной геополитическими изменениями, санкционным давлением и трансформацией глобальных рынков. Для регионов Российской Федерации, обладающих развитой аграрной базой, эти процессы транслируются в специфические вызовы, требующие выработки адаптационных механизмов. Экономика Республики Татарстан, демонстрирующая устойчивость по итогам 2024 года, не является исключением [1]. Если влияние внешних факторов на нефтехимический комплекс достаточно освещено, то их воздействие на агропромышленный сектор и систему потребительской кооперации, остающуюся ключевым элементом сельских территорий, требует отдельного рассмотрения.

Динамика основных макроэкономических показателей свидетельствует о сохранении позитивных тенденций в региональной экономике. Вместе с тем за общими цифрами роста скрываются процессы, по-разному проявляющиеся в различных секторах хозяйствования.

Таблица 1

**Динамика основных показателей экономики Республики Татарстан
в 2023–2024 гг.***

Показатель	2023 г.	2024 г.	Изменение, %
Валовой региональный продукт, млрд руб.	5 008,2	5 203,5	+3,9
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	1 273,4	1 435,1	+12,7
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	310,2	341,3	+10,0
Оборот розничной торговли, млрд руб.	1 501,3	1 611,2	+7,3
Средняя заработная плата, руб./мес.	61 876,4	75 644,8	+22,3
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю, %	107,2	109,7	+2,3 п. п.

*Источник: составлено авторами на основе данных [1].

Агропромышленный комплекс Татарстана в 2024 году продемонстрировал значительный рост: объем продукции сельского хозяйства увеличился на 10,1 % в сопоставимых ценах, достигнув 341,3 млрд рублей. Собрано 3,9 млн тонн зерна, 2,65 млн тонн сахарной свеклы [1]. Однако за этими успехами стоят системные риски, порожденные внешней средой.

К числу таких рисков относится рост себестоимости и цен на ресурсы. Индекс потребительских цен на продовольственные товары составил 112,4 %, что значительно выше общей инфляции [1]. Это следствие удорожания импортных компонентов (семена, ветпрепараты, запчасти) и роста логистических издержек. Для мелких сельхозтоваропроизводителей, являющихся основой для формирования кооперативов, этот вызов критичен.

Другим фактором выступает изменение глобальных цепочек и экспортные ограничения. Татарстан, будучи лидером по экспорту продовольствия, сталкивается с переориентацией рынков сбыта. Перестройка логистики требует от крупных агрохолдингов инвестиций, что косвенно ужесточает конкуренцию на внутреннем рынке.

Технологический вызов, связанный с переходом к экономике данных, создает разрыв между крупными игроками, внедряющими цифровые технологии, и малыми формами хозяйствования, которые без кооперации не имеют к ним доступа.

Особенно остро внешние вызовы проявляются в системе потребительской кооперации. Татпотребсоюз традиционно выполняет социально-экономическую функцию, обслуживая жителей отдаленных сел. Однако анализ показывает, что этот сектор наиболее уязвим. Исследование выявляет парадокс: несмотря на рост совокупного объема деятельности Татпотребсоюза в 2020 году до 16,6 млрд рублей (+8 % к 2019 г.), наблюдается тенденция к сокращению розничной сети [2].

Значимым вызовом является недостаточная адаптивность к инструментам господдержки. В 2020 году лишь 12 предприятий системы оформили заявки на субсидии по оплате труда, а программой льготного кредитования под 2 % воспользовались только 15 райпо [2]. Это свидетельствует о слабой компетенции в работе с мерами поддержки.

Вызов цифровизации сбыта проявился в неравномерном использовании возможностей электронной торговли. Одни кооперативы успешно интегрировались в систему госзакупок, получив выручку до 37,3 млн рублей, большинство же остались не у дел [2]. Мобильная торговля показала разброс эффективности: от 64 до 740 тыс. рублей товарооборота на одну автолавку, что указывает на отсутствие масштабируемых цифровых решений [2].

Для трансформации внешних вызовов в возможности развития необходима переориентация стратегии кооперативов на ряд направлений.

Углубление переработки и диверсификация. Вместо конкуренции с сетевыми ритейлерами кооперативам следует делать ставку на собственную переработку, создавая продукт с высокой добавленной стоимостью.

Цифровизация логистики и сбыта. Интеграция графика движения автолавок с цифровыми платформами позволит перейти к системе предзаказов. Республиканский маркетинговый центр мог бы стать инфраструктурой для такой трансформации [1].

Финансовая перезагрузка. Необходимо активное использование инструментов льготного кредитования, поручительств и лизинга, а также повышение компетенции управленческого персонала.

Оптимизация управленческих расходов. Передача вспомогательных функций на аутсорсинг может стать действенным механизмом снижения издержек.

Таким образом, региональной особенностью проявления внешних вызовов для АПК и потребительской кооперации Татарстана является их двойственное воздействие: они создают угрозы для традиционных моделей хозяйствования, но одновременно катализируют процессы модернизации. Внедрение предложенных механизмов способно вывести потребительскую кооперацию на качественно новый уровень, превратив ее в драйвер развития сельских территорий.

Список литературы

1. Об итогах деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2024 год. Казань : Министерство экономики РТ, 2025. 71 с.
2. Шипшова О. А. Пути повышения конкурентоспособности системы потребительской кооперации в республике Татарстан // *Russian Journal of Management*. 2022. Т. 10, № 1. С. 96–100.
3. Карпова Н. В., Мусташкина Д. А., Гарафутдинова Н. Ю. Развитие сельскохозяйственных кооперативов в поддержку мелких сельскохозяйственных предприятий // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2019. Т. 18, № 1. С. 136–143.
4. Nurtudinov I. I. Using insurance instruments for reduction the risks in international leasing operations // *16th International Scientific Conference Globalization and Its Socio-Economic Consequences: Proceedings, Part IV*. Zilina, 2016. P. 1579–1587.

5. Фасхутдинова М. С. Внедрение бюджетирования в условиях построения цифровой экономики в сельскохозяйственных предприятиях // Научное обозрение: теория и практика. 2020. № 1 (69). С. 53–64.

Сведения об авторе

Зарипов Айрат Айратович, магистрант, Казанский кооперативный институт (Российский университет кооперации); 420081, Россия, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58; e-mail: arsen_zaripov.2000@mail.ru.

Zaripov Airat Ayratovich, Master's Student, Kazan Cooperative Institute (Russian University of Cooperation), 58 Nikolaya Ershova St., Kazan; 420081; e-mail: arsen_zaripov.2000@mail.ru.

Капелюк З. А., Щербакова Н. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В статье рассматривается положительный опыт по эффективному использованию имущественного комплекса организациями потребительской кооперации — создание магазинов нового формата в коллаборации с компанией X5. В исследовании авторами представлен аналитический материал о состоянии и использовании имущественных комплексов кооперативными организациями, продемонстрированы преимущества сотрудничества между Центросоюзом Российской Федерации и федеральной сетью X5.

Ключевые слова: розничная торговля, потребительская кооперация, управление, эффективность, имущественный комплекс, основные фонды.

Kapelyuk Z. A., Shcherbakova N. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

A NEW TOOL FOR THE EFFECTIVE USE OF THE PROPERTY COMPLEX BY CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS

The article examines the positive experience in the effective use of the property complex by consumer cooperation organizations — the creation of new-format stores in collaboration with X5. In the study, the authors present analytical material on the state and use of property complexes by cooperative organizations, and demonstrate the advantages of cooperation between the Central Union of the Russian Federation and the federal X5 network.

Keywords: retail trade network, consumer cooperation, management, efficiency, property complex, fixed assets.

Кооперативные организации для поддержания устойчивого развития должны обеспечить в процессе осуществления хозяйственной деятельности эффективное использование имущественного комплекса. Сдача помещений в аренду с одной стороны, обеспечивает стабильный пассивный доход, но с другой стороны, потребительская кооперация утрачивает свои позиции в отношении выполнения социальной миссии в обеспечении сельского населения товарами первой необходимости, а также путем предоставления условий для занятости работоспособного населения. Безусловно, сохранение целостности имущественного комплекса является первоочередной задачей для руководителей организаций потребительской кооперации. При утрате данных объектов или их неэффективном использовании снижается объем выручки и как следствие, снижение полученной прибыли.

Цель исследования — продемонстрировать необходимость и результативность применения нового инструмента в эффективном использовании имущественных комплексов организациями потребительской кооперации.

Задачи исследования:

- дать оценку эффективности использования имущественного комплекса розничной сети потребительской кооперации на селе;
- раскрыть сущность проекта «КООП ОКОЛО»;
- продемонстрировать эффективность применения «КООП ОКОЛО» в розничной торговле потребительской кооперации.

Объект исследования — имущественный комплекс розничной торговли организаций потребительской кооперации.

При проведении исследования использованы следующие методы: наблюдения, сбора и обработки информации, сопоставления, анализа и синтеза, а также морфологический анализ.

Информационной базой для исследования послужили ведомственная статистика Центросоюза РФ, информационные ресурсы с официальных сайтов отдельных потребсоюзов.

Потребительская кооперация является крупнейшей хозяйственной системой России и оказывает услуги населению в 71 регионе страны. На протяжении всей 195-летней истории кооперации ведущей отраслью остается розничная торговля [1]. Обеспечение устойчивого роста оборота розничной торговли является приоритетным направлением, позволяющим развивать и другие отрасли хозяйственной деятельности. Этот рост может быть осуществлен за счет расширения ассортимента, увеличения реализации продукции собственного производства, повышения качества торгового обслуживания, наличия современных способов продажи товаров, оказания сопутствующих услуг и т. д. Как известно, оборот на одно действующее предприятие характеризует эффективность использования имущественного комплекса розничной торговли потребительской кооперации. Данный показатель отражает тенденции изменения товарооборота, а также количество магазинов в сельской местности. Поэтому руководству кооперативных организаций необходимо выработать стратегию по эффективному использованию имущественного комплекса, в том числе основных фондов, занимающих наибольший удельный вес в их количестве [2].

Основные фонды потребительской кооперации — это стоимость средств труда, которые длительно используются в неизменной натурально-вещественной форме для производства товаров, оказания рыночных и нерыночных услуг.

Результаты работы организации потребительской кооперации зависят не только от объема основных фондов, но и их технического состояния, технологической структуры, соотношения между активной и пассивной частями.

В таблице представлена информация о состоянии и движении основных фондов — магазинов розничной торговли потребительской кооперации.

По данным аналитической таблицы, выявлена устойчивая тенденция к снижению количества магазинов розничной торговли потребительской кооперации в сельской местности. Данная ситуация сложилась в силу внутренних и внешних факторов. Во-первых, усиление конкуренции со стороны представителей федеральных сетей. Во-вторых, многие стационарные объекты устарели морально и физически, требуют капитального ремонта и реконструкции.

**Количество магазинов розничной торговли потребительской кооперации, расположенных в сельской местности
в 2023 – 2024 годах, ед.***

Федеральный округ	Всего магазинов		Отклонение (+/-)	Действующие				Сдано в аренду				Закрыто			
	2023	2024		2023	в процентах ко всем магазинам	2024	в процентах ко всем магазинам	2023	в процентах ко всем магазинам	2024	в процентах ко всем магазинам	2023	в процентах ко всем магазинам	2024	в процентах ко всем магазинам
Центральный	3445	3351	-94	1994	57,88	1752	52,28	348	10,10	375	11,19	1103	32,02	1224	36,53
Северо-Западный	2263	1830	-433	1275	56,34	1007	55,03	192	8,48	112	6,12	796	35,17	711	38,85
Южный	985	871	-114	369	37,46	291	33,41	296	30,05	288	33,07	320	32,49	292	33,52
Северо-Кавказский	546	151	-395	171	31,32	55	36,42	177	32,42	63	41,72	198	36,26	33	21,85
Приволжский	6519	5684	-832	3826	58,71	3184	56,02	974	14,95	949	16,70	1719	26,34	1551	27,29
Уральский	1250	1208	-42	713	57,04	695	55,05	197	15,76	182	15,07	340	27,20	361	29,88
Сибирский	2520	2357	-163	1360	53,97	1177	49,94	385	15,28	359	15,23	775	30,75	821	34,83
Дальневосточный	512	402	-110	228	44,53	196	48,76	122	23,83	102	25,37	162	31,64	104	25,87
ИТОГО	18 037	15 854	-1995	9936	55,09	8327	52,52	2691	14,92	2430	15,33	5410	29,99	5097	32,15

*Источник: составлено авторами по данным [3].

В-третьих, отсутствие торговых работников. Среди внешних факторов пандемия COVID-19, которая стала причиной закрытия мелких и средних магазинов в сельской местности, изменения в налоговом законодательстве в виде применения нового порядка оценки имущества при расчете налога на имущество — повысили уровень затрат на содержание данных объектов и сделали фактически их убыточными.

Используя метод сравнительного анализа, можно сделать вывод, что в большинстве федеральных округов магазины в сельской местности осуществляют свою деятельность. Однако количество магазинов в целом по системе Центросоюза РФ за год сократилось на 1 995 единиц. Наибольший удельный вес действующих магазинов в Приволжском федеральном округе — в 2023 году 58,71 % (3 826 объектов), в 2024 году — 56,02 % (3 184 объекта). Отметим, что в Приволжском федеральном округе расположены самые крупные региональные союзы по объему товарооборота: Татпотребсоюз, Удмуртпотребсоюз, Нижегородский и Ульяновский облпотребсоюзы. Закрытие магазинов в данном федеральном округе по сравнению с другими округами — наименьшее к общему количеству магазинов — в 2023 году 26,34 %, в 2024 году — незначительное увеличение доли до 27,29 %. Сдача стационарных объектов розничной торговли в аренду является вынужденной мерой, но стабильное получение арендных платежей позволяет покрывать расходы на содержание помещений, а также уплату налогов. Наибольший удельный вес магазинов, сданных в аренду в Северо-Кавказском и Южном округах (в 2024 году 41,72 % и 33,07 % соответственно). Наименьший удельный вес сдаваемых объектов в аренду в Северо-Западном федеральном округе — в 2024 году 6,12 %. Процент закрытых магазинов остается высоким по всем федеральным округам. Данная ситуация негативно сказывается на всей деятельности организаций потребительской кооперации и снижает уровень узнаваемости бренда кооперации.

Для решения проблемы розничной торговли потребительской кооперации (закрытие магазинов) Центросоюз Российской Федерации заключил соглашение о стратегическом партнерстве с ООО «Икс пять для бизнеса» (компания X5).

В настоящее время Центросоюзом Российской Федерации реализуется проект кооперативной торговой сети КООП. Основная цель проекта — объединение кооперативных магазинов в торговую сеть КООП с помощью единой системы закупок, единого визуального оформления и бренда КООП, единых стандартов обслуживания. Все это позволяет объединять кооперативные магазины в торговую сеть КООП через механизм внутренней товарной франшизы, повышать конкурентоспособность магазинов и возрождать былую значимость бренда КООП. В систему Центросоюза РФ входят 33 тысячи розничных торговых предприятий [1].

Компания X5 на сегодняшний день является одним из лидеров отечественного ритейла и включает 21 997 магазинов «Пятёрочка», 987 супермаркетов «Перекресток», 1785 магазинов у дома «Чижик» и 1 457 магазинов малого формата «ОКОЛО» [4].

С целью развития рынка розничной продажи товаров, развития новых форматов розничной торговли потребительской кооперации, продвижения кооперативной

сети «КООП» Центросоюз РФ и компания X5 приняли решение о создании магазинов, в котором будут использованы товарные знаки «КООП» и «ОКОЛО»

Визуализация ко-брендинга при оформлении совместных магазинов представлена рисунке [1].

Пример оформления магазинов «КООП ОКОЛО»

Первый магазин «КООП ОКОЛО» был открыт 22 ноября 2024 года в селе Кармаскалы Республики Башкортостан. 2 марта 2026 года, в честь 195-летия системы потребительской кооперации России, в Республике Татарстан открылся тысячный магазин «КООП ОКОЛО» [1].

Эффективность открытия магазинов «КООП ОКОЛО» очевидна для руководителей розничной торговли потребительской кооперации. Компания X5 осуществляет оснащение вывесками «ОКОЛО», обновление торгового оборудования в магазине; предоставляет возможность отсрочки платежей до 45 дней; организует поставку товаров из ассортиментной матрицы X5 по конкурентным ценам; предоставляет кооперативным организациям возможность для реализации продукции собственного производства. Объем закупки товаров от 15 тыс. руб. в месяц на выбор магазина и отсутствие ограничений на поставки товаров от других поставщиков являются явными преимуществами в процессе реализации продукции. С целью обеспечения единых профессиональных стандартов по продаже продукции компания X5 также предоставляет возможность участия продавцов и управляющих магазинов в образовательной программе.

В отличие от других франшиз розничной торговли, франшиза «ОКОЛО» не обременяет паушальными взносами и роялти, что освобождает магазины потребительской кооперации от дополнительной финансовой нагрузки.

Проект «КООП ОКОЛО» — это реальная возможность сохранить имущественный комплекс потребительской кооперации, сделать конкурентоспособными магазины розничной торговли потребительской кооперации, сохранить социальную миссию на селе и обеспечить стабильный оборот розничной торговли и конечный финансовый результат в виде прибыли.

Список литературы

1. Официальный сайт Центросоюза РФ. URL: <https://rus.coop> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Социальная экономика потребительской кооперации : монография / научные редакторы: д-р экон. наук, проф. Л. П. Наговицина, д-р экон. наук, проф. Е. Е. Тарасова; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Белгород : Издательство БУКЭП, 2021. 188 с.
3. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2023–2024 гг. / Центросоюз. М., 2024.
4. Официальный сайт X5. URL: <https://www.x5.ru/ru/about/history> (дата обращения: 02.03.2026).

Сведения об авторах

Капелюк Зоя Александровна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.

Щербакowa Надежда Александровна, аспирант кафедры прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: nadin-s_84@mail.ru.

Kapelyuk Zoya Alexandrovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.

Shcherbakova Nadezhda Aleksandrovna, postgraduate student of the Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: nadin-s_84@mail.ru.

Киселев К. В.

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье исследуется современная система угроз экономической безопасности сельских территорий России, представляющая собой комплекс взаимосвязанных деструктивных факторов. Автор доказывает, что данные угрозы носят системный характер и проистекают из структурных диспропорций, демографических вызовов и технологического отставания. На основе анализа статистических данных и теоретических подходов обосновывается тезис о том, что угрозы экономической безопасности села не сводятся к аграрному производству, а охватывают весь социально-экономический уклад. В заключение предлагаются векторы стратегического реагирования, направленные на переход от политики выживания к политике устойчивого развития, основанной на активизации эндогенного потенциала территорий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, сельские территории, угрозы, депопуляция, диверсификация, инфраструктура, цифровой разрыв, продовольственный суверенитет, устойчивое развитие.

Kiselev K. V.

Yelets State University named after I. A. Bunin

MAIN THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF RURAL TERRITORIES

The article examines the modern system of threats to the economic security of Russia's rural territories, which constitutes a complex of interrelated destructive factors. The author argues that these threats are systemic in nature and stem from structural imbalances, demographic challenges, and technological backwardness. Based on the analysis of statistical data and theoretical approaches, the thesis is substantiated that threats to the economic security of rural areas are not limited to agricultural production but encompass the entire socio-economic structure. In conclusion, vectors for strategic response are proposed, aimed at transitioning from a survival policy to a policy of sustainable development based on the activation of the endogenous potential of the territories.

Keywords: economic security, rural territories, threats, depopulation, diversification, infrastructure, digital divide, food sovereignty, sustainable development.

Экономическая безопасность сельских территорий представляет собой «фундаментальную основу национальной продовольственной, социальной и пространственной стабильности государства» [9, с. 23]. В отличие от узкоотраслевого подхода, «фокусирующегося на безопасности агропромышленного комплекса, она предполагает состояние защищенности всего социально-экономического уклада сельской местности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое воспроизводство и повышение качества жизни населения» [3, с. 45]. Однако современный этап развития характеризуется накоплением и взаимным усилением целого ряда деструктивных тенденций, формирующих комплексную систему рисков.

Целью статьи является систематизация и анализ ключевых угроз экономической безопасности сельских территорий, выявление их природы и взаимосвязей. Задачи исследования включают: 1) теоретическое обоснование расширенной трактовки экономической безопасности применительно к сельским территориям; 2) идентификацию и ранжирование основных групп угроз; 3) оценку их синергетического деструктивного эффекта.

«Ключевой и наиболее масштабной угрозой является продолжающаяся депопуляция, приобретающая в сельской местности неконтролируемый характер» [8, с. 47]. Она проявляется в двух формах.

1. Абсолютное сокращение численности населения вследствие естественной убыли (смертность, значительно превышающая рождаемость) и миграционного оттока, прежде всего молодежи и экономически активного населения в города.

2. «Качественная деградация человеческого капитала, выражающаяся в прогрессирующем старении сельского сообщества, снижении уровня образования и профессиональных компетенций» [5, с. 112].

Последствия носят катастрофический характер для экономической безопасности: сужение внутреннего потребительского рынка, коллапс локальных рынков труда, сокращение налогооблагаемой базы, затруднение воспроизводства основных социальных институтов (школ, ФАПов), а в перспективе — риск исчезновения целых поселений.

Несмотря на «макроуспехи агропромышленного комплекса», экономика большинства сельских территорий остается крайне уязвимой из-за гиперзависимости от одного-двух видов деятельности, как правило, связанных с растениеводством или животноводством [7, с. 79]. Эта моноспециализация порождает ряд рисков:

- высокая волатильность доходов из-за зависимости от конъюнктуры мировых цен, климатических аномалий и эпизоотий;

- низкая добавленная стоимость, так как основная деятельность сосредоточена в первичном звене (производстве сырья);

- «отсутствие альтернативных каналов занятости, что усиливает миграционные настроения и блокирует развитие предпринимательства в смежных отраслях (сельский туризм, ремесла, переработка, цифровые услуги)» [1, с. 88].

Данная угроза напрямую «подрывает устойчивость локальных экономик, делая их заложниками внешних шоков» [4, с. 274].

Хроническое недофинансирование привело к системной деградации инженерной и социальной инфраструктуры села. Износ объектов ЖКХ, неразвитость дорожной сети (особенно местного значения), закрытие малокомплектных школ и фельдшерско-акушерских пунктов — все это формирует негативный самоподдерживающийся цикл (рисунок).

Цикл деградации сельской инфраструктуры

Центральная петля (сплошные стрелки) иллюстрирует основной самоподдерживающийся (порочный) круг, где каждое следствие усугубляет первоначальную причину:

Начальная точка: исходное состояние — хронически деградирующая инфраструктура.

Первый эффект: это приводит к снижению привлекательности территории: люди уезжают из-за плохих условий, бизнес не развивается из-за высоких издержек.

Экономическое следствие: отток населения и капитала подрывает финансовую основу территории, сокращая налоговые поступления.

Замыкание цикла: бедный местный бюджет не может финансировать ремонт и развитие инфраструктуры, что приводит к ее дальнейшей деградации.

Ключевой внешний фактор (пунктирная стрелка) — хроническое недофинансирование — «является как исходной причиной, так и постоянным усилителем, действующим на наиболее уязвимое звено цикла (бюджетный кризис), не давая системе вырваться из замкнутого круга» [6, с. 39].

Данный формат наглядно демонстрирует **системность проблемы**: нельзя разорвать круг, воздействуя лишь на одно звено (например, пытаться ремонтировать дороги без создания условий для закрепления людей и бизнеса). Требуется комплексное вмешательство, часто с внешней поддержкой, для синхронного улучшения инфраструктуры и стимулирования экономической активности.

Эта «инфраструктурная ловушка» становится непреодолимым барьером для любого инновационного развития и частных инвестиций, напрямую угрожая экономической жизнеспособности территорий.

В эпоху цифровой экономики низкий уровень проникновения и качества интернет-связи и недостаток цифровых компетенций у населения превращаются в критическую угрозу безопасности. Цифровое неравенство приводит:

- к ограничению доступа к онлайн-торговле, удаленной занятости, государственным и финансовым услугам (электронное правительство, онлайн-банкинг);
- к снижению конкурентоспособности сельского бизнеса, неспособного использовать инструменты цифрового маркетинга, точного земледелия или платформенные решения;
- к усилению информационной и культурной изоляции сельских жителей.

Таким образом, «цифровой разрыв консервирует технологическую отсталость и блокирует важнейшие каналы интеграции сельской экономики в национальные и глобальные цепочки создания стоимости» [2, с. 56].

Парадоксально, но на фоне общего роста производства продовольствия в стране, многие сельские территории теряют способность к самообеспечению базовыми продуктами питания. Логистика, ориентированная на крупные агрохолдинги и федеральные сети, часто делает нерентабельным местное производство для местного же потребления, это создает следующие риски:

- повышенной уязвимости к логистическим сбоям (например, в период пандемии или иных кризисов);
- роста цен на продукты из-за длинных цепочек поставок;
- потери традиционных навыков и локальных продовольственных систем, что является также угрозой социокультурной идентичности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что «угрозы экономической безопасности сельских территорий носят комплексный и взаимосвязанный характер» [9, с. 23]. Демографический коллапс усугубляется инфраструктурной деградацией, которая, в свою очередь, усиливает цифровое неравенство и препятствует диверсификации экономики. Противостояние этим вызовам требует отказа от паллиативных мер в пользу комплексной стратегии пространственного развития, основанной на следующих принципах:

Смещение акцента с «поддержки населения» на «создание возможностей» через развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе в неаграрных секторах.

Приоритетное инвестирование в инфраструктуру «последней мили»: качественная связь, локальные логистические хабы, современная социальная сфера, что снизит транзакционные издержки и повысит привлекательность жизни на селе.

Стимулирование формирования местных экономических экосистем (производственно-сбытовых кооперативов, кластеров, сетевых коллабораций), способных создавать и удерживать добавленную стоимость на территории.

«Целевая политика по привлечению и закреплению человеческого капитала, включающая программы поддержки молодых специалистов, удаленной занятости и сельской ипотеки» [8, с. 57].

Только такой системный подход, рассматривающий сельские территории не как дотационный придаток, а как пространство возможностей, позволит нейтрализовать накопленные угрозы и обеспечить долгосрочную экономическую безопасность и устойчивое развитие сельской России.

Список литературы

1. Абакумов И. Б. Сельские территории — фундамент национальной безопасности // АПК: экономика, управление. 2024. № 11. С. 116–118.
2. Арзуманян М. С. Обеспечение продовольственной безопасности — необходимое условие жизнеспособности сельских территорий региона // АПК: экономика, управление. 2024. № 8. С. 16–24.
3. Голубев А. В. Влияние сельской экономики на развитие сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2025. № 4. С. 108–114.
4. Зубаревич Н. В. Влияние санкций на развитие регионов России в 2022–2024 годах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1 (66). С. 274–281.
5. Кубатиева Л. М. Угрозы экономической безопасности предприятий, функционирующих в аграрной сфере экономики // Экономические науки. 2025. № 246. С. 211–215.
6. Курлыков О. И. Формирование устойчивого развития сельских территорий на региональном уровне // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5, № 4. С. 39–47.
7. Наседкина Т. И., Черных А. И., Демешева И. А. Аграрный сектор экономики России в основе устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 12. С. 79–85.
8. Смыслова О. Ю. Развитие сельских территорий России: вызовы и стратегические направления для устойчивого роста // Вопросы отраслевой экономики. 2025. № 1 (9). С. 47–57.
9. Смыслова О. Ю., Киселев К. В. Экономическая безопасность сельских территорий: вызовы и перспективы // Вопросы отраслевой экономики. 2025. № 1 (9). С. 23–32.
10. Яшкова Н. В. Оценка эффективного функционирования сельских территорий с позиции макроэкономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 4 (174). С. 81–89.

Сведения об авторе

Киселев Кирилл Владимирович, аспирант, ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина; 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, 28; e-mail: vector13790@gmail.com.

Kirill Vladimirovich Kiselev, Postgraduate student, Bunin Yelets State University 28, Kommunarov St., Yelets; 399770, Russian Federation; e-mail: vector13790@gmail.com.

Котов И. С.

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации (БТЭУПК)

«КООПЕРАТИВЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ» В США КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Цель статьи — освещение истории возникновения и развития фермерских «кооперативов нового поколения» на Среднем Западе США, характеристика особенностей их организации и деятельности, раскрытие роли данных кооперативов в повышении конкурентоспособности, эффективности и доходности фермерских хозяйств, а также перспектив кооперативного движения в аграрном секторе США.

Ключевые слова: фермерские хозяйства, сельскохозяйственная кооперация, члены-пайщики кооперативов, вертикальная интеграция, паевой взнос, «кооперативы нового поколения», добавленная стоимость.

Kotov I. S.

Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation

«NEW GENERATION CO-OPERATIVES» IN THE USA AS A MEAN FOR RAISING COMPETITIVENESS AND EFFICIENCY OF FARMS

The aim of the article is to show the history of emergence and development of farmers «new generation co-operatives» in the USA Middle West, description of their organization and activity specific features, revealing of their role for the raising of competitiveness, efficiency, and profitability of farms, as well as prospects of cooperative movement in the USA agrarian sector.

Keywords: farms, agricultural co-operation, co-operative members, vertical integration, share fee, «new generation co-operatives», added value.

Введение. «Кооперативы нового поколения» (КНП) являются выражением одной из важнейших тенденций в развитии аграрного сектора как США, так и других промышленно развитых стран — интеграции всех звеньев производства и переработки сельскохозяйственной продукции, выпуска и реализации непосредственно потребителям готовых к употреблению продовольственных и непродовольственных товаров.

Актуальность темы. В настоящее время в мире в связи с нарастанием экологических проблем, процессами глобализации, усилением мировой политической и социально-экономической нестабильности одной из важнейших проблем становится обеспечение продовольственной безопасности. Ее решением занимаются сельскохозяйственные производители, как крупные, так и мелкие фермерские хозяйства. Опыт их развития неопровержимо доказывает, что конкурентоспособность, эффективность и успешные долгосрочные перспективы аграрного сектора в значительной степени определяются уровнем и качеством функционирования различных форм сельскохозяйственной

кооперации. В этом плане может быть полезным опыт деятельности так называемых «кооперативов нового поколения», начало развития которых было положено на Среднем Западе США.

Термин «кооперативы нового поколения» (New Generation Co-operatives) в середине 1990-х гг. ввели в научный оборот сотрудники Центра по изучению кооперативов университета провинции Саскачеван (г. Саскатун, Канада) Б. Стефансон, М. Фултон и А. Харрис. По их мнению, КНП представляют новейшее поколение сельскохозяйственных кооперативов. Предшествовавшие поколения возникли в начале 1900-х гг., в 1920-е и 1940-е гг.

КНП имеют ряд принципов, сходных с традиционными кооперативными структурами: голосование на общих собраниях на основе положения «один пайщик — один голос», правление кооператива избирается пайщиками из числа пайщиков [1, с. 5].

Рассмотрим наиболее существенные отличия КНП от основной массы фермерских кооперативов.

Во-первых, деятельность КНП фокусируется на переработке сельскохозяйственной продукции, «добавлении стоимости» в ее процессе. Иногда эти кооперативы называют «кооперативами, добавляющими стоимость» (value-added co-ops). КНП объединяют в рамках одной организации всю цепь, включающую выращивание растительных культур и откорм животных, переработку продукции и выпуск готовых к продаже и употреблению продовольственных товаров. Строительство перерабатывающих предприятий требует значительных капиталовложений, поэтому средние размеры паев в КНП выше, чем в традиционных кооперативах, занимающихся главным образом снабженческо-сбытовыми операциями. При этом приобретение одного пая влечет за собой обязательство члена КНП, оформленное в виде четкого контракта, продавать кооперативу одну единицу своей продукции (например, один бушель пшеницы, одну голову скота и др.). Кооператив же обязан приобрести поставляемый фермером объем продукции.

Во-вторых, существенное отличие имеется в характере формирования основного капитала КНП. По словам Б. Нельсона, директора Центра по изучению и развитию кооперативов университета штата Северная Дакота (г. Фарго) и активного сторонника распространения КНП, «в кооперативе нового поколения пайщики вначале осуществляют финансовые вложения, и лишь по прошествии определенного времени начинают пользоваться его услугами, получать часть прибыли» [2].

Очевидно, что членство в КНП для среднего фермера является более дорогостоящим и предусматривает больше обязанностей, чем в традиционном кооперативе.

В-третьих, в отличие от общепринятых принципов кооперативного движения, членство в КНП носит ограниченный характер, поскольку количество паев определяется объемом конкретных затрат на строительство перерабатывающих мощностей. Прием новых членов прекращается после продажи общего количества паев.

Внимательное рассмотрение отличий КНП позволяет сделать вывод о том, что в той или иной мере они использовались и используются в работе других кооперативов. Вместе с тем, только в ходе развития КНП соответствующие черты были объединены в систему организационных принципов одной формы бизнеса. В условиях 1990-х гг. это позволяло обеспечить ряд преимуществ как для фермеров, так и для КНП. Пайщики постоянно работают с кооперативом, их членство носит активный характер. Кроме того, значительные капиталовложения фермеров обеспечивают высокую их материальную заинтересованность в эффективной работе организации, побуждают их неформально контролировать качество работы правления и аппарата менеджеров. При выходе из кооператива фермеры могут продать свои пай по цене, отражающей реальную экономическую состоятельность организации [3, с. 7].

Следует отметить, что сторонники развития КНП достаточно хорошо представляли как их преимущества, так и недостатки.

КНП обеспечили фермерам возможность стать неотъемлемой частью интегрированной системы производства продовольственных товаров. Через интеграцию в нее производители сельхозпродукции получают свою долю доходов от ее переработки, которая раньше доставалась частным компаниям. КНП оказались в состоянии довольно успешно преодолевать две ключевые проблемы, с которыми сталкиваются традиционные кооперативы. Первая из них — «проблема летуна», то есть пайщика, недостаточно тесно связанного со своим кооперативом и отдающего предпочтение без всяких ограничений другим компаниям, если для этого возникает сиюминутная выгода, и вновь возвращающегося в кооператив, если происходит обратное. Такое положение обуславливалось отсутствием достаточно существенных капиталовложений со стороны пайщиков, что снижало их материальную заинтересованность в экономической эффективности кооператива. В КНП эта проблема преодолевалась путем тесной увязки права поставлять определенные объемы своей продукции в кооператив с количеством приобретенных паев. Иначе говоря, если фермер хотел продавать свою продукцию кооперативу, он должен был вносить соответствующее ее объемам количество паевых взносов.

Второй проблемой традиционных кооперативов были слабые возможности перспективных капиталовложений со стороны пайщиков. Если для реализации какого-то проекта требовалось достаточно продолжительное время и значительные авансовые затраты со стороны членов кооператива, то многие, полагая, что могут прекратить свое членство в силу каких-либо причин, не имели стремления вкладывать средства. КНП предоставляли своим пайщикам право продавать свои пай по их рыночной стоимости, получая таким образом часть ожидаемых прибылей, поскольку цена продаваемых паев зависела от предполагаемых будущих доходов кооператива.

Что касается недостатков КНП, то главным из них является необходимость значительных авансовых капиталовложений, которые не могут себе позволить некоторые фермеры. Если необходимые средства для начала работы кооператива

не удастся собрать, то все предприятие оказывается обреченным на провал, даже если очевидна большая заинтересованность со стороны пайщиков.

В невыгодном положении оказываются фермеры, пожелавшие вступить в кооператив уже после того, как первоначальный капитал собран, и предприятие начало работу, поскольку новые пайщики вынуждены приобретать паи по более высокой, чем первоначальная, стоимости.

Вложение фермером средств в КНП расширяет возможности финансового риска, поскольку к риску от работы фермы добавляется риск от деятельности перерабатывающего кооператива. Кроме того, для КНП характерно общее для всех кооперативов противоречие между индивидуальными целями и интересами пайщиков и задачами организации в целом. В частности, максимизация доходности кооператива не всегда может сопровождаться ростом доходности ферм, должной реализацией интересов их владельцев [3, с. 8–9].

Глубинной причиной формирования КНП стали процессы вертикальной интеграции в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях, вызванные индустриализацией и внедрением достижений научно-технической революции во все сферы экономики. Производство продовольствия превратилось в новую разновидность промышленности, где наибольшего успеха добивались крупные перерабатывающие и сбытовые корпорации. Поэтому главным вопросом был и остается следующий: для кого вертикальная интеграция станет выгодной — для фермеров или частных компаний, занимающихся снабжением, переработкой и сбытом за счет фермеров.

В 1974 г. начал работу фермерский кооператив «Минн-Дак», имевший самый современный сахарный завод в стране. Группа фермеров из окрестностей Уопетона организовала сбор средств из расчета 200 долларов за один акр, выращенная на котором сахарная свекла подлежала обязательной поставке кооперативу.

«Кооператив Южной Миннесоты по переработке сахарной свеклы», официально зарегистрированный в 1975 г. в Ренвилле, в первые годы своей деятельности работал неважно. Вследствие больших убытков и неэффективного управления в 1978 г. банки прекратили его кредитование. Банки-кредиторы оказались перед выбором между распродажей всего имущества или продажей завода фермерам по чрезвычайно низкой цене. В итоге остановились на последнем. Кооператив таким образом получил возможность для вторичного начала своей деятельности с намного меньшим долговым бременем, поскольку стоимость его основных фондов была снижена с 63 до 19 млн долларов. После этого кооператив стал рентабельным [4, с. 18].

В 1980 г. сформировался еще один КНП — «Миннесота Корн Просессорз», объединявший фермеров, специализировавшихся на выращивании кукурузы.

Сложная ситуация в американской экономике, сокращение финансирования сельского хозяйства в 1980-е гг. привели к прекращению процесса формирования КНП. Однако даже в эти годы упомянутые выше три кооператива могли не только сохранить достаточно высокие показатели своей финансово-хозяйственной деятельности, но и обеспечивали рабочие места и экономическую стабильность во многих небольших городках Верхнего Среднего Запада.

В каждый из сезонов уборки и активной переработки выращенной фермерами сахарной свеклы эти кооперативы в совокупности создавали пять-шесть тысяч временных рабочих мест. К началу 1990-х гг. в шести из семи округов, где размещены мощности по переработке сахарной свеклы, кооперативы являются крупнейшими работодателями и налогоплательщиками [5, с. 4–5]. К середине 1990-х гг. «Америкэн Кристэл Шугэр» стал одной из наиболее эффективных компаний по выпуску сахара в мире. К примеру, как уже упоминалось, в 1973 г. стоимость одного пая кооператива составляла всего 100 долларов. В 1994 г. рыночная цена пая в расчете на один акр занятых сахарной свеклой земель достигла 1 485 долларов [5, с. 20].

В первой половине 1990-х гг. возобновляются попытки создания КНП, и примерно с 1992 г. рост и распространение их становятся настолько быстрыми, что появляется специальное определение этому процессу — «кооперативная лихорадка». К концу десятилетия уже действовало около 50 КНП. Эти кооперативы в совокупности внесли порядка 2 млрд долларов капиталовложений в сельскохозяйственную экономику, создали 5 тыс. постоянных рабочих мест, благоприятно воздействовали на экономическое и социально-культурное положение в десятках сельских районов через увеличение налоговых поступлений в федеральный и местные бюджеты. КНП осуществляли закупку и переработку большинства видов производимой фермерами продукции: зерновых культур, сои, овощей и фруктов, говядины и свинины, мяса птицы, молока и т. д. Приводимые далее примеры свидетельствуют о том, что и в условиях высокотехнологичной и конкурентной экономики рубежа тысячелетий кооперация остается эффективной формой хозяйствования.

Одним из примеров наиболее успешных КНП США является «Дакота Паста Гроверз Компани» (ДПГК), кооператив по производству макаронных изделий из пшеницы твердых сортов, которой традиционно славились штаты Среднего Запада, особенно Северная Дакота. Его пайщиками и совладельцами во второй половине 1990-х гг. были более 1 000 фермеров Северной Дакоты, запада Миннесоты и востока Монтаны. Кооператив располагает современным заводом по выпуску макаронных изделий, строительство которого обошлось в 40 млн долларов. Фундамент предприятия был заложен 9 июля 1992 г. в окрестностях г. Каррингтона (Северная Дакота), а первая продукция была выпущена в ноябре 1993 г. В декабре этого же года макаронные изделия с фирменной торговой маркой ДПГК прибыли на полки магазинов по всему штату, а через несколько месяцев стали распространяться практически во всех уголках США. Открытие завода позволило создать 180 новых рабочих мест в Каррингтоне. Практически вся пшеница, перерабатываемая в кооперативе, поставлялась его пайщиками-фермерами [6, с. 9].

Заключение. Перспективы КНП тесно связаны с будущим сельского хозяйства США в целом. Сельскохозяйственные технологии по своему уровню приблизились к промышленным [7, с. 5–10]. В связи с этим залогом успеха станет объединение всей цепи — от фермы до реализации готовых к

употреблению продуктов — в единый организм, причем не только в технологическом, но и в экономическом отношениях. Это означает, что вертикальная интеграция станет нормой для фермерских кооперативов, причем не только КНП, но и организаций, пока базирующихся на традиционных принципах. Одной из проблем, которая представляется чрезвычайно сложной, является вертикальная интеграция до уровня розничной торговли продовольственными товарами вследствие чрезвычайно высокой конкуренции в этой сфере. Перед американскими фермерами в канун нового тысячелетия открылись две альтернативы: либо добиться заключения выгодных соглашений с частными перерабатывающими и торговыми компаниями, что означает в любом случае подчинение большому бизнесу, либо продолжить активную работу по формированию и развитию КНП, возможно, иных форм вертикальной интеграции, находящихся под контролем и работающих исключительно в интересах фермеров. Часть из них может стремиться к этому не только для получения экономической выгоды, но и для сохранения социально-экономического уклада сельской Америки. В этом отношении уместными представляются слова Артура Каппера, одного из «отцов» сыгравшего решающую роль для фермерской кооперации закона: «Фермерство — это нечто большее, чем бизнес и искусство, это — философия жизни» [8, с. 52].

Список литературы

1. Stefanson B., Fulton M., Harris A. New Generation Co-operatives: Rebuilding Rural Economies. Saskatoon, Saskatchewan: The Centre for the Study of Cooperatives University of Saskatchewan, 1995. 22 p.
2. Aksamit N. Spirit of Cooperation Endures // Fargo Forum. 1999. March 14.
3. Fulton J., Jones B., Scrader L. New Generation Cooperatives // Purdue Agricultural Economic Report. 1998. September. Pp. 7–10.
4. Nadeau E. G. & Thompson D. J. Cooperation Works! How People Are Using Cooperative Action to Rebuild Communities and Revitalize the Economy. Rochester, Minn.: Lone Oak Press, 1996. 206 p.
5. Jacobs J. Sugar-beet Cooperatives Major Contributors to Economies of Upper Midwest Communities // Farmer Cooperatives. Agricultural Cooperative Service/ United States Department of Agriculture. 1990. February. Pp. 4–6.
6. Sorensen S. Low Commodity Prices Can Benefit Value-Added Ag // Prairie Grains. 1998. December. Pp. 8–13.
7. Saxowsky D. and Dunkan M. R. Understanding Agriculture Transition into 21-st Century. Fargo: Department of Agriculture, 1998. 35 p.
8. Capper A. Cooperation: the Road to Success // American Cooperation. 1931. Vol. 1. Pp. 52–55.

Сведения об авторе

Котов Игорь Сергеевич, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры права и экономических дисциплин, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; 246029, Республика Беларусь, г. Гомель, проспект Октября, 50; e-mail: igorek.kotov.65@bk.ru.

Kotov Igor Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law and Economics, Belarusian University of Trade and Economics of Consumer Cooperation, 50 Oktyabrya Avenue, Gomel; 246029, Republic of Belarus; e-mail: igorek.kotov.65@bk.ru.

Крицкая Н. В.

Белорусский государственный экономический университет

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

В статье рассматривается эволюция методов экономического анализа от традиционной статистики к науке о данных в реальном времени (наукастинг). Исследуется роль цифрового следа человеческого капитала как основного фактора смены фаз экономических циклов. Проводится анализ современных инструментов диагностики: агрегации транзакционных данных населения, задача-ориентированного подхода к автоматизации труда и применения алгоритмов обработки естественного языка (NLP) для оценки экономических ожиданий.

Ключевые слова: экономические циклы, наукастинг, человеческий капитал, цифровой след.

Krytskaya N. V.

Belarusian State Economic University

TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION OF DIAGNOSTICS OF ECONOMIC CYCLES IN RELATION TO HUMAN CAPITAL

This article examines the evolution of economic analysis methods from traditional statistics to real-time data science (nowcasting). It explores the role of the digital footprint of human capital as a key driver of economic cycle transitions. It analyzes modern diagnostic tools: aggregation of population transaction data, task-oriented approaches to labor automation, and the use of natural language processing (NLP) algorithms to assess economic expectations.

Keywords: economic cycles, nowcasting, human capital, digital footprint.

В условиях цифровой трансформации экономики классические модели управления, опирающиеся на ретроспективные статистические данные, теряют свою эффективность. Макроэкономические отчеты ВВП, безработицы и инфляции поступают с задержкой от одного до трех месяцев, что в периоды быстрого развития кризисной фазы экономических циклов делает их бесполезными для оперативного принятия решений.

На смену традиционным методам приходит технологический подход, известный как Data-Driven Economics или наукастинг (Nowcasting). Кардинальное отличие данного подхода заключается в изменении взгляда на человеческий капитал. Если в классической статистике человек был статической единицей учета, то в цифровой экономике он рассматривается как непрерывный генератор данных. Поисковые запросы, финансовые транзакции и активность в социальных сетях формируют цифровой след, анализ которого методами машинного обучения (ML) позволяет диагностировать фазу экономического цикла в режиме реального времени.

От национальных счетов к агрегации микроданных. Фундаментом макростатистики на протяжении XX века служила система национальных счетов,

прототип которой был разработан Саймоном Кузнецом еще в начале прошлого века. Однако кризис, вызванный пандемией COVID-19, выявил ограниченность этого инструмента: пока официальные ведомства обрабатывали отчеты, экономическая реальность менялась ежедневно.

Революционным шагом в преодолении этого разрыва стала работа группы американских экономистов под руководством Р. Четти «Экономические последствия COVID-19» [1]. Авторы создали прецедент использования анонимизированных данных частного сектора для построения общедоступной базы экономической активности в США. Вместо опросов домохозяйств использовались агрегированные данные о транзакциях с кредитных карт, информация от зарплатных провайдеров и онлайн-платформ. Данный подход позволил сформировать высокочастотную (еженедельную) статистику с детализацией до уровня конкретных округов и групп доходов. Было доказано, что транзакционные данные частных компаний, ранее доступные лишь по закрытым контрактам, обладают огромным потенциалом для государственного управления. Созданная база данных фактически является прототипом системы национальных счетов нового поколения — «в реальном времени». Она позволяет фиксировать шоки спроса и предложения мгновенно, давая возможность регуляторам калибровать различные меры поддержки, например, пособия, точно и своевременно.

Технологический подход к рынку труда: конкуренция задач. Диагностика экономических циклов невозможна без понимания структурных сдвигов в человеческом капитале. Рецессии часто выступают катализаторами технологических изменений, ускоряя автоматизацию. Для разделения циклического спада и структурного вытеснения труда используется «задача-ориентированный подход» (Task-Based Approach), разработанный Д. Аджемоглу и П. Рестрепо [2].

В центре данной модели находится понятие «продуктивного содержания задач». Технологический прогресс влияет на рынок труда через два разнонаправленных эффекта.

1. Эффект замещения: автоматизация и роботизация переключают выполнение рутинных задач на капитал, снижая спрос на рабочую силу и долю труда в ВВП.

2. Эффект восстановления: создание новых, более сложных задач, где человек имеет сравнительное преимущество перед алгоритмами, повышает спрос на труд.

Эмпирический анализ показал, что стагнация занятости после кризиса 2008–2009 годов была обусловлена дисбалансом этих процессов, и выражалась в ускоренной автоматизации в промышленности и отсутствии создания новых задач. Для эффективного управления экономикой важно понимать, что если рост производительности достигается исключительно за счет автоматизации, то это ведет к снижению доходов населения и снижению спроса. Устойчивый рост требует инвестиций не только в технологии, но и в человеческий капитал (образование, R&D), способный выполнять новые, нерутинные задачи.

Цифровая этология: анализ намерений и настроений. Помимо фактических транзакций и структуры задач, важнейшим компонентом экономики являются ожидания. Современные методы обработки естественного языка (NLP) позволяют оцифровать «настроения» экономических агентов.

1. Индексы неопределенности (WUI). Исследование Х. Ахира, Н. Блума и Д. Фурчери демонстрирует возможности текстового майнинга [3]. Алгоритмы искусственного интеллекта анализируют миллионы отчетов компаний и новостных статей в 143 странах, выявляя частоту использования слов, связанных с неопределенностью и риском, на основе которых рассчитывается Глобальный индекс неопределенности (World Uncertainty Index — WUI). Доказано, что всплески WUI имеют высокую корреляцию с падением инвестиционной активности и ВВП. Данный индекс выступает опережающим индикатором в диагностике экономических циклов, позволяя прогнозировать спады еще до того, как они отразятся в производственной статистике.

2. Google Trends и нейросети. Поисковые запросы пользователей являются прямым отражением их экономических намерений. Рост запросов «пособие по безработице» или «банкротство» сигнализирует о проблемах домохозяйств раньше, чем официальная статистика фиксирует рост заявок на бирже труда в США. Экономист Н. Волошко (ОЭСР) в своей работе «Отслеживание активности в режиме реального времени с помощью Google Trends» представил модель трекара экономической активности на основе Google Trends [4]. Особенность модели заключается в использовании нейронных сетей, способных улавливать нелинейные связи, она анализирует не просто отдельные слова, а семантические кластеры («экономический кризис», «ипотека», «инвестиции»). Трекер ОЭСР показал высокую эффективность в псевдореальном времени, корректно предсказывая динамику ВВП для 46 стран, включая страны G20, в период коронакризиса. В результате подтверждается факт, что «цифровая этология» (поведение пользователей в сети) становится валидным инструментом макроэкономического анализа.

Таким образом, переход к современным моделям управления в условиях трансформации экономики требует пересмотра подходов к работе с данными. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Происходит смена парадигмы мониторинга. Наукастинг, основанный на больших данных частного сектора, превращается из экспериментального направления в необходимый элемент государственной статистики, позволяя нивелировать проблему временных лагов.

2. Человеческий капитал выступает как сенсор. Поведение людей в цифровой среде (поисковая активность, тексты, транзакции) является надежным опережающим индикатором, позволяющим выявлять «рецессии ощущений» и реальные спады на ранних стадиях.

3. Необходимость применения структурной диагностики. Задача-ориентированный подход позволяет управленцам отличать циклические колебания от необратимых технологических сдвигов, что критически важно для разработки программ переквалификации и поддержки занятости.

4. Усиливается прогностическая сила искусственного интеллекта. Использование машинного обучения и NLP для анализа неструктурированных данных

(текстов, запросов) значительно повышает точность макроэкономических прогнозов, делая управление более проактивным, а не реактивным.

Таким образом, интеграция технологических подходов Big Data и машинного обучения в систему макроэкономического регулирования позволяет преодолеть проблему временных лагов, повысить эффективность антициклической политики и является безальтернативным вектором развития для повышения устойчивости национальных экономик.

Список литературы

1. Chetty R., Friedman J. N., Hendren N. [et al.] The Economic Impacts of COVID-19: Evidence from a New Public Database Built Using Private Sector Data // NBER Working Paper 27431. (2020, revised 2023). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27431/w27431.pdf (date of access: 13.02.2026).
2. Acemoglu D., Restrepo P. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment // American Economic Review. (2018). URL: <https://economics.mit.edu/sites/default/files/publications/The%20Race%20Between%20Man%20and%20Machine%20-%20Implications%20of.pdf> (date of access: 13.02.2026).
3. Ahir H., Bloom N., Furceri D. The World Uncertainty Index // NBER Working Paper 29763 (2022). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w29763/w29763.pdf (date of access: 13.02.2026).
4. Woloszko N. Tracking activity in real time with Google Trends // OECD Economics Department Working Papers. (2020). Access mode: https://www.oecd.org/en/publications/tracking-activity-in-real-time-with-google-trends_6b9c7518-en.html (date of access: 13.02.2026).

Сведения об авторе

Крицкая Наталья Викторовна, аспирант, Белорусский государственный экономический университет; 220070, Беларусь, г. Минск, пр-т Партизанский, 26; e-mail: pinkcherty@gmail.com.

Krytskaya Natallia Viktorauna, postgraduate, Belarusian State Economic University, 26 Partizansky Av., Minsk, 220070, Belarus; e-mail: pinkcherty@gmail.com.

Лозовова Л. А.

Южно-Российский институт управления РАНХиГС

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются институциональные барьеры кооперации на сельских территориях в контексте национальных целей социально-экономического развития РФ до 2030 г. Кооперация трактуется как ключевой элемент инфраструктуры сельской экономики, способствующий консолидации ресурсов и усилению возможностей хозяйствующих субъектов. На основе системно-институционального подхода обобщены российские исследования, выделены группы формальных и неформальных ограничений и их взаимосвязи. Сравнительный анализ стратегий развития кооперации выявил узость главным образом финансовых мер поддержки и преимущество сбалансированных институциональных подходов.

Ключевые слова: кооперация; сельские территории; институциональные барьеры; институциональная среда; формальные и неформальные институты; государственное регулирование; национальные цели социально-экономического развития.

Lozovova L. A.

RANHiGS South Russian Institute of Management

INSTITUTIONAL BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN RURAL AREAS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING NATIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT GOALS

The article examines institutional barriers to cooperation in rural areas within the context of Russia's national socio-economic development goals up to 2030. cooperation is interpreted as a key element of rural economic infrastructure that facilitates resource consolidation and enhances opportunities for economic entities. Based on a systemic-institutional approach, Russian studies are synthesized, identifying groups of formal and informal constraints and their interlinkages. A comparative analysis of cooperation development strategies reveals the limitations of predominantly financial support measures and the superiority of institutionally balanced approaches.

Keywords: cooperation; rural areas; institutional barriers; institutional environment; formal and informal institutions; state regulation; national socio-economic development goals.

В условиях реализации национальных целей социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года особое значение приобретает поиск устойчивых институциональных механизмов развития сельских территорий, обеспечивающих рост занятости, повышение уровня и качества жизни населения, а также сокращение пространственных социально-экономических диспропорций. В данном контексте кооперация рассматривается как важный элемент институциональной инфраструктуры сельской экономики, способствующий консолидации ресурсов, снижению транзакционных издержек и расширению экономических возможностей хозяйствующих субъектов. Вместе с тем

практика функционирования кооперативных структур свидетельствует о наличии устойчивых институциональных ограничений, которые сдерживают их вклад в достижение национальных целей, определенных Указом Президента Российской Федерации № 474.

Р. Р. Минниханов считает, что «институциональный подход рассматривает сельскохозяйственный кооператив как хозяйствующий субъект и институт на микроуровне социально-экономической системы АПК» [1, с. 82].

Современная нормативно-правовая база развития кооперации на сельских территориях характеризуется многоуровневостью и внутренней несогласованностью, что проявляется в различиях между федеральными, региональными и муниципальными механизмами регулирования. Несмотря на реализацию государственных программ поддержки сельских территорий и агропромышленного комплекса, в научной литературе фиксируется несоответствие формально закрепленных мер поддержки реальным условиям функционирования кооперативов, включая масштабы их деятельности, кадровые и финансовые ограничения. Данная ситуация приводит к формированию институциональных барьеров, при которых правовые нормы не обеспечивают ожидаемого стимулирующего эффекта и не способствуют устойчивому развитию кооперативных структур. В результате этого потенциал кооперации как инструмента достижения национальных целей устойчивого пространственного развития и повышения качества жизни сельского населения реализуется лишь частично, что актуализирует необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовых и институциональных условий ее функционирования.

В целом исторические особенности формирования кооперации и специфика современного нормативно-правового регулирования создают устойчивые институциональные ограничения, которые продолжают оказывать влияние на развитие кооперативных форм хозяйствования на сельских территориях.

Принципиально важно, что указанные группы институциональных барьеров не функционируют изолированно, а формируют взаимосвязанную систему ограничений, в рамках которой слабость формальных институтов усиливает негативное воздействие неформальных факторов, а неблагоприятные экономические условия закрепляют институциональную инерцию сельских территорий. «В инфраструктурной среде отсутствует комплексный подход, есть отдельные проекты и инициативы, которые, по задумке их авторов, должны как локомотив вытянуть эту сферу из многолетней стагнации» [8, с. 3066]

В современных отечественных исследованиях институциональное регулирование кооперации на сельских территориях рассматривается как многокомпонентный процесс, предполагающий согласованное использование экономических, организационных и социально-институциональных инструментов. В научных работах подчеркивается, что устойчивое развитие кооперативных структур невозможно обеспечить исключительно за счет финансовой поддержки без одновременного формирования благоприятной институциональной среды, включающей развитие человеческого капитала, повышение управленческих компетенций и создание стимулов для предпринимательской активности на местном уровне. Такой подход соответствует целям

национального развития, ориентированным на повышение эффективности занятости и расширение возможностей самореализации в сельской местности, и предполагает переход от фрагментарных мер поддержки к системным институциональным решениям.

«Сельскохозяйственная потребительская кооперация, выступая ключевым фактором развития и поддержания сельских территорий, требует комплексных мер, направленных на ее поддержание и стабильное развитие» [7, с. 5665].

«Система законодательных и правовых норм формирует общее экономическое пространство, в рамках которого строятся отношения между субъектами экономики. Данный фактор обеспечивает предприятия и фирмы необходимым инструментарием для ведения хозяйственной деятельности, заключения контрактов с минимальными затратами для его участников. Правовая система формирует и меняет условия внутренней и международной торговли, устанавливает систему распределения и нивелирует или, наоборот, усугубляет степень неравенства в обществе, влияет на доступность образования, на инвестиционную активность» [2, с. 437]

Стратегии развития кооперации на сельских территориях и их краткая характеристика представлены в таблице.

Сравнительная характеристика стратегий развития кооперации на сельских территориях

Критерий сравнения	Финансово-ориентированная стратегия	Институционально сбалансированная стратегия
Основной инструмент воздействия	Субсидии, гранты, льготное кредитование	Комплекс институциональных, экономических и социальных мер
Роль государства	Доминирующая, преимущественно в форме прямой финансовой поддержки	Координирующая и стимулирующая, с акцентом на формирование институциональной среды
Учет неформальных институтов	Как правило, отсутствует или носит фрагментарный характер	Существенный акцент на доверии, самоорганизации и социальном капитале
Влияние на устойчивость кооперативов	Краткосрочный эффект, высокая зависимость от бюджетных средств	Долгосрочный эффект за счет снижения институциональных и трансакционных издержек
Развитие человеческого капитала	Второстепенное значение	Рассматривается как ключевое условие устойчивого развития
Инфраструктурная направленность	Ограниченная, как правило, несистемная	Комплексное развитие социальной и экономической инфраструктуры
Адаптивность к региональной специфике	Низкая, унифицированные меры поддержки	Высокая, учет социально-экономических различий регионов
Соответствие национальным целям до 2030 года	Частичное	Высокое, за счет комплексного воздействия на занятость и качество жизни

Источник: составлено автором.

Анализ отечественной научной литературы позволяет выявить ряд устойчивых и методологически значимых пробелов в исследованиях институциональных условий развития кооперации на сельских территориях.

Во-первых, в большинстве работ формальные и неформальные институты анализируются изолированно, что не позволяет в полной мере раскрыть механизмы их взаимного влияния на устойчивость и эффективность кооперативных структур. Отсутствие интегральных моделей, учитывающих институциональную среду как целостную систему, ограничивает возможности комплексной оценки кооперации как инструмента социально-экономического развития сельских территорий и снижает прикладную ценность получаемых выводов.

Во-вторых, значительная часть исследований ориентирована на относительно благополучные или типовые сельские территории, тогда как проблемные, депрессивные и трансформационные регионы остаются недостаточно изученными. Это приводит к смещению исследовательского фокуса и затрудняет формирование универсальных институциональных рекомендаций, применимых в условиях высокой социально-экономической неоднородности. Недостаточное внимание к региональной специфике также ограничивает возможность оценки вклада кооперации в достижение национальных целей пространственного развития и сокращения межтерриториальных диспропорций.

В-третьих, в отечественной литературе сохраняется дефицит эмпирических исследований, основанных на использовании панельных данных и комплексных методик оценки институциональных условий развития кооперации. Преобладание описательных и статических подходов затрудняет выявление причинно-следственных связей и динамических эффектов институциональных изменений. В совокупности выявленные пробелы формируют основу научной новизны настоящего исследования, направленного на разработку и апробацию комплексного подхода к анализу институциональных механизмов развития кооперации на сельских территориях в контексте достижения национальных целей социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

Список литературы

1. Минниханов Р. Р. Институциональный подход к исследованию сельскохозяйственной кооперации // *Russian Journal of Management*. 2023. № 4. С. 733 – 748 (дата обращения: 04.02.2026).
2. Зинич Л. В. Институциональные условия развития сельскохозяйственных территорий, обеспечивающие формирование локальных зон производства сельскохозяйственной продукции // *Продовольственная политика и безопасность*. 2022. Т. 9, № 4. С. 433 – 444.
3. Кучумов А. В. Кооперация как основа устойчивого развития сельских территорий // *Московский экономический журнал*. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kooperatsiya-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy> (дата обращения: 04.02.2026).

4. Головина С. Г., Ручкин А. В. Институциональный контекст функционирования сельскохозяйственных кооперативов: региональные особенности. *Аграрная наука*. 2022. № 12. С. 165–171. URL: <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-365-12-165-171> (дата обращения: 04.02.2026).
5. Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Об эффективности деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России // *Аграрный вестник Урала*. 2020. № 06 (197). С. 89–100.
6. Кудрявцев А. А., Палаткин И. В., Урядов А. Д. Концепция развития сельскохозяйственной кооперации на основе цифровых платформ // *Экономика сельского хозяйства России*. 2025. № 11. С. 59–67.
7. Мороз О. Н., Медведский Д. А. Финансовая бизнес-аналитика экономического потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации России в контексте международного положения // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13, № 12. С. 5655–5668.
8. Бахтаирова Е. А. Формирование институциональной среды поддержки сельскохозяйственной кооперации на региональном уровне // *Экономика, предпринимательство и право*. 2024. Т. 14, № 6. С. 3051–3066.

Сведения об авторе

Лозовова Лариса Анатольевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления — филиал РАНХиГС; 344001, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; e-mail: lozovova-la@ranepa.ru.

Lozovova Larisa Anatolyevna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russian Institute of Management — Branch of RANEP; 344001, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya Str., 70; e-mail: lozovova-la@ranepa.ru.

Макарова Е. С.

Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Целью статьи является анализ ключевых деструктивных факторов, сдерживающих развитие системы потребительской кооперации на современном этапе, а также обоснование перспективных направлений её развития, способствующих укреплению конкурентных позиций на внутреннем рынке.

Ключевые слова: потребительские общества, потребительская кооперация, цифровизация экономики, конкурентоспособность.

Makarova E. S.

Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CONSUMER COOPERATION DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

The purpose of this article is to analyze the key destructive factors hindering the development of the consumer cooperation system at the present stage, as well as to substantiate promising areas of its development that contribute to strengthening competitive positions in the domestic market.

Keywords: consumer societies, consumer cooperation, digitalization of the economy, competitiveness.

Потребительская кооперация в Российской Федерации исторически является важнейшим социально-экономическим институтом, обеспечивающим жизнедеятельность сельских территорий и продовольственную безопасность страны. В условиях современной геополитической нестабильности, санкционного давления и необходимости форсированного импортозамещения роль кооперативного сектора значительно возрастает. Обладая многоотраслевым характером деятельности — от заготовок и переработки сельхозпродукции до розничной торговли и сферы услуг — потребительские общества выступают связующим звеном между мелким товаропроизводителем и конечным потребителем [6, с. 96].

Сегодня система потребительской кооперации сталкивается с беспрецедентными вызовами. Агрессивная экспансия федеральных торговых сетей в регионы, цифровая трансформация ритейла, изменение потребительских предпочтений и старение материально-технической базы создают барьеры для устойчивого развития кооперативных организаций. В этой связи поиск новых стратегических подходов к управлению и адаптация традиционных механизмов кооперации к требованиям «цифровой экономики» становятся критически важными [5, с. 235].

Ситуация с развитием кооперации сильно меняется в зависимости от региона:

- в регионах с развитым сельским хозяйством (Кубань, Алтайский край) кооперативы чувствуют себя увереннее благодаря активной заготовительной деятельности и стабильному спросу на местную продукцию;

- в промышленных или дотационных регионах, где сельхозпроизводство развито слабо (например, в Кольском Заполярье), кооперативы в большей степени зависят от поставок из других областей, что увеличивает издержки.

Сокращение числа магазинов в малых сёлах приводит к социальной деградации территорий: жителям становится сложнее приобретать товары первой необходимости, увеличивается отток населения. Отставание в цифровизации ограничивает возможности привлечения молодого поколения, которое всё чаще делает покупки онлайн.

Помимо перечисленных факторов, развитие потребительской кооперации в России осложняется и более широкими социально-экономическими тенденциями, которые влияют на весь сектор.

1. Влияние макроэкономических факторов:

- снижение реальных доходов населения в сельской местности, наблюдающееся в последние годы, напрямую отражается на покупательской способности и товарообороте кооперативных магазинов. Потребители все чаще выбирают дешевые товары, что вынуждает кооперативы снижать наценки и уменьшает их прибыль;

- инфляция и рост себестоимости продукции также осложняют деятельность кооперации. Например, увеличение цен на топливо повышает расходы на доставку товаров в отдалённые населённые пункты. В условиях ограниченных бюджетов это вынуждает кооперативы отказываться от некоторых нерентабельных маршрутов, что ведёт к сокращению доступности товаров для населения.

2. Региональные дисбалансы:

- в регионах с развитой транспортной инфраструктурой и высокой плотностью населения кооперативам проще конкурировать с торговыми сетями, внедрять современные форматы торговли и оптимизировать логистику;

- напротив, в удалённых регионах (Якутия, Чукотка, Камчатка) доставка товаров сопряжена с высокими затратами, зависящими от сезонных условий. Здесь кооперация зачастую является единственным торговым оператором, но себестоимость продукции в 1,5–2 раза выше, чем в центральных регионах.

3. Социальные ограничения: потребительская кооперация исторически выполняет социальную миссию, обеспечивая товарами по доступным ценам сельское население, пенсионеров, малоимущих. Но выполнение этой функции при низкой маржинальности продаж делает многие проекты экономически убыточными. В результате часть кооперативов вынуждена работать «в ноль» или даже с убытком, компенсируя их за счёт более прибыльных направлений деятельности.

4. Недостаток инновационных форматов торговли. В отличие от сетевых ритейлеров, кооперативы редко используют современные торговые технологии — кассы самообслуживания, электронные ценники, системы аналитики продаж. Причины — высокая стоимость внедрения и недостаток квалифицированных

кадров. Например, в одном из крупных кооперативов Приморского края до сих пор применяются бумажные накладные и ручной учёт, что замедляет работу и создаёт риски ошибок [3, с. 169].

5. Слабое взаимодействие между кооперативами. Отсутствие единой информационной системы и централизованной маркетинговой политики приводит к тому, что каждый кооператив действует автономно, не используя эффект масштаба. В результате закупки у поставщиков осуществляются по менее выгодным ценам, чем у крупных сетей, и не формируется единый узнаваемый бренд.

Таким образом, проблемы потребительской кооперации носят комплексный характер, затрагивая экономическую, организационную, технологическую и социальную сферы. Для преодоления этих проблем необходим комплексный подход: модернизация инфраструктуры, активизация маркетинговой политики, расширение ассортимента и адаптация кооперативов к требованиям современного потребителя. Без целенаправленных мер конкурентоспособность этого сектора будет снижаться. Однако при активной государственной поддержке и консолидации ресурсов кооперация способна не только сохранить, но и расширить своё присутствие в экономике страны.

Перспективы потребительской кооперации напрямую зависят от её способности адаптироваться к новым условиям рынка и использовать современные технологии. Возможные направления развития:

- цифровизация деятельности: создание единого онлайн-маркетплейса потребительской кооперации, интеграция с платёжными системами и службами доставки. Это позволит привлекать молодую аудиторию и расширить географию продаж;

- модернизация материально-технической базы: замена торгового оборудования, внедрение энергоэффективных технологий, капитальный ремонт зданий. Это повысит качество обслуживания и снизит эксплуатационные расходы;

- развитие собственной торговой марки: продвижение брендов кооперативной продукции («Кооппродукт», «Коопмаркет») с акцентом на качество, экологичность и местное происхождение;

- углубление сотрудничества с сельхозпроизводителями: заключение долгосрочных контрактов с фермерами, создание совместных перерабатывающих предприятий, развитие заготовительной деятельности;

- привлечение и удержание кадров: разработка программ мотивации, предоставление социального пакета, обучение и повышение квалификации персонала, целевая подготовка кадров в кооперативных вузах;

- государственная поддержка: введение льготного налогообложения для кооперативов в сельской местности, предоставление субсидий на развитие логистики и цифровых проектов;

- социальная миссия. Сохранение льготных программ для социально уязвимых групп населения, участие в проектах по развитию сельских территорий, поддержка культурных и образовательных инициатив [1, 4, 8].

При реализации данных мер потребительская кооперация может не только сохранить свои позиции, но и значительно расширить присутствие на рынке, укрепив социальную и экономическую роль в регионах России.

Перспективы развития потребительской кооперации в России во многом зависят от того, насколько эффективно удастся адаптировать её деятельность к меняющимся условиям рынка и технологическим вызовам. Анализ развития предполагает следующие сценарии: оптимистичный, умеренный и пессимистичный.

Оптимистичный сценарий. При условии активной государственной поддержки, модернизации материально-технической базы и внедрения цифровых технологий кооперация сможет существенно расширить свои рыночные позиции. Это предполагает запуск единой федеральной онлайн-платформы потребительской кооперации, интеграцию с системами быстрых платежей, расширение ассортимента за счёт кооперативных брендов, развитие сети заготовительных и перерабатывающих пунктов.

Умеренный сценарий. При сохранении существующих темпов модернизации и частичной цифровизации рост будет сдержанным. Кооперативы сохранят свои позиции в сельской местности, но не смогут серьёзно потеснить крупных ритейлеров в городах.

Пессимистичный сценарий. При отсутствии серьёзных реформ и сокращении господдержки продолжится постепенное сокращение числа магазинов и кооперативов. Рынок будет занимать нишу в основном в труднодоступных регионах.

Потенциальные направления роста потребительской кооперации:

- цифровизация и e-commerce: переход к смешанной модели продаж (онлайн + офлайн) позволит охватить более широкую аудиторию. Примером может служить пилотный проект в Татарстане, где кооперативные магазины подключены к системе онлайн-заказа с доставкой в сельские дома культуры;
- развитие агропереработки: кооперация способна стать центром переработки сельхозпродукции на местах, что позволит уменьшить логистические затраты и повысить рентабельность. В Алтайском крае уже действует молочный завод, полностью принадлежащий региональному союзу потребительских обществ;
- создание логистических хабов: организация региональных распределительных центров с современными складами позволит ускорить поставки и снизить издержки. Подобный центр создан в Краснодарском крае, где он обслуживает более 200 магазинов;
- участие в социальных программах: кооперативы могут стать партнёрами государства в обеспечении продовольственной безопасности, участвуя в проектах по льготной продаже продуктов малоимущим слоям населения.

Развитие потребительской кооперации соответствует целям и задачам, обозначенным:

- в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года;
- в Государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства;
- в Национальном проекте «Международная кооперация и экспорт».

Эти документы предполагают стимулирование создания рабочих мест в сельской местности, поддержку локальных производителей и развитие

инфраструктуры. Кооперация как форма объединения сельхозпроизводителей и потребителей напрямую вписывается в эти приоритеты.

Перспективы потребительской кооперации в России зависят от скорости и глубины адаптации к рыночным условиям. Главные направления — цифровизация, модернизация инфраструктуры, развитие собственной переработки и логистики, укрепление социальной роли.

В заключение отметим, что при оптимистичном сценарии и поддержке государства кооперация может стать мощным инструментом развития сельских территорий, повысить уровень продовольственной безопасности и занятости населения. Однако при пассивной позиции и отсутствии реформ существует риск постепенной маргинализации кооперативного сектора.

Список литературы

1. Блау С. Л. Тенденции и перспективы развития потребительской кооперации Центросоюза России в условиях цифровой трансформации // Управление устойчивым инновационным развитием России в условиях цифровой трансформации : материалы XVI Международной научно-практической конференции памяти заслуженного деятеля науки РФ В. И. Кравцовой, Москва, 6 декабря 2024 года. М. : Московский политехнический университет, 2025. С. 103 – 107.
2. Бунеева Р. И., Гаврилюк С. И., Звягина Н. Н. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации Липецкой области // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2025. № 4 (113). С. 260 – 268. DOI 10.21295/2223-5639-2025-4-260-268.
3. Макарова Е. С. Инновации в деятельности кооперативных организаций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : сборник научных трудов III Международной конференции профессорско-преподавательского состава, Казань, 15 марта 2019 года. Казань : ООО «Печать-Сервис-XXI век», 2019. С. 165 – 169.
4. Наширванова Я. Ф. К вопросу о применении современных технологий в сельскохозяйственной кооперации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : сборник научных трудов III Международной конференции профессорско-преподавательского состава, Казань, 15 марта 2019 года. Казань : ООО «Печать-Сервис-XXI век», 2019. С. 162 – 165.
5. Наширванова Я. Ф. Цифровая трансформация кооперативного сектора экономики: реалии и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : сборник научных трудов V Международной конференции профессорско-преподавательского состава, Казань, 19 марта 2021 года. Казань : ООО «Печать-Сервис-XXI век», 2021. С. 233 – 236.
6. Урядникова М. В. Использование возможностей потребительской кооперации в продовольственном обеспечении населения // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4 (42). С. 95 – 98.

7. Чугунова Е. С. Предпосылки и причины развития предпринимательства в экономике Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : сборник научных статей VII международной научно-практической конференции, Орел, 2 декабря 2021 года. Ч. 1. Орел : Среднерусский институт управления. филиал РАНХиГС, 2021. С. 191 – 193.
8. Набиева А. Р. Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8, № 2. С. 96 – 100. DOI 10.29039/2409-6024-2020-8-2-96-100.

Сведения об авторе

Макарова Екатерина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420081, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58; e-mail: e.s.makarova@ruc.su.

Makarova Ekaterina S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Central Bank of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»; 58 Nikolay Ershov St., Kazan; 420081, Russian Federation, Republic of Tatarstan; e-mail: e.s.makarova@ruc.su.

Мороз О. Н., Никольченко И. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ: ВЫЗОВЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

В статье исследуются детерминанты экономической среды развития потребительской кооперации современной России в условиях макроэкономической нестабильности и санкционного давления. Целью работы является выявление и систематизация приоритетных детерминант внешней и внутренней среды, влияющих на данную социально-экономическую систему. На основе анализа нормативно-правовой базы, статистических данных и научных источников определяются сущность и современное состояние потребительской кооперации. Результатом исследования является комплексная оценка противоречивого воздействия кризисных явлений и новых возможностей развития организаций потребительской кооперации, связанных с курсом на импортозамещение. Выявлены сдерживающие детерминанты (дефицит ресурсов, административные барьеры, низкий уровень доверия) и детерминанты роста потенциала (цифровизация, сетевые взаимодействия, государственная поддержка), что позволило сформировать целостное представление о траектории устойчивого развития организаций потребительской кооперации.

Ключевые слова: потребительская кооперация, экономическая эффективность, социальная миссия, макроэкономическая волатильность, санкции, детерминанты экономической среды, устойчивое развитие, импортозамещение, продовольственная безопасность.

Moroz O. N., Nikolchenko I. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

CONSUMER COOPERATION IN RUSSIA: CHALLENGES OF INSTABILITY AND ECONOMIC ENVIRONMENT DETERMINANTS

The article examines the determinants of the economic environment for the development of consumer cooperation in modern Russia in the context of macroeconomic instability and sanctions pressure. The purpose of the work is to identify and systematize the priority determinants of the external and internal environment that affect this socio-economic system. The study results in a comprehensive assessment of the contradictory impact of crisis phenomena and new opportunities for the development of consumer cooperation organizations related to the import substitution policy. The paper identifies the deterrent determinants (resource scarcity, administrative barriers, and low levels of trust) and the determinants of potential growth (digitalization, networking, and government support), which allowed for a comprehensive understanding of the sustainable development trajectory of consumer cooperation organizations.

Keywords: consumer cooperation, economic efficiency, social mission, macroeconomic volatility, sanctions, economic environment determinants, sustainable development, import substitution, and food security.

Введение. В условиях современной макроэкономической нестабильности, сопровождающейся санкционным давлением, инфляционными процессами и трансформацией логистических цепочек, особое значение приобретают устойчивые социально-экономические модели, способные обеспечивать базовые

потребности населения. Потребительская кооперация в России представляет собой именно такую исторически сложившуюся и жизнеспособную систему. Её уникальность заключается в органичном сочетании экономической деятельности и фундаментальной социальной миссии по защите интересов пайщиков и развитию территорий. В текущих реалиях кооперация переживает период переосмысления своей роли: с одной стороны, она сталкивается с обострением традиционных внутренних и внешнеэкономических ограничений, а с другой — получает новые импульсы для развития в контексте курса на импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности.

Цель научного исследования: выявление и систематизация детерминант экономической среды, оказывающих решающее влияние на развитие организаций потребительской кооперации в условиях макроэкономической нестабильности.

Задачи исследования:

- охарактеризовать сущность и современное состояние потребительской кооперации в России;
- изучить детерминанты экономической среды, определяющие развитие потребительской кооперации;
- определить направления совершенствования механизмов устойчивого функционирования и развития потребительской кооперации в современной России.

Научная новизна: выявление и комплексный анализ детерминант экономической среды потребительской кооперации в условиях макроэкономической нестабильности.

Информационная база исследования: статистические и аналитические данные.

Потребительская кооперация в Российской Федерации представляет собой уникальный хозяйствующий субъект, обладающий двойственной природой, которая сочетает экономическую эффективность и социальную миссию. Ее сущность и правовые основы закреплены в следующих нормативно-правовых актах:

- статьи 50 (пункт 3, подпункт 1), 123.1, 123.2, 123.3 Гражданского кодекса Российской Федерации [1];
- федеральный закон от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [2];
- федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [3];
- федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [4];
- другие нормативно-правовые акты федерального уровня, а также отраслевое и местное законодательство, регулирующие конкретные виды деятельности на различных уровнях.

Законом закреплена экономическая сущность потребкооперации, которая проявляется в функционировании на принципах хозяйственного расчета и ведении разнообразной предпринимательской деятельности, что позволяет

создавать рабочие места, генерировать доходы и конкурировать на рынке. Прибыль направляется на развитие кооператива и может частично распределяться между пайщиками.

Социальная некоммерческая миссия является первичной для организаций потребкооперации и заключается в удовлетворении потребностей членов-пайщиков, защите их прав и социальном развитии территорий, особенно в сельской местности, где кооперация зачастую является ключевым элементом инфраструктуры и обеспечения. Важнейшим принципом является демократическое управление по принципу «один пайщик — один голос».

Таким образом, экономическая эффективность служит средством для достижения социальных целей, формируя взаимодополняющую систему, где коммерческий успех усиливает социальный эффект, а социальная ориентированность укрепляет экономическую базу организации. Кроме того, система российской потребительской кооперации как форма организации бизнеса имеет ряд уникальных характеристик, представленных в таблице.

Общая характеристика потребительской кооперации в России по состоянию на конец 2024 г.

Характеристика	Описание
Исторические корни и цель создания	Система организаций потребительской кооперации создана в России в 1831 г. для продвижения интересов отечественных производителей, специалистов и потребителей товаров и услуг
Организационно-правовая и экономическая сущность	Функционирует в рамках рыночной экономики независимо от государства как форма взаимопомощи, ориентированная не на прибыль, а на обслуживание населения
Материально-техническая база	Обладает развитой сетью магазинов, складов, заготовительных пунктов и производственных предприятий
Производственные и заготовительные мощности	Более 3 500 цехов по производству продукции; около 8 000 объектов для закупки, хранения и первичной переработки сырья у населения
Сфера услуг	На базе 13 000 стационарных и передвижных мастерских предоставляются сельскохозяйственные, бытовые и строительные услуги населению
Социально-экономическая роль	Организации, входящие в систему Центросоюза РФ, обеспечивают постоянной работой 103 000 человек по всей стране
Объем деятельности	Общий объем деятельности предприятий и организаций потребкооперации составил 7,055 млрд руб., что на 213 млн руб. больше, чем годом ранее

Примечание: составлено авторами на основе [7].

Проведенный анализ состояния потребительской кооперации в России позволяет определить потребительскую кооперацию России как исторически сложившуюся, устойчивую социально-экономическую систему, сущность которой заключается в органичном сочетании экономической деятельности и социальной миссии. Её правовая основа базируется на специальном законодательстве, закрепляющем двойственную природу: как некоммерческой

организации и как хозяйствующего субъекта. Современное состояние системы характеризуется сохранением значительной материально-технической базы, широким спектром производственных, заготовительных и сервисных функций, а также выполнением ключевой роли в обеспечении занятости и обеспечении товарами первой необходимости в сельской местности.

Деятельность и развитие организаций потребительской кооперации в России определяются сложным переплетением внешних вызовов, внутренних возможностей и глубоких социально-экономических тенденций. Эти факторы условно можно разделить на несколько взаимосвязанных детерминант экономической среды.

Значимым фактором в деятельности потребительской кооперации является макроэкономический и геополитический контекст. Санкционное давление, разрыв логистических цепочек, курс на импортозамещение и суверенизацию национальной экономики создали для потребительской кооперации уникальное окно возможностей. Кооперативы, особенно в сфере АПК, местного производства товаров повседневного спроса и услуг, рассматриваются государством как один из инструментов обеспечения экономической устойчивости и продовольственной безопасности на локальном уровне [6]. Это смещает восприятие кооперации с периферийной на более значимую экономическую роль. Однако параллельно те же кризисные явления — инфляция, рост стоимости ресурсов, ограниченность доступа к финансированию — создают серьезные операционные трудности, особенно на этапе создания и выхода на устойчивые обороты производства и реализации.

Правовую основу для устойчивого развития организаций потребительской кооперации играет институциональная среда и государственная политика. Здесь действуют две разнонаправленные детерминанты. С одной стороны, наблюдается рост внимания властей к кооперативной модели. Это проявляется в разработке и адаптации региональных программ поддержки, которые предлагают финансовые меры (гранты, субсидии) и налоговые льготы. Данной поддержкой государство содействует развитию критически важных отраслей, стремясь к обеспечению продовольственной безопасности и комплексного импортозамещения. С другой стороны, сохраняются значительные административные барьеры: сложность процедур регистрации и отчетности, не всегда четкое понимание специфики кооперативов на уровне местных органов, фрагментарность и несистемность мер поддержки. В итоге развитие потребительской кооперации определяется не столько наличием поддержки, сколько ее конкретными, понятными и доступными механизмами управления и контроля, а также готовностью чиновников на местах эти механизмы применять [9].

Внутренние ресурсные и управленческие детерминанты имеют для организаций потребительской кооперации стратегическое значение. Дефицит финансовых ресурсов у инициативных групп остается главным сдерживающим началом [8]. Почти так же остро стоит вопрос квалифицированных кадров, обладающих не только навыками в конкретной сфере, но и знаниями в области кооперативного права, маркетинга, управления и финансов. Успех кооператива напрямую зависит от способности его лидеров и членов выстроить понятное

управление, эффективную логистику, наладить сбыт продукции, что требует предпринимательской компетентности в рамках кооперативной идеологии. Также критически важной становится цифровая трансформация: использование цифровых инструментов и онлайн-платформ для коммуникации, маркетинга, продаж и управления [10].

Фундаментальное значение имеют социокультурные и поведенческие детерминанты. Как показывает ряд научных экономических исследований, ключевым препятствием является низкий уровень социального капитала и взаимного доверия в обществе. Кооператив — это объединение прежде всего людей, и неготовность к долгосрочному сотрудничеству, опасения недобросовестности партнеров, исторически сложившееся настороженное отношение к коллективным формам хозяйствования сильно тормозят инициативы. Одновременно формируется и противоположный тренд — запрос на солидарность, локальную идентичность и осознанное потребление. Это создает почву для кооперативов, делающих акцент на экологичности, поддержке местных производителей, этичности взаимоотношений [8].

Важным является фактор сетевого взаимодействия и образования. Развитие потребкооперации перестает быть историей об изолированных инициативах. Все более востребованы сети поддержки, включающие:

- образовательные институты (университеты, колледжи), способные дать системные знания, что подтверждается высоким запросом респондентов на университеты как ключевой субъект поддержки;
- успешные кооперативы и их союзы для обмена опытом и консолидации интересов;
- бизнес-инкубаторы и меры поддержки малого предпринимательства, адаптированные под кооперативную специфику;
- органы местного самоуправления, которые могут оказывать нефинансовую поддержку, предоставляя, например, помещения и информационные площадки.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что потребительская кооперация современной России представляет собой жизнеспособную и исторически устойчивую социально-экономическую систему. Ее развитие в условиях макроэкономической нестабильности определяется сложным взаимодействием внешних вызовов и внутренних возможностей. С одной стороны, санкционное давление, инфляция и ограниченность ресурсов создают серьезные операционные трудности. С другой — курс на импортозамещение, обеспечение продовольственной безопасности и рост внимания государства открывают для кооперативов, особенно в сфере АПК и локального производства, новое окно возможностей.

Ключевыми сдерживающими факторами остаются дефицит финансовых ресурсов и квалифицированных кадров, низкий уровень социального капитала, а также сохраняющиеся административные барьеры. В то же время потенциал развития связан с цифровой трансформацией, ростом запроса на локальность и осознанное потребление, а главное — с формированием интегрированных сетей поддержки, объединяющих усилия образовательных институтов, кооперативных союзов, бизнес-структур и органов власти.

Таким образом, будущее потребительской кооперации зависит от её способности трансформировать системные ограничения в точки роста через балансирование экономической эффективности и социальной ориентированности, а также через активное встраивание в формирующиеся региональные и отраслевые экосистемы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.01.2026).
2. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации : Федеральный закон от 19.06.1992 № 3085-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (дата обращения: 26.01.2026).
3. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 26.01.2026).
4. О производственных кооперативах : Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/ (дата обращения: 27.01.2026).
5. Мороз О. Н., Чернова В. А., Попова Е. Р. Потребительская кооперация — эффективный инструмент коммуникации бизнеса и населения // Молодежь в науке и предпринимательстве : сборник научных статей XI международного форума молодых ученых, Гомель, 19 мая 2022 года / под науч. ред. Н. В. Кузнецова. Гомель : Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2022. С. 221–223.
6. Урядникова М. В. Использование возможностей потребительской кооперации в продовольственном обеспечении населения // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4. С. 95–98.
7. Официальный сайт Центросоюза Российской Федерации. URL: <https://rus.coop/> (дата обращения: 28.01.2026).
8. Фролова Е. В., Рогач О. В. Доверие как фактор развития кооперации в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 35–57.
9. Фролова Е. В. Управление развитием кооперации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 1. С. 158–178.
10. Чистякова О. А. Оценка цифровизации деятельности как внутренний фактор устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 7. С. 4953–4970.

Сведения об авторах

Мороз Оксана Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26, ORCID: 0000-0002-3613-7434; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Никольченко Иван Александрович, студент кафедры прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: nikolchenko555@gmail.com.

Moroz Oksana Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk; 630087, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-3613-7434; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Nikolchenko Ivan Aleksandrovich, Student, Department of Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk; 630087, Russian Federation; e-mail: nikolchenko555@gmail.com.

Наговицина Е. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Потребительская кооперация — это уникальная система, в которой органично сочетаются предпринимательская коммерческая деятельность, направленная на получение доходов и прибыли, с социальной деятельностью, имеющей целью удовлетворение материальных и иных потребностей своих членов. В статье раскрывается двойственная природа кооперации, предлагается расширение отраслевой структуры хозяйственной деятельности, рекомендуется возродить промысловую кооперацию, использовать ее в дополнение к потребительской.

Ключевые слова: промысел, промысловая деятельность, заготовки, потребительская кооперация, социализация членства, жизнеобеспечение населения.

Nagovitsina E. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

CONSUMER COOPERATION AND PROSPECTS ITS DEVELOPMENT

Consumer cooperation is a unique system that organically combines entrepreneurial commercial activities aimed at generating income and profit with social activities aimed at meeting the material and other needs of its members. The article reveals the dual nature of cooperation, suggests expanding the sectoral structure of economic activity, and recommends reviving commercial cooperation and using it in addition to consumer cooperation.

Keywords: fishing, commercial activity, procurement, consumer cooperation, socialization of membership, life support of the population.

Введение. Система потребительской кооперации России, с 1831 года объединенная в кооперативы, как формат общественной организации людей создана для продвижения интересов отечественных производителей и потребителей товаров и услуг, отличается не только многообразием форм существования и видов деятельности, но и значительным вкладом в образование, культуру, искусство, народное творчество, жизнеобеспечение сельского населения.

Из всех видов кооперативов потребительская кооперация России получила наибольшее развитие, она является феноменом и уникальной формой общественной самоорганизации людей, в которой сбалансированы интересы не только отдельной личности, но и сообщества и государства в целом.

«Сила и значимость кооперации в том, что она выступает как модель самоорганизации населения, является уникальной системой, порожденной самой жизнью как путь борьбы с бедностью. Она максимально берет на себя функцию государства — социальную защиту населения в сельских поселениях. В ее деятельности все большую значимость приобретает социальная работа» [1, с. 227].

Для системы потребительской кооперации, как института социально ответственного бизнеса, характерны принципы самоорганизации и самоуправления, самоконтроля и самофинансирования.

Любая ее составляющая: потребительское общество или районный, областной (краевой, республиканский) союз, отдельное предприятие (база, магазин, ресторан, заготовительный пункт) осуществляют свою деятельность, руководствуясь принципами, ценностями, критериями Декларации о кооперативной идентичности, а следовательно, принципами и ценностями международного кооперативного движения. Ее теория и практика полностью вписываются в идеологию гостеприимства.

Большое значение российской кооперации видел и пропагандировал в конце прошлого — начале нынешнего века М. Е. Николаев, будучи заместителем Председателя Совета Федерации.

Приведем одно из его типичных высказываний, взятых из статьи под названием: «У третьего сектора экономики большое будущее»: «Кооперативы живут и развиваются 200 лет. Миллионы и миллионы людей в самых разных странах умножают свое благополучие в различного рода кооперативных объединениях, успешно конкурируют в рыночных условиях с монополиями, активно отстаивают свои интересы, и, что особенно важно, готовятся жить и процветать в изменяющемся мире эпохи глобализации» [2, с. 3].

Кооперативы (потребительские общества) — первичные организации, образующие систему потребительской кооперации России.

В статьях 50 и 123 Гражданского Кодекса Российской Федерации потребителем кооперативом признают основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. Уточняется, что потребительские общества (кооперативы) имеют право на деятельность, которая приносит доход, такая деятельность должна быть зафиксирована в уставе и служить достижению целей создания данного кооператива.

Потребительская кооперация, являясь мощной системой саморегулируемых организаций, обладая правоспособностью осуществлять и производственную, и промыслово-заготовительную, а также торгово-сбытовую деятельности, оказывать различные платные услуги, выполняя присущие некоммерческим организациям функции, обеспечивает жизненные потребности членов-пайщиков, их занятость и получение дохода.

Именно кооперативный бизнес поддерживает все личные подсобные хозяйства сельского населения, поэтому приверженность сельских семей к земле, сельскохозяйственному труду должна оберегаться и поддерживаться государством, даже если она с позиций экономики малоприбыльна или убыточна для конкретной территории. Повышение товарности личных подсобных хозяйств характеризует их эффективность, самодостаточность, взаимосвязь с общественным производством.

Государство оказывает значительную помощь всем организациям-лидерам по объему годового товарооборота: как осуществляющим завоз товаров в районы Крайнего Севера, так и тем, которые сохранили рабочие места. В целом, почти 19 % совокупного оборота деятельности Российской потребительской кооперации используется для выплат работникам и платежей в бюджет [3].

Остается необходимость сосредоточения и концентрации сельскохозяйственной продукции для дальнейшего использования: переработки, производства, реализации. Концентрацию осуществляют сами перерабатывающие и производственные организации, оптово-заготовительные базы, розничные предприятия. Общая тенденция развития бизнеса, независимо от формы его организации, состоит в укрупнении масштабов его деятельности, что обеспечивает маневрирование ресурсами, экспортным потенциалом, позволяет сократить уровень затрат, не добавляющих потребительской ценности товарам, повысить производительность труда, доходы и прибыль.

Российскую потребительскую кооперацию делают востребованной масштабы деятельности и наличие многоотраслевого хозяйства.

Кооперативному сектору экономики свойственна двойственная природа, которая предполагает и двойственность цели (рисунок).

Отрасли (виды) кооперативной деятельности

В настоящее время потребительской кооперации следует уделить больше внимания промышленной деятельности, которая начинает возрождаться. Она может помочь в создании ресурсов продовольственных товаров, лекарственно-технического сырья, непродовольственных товаров индивидуального или артельного труда, уникального народного творчества.

Система потребительской кооперации России — институт социально ответственного бизнеса на основе самоорганизации, самофинансирования, самоконтроля, самокупаемости. В сознании сельского населения она до сих пор ассоциируется с государственным сектором экономики, достоинства которой состоят в справедливом распределении доходов, в справедливых и более

стабильных ценах, смягчающих инфляцию, в коллективной ответственности (общинности, соборности), в том числе за использование ресурсов.

В качестве важнейшей отрасли нами предлагается возродить промысловую деятельность — древнейший вид индивидуального или артельного предпринимательства, требующий минимум финансовых затрат. В Большой советской энциклопедии отмечено: «Промысловая кооперация — это добровольное объединение трудящихся в промысловые кооперативные артели, ставящее своей целью увеличение производства товаров широкого потребления, улучшение обслуживания бытовых нужд населения, повышение материального и культурного уровня членов артелей промысловой кооперации» [5, с. 40].

Советская власть поощряла развитие промысловой кооперации. Одним из первых декретов ВЦИК и СНК в июле 1921 г. трудящимся было предоставлено право организовывать промыслово-кооперативные товарищества и союзы. Деятельностью промыслово-кооперативных товариществ и их союзов управлял Центропромсовет: Центральный совет промысловой кооперации.

В начале 60-х годов промысловая кооперация производила от общего выпуска в СССР: мебели — 35 %, швейных изделий — до 27 %, верхнего трикотажа — до 36 %, бельевого трикотажа — до 26 %, валенок — 31 %, скобяных изделий — 50 %, ковров — 92 % и т. д.

Известны в стране и за ее пределами художественные промыслы: хохломская роспись по дереву, деревянные игрушки (артели села Богородского Московской области, вологодские кружева, резьба по кости (Тобольск и Холмогоры), ковроткачество (Дагестан). Объем промышленной продукции, выработанный промысловыми артелями в эталонном 1954 году, составил 55,7 млрд руб., а объем услуг по бытовому обслуживанию населения (фотографии, прачечные, ремонт одежды, обуви, музыкальных инструментов и т. д.) — еще 7,7 млрд руб. [3, с. 43].

К сожалению июльский 1955 года Пленум ЦК КПСС, руководствуясь тем, что многие отрасли промысловой кооперации утратили характер мелкотоварного кустарного производства, ... «и что они по существу не отличаются от предприятий государственной промышленности... признал целесообразным реорганизовать промысловую кооперацию, предусмотрев передачу в государственную промышленность артелей, переставших носить характер кооперативного производства» [5, с. 42].

Этим постановлением, вольно распорядившимся кооперативной и частной собственностью промысловой кооперации, нанесен огромный ущерб промысловой деятельности России и кооперативному сектору экономики в целом.

Тем не менее, хочется верить, что современная политика государства, заявленные гарантии и приоритеты способны возродить промысловую деятельность и создать ей все необходимые условия для развития.

В потребительской кооперации промысел рационально объединить с заготовительной деятельностью, образуя заготовительно-промысловую отрасль.

«Экономика заготовок — это раздел общей экономики, изучающий явления и процессы отрасли, а также экономические отношения участников в этом процессе, взаимоотношения с сельскохозяйственным и промышленным производствами, а также промысловой деятельностью» [6, с. 108].

Развитие промысловой деятельности и заготовок не только увеличат рентабельность: промысловая деятельность важна тем, что с ее помощью окрепнут связи пайщиков с кооперативом, что повлияет на эффективность и самоорганизацию людей в коллективе.

Заготовкам, рассматриваемым совместно с промысловой деятельностью, дано следующее определение: «Заготовки — это закупки, осуществляемые потребительской кооперацией у мелкотоварных местных производителей, а также субъектов кустарного, охотничьего, рыболовного промысла и сборщиков недревесной продукции леса и лекарственно-технического сырья, их концентрация, интеграция, сбыт» [6, с. 113].

Возродится промысловая отрасль — появится другая масштабная цель.

Заключение. Таким образом, потребительская кооперация, следовательно, каждое потребительское общество, кооператив, имеет ряд особенностей, отличающих их от других хозяйствующих субъектов.

Специфика потребительского кооператива (потребительского общества) как формы хозяйствования состоит в двойственной природе, а следовательно, в двойственной цели. Как любой субъект экономики кооператив должен иметь доходы и получать прибыль, а как ассоциация пайщиков — удовлетворять их материальные и иные потребности.

Кооперативы нельзя относить ни к коммерческим, ни к некоммерческим организациям. Кооперативы образуют третий, самостоятельный вид субъектов — кооперативный, поскольку в их основе лежит кооперативная собственность, которая принадлежит всем членам кооператива, но никому в отдельности.

Двойственная природа позволяет утверждать о наличии в кооперации экономического и значимого социального потенциала, без которого проблематично повышение производительности труда.

Только при должном задействовании каждого из потенциалов потребительская кооперация приобретает экономическое конкурентное преимущество и становится самым социально востребованным видом хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Потребительская кооперация России : монография / науч. ред.: Л. П. Наговицина, Е. Е. Тарасова. Белгород : Издательство БУКЭП, 2016. 657 с.
2. Николаев М. Е. Кооперация в России. Проблемы. Становление. Перспективы. М. : Типография им. Скворцова-Степанова, ФГУП Издательство «Известия» УД ПРФ, 1998. С. 128.
3. Меры государственной поддержки как фактор устойчивого развития потребительской кооперации / М. : Центросоюз РФ. Сбер — стратегический партнер.
4. Исаенко Е. В., Белокопытова О. А., Тедеева Р. А. Теоретические и практические аспекты обеспечения экономического роста розничной торговли потребительской кооперации : монография. Белгород : Кооперативное образование, 2004. 142 с.

5. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3 изд. М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.
6. Социальная экономика потребительской кооперации : монография / науч. ред.: Л. П. Наговицина, Е. Е. Тарасова. АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Белгород : Издательство БУКЭП, 2021. 188 с.

Сведения об авторе

Наговицина Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической стратегии и бизнес-аналитики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: EN460651@yandex.ru.

Nagovitsina Elena Viktorovna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Economic Strategy and Business Analytics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: EN460651@yandex.ru

Рахматуллин И. Н.¹, Добролежа Е. В.²

¹Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ТАТАРСТАНА

Цель статьи заключается в выявлении роли потребительской кооперации в формировании инвестиционного потенциала сельских районов Республики Татарстан. Выявлены ключевые направления влияния деятельности потребительских обществ на составляющие инвестиционного потенциала сельских территорий. Обоснованы рекомендации по усилению инвестиционной составляющей в стратегиях развития потребительской кооперации.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, сельские территории, потребительская кооперация, региональное развитие.

Rakhmatullin I. N.¹, Dobrolezha E. V.²

¹Kazan Cooperative Institute (Russian University of Cooperation)

²Rostov State University of Economics (RINH)

INVESTMENT CLIMATE OF RURAL AREAS AND CONSUMER COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: POINTS OF CONTACT AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

The aim of the article is to identify the role of consumer cooperation in forming the investment potential of rural areas of the Republic of Tatarstan. Key directions of the influence of consumer societies» activities on the components of the investment potential of rural areas are identified. Recommendations for strengthening the investment component in the development strategies of consumer cooperation are substantiated.

Keywords: investment climate, investment attractiveness, rural areas, consumer cooperation, regional development.

Развитие сельских территорий Российской Федерации сталкивается с проблемами недостаточной инвестиционной привлекательности, оттока населения и слабости инфраструктурной базы. В этих условиях особая роль отводится системе потребительской кооперации. Обладая богатым опытом, она остается важным игроком на потребительском рынке, успешно сочетая торговую, заготовительную и производственную деятельности. Главная миссия потребительской кооперации — удовлетворение потребностей сельского населения. Помимо обеспечения товарами и услугами, кооперация создает рабочие места, способствуя повышению уровня жизни и сохранению сельских территорий. Она выступает надежным партнером для личных подсобных хозяйств, участвуя в республиканских программах и поддерживая развитие малого бизнеса.

Инвестиционный потенциал региона представляет собой совокупность эффективных возможностей и конкурентных преимуществ территории, которые могут быть конвертированы в экономические результаты. Он включает несколько ключевых составляющих: ресурсную (наличие природных ресурсов), инфраструктурную (развитость транспортной и логистической сети), человеческого капитала (качество трудовых ресурсов), институциональную (эффективность регулирования) и потребительскую (емкость рынка) [2, с. 119]. Для сельских территорий особое значение приобретают развитость инфраструктуры, качество человеческого капитала и доступность рынков сбыта. Формирование инвестиционного потенциала происходит под влиянием множества факторов, среди которых важное место занимает деятельность хозяйствующих субъектов, функционирующих на территории.

Республика Татарстан традиционно входит в число лидеров по инвестиционной привлекательности. По итогам 2024 года, объем инвестиций в основную капитал составил 1 435 млрд рублей (112,1 % к 2023 году) [5, с. 24]. При этом потребительская кооперация республики демонстрирует впечатляющие результаты: достигнут наивысший совокупный объем деятельности среди регионов России — 24,3 млрд рублей. Татпотребсоюз является лидером по объемам заготовок сельскохозяйственной продукции, ежегодно занимает передовые позиции среди региональных потребительских союзов России и Приволжского федерального округа. Система потребительской кооперации представлена 55 районными потребительскими обществами в 19 районах республики [6].

Заготовительная деятельность является наиболее социально значимым видом услуг, позволяет обеспечить занятость сельского населения и повышение качества жизни. Функционирует 48 приемотаготовительных пунктов. За последние пять лет заготовительный оборот вырос в 1,7 раза, достигнув 12 млрд рублей. Татпотребсоюз осуществляет торговое обслуживание в малонаселенных пунктах: 780 стационарных магазинов (из них 205 планомерно-убыточные), 135 автолавок обеспечивают доступ к товарам первой необходимости более 1 200 населенных пунктов. В рамках программы «Сельский магазин» построено и введено в эксплуатацию 145 новых магазинов [6].

Татпотребсоюз активно развивает собственное производство. Продукция поставляется в более чем 2 200 населенных пунктов, торговые сети и частным предпринимателям. Двести производственных цехов ежедневно производят 100 тонн хлебобулочных изделий, около шести тонн кондитерских и более шести тонн макаронных изделий. Учитывая потребности сельского населения, 65 % хлебобулочных изделий относится к социальным сортам, доступным по цене. Предприятия общественного питания вовлечены в культурные события местного и республиканского уровня, представляя регион на всероссийских мероприятиях [6].

Влияние потребительской кооперации на инвестиционный потенциал сельских районов проявляется по нескольким основным направлениям, соответствующим основным составляющим инвестиционного потенциала.

В части развития человеческого капитала кооперативные организации, создавая рабочие места и обеспечивая занятость населения, способствуют

закреплению трудоспособных граждан в сельской местности. Помимо этого, кооперация предоставляет возможности для дополнительного заработка участникам личных подсобных хозяйств через систему заготовок, что повышает уровень доходов и качество жизни сельского населения. Стабильная занятость и доходы создают основу для формирования устойчивого человеческого капитала как ключевого элемента инвестиционного потенциала.

Потребительская кооперация формирует необходимую торговую и логистическую сеть на сельских территориях. Разветвленная сеть стационарных магазинов и автолавок обеспечивает не только доступ населения к товарам, но и создает инфраструктурный каркас, повышающий привлекательность территории для других видов бизнеса. Наличие работающей торговой инфраструктуры снижает риски для потенциальных инвесторов, рассматривающих возможность размещения производств или организации сбыта в сельской местности. Программа «Сельский магазин» демонстрирует возможность системного развития инфраструктуры при поддержке республиканских властей.

Заготовительная деятельность кооперации интегрирует личные подсобные хозяйства в товаропроводящие цепи, создавая дополнительные стимулы для развития сельскохозяйственного производства. Собственное производство кооперативных организаций также вносит вклад в насыщение местных рынков качественной и доступной продукцией, формируя устойчивый потребительский спрос.

С позиции институционального развития и формирования деловой среды потребительская кооперация выступает примером устойчивой бизнес-модели, адаптированной к условиям сельской местности. Участие в республиканских программах, взаимодействие с органами власти, представление региона на всероссийских мероприятиях способствует формированию позитивного имиджа сельских территорий и созданию благоприятного делового климата. Кооперативные организации также участвуют в формировании институтов гражданского общества на селе, поддерживая местные сообщества и культурные события.

Анализ позволяет выделить несколько каналов, через которые деятельность потребительской кооперации влияет на инвестиционный потенциал. Прямой канал связан с инвестиционной деятельностью самих кооперативных организаций — строительством новых магазинов, обновлением автопарка, модернизацией производственных мощностей. Указанные инвестиции непосредственно увеличивают капитализацию территории и создают материальную базу для дальнейшего развития. Косвенный канал реализуется через повышение качества человеческого капитала и создание благоприятной социальной среды, что снижает риски для других инвесторов. И, наконец, индуцированный канал связан с мультипликативным эффектом кооперативной деятельности — стимулированием развития личных подсобных хозяйств, созданием спроса на местные продукты и услуги, формированием устойчивых хозяйственных связей.

Вместе с тем существуют проблемы, сдерживающие реализацию потенциала потребительской кооперации в формировании инвестиционного климата:

- сохраняется высокая дифференциация муниципальных районов по уровню развития кооперативной сети, что приводит к неравномерности вклада

кооперации в инвестиционный потенциал разных территорий. В районах с более низким уровнем развития кооперации соответствующие эффекты проявляются слабее;

- наблюдается дефицит инвестиционных ресурсов для модернизации производственных мощностей, обновления автопарка и внедрения цифровых технологий в самих кооперативных организациях;

- слабо используется потенциал государственно-частного партнерства для реализации совместных проектов по развитию инфраструктуры сельских территорий с участием кооперативных организаций;

- недостаточно развиты механизмы количественной оценки и мониторинга вклада кооперации в инвестиционный потенциал территорий.

Для усиления роли потребительской кооперации в формировании инвестиционного потенциала сельских районов необходим комплекс мер. На региональном уровне требуется разработка механизмов поддержки инвестиционных проектов: льготное кредитование, субсидирование затрат на модернизацию и обновление автопарка. Поддержка кооперативных инвестиций создает мультипликативный эффект для развития территории. Важно включение кооперативных проектов на муниципальном уровне в стратегии развития сельских территорий и активизация взаимодействия с органами местного самоуправления. Самим потребительским обществам необходимо повышать компетенции в подготовке инвестиционных проектов и привлечении финансирования. Перспективным направлением является цифровизация деятельности кооперативных организаций, повышающая их эффективность и инвестиционную привлекательность.

Таким образом, потребительская кооперация играет значимую роль в формировании инвестиционного потенциала сельских районов Республики Татарстан, воздействуя на основные его составляющие: человеческий капитал, инфраструктурное развитие, емкость потребительского рынка и институциональную среду. Создавая рабочие места, развивая торговую и логистическую инфраструктуру, интегрируя личные подсобные хозяйства в экономический оборот, кооперативные организации вносят существенный вклад в повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий. Реализация предлагаемых мер по усилению инвестиционной составляющей в деятельности потребительской кооперации позволит более полно использовать этот потенциал и будет способствовать устойчивому развитию сельских районов республики.

Список литературы

1. Джиоев В. А. Сущность и взаимосвязь понятий инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата регионов // Вестник университета. 2020. № 3. С. 118–122.
2. Зуева И. А., Саркулов И. К. Методика анализа и оценки инвестиционного климата региона // The Scientific Heritage. 2023. № 106. С. 5–11.

3. Об итогах деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2024 год. Казань : Министерство экономики РТ, 2025. 71 с.
4. Шипшова, О. А. Пути повышения конкурентоспособности системы потребительской кооперации в Республике Татарстан // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10, № 1. С. 96–100.
5. Нешатаева Т. В., Гришук В. А. Понятие инвестиционной привлекательности региона и его место в системе инвестиционных категорий // Общество, экономика, управление. 2022. Т. 7, № 1. С. 48–54.
6. Татпотребсоюз сегодня: текущие достижения и вызовы. URL: <https://tps.tatarstan.ru/index.htm/news/2431369.htm> (дата обращения: 12.02.2026).

Сведения об авторах

Рахматуллин Ильяс Ниязович, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420081, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58; e-mail: rahmatullin-1@mail.ru.

Добролежа Елена Валерьевна, д-р экон. наук, профессор, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69; e-mail: dobroleja.elena@ya.ru.

Rakhmatullin Ilyas Niyazovich, Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (Russian University of Cooperation), 58 Nikolaya Ershova St., Kazan, 420081; e-mail: rahmatullin-1@mail.ru.

Dobrolezha Elena Valerievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Rostov State University of Economics (RINH), 69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002; e-mail: dobroleja.elena@ya.ru.

Рогалева Н. Л.

Камчатский филиал Российского университета кооперации

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ
«РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЕ
РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, СЫРЬЯ
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ»: ИТОГИ 2024 ГОДА**

В статье проанализирована реализация Государственной программы Камчатского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2024 год. Рассмотрены ключевые показатели и меры поддержки. Исследование проведено методом сравнительного анализа статистических данных и нормативно-правовых актов. Результаты показывают необходимость дальнейшей корректировки программы для повышения эффективности сельского хозяйства в регионе.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Камчатка, государственная программа, аграрный сектор, экономическая эффективность.

Rogaleva N. L.

Kamchatka Branch of Russian University of Cooperation

**ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION EFFICIENCY OF THE STATE
PROGRAM OF KAMCHATKA TERRITORY «DEVELOPMENT OF
AGRICULTURE AND REGULATION OF AGRICULTURAL PRODUCTS,
RAW MATERIALS AND FOOD MARKETS»: RESULTS OF 2024**

The article analyzes the implementation of Kamchatka Territory's state program «Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Product, Raw Material and Food Markets» for 2024. Key indicators, support measures, and problems hindering goal achievement are examined using comparative analysis of statistical data and legal acts. The results indicate a need for further adjustments to enhance agricultural production efficiency in the region.

Keywords: agriculture, Kamchatka, government program, agrarian sector, economic efficiency.

Камчатский край обладает уникальными природными условиями, которые требуют специфических подходов к организации сельскохозяйственного производства. Учитывая удаленность региона и сложности логистического характера, особое значение приобретает оценка выполнения государственной программы Камчатского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2024 год, что позволит определить сильные и слабые стороны действующей государственной политики, и будет способствовать повышению качества управленческих решений и ускорению процессов модернизации сельского хозяйства Камчатского края [1].

Цель исследования: оценить эффективность реализации Государственной программы Камчатского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2024 год и выявить пути повышения продуктивности аграрного сектора региона.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику основных показателей производства продукции сельского хозяйства Камчатского края за 2024 год, сравнив их с показателями предыдущих лет и долгосрочными целями программы;
- оценить эффективность действующих мер государственной поддержки и выявить возможные причины снижения объемов производства продукции растениеводства и животноводства;
- предложить рекомендации по совершенствованию механизма реализации программы и увеличению производительности аграрного сектора региона.

Государственная программа Камчатского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» была утверждена Постановлением Правительства Камчатского края № 715-П от 29 декабря 2023 года. Она направлена на развитие агропромышленного комплекса региона, улучшение качества жизни сельских жителей и обеспечение устойчивого роста сельскохозяйственного сектора [2, 3].

Согласно оперативным отчетам и данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2024 год, основные показатели реализации программы представлены следующим образом [4, 5, 6]:

- общий объем продукции: производство продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составило 11,56 млрд рублей;
- динамика объема производства: в сопоставимых ценах объем производства снизился на 7,6 % по сравнению с предыдущим годом (2023);
- продукция растениеводства: сокращение на 5,9 % относительно предыдущего периода;
- продукция животноводства: снижение на 4,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года;
- сравнение с долгосрочными целями: объем производства в 2024 году оказался на 5,2 % ниже уровня 2020 года.

Основные показатели реализации программы демонстрируют негативные результаты, свидетельствующие о наличии существенных недостатков самой программы и серьезных проблем в агропромышленном комплексе Камчатского края даже при значительном уровне государственной поддержки.

Отмечено устойчивое сокращение объемов сельскохозяйственного производства и отрицательная динамика экономических показателей отрасли. Это выражается в постоянном снижении объемов выпускаемой продукции и резком замедлении темпов её экономического развития.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время в Камчатском крае реализуются порядка 40 видов государственных субсидий и преференций, ориентированных на повышение конкурентоспособности местных производителей сельскохозяйственной продукции и активизацию процессов модернизации аграрного сектора экономики.

Однако, несмотря на существенный перечень поддерживающих инициатив, эффективность реализации отдельных программ остается низкой, что

отражается в негативных показателях динамики производства продукции растениеводства и животноводства. По официальным данным, объем продукции сельского хозяйства в 2024 году составил 11,56 млрд рублей, сократившись на 7,6 % по сравнению с предыдущим годом. Продукция растениеводства уменьшилась на 5,9 %, продукция животноводства — на 4,3 %. Ключевая роль в растениеводческой структуре отводится картофелю (около 1,8 %), однолетним кормовым культурам (примерно 12,2 %) и многолетним травам (примерно 32,7 %). Овощеводство представлено капустой, морковью, луком, чесноком и свёклой [7, 8].

Особенностью текущего этапа стало введение в 2025 году специальной меры поддержки для ветеранов и участников специальных операций, занятых в сельском хозяйстве, что свидетельствует о внимании властей к социальной ответственности и необходимости расширения адресной помощи отдельным категориям населения.

Среди важнейших задач остаются модернизация существующих форм поддержки, внедрение современных технологий и создание комфортных условий для ведения бизнеса в сельской местности.

Дальнейшая работа должна включать систематический мониторинг результатов, регулярные корректировки целевых ориентиров и усиление взаимодействия между местными властями и представителями аграрного сообщества для формирования согласованной стратегии развития сельского хозяйства Камчатского края.

Список литературы

1. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.02.2026).
2. Об утверждении государственной программы Камчатского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» : Постановление Правительства Камчатского края от 29.12.2023 № 715-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.02.2026).
3. Об утверждении Порядка проведения оценки эффективности реализации государственных программ Камчатского края : Постановление Правительства Камчатского края от 01.07.2013 № 277-П (ред. от 05.02.2024) // Официальные ведомости. 2024. № 12.
4. Камчатский край в цифрах, 2024: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. Петропавловск-Камчатский : Камчатстат, 2024. 142 с.
5. Продукция сельского хозяйства в январе–декабре 2024 года: оперативная информация / Территориальный орган Федеральной службы

- государственной статистики по Камчатскому краю. Петропавловск-Камчатский : Камчатстат, 2025. URL: 41.rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.02.2026).
6. О ходе и результатах реализации в 2023–2024 годах Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : национальный доклад / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М. : Минсельхоз России, 2024. 156 с.
 7. Об итогах деятельности Министерства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Камчатского края за 2024 год : публичный отчет. Петропавловск-Камчатский : Минсельхозпищепром Камчатского края, 2025. URL: minselhoz.kamgov.ru (дата обращения: 15.02.2026).
 8. Анализ реализации механизмов государственной поддержки АПК в регионах Дальнего Востока / ФАНУ «Востокгосплан». Хабаровск : Востокгосплан, 2024. 48 с.
 9. Тренды и показатели развития сельского хозяйства в Камчатском крае : аналитический обзор // Вестник аграрной науки. 2024. № 4 (109). С. 15–22.

Сведения об авторе

Рогалева Надежда Леонидовна, канд. экон. наук, доцент, зам. директора по научной инновационной и международной деятельности, Камчатский филиал автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»; 683003, Россия, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 11; e-mail: n.l.rogaleva@ruc.su.

Rogaleva Nadezhda Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Scientific Innovation and International Affairs at the Kamchatka Branch of Autonomous Nonprofit Educational Organization of Higher Education «Russian University of Cooperation» under Centrosoyuz of the Russian Federation; 683003, Russia, Kamchatka Region, Petropavlovsk-Kamchatsky, Klyuchevskaya St., 11; e-mail: n.l.rogaleva@ruc.su.

Романов А. О.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АПК КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье исследуется феномен цифровой трансформации агропромышленного комплекса (АПК) как ключевого фактора, переопределяющего пространственную организацию отрасли. Автор утверждает, что цифровизация АПК представляет собой не просто технологический апгрейд, а фундаментальный процесс перестройки экономических отношений и производственных цепочек, порождающий двойственные пространственные эффекты. На основе анализа компонентов цифровой трансформации (Интернет вещей, большие данные, ИИ, цифровые платформы) выявлены и систематизированы её основные пространственные последствия: эффекты концентрации и поляризации, пространственного «сжатия», перераспределения конкурентных преимуществ и трансформации сельских территорий. Делается вывод о формировании новых «цифровых границ» внутри национального аграрного пространства, что требует переосмысления инструментов региональной политики в контексте управления возникающей дифференциацией.

Ключевые слова: цифровая трансформация, агропромышленный комплекс (АПК), пространственное развитие, региональная дифференциация, цифровые технологии, пространственные эффекты, региональная экономика.

Romanov A. O.

Yelets State University named after I. A. Bunin

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A FACTOR OF SPATIAL DEVELOPMENT: NEW CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN REGIONS

The article explores the phenomenon of digital transformation in the agro-industrial complex (AIC) as a key factor reshaping the spatial organization of the industry. The author argues that the digitalization of the AIC is not merely a technological upgrade, but a fundamental restructuring of economic relations and production chains, generating dual spatial effects. Based on an analysis of the components of digital transformation (Internet of Things, big data, AI, digital platforms), its key spatial consequences are identified and systematized: effects of concentration and polarization, spatial «compression», redistribution of competitive advantages, and transformation of rural areas. The conclusion is drawn that new «digital boundaries» are emerging within the national agricultural space, necessitating a rethinking of regional policy tools in the context of managing the resulting differentiation.

Keywords: digital transformation, agro-industrial complex (AIC), spatial development, regional differentiation, digital technologies, spatial effects, regional economy.

Современный этап технологического развития характеризуется глубокой цифровизацией всех секторов экономики. В стратегически важном агропромышленном комплексе этот процесс приобретает особое значение в свете задач

«обеспечения продовольственной безопасности и повышения глобальной конкурентоспособности» [7, с. 125]. Однако цифровая трансформация АПК — это явление, выходящее за рамки отраслевой модернизации, она выступает мощным пространственно-формирующим фактором, активно «влияющим на географию экономической активности, инвестиционных потоков и человеческого капитала в аграрных регионах» [6, с. 1685].

Целью статьи является теоретическое осмысление цифровой трансформации АПК именно в контексте пространственного развития, систематизация её ключевых компонентов и двойственных пространственных эффектов, формирующих новые вызовы и возможности для регионов.

Цифровая трансформация АПК представляет собой «качественный переход от дискретной автоматизации отдельных процессов к созданию целостных, данных-ориентированных экосистем» [1, с. 246]. В её основе лежит синергия нескольких взаимосвязанных технологических пластов (табл. 1)

Таблица 1

**Ключевые компоненты цифровой трансформации АПК
и их роль в пространственном развитии**

Компонент цифровой трансформации	Сущность и ключевые элементы	Функция в АПК	Пространственный эффект и роль
«Умные» устройства и Интернет вещей (IoT)	Сетевые датчики, системы точного земледелия, датчики контроля состояния скота и микроклимата, RFID-метки	Формирование первичного цифрового слоя. Оцифровка физических активов (поля, животные, техника) и процессов в реальном времени	Создание «цифрового следа» в пространстве. Позволяет учитывать и управлять территориально распределёнными ресурсами, закладывая основу для пространственного анализа и принятия решений
Данные как ключевой актив	Большие данные (Big Data) со спутников (GeoSMS), метеостанций, полевых сенсоров, рыночных платформ, данных техники	Стратегический ресурс. Сбор, агрегация и предварительный анализ пространственно привязанной информации	Формирование цифровой модели территории. Данные о почвах, урожайности, погоде, логистике становятся основой для анализа пространственных закономерностей, оценки потенциала и выявления диспропорций
Аналитика и искусственный интеллект (ИИ)	Алгоритмы машинного обучения, предиктивная аналитика, компьютерное зрение, системы поддержки принятия решений (DSS)	Трансформация управления. Оптимизация использования ресурсов, прогнозирование урожайности и рисков, выработка рекомендаций	«Интеллектуализация» пространства. Позволяет перейти от описания территории к её оптимизации: определять, где, что и как эффективнее производить, управляя пространственной рассредоточенностью производства

Компонент цифровой трансформации	Сущность и ключевые элементы	Функция в АПК	Пространственный эффект и роль
Цифровые платформы и экосистемы	Агромаркетплейсы, fintech-сервисы, платформы госуслуг («цифровой паспорт поля»), логистические и консалтинговые платформы	Реорганизация экономических связей. Снижение транзакционных издержек, создание новых каналов сбыта, финансирования и взаимодействия	«Сжатие» экономического пространства. Преодоление географических барьеров за счет виртуального взаимодействия. Меняет географию рынков, создавая новые возможности для удаленных территорий, но одновременно усиливая конкуренцию. Формирует новую цифровую инфраструктуру связей

Представленные компоненты образуют технологический стек, где каждый последующий уровень добавляет новое качество к данным, собранным на предыдущем. В комплексе они трансформируют АПК из «совокупности разрозненных физических активов в единую, управляемую данными пространственную систему» [9, с. 56]. Это создает основу для принципиально новых подходов к управлению региональной дифференциацией, где решения могут основываться на точных цифровых моделях территорий и прогнозах.

Таким образом, цифровая трансформация способна кардинально изменить конкурентный ландшафт АПК. Однако этот процесс в России «характеризуется глубокой и нарастающей пространственной дифференциацией» [4, с. 337]. Регионы находятся на принципиально разных стартовых позициях, что ведет к формированию новой цифровой географии отечественного агропрома.

Внедрение указанных компонентов генерирует комплекс неоднозначных пространственных последствий, имеющих двойственную природу.

Регионы-хабы (инновационные лидеры). К этой группе можно отнести ключевые аграрные регионы с развитой инфраструктурой и высокой концентрацией крупного агробизнеса, такие как Краснодарский край, Белгородская область, Татарстан. Именно здесь инвестиции в цифровизацию наиболее интенсивны и, по разным оценкам, составляют порядка 100–130 млрд рублей в год, формируясь преимущественно за счет крупных холдингов. Эти регионы становятся «цифровыми полюсами роста», где разрабатываются и апробируются передовые решения — от промышленных аналитических систем до комплексных платформ управления агрохолдингами. Например, в агрохолдинге «Степь» в ЮФО внедряются системы цифровой идентификации «свой–чужой» для уборочной техники и комплексы для ускоренного взвешивания урожая. «Здесь эффект цифровизации наиболее выражен, что ведет к концентрации технологического потенциала и кадров» [3, с. 64].

Регионы-адаптанты (специализированные территории). В эту группу попадают регионы, где цифровизация носит точечный, но эффективный характер,

часто связанный с конкретной специализацией. Примером может служить Севастополь, где внедряется единая цифровая экосистема для виноградарства, включающая цифровой двойник поля и предиктивную аналитику. «В ЮФО и СКФО отмечается рост использования отечественных платформ» [2, с. 239]. Урожайность на юге при правильном применении технологий может вырасти на 10–15 %. Здесь цифровизация движется через нишевые решения, пилотные проекты вузов (например, система точного позиционирования виноградных лоз от ЮРГПУ) и интеграцию с государственными сервисами. Эти регионы демонстрируют, как «технология может усилить традиционные локальные преимущества» [8, с. 28].

Регионы-аутсайдеры («цифровая периферия»). «Значительная часть аграрных территорий России, особенно с преобладанием малого и среднего бизнеса, рискует остаться за новыми „цифровыми границами“» [10, с. 45]. Основные барьеры — ограниченные финансовые возможности, низкая маржинальность бизнеса, отсутствие надежной ИТ-инфраструктуры (интернет, связь) и острый дефицит квалифицированных кадров. По оценкам, до 70 % сельхозпредприятий испытывают кадровый голод. Именно для этой группы риски, связанные с поляризацией и «цифровым исключением», наиболее актуальны. Унифицированные подходы к поддержке цифровизации здесь не работают, требуя принципиально иных, адаптированных инструментов.

Таким образом, цифровая трансформация выступает не только как фактор роста, но и как мощный фактор пространственной перестройки, закрепляющий и усиливающий территориальное неравенство. «Государственная политика, направленная на управление этим процессом, должна учитывать данную типологию для преодоления растущего разрыва» [6, с. 1690].

Для управления двойственными пространственными эффектами цифровой трансформации АПК и смягчения негативной дифференциации необходима переориентация государственной и региональной политики от универсальных мер к дифференцированным и адресным стратегиям (табл. 2)

Проведенный анализ подтверждает, что цифровая трансформация АПК России представляет собой сложный пространственно-формирующий процесс. Она не просто модернизирует производство, но и активно перестраивает экономическую географию отрасли, порождая двойственные эффекты. С одной стороны, наблюдается концентрация технологий и инвестиций в продвинутых регионах-хабах, усиливающая поляризацию. С другой стороны, появляются возможности для «сжатия» пространства и роста эффективности в специализированных территориях, в то время как «цифровая периферия» сталкивается с рисками дальнейшего отставания.

Это формирует «новые цифровые границы внутри национального агропромышленного пространства» [5, с. 173]. Управление этим процессом требует отказа от унифицированных программ в пользу гибкой, дифференцированной политики, учитывающей стартовые условия и потенциал каждого типа региона. Приоритетами должны стать: «создание общедоступной цифровой инфраструктуры, стимулирование данных-ориентированных моделей хозяйствования через проактивную господдержку, развитие кадрового потенциала

Дифференцированная региональная политика управления цифровой трансформацией АПК России

Таблица 2

Тип региона / Цель политики	Ключевая стратегическая задача	Конкретные меры и инструменты	Ожидаемый пространственный эффект
Регионы-хабы (Инновационные лидеры: Краснодарский край, Белгородская обл., Татарстан и др.) Цель: превращение в национальные центры компетенций и экспортеров технологических решений	Стимулировать переход от внутренней автоматизации к созданию открытых инновационных экосистем	1. Финансовая и институциональная поддержка разработки и масштабирования отечественных «тяжелых» цифровых платформ (аналоги MES/ERP), интегрирующих данные по всей цепочке создания стоимости. 2. Стимулирование кооперации через гранты и проекты: крупный агробизнес + ИТ-компании + научные центры для прорыва в агробототехнике и предиктивной аналитике на основе ИИ. 3. Экспортная поддержка: информационное и маркетинговое содействие в продвижении российских агротех-решений на внешние рынки	Усиление позитивного поляризующего эффекта: создание мощных «цифровых полюсов роста», которые генерируют и экспортируют инновации, повышая общую технологическую суверенность АПК страны
Регионы-адаптанты (Специализированные территории: Крым, области с нишевым сельским хозяйством и др.) Цель: повышение конкурентоспособности через нишевую цифровизацию локальной специализации	Создание условий для точечной, эффективной цифровизации, усиливающей уникальные конкурентные преимущества территории	1. Государственно-частное партнерство (ГЧП) для создания отраслевых цифровых платформ (виноградарство, сыроделие, пчеловодство), доступных для малого и среднего бизнеса. 2. Поддержка кооперации: финансирование цифровизации кооперативов и создание региональных маркетинговых элементов ИИ-консалтинга (по примеру проекта ЮРП ПУ (НПИ)). 3. Стимулирующее субсидирование: привязка региональных льгот и субсидий к внедрению конкретных, доказавших эффективность в местных условиях цифровых решений	Реализация эффекта «сжатия пространства»: преодоление географической удаленности за счет цифровых платформ. Повышение доходности и устойчивости локальных производителей, формирование узнаваемых региональных цифровых брендов

Окончание табл. 2

Тип региона / Цель политики	Ключевая стратегическая задача	Конкретные меры и инструменты	Ожидаемый пространственный эффект
Регионы-аутсайдеры («Цифровая периферия»: территории с доминированием малого бизнеса, слабой инфраструктурой) Цель: ликвидация барьеров и предотвращение цифрового исключения	Обеспечение базовых цифровых условий и создание простых стимулов для вхождения в цифровую среду	1. Инфраструктурный приоритет: ускоренное обеспечение сельских территорий надежной широкополосной связью как обязательной основы. 2. Проактивная модель господдержки: условием получения льготных кредитов, субсидий и страховых выплат становится предоставление машиночитаемых данных (со спутников, промышленных датчиков). Это создает стимул для низкобюджетной поэтапной цифровизации. 3. Кадровые и социальные программы: развитие программ цифровой грамотности и создание инфраструктуры для удаленной работы в сфере ИТ для закрепления молодежи на селе	Смягчение негативной поляризации: предотвращение углубления «цифрового разрыва». Постепенная интеграция территорий в общее цифровое пространство АПК, снижение рисков социально-экономической стагнации
Кросс-региональный (федеральный) уровень Цель: создание единой цифровой среды и сглаживание дифференциации	Построение общедоступной федеральной цифровой инфраструктуры АПК	1. Создание единого центра цифровых решений (типа «Агропорт») как маркетплейса сервисов, библиотеки знаний и обучающей платформы. 2. Глубокая интеграция коммерческих цифровых платформ с государственными информационными системами (ФГИС «Меркурий», «Сатурн» и др.) для снижения административной нагрузки и формирования единого пространства данных	Формирование целостного цифрового ландшафта: обеспечение совместимости и синергии между региональными решениями. Создание равных возможностей для доступа к данным и сервисам для всех участников АПК независимо от местоположения

и построение единой отраслевой экосистемы данных» [3, с. 66]. Только такой комплексный и адресный подход позволит превратить вызовы цифровой дифференциации в возможности для сбалансированного и устойчивого пространственного развития агропромышленного комплекса России.

Список литературы

1. Бабаева Ш. Н., Сырокваш Н. А. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса // Рыночная экономика: сегодня и завтра : тезисы XI Международной научной студенческой конференции, Минск, 17–18 марта 2022 года. Минск : БГАТУ, 2022. С. 245–248.
2. Жукова М. А., Улезько А. В. Концептуальный подход к формированию цифровой платформы агропродовольственного комплекса // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13, № 4 (67). С. 238–250.
3. Моделирование сценариев роста ресурсного потенциала аграрного сектора на сельских территориях через интеграцию цифровых платформ и устойчивых методов хозяйствования / Е. А. Никитина [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 10. С. 61–68.
4. Стельмашонок Е. В., Стельмашонок В. Л. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: анализ перспектив // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 2. С. 336–365.
5. Смыслова О. Ю. Цифровые платформы как инструмент устойчивого развития агропромышленных территорий // Никоновские чтения. 2025. № 30. С. 172–176.
6. Смыслова О. Ю., Макаров И. Н., Гущин Д. В. Цифровизация и устойчивое развитие: новые вехи в пространственном планировании территорий России // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 7. С. 1683–1702.
7. Ткач А. В., Морозова Н. И. Развитие агропромышленного комплекса России в условиях цифровой экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 11. С. 124–132.
8. Факторы и механизмы устойчивого развития ресурсного потенциала аграрного сектора на сельских территориях в условиях климатических изменений и цифровизации производства / О. Ю. Смыслова [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 10. С. 27–33.
9. Шевкуненко М. Ю., Нижегородов Н. В. Цифровизация аграрного сектора России в контексте формирования шестого технологического уклада // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 95. С. 54–60.
10. Эдер А. В. Трансформация АПК при цифровизации экономики // Пищевая промышленность. 2019. № 1. С. 44–48.

Сведения об авторе

Романов Андрей Олегович, аспирант, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина; 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, 28; e-mail: eugeny.svistunov2017@yandex.ru.

Romanov Andrey Olegovich, Postgraduate Student, Yelets State University named after I. A. Bunin; 399770, Russia, Yelets, Kommunarov St., 28; e-mail: eugeny.svistunov2017@yandex.ru.

Свежинкин М. А.

Российский университет кооперации (ККИ РУК)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В статье проводится оценка эффективности грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов как ключевого инструмента развития малых форм хозяйствования в Республике Татарстан. На основе анализа официальных материалов Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ показано, что гранты до 70 млн рублей направлены на создание материально-технической базы кооперативов, объединяющих не менее 10 сельхозтоваропроизводителей. Предложена методология оценки эффективности через три критерия: соблюдение обязательств по созданию рабочих мест, внесение приобретенного имущества в неделимый фонд, рост закупок продукции у членов кооператива. Обоснована необходимость укрепления роли сельскохозяйственных потребительских кооперативов в системе продовольственной безопасности сельских территорий.

Ключевые слова: сельскохозяйственный потребительский кооператив, грант, малые формы хозяйствования, Республика Татарстан, неделимый фонд, эффективность поддержки.

Svezhinkin M. A.

Russian University of Cooperation (KKI RUK)

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF GRANT SUPPORT FOR AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article assesses the effectiveness of grant support for agricultural consumer cooperatives as a key tool for the development of small forms of farming in the Republic of Tatarstan. Based on an analysis of official materials from the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Tatarstan, it is shown that grants of up to 70 million rubles are allocated for the creation of the material and technical base of cooperatives that unite at least 10 agricultural producers. The article proposes a methodology for assessing efficiency based on three criteria: compliance with the obligation to create jobs, contribution of acquired property to the indivisible fund, and increase in purchases of products from cooperative members. The article substantiates the need to strengthen the role of agricultural consumer cooperatives in the system of food security in rural areas.

Keywords: agricultural consumer cooperative, grant, small forms of farming, Republic of Tatarstan, indivisible fund, efficiency of support.

Социально-экономическое развитие сельских территорий невозможно без устойчивых форм хозяйствования, способных обеспечивать локальную занятость, продовольственную безопасность и циркуляцию доходов внутри региона. В Республике Татарстан ключевую роль в этом процессе играют сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПОК), которые объединяют мелких товаропроизводителей — владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ). Цель статьи — оценить эффективность

грантовой поддержки СПоК в рамках действующей системы мер государственной поддержки малых форм хозяйствования.

Целью исследования является анализ механизмов грантовой поддержки СПоК в Республике Татарстан и оценка их эффективности на основе установленных критериев. Задачи: изучить нормативную базу поддержки СПоК; определить условия предоставления грантов; предложить критерии оценки эффективности.

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринята попытка оценить эффективность поддержки СПоК не по экономическим результатам, а по степени выполнения обязательств, предусмотренных условиями предоставления гранта, что соответствует требованиям прозрачности и подотчётности, заложенным в программе.

В работе использованы методы анализа нормативно-правовых актов, сравнительного анализа и системного подхода. Источником информации послужили данные с официального сайта Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, а также Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2–4].

Согласно официальному документу, в Республике Татарстан предусмотрены два типа грантовой поддержки для СПоК. Первый — грант начинающему СПоК, который предоставляется кооперативам, действующим не более 12 месяцев и объединяющим не менее 10 сельхозтоваропроизводителей. Максимальный размер такого гранта составляет 5 млн рублей [2]. Второй — грант на развитие материально-технической базы СПоК, который предоставляется кооперативам, действующим более 12 месяцев и также объединяющим не менее 10 сельхозтоваропроизводителей. Максимальный размер этого гранта достигает 70 млн рублей, но не более 60 % от общей суммы затрат, при этом остальные 40 % должны быть обеспечены за счёт собственных средств кооператива [2].

Условия предоставления гранта включают ряд обязательств, направленных на обеспечение устойчивости и социальной ответственности кооператива. Во-первых, кооператив обязан создать не менее одного рабочего места на каждые 3 млн рублей гранта и сохранить эти рабочие места в течение пяти лет. Во-вторых, всё имущество, приобретённое за счёт гранта, должно быть внесено в неделимый фонд кооператива и не может быть отчуждено в течение пяти лет. В-третьих, средства гранта должны быть освоены в течение 24 месяцев с даты получения [2]. Эти условия позволяют предложить три критерия оценки эффективности поддержки:

- выполнение обязательств по созданию и сохранению рабочих мест;
- формирование неделимого фонда как основы устойчивости кооператива;
- рост объёмов закупок сельскохозяйственной продукции у членов кооператива, что свидетельствует об укреплении внутренней кооперативной цепочки.

Важно отметить, что членами СПоК могут быть как граждане, ведущие ЛПХ, так и сельхозтоваропроизводители, которые должны соответствовать

критериям микро- или малого предприятия в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ [3]. Это создаёт прочную связь между системой поддержки малого и среднего предпринимательства и развитием сельскохозяйственной кооперации.

Примеры успешной реализации грантовой поддержки подтверждают её эффективность. Так, сельскохозяйственный перерабатывающий снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Каймак» (Сабинский муниципальный район Республики Татарстан) после получения гранта увеличил количество пайщиков с 12 до 23 человек, денежную выручку — с 11,8 млн до 18,2 млн рублей за год, а закупки молока у членов кооператива выросли с 440 до 485 тонн [2]. Другой пример — СППК «Агролидер» (Муслюмовский муниципальный район Республики Татарстан), который использовал грант в размере 3,1 млн рублей для строительства цеха по забой и переработке птицы и теперь поставляет до 15 тонн мяса птицы в месяц в торговые сети городов Приволжского федерального округа [2]. Эти кейсы демонстрируют, что грантовая поддержка действительно способствует переходу от разрозненного производства к устойчивым кооперативным цепочкам «производство — переработка — сбыт».

Грантовая поддержка СПОК в Республике Татарстан представляет собой целостный механизм, направленный не только на финансовую помощь, но и на формирование устойчивых институтов сельской кооперации. Эффективность такой поддержки следует оценивать не только по росту выручки, но и по выполнению условий, заложенных в соглашении о предоставлении гранта, что позволяет обеспечить социальную, экономическую и институциональную устойчивость сельских территорий.

Список литературы

1. Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. Меры государственной поддержки малых форм хозяйствования Республики Татарстан. URL: https://alkeevskiy.tatarstan.ru/file/pub/pub_2326523.pdf (дата обращения: 06.02.2026).
2. Официальный сайт министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. URL: <https://agro.tatarstan.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
3. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (с изменениями). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 09.02.2026).
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изменениями). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 09.02.2026).

Сведения об авторе

Свежинкин Максим Александрович, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»; 420081, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58; e-mail: st413926@ruc.su.

Svezhinkin Maxim Aleksandrovich, Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; 58 N. Ershova St., Kazan; 420081, Republic of Tatarstan; e-mail: st413926@ruc.su.

Сергеева А. В.

Тульский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ДЕТЕРМИНАНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АПК

Целью статьи является формирование авторского подхода к классификации факторов инвестиционной привлекательности АПК. Рассматриваются мнения различных ученых по данному вопросу. Их анализ, обобщение и сопоставление позволили выделить три основных подхода к группировке факторов: финансово-рыночный подход, подход доходность–потенциал–риск, ресурсно-стратегический подход. Сделан вывод, что в основе классификации факторов инвестиционной привлекательности должны быть потенциал и риск.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инвестиционная привлекательность, факторы.

Sergeeva A. V.

Tula Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

APPROACHES TO DEFINITION AND CLASSIFICATION OF DETERMINANTS OF INVESTMENT APPEAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

The purpose of this article is to develop an original approach to classifying factors of investment attractiveness in the agro-industrial complex. The article focuses on the opinions of various scholars on this issue. Their analysis, synthesis, and comparison allowed us to identify three main approaches to grouping factors: the financial-market approach, the return-potential-risk approach, and the resource-strategic approach. It is concluded that potential and risk should form the basis for classifying investment attractiveness factors.

Keywords: agro-industrial complex, investment attractiveness, factors.

Любое развитие требует вложений. Потенциальный инвестор обладает возможностью выбора из множества альтернатив наиболее эффективной с точки зрения его инвестиционных целей. Привлекательность объекта для инвестора определяется совокупностью факторов, отражающих достоинства и недостатки рассматриваемых альтернатив. Выявление наиболее значимых факторов привлекательности агропромышленного комплекса для инвестора — важная задача исследования.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является выявление и классификация основных факторов инвестиционной привлекательности АПК для их использования в процессе оценки и управления развитием инвестиционной привлекательности комплекса. Для достижения данной цели необходимо изучить точки зрения различных ученых и выделить основные подходы к определению и классификации факторов инвестиционной привлекательности АПК, на основе чего предложить авторский подход в данной области.

Научная новизна. Одним из существующих подходов к выявлению факторов привлекательности АПК для инвесторов является выделение двух основных

групп: факторов инвестиционного потенциала и факторов инвестиционного риска [4, с. 142]. В работе данный подход конкретизирован: любой объект потенциальных инвестиций обладает совокупностью возможностей (потенциалом), но всегда имеется риск неполного использования этих возможностей, неэффективного применения их в деятельности по самым разнообразным причинам (некомпетентность, низкая квалификация, низкая мотивация работников, агентские конфликты, недостаток источников финансирования и т. д.) либо неиспользование возможностей по причине их невыявления или отсутствия возможности их использования (знаний, средств, технологий).

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы исследования, в том числе теоретико-методологический и сравнительно-сопоставительный анализ, индукция и дедукция и метод контент-анализа.

Результаты. Факторы инвестиционной привлекательности АПК рассматриваются различными учеными как на макроэкономическом уровне (страны, отрасли), так и на уровне хозяйствующего субъекта (микроэкономический уровень). Анализ разнообразных научных мнений позволил обобщить их в три группы (стоит отметить интересный факт: выделенные группы факторов актуальны как на макро-, так и на микроуровне):

- 1) финансово-рыночный подход;
- 2) подход доходность—потенциал—риск;
- 3) ресурсно-стратегический подход (таблица).

Подходы ученых к определению факторов инвестиционной привлекательности АПК

Подход	Авторы	
	Микроуровень	Макроуровень
Финансово-рыночный: финансовые и нефинансовые факторы	Л. И. Хоружий, Н. А. Трясцин, М. К. Джикия, Н. Ю. Трясцина [12, с. 192], Т. И. Островских, Л. А. Якимова, Ю. Н. Шумаков [9, с. 5]	Методика Россельхозбанка оценки инвестиционной привлекательности АПК [11]
Доходность— потенциал— риск: доходность, потенциал и риск	Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин [2, с. 2, 6]	С. Б. Кадырбай [4, с. 142], О. Е. Михайловская [7, с. 57], Д. Касаткин, М. Колотов, Л. Айрапетян, М. Фаттахов, В. Клец [5], Е. П. Гусакова, Т. Е. Степанова, Н. А. Рязанов, А. В. Белов [1]
Ресурсно-стратегический: ресурсные (объективные или прямые) и стратегические (субъективные или косвенные и внутренние)	Е. А. Ильина [3, с. 106–110]	Н. И. Човган, О. С. Акупиян [13, с. 122], Д. М. Махачев [6, с. 94], Ю. В. Наролина [8, с. 23]

На микроэкономическом уровне (уровне отдельного агробизнеса, агрокластера) авторы часто предлагают учитывать в той или иной степени показатели оценки финансового состояния агробизнеса и рыночные факторы инвестиционной привлекательности объекта (финансово-рыночный подход). Так, Л. И. Хоружий, Н. А. Трясицин, М. К. Джикия, Н. Ю. Трясичина отмечают, что при оценке инвестиционной привлекательности предприятий следует учитывать как финансовые (показатели оценки финансового состояния), так и нефинансовые факторы. В качестве нефинансовых факторов они предлагают использовать рыночные факторы (репутационные) и факторы ESG (Е — экологическая составляющая, характеризующая объект инвестиций, S — социальная составляющая, охватывающая характеристики кадрового состава, G — корпоративная составляющая, характеризующая управление данным агробизнесом). [12, с. 192]

Этого же подхода придерживаются Т. И. Островских, Л. А. Якимова, Ю. Н. Шумаков, которые считают, что на инновационно-инвестиционную привлекательность АПК влияет шесть групп факторов.

1. Финансовое состояние предприятия.
2. Ресурсный потенциал предприятия.
3. Конкурентоспособность продукции.
4. Клиентоориентированность предприятия.
5. Уровень инновационной и инвестиционной деятельности предприятия.
6. Инвестиционный климат региона и страны [9, с. 3].

При выявлении факторов инвестиционной привлекательности на макроэкономическом уровне (уровне АПК в целом, АПК региона) такой подход тоже встречается. В частности, методика Россельхозбанка оценки инвестиционной привлекательности АПК охватывает следующие факторы: объем вырученных средств от производства готовой сельскохозяйственной продукции на единицу посевных площадей, транспортная доступность региона до рынков сбыта, стоимостная доля отрасли в общем объеме производства пищевой продукции в регионе, а также рентабельность отрасли и потенциал для дальнейшего роста [11].

Подход к выделению факторов инвестиционной привлекательности на основе доходности и риска (подход доходность—потенциал—риск) встречается как среди ученых, рассматривающих инвестиционную привлекательность на уровне агробизнеса, так и среди тех, кто охватывает своим исследованием АПК. В частности, в работе Д. А. Ендовицкого, В. А. Бабушкина представлены такие факторы инвестиционной привлекательности предприятия (микроуровень): рыночная капитализация компании и уровень инвестиционного риска [2, с. 6]. На уровне отрасли факторы доходности и риска отмечают О. Е. Михайловская (под призмой доходности и риска раскрывает финансовые инструменты, концентрацию производства, инновации, менеджмент и другие факторы инвестиционной привлекательности комплекса) [7, с. 57], Д. Касаткин, М. Колотов, Л. Айрапетян, М. Фаттахов, В. Клещ (способность комплекса генерировать стабильный доход при низком уровне рисков) [5], Е. П. Гусакова, Т. Е. Степанова, Н. А. Рязанов, А. В. Белов (оценка эффективности инвестиций, инвестиционный риск) [1], а также интересен подход С. Б. Кадырбай (факторы инвестиционного потенциала и факторы инвестиционного риска) [4, с. 143].

И, наконец, подход, основанный на выделении ресурсных (объективных или прямых) и стратегических (субъективных или косвенных и внутренних) факторов инвестиционной привлекательности (ресурсно-стратегический подход). Например, Е. А. Ильина выделяет внешние прямые (природно-климатические условия, экономический потенциал отрасли, государственная поддержка, уровень интеграции), внешние косвенные (уровень инфляции, развитие НТП, демография в регионе, уровень доходов населения, законодательство и др.) и внутренние факторы привлекательности агробизнеса для инвестора (финансовое состояние, использование инновационных технологий, конъюнктура рынка и др.) [3, с. 106–107]. Похожий набор факторов инвестиционной привлекательности уже на уровне отрасли встречается у Н. И. Човгана, О. С. Акупияна (потребность в сырьевых ресурсах, наличие каналов сбыта продукции, интеллектуальный потенциал, уровень рентабельности, эффективности производства, экономическая стабильность региона) [13, с. 122], у Д. М. Махачева (объективные (природно-климатические, трудовые, производственные, геолого-географические) и субъективные факторы (технологические, экономические, культурные, социальные, правовые, политические)) [6, с. 94–95]. Близкая по смыслу идея представления факторов инвестиционной привлекательности у Ю. В. Наролиной. Она подразделяет факторы инвестиционной привлекательности АПК на ресурсные (природно-климатические, геолого-географические, трудовые, производственные) и стратегические факторы (финансово-экономические, социальные, социокультурные, политические, организационные, правовые, технико-технологические) [8, с. 23].

Заключение. Обобщение мнений различных ученых по вопросу определения ими перечня и классификации факторов инвестиционной привлекательности агробизнеса и АПК позволило сгруппировать их в три основных подхода: 1) финансово-рыночный подход; 2) подход доходность–риск; 3) ресурсно-стратегический подход.

Представляется логичным рассмотрение факторов инвестиционной привлекательности АПК через призму его потенциальных возможностей и риска: любой объект потенциальных инвестиций обладает совокупностью возможностей (потенциалом), но всегда имеется риск неполного использования этих возможностей, неэффективного применения их в деятельности по самым разнообразным причинам (некомпетентность, низкая квалификация, низкая мотивация работников, агентские конфликты, недостаток источников финансирования и т. д.) либо неиспользование возможностей по причине их не выявления или отсутствия возможности их использования (знаний, средств, технологий).

Список литературы

1. Инвестиционная привлекательность российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления / Е. П. Гусакова [и др.] // Продовольственная политика и безопасность, 2024. Т. 11, № 1. С. 59–76. URL: <https://1economic.ru/lib/120306>.

2. Ендовицкий Д. А., Бабушкин В. А. Анализ капитализации публичной компании и оценка ее инвестиционной привлекательности // Инвестиционная политика, 2009. № 21 (150). С. 1–8.
3. Ильина Е. А. Факторы, влияющие на уровень инвестиционной привлекательности предприятий // Вестник НГУЭУ, 2013. № 1. С. 105–111.
4. Кадырбай С. Б. Научно-методологические основы инвестирования и инвестиционной привлекательности отраслей АПК // Наука и новые технологии, 2011. № 7. С. 142–144.
5. Инвестиционная карта АПК / Д. Касаткин [и др.]. URL: https://assets-global.website-files.com/6530e712104ea546bb305627/653b6956968d84f9bc1a0226_kc-report_agroindustrial-invmmap-russia_08.pdf
6. Махачев Д. М. Факторы инвестиционной привлекательности АПК региона // Апробация, 2016. № 7 (6). С. 92–98.
7. Михайловская О. Е. Факторы инвестиционной привлекательности предприятий агропромышленного комплекса // Научно-технический Вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2004. № 12. С. 56–59.
8. Наролина Ю. В. Система инвестиционной привлекательности аграрно-промышленных регионов // Регион: системы, экономика, управление, 2018. № 2 (41). С. 19–29.
9. Островских Т. И., Якимова Л. А., Шумаков Ю. Н. Инновационная и инвестиционная привлекательность как основа развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса // Вестник КрасГАУ, 2012. № 11. С. 3–6.
10. Сергеева А. В., Смыслова О. Ю. Факторы инновационно-инвестиционной привлекательности АПК на базе технологических изменений // Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы». Майкоп, 2025. С. 257–263.
11. Топ-10 регионов России по инвестиционной привлекательности АПК по версии Россельхозбанка. Об этом сообщает «Рамблер». URL: https://finance.rambler.ru/other/44707224/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink].
12. Оценка инвестиционной привлекательности компаний АПК на основе ESG-факторов / Л. И. Хоружий [и др.] // Известия ТСХА, вып. 2, 2024. С. 189–202.
13. Човган Н. И., Акупиан О. С. Инвестиционное обеспечение аграрного сектора экономики: проблемы и решения // Российский экономический интернет-журнал, 2018. № 4. С. 122.

Сведения об авторе

Сергеева Анна Викторовна, доцент, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Финуниверситет) Тульский филиал; 300012, Россия, г. Тула, ул. Оружейная, 1а; e-mail: AVSergeeva@fa.ru.

Sergeeva Anna Viktorovna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Financial University) Tula branch; 300012, Russia, Tula, Armory St., 1a; e-mail: AVSergeeva@fa.ru.

Смыслова О. Ю.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецкий филиал

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ КООПЕРАЦИИ К СЕТЕВЫМ КОЛЛАБОРАЦИЯМ: НОВАЯ ПАРАДИГМА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается эволюция кооперативных моделей на сельских территориях в контексте глобальной цифровизации и усложнения экономических связей. Автор доказывает, что классические формы сельскохозяйственной кооперации, оставаясь фундаментом, трансформируются под влиянием сетевых принципов, порождая гибридные формы коллабораций. Эти новые формы (цифровые платформы, кластерные инициативы, экосистемы создания стоимости) позволяют преодолевать традиционные барьеры развития села: информационную асимметрию, низкую добавленную стоимость продукции, кадровый дефицит. На основе анализа кейсов и теоретических подходов делается вывод о формировании новой парадигмы сельского развития, основанной на горизонтальных связях, кросс-отраслевом взаимодействии и использовании сетевых ресурсов. Статья предлагает критерии для типологизации современных сельских коллабораций и обозначает ключевые направления государственной поддержки, адекватные вызовам новой парадигмы.

Ключевые слова: сельские территории, сельскохозяйственная кооперация, сетевая коллаборация, цифровые платформы, кластеры, социально-экономическое развитие, парадигма развития.

Smyslova O. Yu.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk Branch

FROM TRADITIONAL COOPERATION TO NETWORK COLLABORATIONS: A NEW PARADIGM OF RURAL DEVELOPMENT

The article examines the evolution of cooperative models in rural areas within the context of global digitalization and the increasing complexity of economic ties. The author argues that while classical forms of agricultural cooperation remain a foundation, they are being transformed under the influence of network principles, giving rise to hybrid forms of collaboration. These new forms (digital platforms, cluster initiatives, value creation ecosystems) enable overcoming traditional barriers to rural development: information asymmetry, low product value-added, and personnel shortages. Based on the analysis of case studies and theoretical approaches, a conclusion is drawn about the formation of a new rural development paradigm based on horizontal linkages, cross-sectoral interaction, and the use of network resources. The article proposes criteria for typologizing modern rural collaborations and outlines key areas of state support adequate to the challenges of the new paradigm.

Keywords: rural areas, agricultural cooperation, network collaboration, digital platforms, clusters, socio-economic development, development paradigm.

Динамика современных социально-экономических систем «детерминируется процессами глобализации, цифровой трансформации и перехода к экономике знаний» [9, с. 98]. В этом контексте сельские территории, традиционно рассматриваемые как периферийные и консервативные, оказываются перед необходимостью глубокой структурной адаптации. «Ключевым историческим институтом,

обеспечивавшим устойчивость и развитие сельских сообществ, выступала кооперация» [4, с. 102]. Классические кооперативные модели, основанные на принципах взаимопомощи, демократического управления и распределения прибыли, успешно решали «задачи консолидации ресурсов мелких производителей, снижения транзакционных издержек и повышения их рыночной власти» [6, с. 195].

Однако в настоящее время эти институциональные формы сталкиваются с комплексом экзогенных и эндогенных вызовов. К числу первых относятся: гиперконкуренция на глобальных аграрных рынках; «ужесточение требований потребителей к качеству, прослеживаемости и экологичности продукции» [10, с. 38]; «стремительная цифровизация цепочек создания стоимости» [2, с. 35]. Среди внутренних вызовов остаются актуальными: прогрессирующая депопуляция и старение сельского населения; «хронический дефицит квалифицированных кадров; низкий уровень диверсификации экономики и, как следствие, высокая зависимость от сырьевого сектора; слабость логистической и рыночной инфраструктуры» [8, с. 351].

Существующая теоретическая и практическая дилемма заключается в следующем: с одной стороны, «потенциал кооперативной солидарности для преодоления этих вызовов остается колоссальным» [1, с. 392]; с другой — «жесткие, формализованные структуры традиционных кооперативов зачастую не обладают необходимой гибкостью, скоростью реакции и инновационной восприимчивостью» [3, с. 20]. Это порождает научную проблему, требующую переосмысления самой парадигмы кооперативного развития в сельской местности. **Актуальность исследования** обусловлена необходимостью выявления новых, адекватных вызовам времени форм коллективного действия, синтезирующих сильные стороны классической кооперации и преимущества сетевой экономики.

Цель статьи: теоретическое обоснование и содержательная характеристика новой парадигмы развития сельских территорий, сущность которой заключается в эволюционном переходе от замкнутых, иерархизированных кооперативных структур к открытым, гибким и полицентричным сетевым коллаборациям.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении эволюции сельской кооперации сквозь призму сетевого подхода, что позволяет предложить не просто новую классификацию, но целостную модель смены парадигмы развития, основанную на синергии формальных институтов и неформальных сетевых связей.

Традиционная сельскохозяйственная кооперация — это прежде всего «формальный институт с четким членством, уставом, распределением прав собственности и долей» [6, с. 196]. Ее сильные стороны — стабильность, правовая защищенность, способность к масштабированию однородных операций. Однако ей присущи и слабости: «бюрократизация, риск конфликта интересов членов и менеджмента, сложность вхождения новых участников, фокус часто на одной задаче (сбыт, снабжение)» [4, с. 102].

Сетевая коллаборация — это «горизонтальная структура, основанная на добровольном взаимодействии независимых акторов (фермеров, переработчиков, IT-компаний, туристических операторов, НКО, научных центров) для достижения общей цели» [5, с. 102]. Ее ядром является не устав, а общий ресурс

(цифровая платформа, бренд территории, логистический хаб, база знаний). Ключевые признаки сетевой коллаборации представлены в таблице.

**Ключевые признаки сетевой коллаборации
(в сравнении с традиционной кооперацией)**

Признак	Сетевая коллаборация	Традиционная кооперация
1. Организационный принцип	Открытость и гибкость. Участие ситуативно, основано на конкретном проекте или общей цели. Границы сети размыты и динамичны	Закрытость и формальность. Четкое фиксированное членство, регулируемое уставом. Вступление и выход — формализованные процедуры
2. Структура управления	Распределенность (децентрализация). Отсутствие жесткого иерархического центра. «Управление сетевое, часто основанное на лидерстве экспертов или принципах самоорганизации» [5, с. 106]	Иерархичность и централизация. Четкая управленческая вертикаль (правление, председатель). Принятие решений часто формализовано и следует уставу
3. Технологическая основа	Цифровая опосредованность. «Коммуникация, координация и транзакции в значительной степени ведутся через digital-инструменты (платформы, мессенджеры, облачные сервисы)» [2, с. 38]	Преимущественно офлайн-взаимодействие. Документооборот и коммуникация традиционные, хотя могут использоваться цифровые средства. Институт первичен, технология — вспомогательна
4. Состав участников	Кросс-отраслевой (междисциплинарный) характер. «Объединение компетенций из разных сфер (агро, IT, туризм, дизайн, маркетинг, наука). Ценность — в синергии разнородных активов» [7, с. 259]	Отраслевая (внутрисекторальная) однородность. Объединяет, как правило, субъектов одной сферы деятельности (например, фермеров-производителей). Ценность — в консолидации однотипных ресурсов
5. Цель объединения	«Реализация инновационных проектов, создание комплексных продуктов/услуг, генерация новых знаний, быстрое освоение рыночных ниш» [3, с. 25]	«Защита экономических интересов членов, снижение издержек, повышение эффективности в рамках основной деятельности (сбыт, снабжение, переработка)» [1, с. 393]
6. Форма связей	Горизонтальные связи доверия и взаимовыгодного обмена. Сеть держится на общих интересах и репутации	Вертикальные связи подчинения и формального членства. Организация держится на уставе и распределении долей/паев

Данная таблица наглядно демонстрирует смену парадигмы: от статичной, формализованной и отраслево-замкнутой модели к динамичной, гибкой и открытой для межсекторальной синергии.

На практике формируются несколько устойчивых типов сетевых коллабораций, часто переплетающихся между собой.

Цифровые агрегационные платформы: являются «мягкой» заменой сбытовому кооперативу. Не объединяют активы, но предоставляют мелким производителям

доступ к рынку (например, маркетплейсы для фермерской продукции, сервисы для продажи агротуристических услуг). Они «снижают транзакционные издержки и решают проблему информационной асимметрии» [2, с. 40].

Территориальные кластеры и экосистемы: объединение вокруг локации или продукта с географической привязкой (например, сырный кластер, кластер агроэкотуризма). Включают производителей сырья, переработчиков, образовательные учреждения, органы власти, общественные организации. Цель — «совместное создание бренда территории и повышение добавленной стоимости для всех участников цепочки» [7, с. 260].

Коллаборации в области знаний и инноваций: сети совместного обучения, обмена практиками (фермерские школы, сообщества органического земледелия), часто поддерживаемые научными институтами или НКО. Такие сети являются «драйвером распространения инноваций, быстрее реагируя на новые вызовы, чем формализованные структуры» [9, с. 105].

Проектные консорциумы: временные объединения для реализации конкретного проекта (например, создание общего логистического центра, запуск линии по глубокой переработке, краудфандинговая кампания по сохранению локального культурного наследия). После достижения цели «альянс может распаться или трансформироваться» [5, с. 112].

Концептуальное различие между традиционной кооперацией и сетевыми коллаборациями, систематизированное в таблице, не является сугубо теоретическим. Оно получает практическое измерение и ценность именно в контексте решения конкретных, устойчивых проблем сельских территорий. Выявленные ключевые признаки сетевых моделей — открытость, распределенность, цифровизация и кросс-отраслевой характер — трансформируются из описательных категорий в функциональные механизмы преодоления системных вызовов.

Таким образом, новая парадигма развития, основанная на логике сетей, предлагает не просто иную форму организации, а архитектуру конкретных ответов на ключевые проблемы сельских территорий. Ее потенциал раскрывается в следующих направлениях.

Кадровый дефицит и «утечка мозгов». «Сетевые проекты, особенно связанные с цифровизацией и креативными индустриями (агротуризм, дизайн упаковки), создают новые, привлекательные для молодежи и удаленных специалистов рабочие места, не связанные напрямую с физическим трудом в поле» [8, с. 352].

Низкая добавленная стоимость. Кросс-отраслевые коллаборации (фермер + дизайнер + маркетолог) позволяют создавать уникальные продукты с высокой долей интеллектуальной ренты, развивая прямые продажи (D2C-модель).

Транспортная и логистическая изолированность. «Совместное использование логистических ресурсов (через платформы) и создание микрологистических хабов снижают издержки для каждого отдельного мелкого производителя» [2, с. 42].

Слабость социального капитала. «Сетевые взаимодействия, в отличие от иерархических, активно формируют горизонтальные связи доверия, которые являются основой для дальнейших инициатив» [10, с. 41].

Проведенное исследование помогло прийти к выводу, что переход от традиционной кооперации к сетевым коллаборациям не означает отмену первой.

Напротив, эффективные сети часто образуются на базе сложившихся кооперативов или сосуществуют с ними. Однако именно сетевая парадигма становится драйвером качественно нового этапа развития сельских территорий, ориентированного на инновации, гибкость и человеческий капитал.

Для поддержки этой тенденции необходима адаптация государственной политики.

Помимо субсидирования формальных кооперативов, важно создавать инфраструктуру для сетей — высокоскоростной интернет, коворкинги, центры коллективного пользования оборудованием (фаблабы для агротехники).

Грантовые программы для альянсов, объединяющих сельское хозяйство, IT, туризм и креативные индустрии.

Образовательные программы, направленные на формирование у сельских предпринимателей навыков цифровой коммуникации, маркетинга и работы на платформах.

Органам власти на местах целесообразно выступать не директивным центром, а инициатором и площадкой для диалога между потенциальными участниками сетевых коллабораций.

Таким образом, будущее социально-экономического развития сельских территорий видится в гибридных моделях, где институциональная прочность традиционной кооперации сочетается с инновационной динамикой и открытостью сетевых коллабораций.

Список литературы

1. Головина С. Г. Развитие сельской кооперации: драйверы и ограничения // Актуальные вопросы науки и образования : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Москва, 26 ноября 2025 года. М. : АНО ДПО «Университет ИТБО», 2025. С. 391 – 395.
2. Егоров В. Г., Иншаков А. А. Информационные технологии в развитии сельскохозяйственных кооперативов // АПК: экономика, управление. 2024. № 12. С. 33 – 45.
3. Ермалинская Н. Концептуальный анализ развития моделей агропромышленной кооперации в контексте формирования архитектуры национальной и макрорегиональной экономики // Аграрная экономика. 2025. № 4 (359). С. 18 – 36.
4. Крапчина Л. Н., Сологуб Н. Н. К вопросу о новом импульсе возрождения и развития сельскохозяйственной кооперации в отечественном аграрном секторе экономики // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 101 – 103.
5. Лобанов П. А. Сетевые структуры в российском аграрном секторе // Экономические и социальные проблемы России. 2025. № 2 (62). С. 99 – 121.
6. Максимов А. Ф. Типология и направления поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 4 (110). С. 193 – 202.

7. Сергеева А. В., Смыслова О. Ю. Факторы инновационно-инвестиционной привлекательности АПК на базе технологических изменений // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы : сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 30 мая 2025 года. Майкоп : ООО «Электронные издательские технологии», 2025. С. 257–263.
8. Смыслова О. Ю. Влияние инфраструктурных проектов на развитие сельских территорий // Инновационное развитие АПК Сибири и сельских территорий : материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирск, 19–20 июня 2025 года. Новосибирск : Агронаука, 2025. С. 350–354.
9. Смыслова О. Ю., Иванова Н. В. Развитие региональных инновационных систем в условиях пространственно-экономических трансформаций // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123). С. 96–111.
10. Фролова Е. В., Рогач О. В. Новые контуры развития кооперации в России // Социологические исследования. 2025. № 4. С. 35–45.

Сведения об авторе

Смыслова Ольга Юрьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины», Липецкий филиал Финуниверситета; 398050, Россия, г. Липецк, ул. Интернациональная, 12Б; e-mail: savenkova-olga@mail.ru.

Smyslova Olga Yuryevna, Doctor of Economic Sciences, Professor Department of «Management and General Humanities Disciplines» Lipetsk Branch, Financial University under the Government of the Russian Federation; 398050, Russia, Lipetsk, Internatsionalnaya St., 12b; e-mail: savenkova-olga@mail.ru.

Султанов А. Ш.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

О СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ — МЕХАНИЗМЕ УСТОЙЧИВОСТИ КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ В КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ

Статья посвящена анализу взаимосвязи накопления доверия и социальных связей внутри кооперативного сообщества и жизнеспособности культурных программ в условиях дефицита государственного финансирования. Исследование демонстрирует, что нематериальные активы сельских сообществ: взаимная ответственность, общие ценности, сплочённость членов прямым образом воздействуют на способность кооперативных организаций сохранять и развивать досуговую деятельность без последовательного бюджетного субсидирования. В работе выявлены четыре основных механизма, через которые социальная консолидация трансформируется в экономическое благополучие культурных инициатив. Практическое значение исследования заключается в переориентации стратегий развития кооперации на приоритизацию культурной работы как инструмента укрепления организационной жизнеспособности и территориального развития.

Ключевые слова: социальный капитал, кооперация, культурные услуги, устойчивость, сельские территории, членская база, репутационный капитал.

Sultanov A. Sh.

Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

ON SOCIAL CAPITAL AS A MECHANISM FOR SUSTAINABILITY OF CULTURAL SERVICES IN THE COOPERATIVE SYSTEM

The article examines how the accumulation of trust and social bonds within a cooperative community influences the viability of cultural programs under conditions of scarce state funding. The study demonstrates that intangible assets of rural communities: mutual responsibility, shared values, and member cohesion directly impact the cooperative organization's capacity to maintain and expand leisure activities without continuous budgetary subsidies. The research identifies four main mechanisms through which social consolidation transforms into economic sustainability of cultural initiatives. The practical significance lies in reorienting cooperative development strategies to prioritize cultural work as an instrument for strengthening organizational viability and territorial development.

Keywords: social capital, cooperation, cultural services, sustainability, rural territories, membership base, reputation capital.

Проблема устойчивости культурных и досуговых услуг, предоставляемых потребительской кооперацией, в экономическом рассмотрении вызывает живой интерес как среди исследователей, так и среди практиков управления кооперативными субъектами. На первый взгляд, культурная деятельность кооперативной системы представляется как направление деятельности, требующее постоянного финансового субсидирования в условиях ограниченности средств. Однако данный взгляд упускает важное: культурные услуги кооперации функционируют не в вакууме, а в социальной среде, и их воздействие

на экономическую деятельность организации осуществляется через посредство социального капитала [1].

Исследование, проведённое на материале 42 потребительских кооперативов Республики Татарстан, позволило выявить и количественно оценить конкретные каналы, посредством которых культурная жизнь кооперации производит экономические эффекты, превышающие непосредственные доходы от реализации услуг [2]. Исследование охватывало организации различного типа — первичные потребительские кооперативы в сельских поселениях, кооперативные центры досуга при муниципальных организациях, кооперативных НКО. Сбор данных включал фиксирование текущих показателей членства, анализ архивных протоколов заседаний и конференций членов, проведение анкетирования среди 287 лиц (как членов, так и нечленов кооперативных организаций), интервьюирование руководителей учреждений.

Концепция социального капитала, применяемая в исследовании, определяет его как совокупность неосязаемых благ — доверия, норм поведения, сетевых связей — которые облегчают координацию действий внутри группы и порождают экономические выгоды [3]. Применительно к кооперации социальный капитал — это историческая предпосылка её возникновения и одновременно результат её успешной деятельности. Вопрос, однако, в том, каким образом нематериальные активы социального капитала трансформируются в материальные экономические результаты.

Исследование выявило три основных канала трансформации социального капитала в экономическую стабильность культурных услуг кооперации. Первый канал — стабилизация членской базы. В кооперативных организациях, в которых культурная деятельность была регулярной и разнообразной, уровень добровольного выхода членов (текучесть членства) составлял в среднем 8–12 % в год, тогда как в организациях без развитой культурной деятельности этот показатель поднимался до 18–22 % [4]. Социологический анализ показал, что члены, активно принимавшие участие в культурных мероприятиях кооперации, характеризовали свою связь с организацией как более прочную и значимую. Сохранение членской базы прямо влияет на стабильность доходов кооперации от членских взносов и, следовательно, на возможность продолжать осуществлять свою культурную деятельность.

Второй канал — расширение спектра закупок у кооперации. Анализ данных о покупках показал, что члены, регулярно участвующие в культурных событиях организации, совершали на 19–28 % больше покупок товаров и услуг в кооперативе, чем члены, не посещающие такие мероприятия [5]. Это следует объяснить с точки зрения усиления психологической привязанности к организации и эффектом социального доверия: члены, ощущающие себя частью сообщества, так или иначе склонны совершать покупки в «своей» организации. Дополнительные доходы от расширения спектра закупок у членов частично могут быть перенаправлены на дотирование культурных мероприятий, создавая положительную обратную связь.

Третий канал — повышение эффективности управления через укрепление демократического участия. В кооперативах с активной культурной деятельностью

уровень участия членов в управленческих голосованиях и заседаниях в целом составлял 54–68 %, в то время как в организациях без культурных программ этот показатель не превышал 28–35 % [5]. Более полное участие членов в управлении улучшает качество принимаемых решений, снижает внутриорганизационные конфликты и повышает эффективность использования ресурсов кооперации. Дополнительно культурные события выступают местом неформального обмена информацией о нуждах членов и проблемах развития поселения, что позволяет органам управления кооперации более адекватно реагировать на социальные запросы.

Четвёртый, менее осязаемый, но не менее важный канал — репутационный капитал. Кооперация, известная активной собственной культурной деятельностью, становится наиболее привлекательной для кадров, партнёров и органов местной власти [1]. Это облегчает получение субсидий, участие в муниципальных программах развития, сотрудничество с учреждениями культуры и образования. Репутационный капитал, формируемый посредством культурной деятельности, принципиально является косвенной формой финансирования культурных программ [1].

Важное наблюдение касается влияния цифровизации на механизм генерирования социального капитала через культурные программы. Внедрение инновационных элементов — онлайн-трансляции, виртуальные выставки, веб-лекции — не поколебало выявленные механизмы, а скорее экстраполировало их действие. Расширение географии охвата аудитории на 35–48 % за счёт цифровых технологий привело к привлечению новых потенциальных членов кооперации, включая молодёжь, для которой традиционные формы культурной деятельности оказались менее привлекательными [6].

Результаты исследования обосновывают необходимость переоценки культурной деятельности потребительской кооперации как инвестиции, а не как издержки. Хотя прямые денежные доходы от культурных услуг часто минимальны или отрицательны, косвенные экономические эффекты, обусловленные социальным капиталом, существенны и поддаются количественной оценке. Руководители кооперативных организаций и органы муниципального управления, очевидно, должны переосмыслить место культурной деятельности в стратегии развития кооперации и сельских районов, рассматривая её не как бремене, а как инструмент достижения устойчивости и благополучия в социально-экономическом плане в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Валеева Ю. С., Султанов А. Ш. Анализ подходов к пониманию сущности социально-культурных услуг // Социально-гуманитарные вопросы общественного развития: проблемы и перспективы : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 24–25 октября 2024 года. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2024. С. 73–78.

2. Головина С. Г., Ручкин А. В., Головин К. И. Феномен социального капитала: значимость для деятельности сельскохозяйственных кооперативов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 4 (26).
3. Лукичев П. М. Сельскохозяйственная кооперация и её социальная роль в России // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2018. № 51. С. 231–235. EDN XUEGSL.
4. Беккер Ю. С. Социальный капитал как ресурс экономической кооперации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 5. С. 123–125. EDN SZLFYB.
5. Егоров В. Г., Кузнецов А. В., Иншаков А. А. Кооперация в контексте стратегии общественного развития // Экономические науки. 2019. № 181. С. 237–248. DOI 10.14451/1.181.237. EDN EQTWXF.
6. Жарков А. Д. Тенденции развития и внедрения цифровых технологий в социально-культурной деятельности // Международный форум Kazan Digital Week-2022 : сборник материалов Международного форума, Казань, 21–24 сентября 2022 года; под общ. ред. Р. Н. Минниханова. Казань : Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2022. С. 626–630. EDN VDXYWM.

Сведения об авторе

Султанов Аяз Шамилевич, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»; 420081, Россия, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58; e-mail: ayazdan@mail.ru.

Sultanov Ayaz Sh., Aspirant, Kazan Cooperative Institute (branch), Russian University of Cooperation; Nikolaya Ershova St., 58, Kazan, Russia; 420081; e-mail: ayazdan@mail.ru.

Хафизова Э. Б.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 6/2020 «ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА»
В ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

В статье рассматриваются ключевые аспекты и сложности внедрения ФСБУ 6/2020 «Основные средства» в учетную практику потребительских кооперативов Республики Татарстан. Проведен анализ основных изменений в сравнении с ранее действовавшим ПБУ 6/01, предложены методические рекомендации и аналитические таблицы для организации учета. Особое внимание уделено вопросам, специфичным для кооперативов: учет совместных (общих) активов, объектов социальной сферы, добровольных имущественных взносов пайщиков. На основе данных отчетности кооперативов региона дана оценка влияния нового стандарта на их финансовую отчетность.

Ключевые слова: ФСБУ 6/2020, основные средства, потребительский кооператив, учетная политика, Республика Татарстан, первоначальная стоимость, амортизация, обесценение.

Khafizova E. B.

Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

**THE PRACTICE OF APPLYING FSB 4/2023 «FIXED ASSETS»
IN CONSUMER COOPERATIVES (USING THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

The article discusses the key aspects and practical difficulties of introducing FSB 6/2020 «Fixed Assets» into the accounting practice of consumer cooperatives in the Republic of Tatarstan. The analysis of the main changes in comparison with the previously existing PBU 6/01 is carried out, methodological recommendations and analytical tables for the organization of accounting are proposed. Special attention is paid to issues specific to cooperatives: accounting for joint (common) assets, social facilities, and voluntary property contributions from shareholders. Based on the reporting data of cooperatives in the region, an assessment of the impact of the new standard on their financial statements is given.

Keywords: FSB 6/2020, fixed assets, consumer cooperative, accounting policy, Republic of Tatarstan, initial cost, depreciation, impairment.

С 1 января 2025 года все организации, включая некоммерческие, обязаны применять новый федеральный стандарт бухгалтерского учета 6/2020 «Основные средства» (далее — ФСБУ 6/2020). Для потребительских кооперативов, сочетающих в своей деятельности черты некоммерческой организации и хозяйствующего субъекта, переход на новый стандарт сопряжен с рядом методологических и практических сложностей.

Целью статьи является анализ специфики применения ФСБУ 6/2020 в кооперативах Республики Татарстан, выявление проблемных зон и разработка практических рекомендаций. Эмпирической базой послужили данные интервью с главными бухгалтерами кооперативов, а также открытая финансовая отчетность за 2023 – 2024 годы.

Ключевые нововведения ФСБУ 6/2020 и их значение для кооперативов.

Основные изменения, требующие перестройки учетного процесса в кооперативах.

1. Расширенное определение и критерии признания основных средств. Актив признается основным средством, если он предназначен для использования в деятельности организации (включая административные цели, сдачу в аренду), а не только для получения экономических выгод, что полностью соответствует уставной деятельности кооперативов (ст. 123.2 ГК РФ) [1].

2. Изменение лимита стоимости. Упразднен лимит в 40 000 рублей. Организация самостоятельно устанавливает лимит в учетной политике, но активы стоимостью ниже лимита не являются амортизируемым имуществом. Для кооперативов с большим количеством малоценных объектов (инвентарь, оргтехника) это требует пересмотра подходов к учету и списанию [3].

3. Подход к первоначальной стоимости. Более детально регламентирован порядок формирования стоимости, включая учет затрат на демонтаж, ликвидацию и восстановление окружающей среды [3]. Это актуально для кооперативов, имеющих, например, мини-производства или объекты торговли.

4. Амортизация. Введено понятие ликвидационной стоимости, которая вычитается из амортизируемой [3]. Это может увеличить годовую сумму амортизации. Метод амортизации должен отражать характер потребления будущих экономических выгод. Для кооперативов это может означать обоснование выбранным методом (чаще — линейный) в учетной политике.

5. Обесценение и переоценка. Введено требование ежегодно проверять основные средства на признаки обесценения [3]. Переоценка группы основных средств становится не правом, а обязанностью, если ее справедливая стоимость существенно отличается от балансовой. Для кооперативной собственности (магазины, склады) это может привести к регулярным пересчетам.

Сравнение ключевых положений ПБУ 6/01 и ФСБУ 6/2020 приведено в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ ключевых положений ПБУ 6/01 и ФСБУ 6/2020 применительно к кооперативам

Критерий	ПБУ 6/01 (действовало до 2025 г.)	ФСБУ 6/2020 (обязательно с 2025 г.)	Практические последствия для кооператива
Цель использования	Получение экономических выгод	Использование в деятельности, включая цели, не связанные напрямую с получением прибыли (административные, социальные)	Позволяет признать основными средствами объекты социальной инфраструктуры кооператива (клуб, библиотека)
Лимит стоимости	Жесткий лимит 40 000 руб	Лимит устанавливается организацией в УП. Активы ниже лимита не амортизируются	Необходимо закрепить лимит в УП (например, 10 000 или 50 000 руб.) и провести инвентаризацию

Критерий	ПБУ 6/01 (действовало до 2025 г.)	ФСБУ 6/2020 (обязательно с 2025 г.)	Практические последствия для кооператива
Ликвидаци- онная стои- мость	Не применя- лась	Обязательна к опреде- лению и вычитанию из амортизируемой сто- имости	Требует расчета (на основе опыта, рыночных данных) для каждого ОС или группы. Уве- личивает сумму амортизации
Обесцене- ние	Не регламен- тировалось	Обязательная ежегод- ная проверка на при- знаки обесценения	Вводится новый процедурный этап. Признаки: моральный из- нос, снижение рыночной стои- мости магазина кооператива
Переоценка	Право орга- низации	Обязательна, если справедливая стои- мость существенно от- личается от балансовой	Для объектов недвижимости кооператива может потребо- ваться регулярная оценка

Специфика учета основных средств в потребительских кооперативах РТ.

На примере сельскохозяйственных, гаражно-строительных и жилищных кооперативов Татарстана выявлены следующие особенности.

Объекты совместного использования: кооператив может владеть основным средством (земля, здание магазина, инженерная инфраструктура), которые используются всеми пайщиками, но не могут быть разделены в натуре. ФСБУ 6/2020 требует четкого определения единицы учета [3]. В данном случае таким объектом признается весь комплекс как единое основное средство.

Добровольные имущественные взносы: полученное от пайщиков имущество признается основным средством по справедливой стоимости на дату принятия к учету (п. 10 ФСБУ 6/2020) [3]. Это формирует добавочный капитал кооператива.

Объекты социальной и коммунальной сферы: кооперативы могут содержать дома культуры, спортивные сооружения. Согласно новому определению, эти активы теперь четко подпадают под понятие основные средства, даже если не приносят дохода.

Капитальный ремонт и модернизация: затраты на реконструкцию/модернизацию, приводящие к увеличению будущих экономических выгод, увеличивают первоначальную стоимость основных средств. Это критически важно для кооперативов, проводящих модернизацию систем энерго- или водоснабжения.

Рассмотрим в качестве примера корреспонденцию счетов для типовых операций в кооперативе по новому стандарту бухгалтерского учета (табл. 2).

Таблица 2

**Пример корреспонденции счетов для типовых операций в кооперативе
по ФСБУ 6/2020**

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Комментарий
Принятие к учету ОС, приобретенного за счет целевых взносов	08	86 (целевое финансирование)	Формирование первоначальной стоимости
Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит	Комментарий
Безвозмездное получение имущества от пайщика (по справедливой стоимости)	08	98-2 (безвозмездные поступления)	83 (Добавочный капитал) может использоваться при увеличении паевого фонда
Начисление амортизации по объекту социальной инфраструктуры	29 (Обслуживающие хозяйства) / 44	02	Затраты относятся на соответствующие расходы по деятельности
Отражение обесценения здания магазина (убыток)	91 – 2	14 (Резервы под обесценение)	При наличии признаков (например, закрытие крупного конкурента снизило трафик)
Списание объекта ОС с баланса (в случае ликвидации)	01-В, 02, 91	01, 91	Отражение выбытия с определением финансового результата

Анализ влияния на отчетность кооперативов Республики Татарстан.

Переход на ФСБУ 6/2020 окажет разнонаправленное влияние на финансовую отчетность кооперативов региона.

1. На бухгалтерский баланс (Ф1):

— увеличение стоимости основных средств: за счет включения затрат на ликвидацию/восстановление и признания ранее не учитывавшихся объектов (соцкультбыта);

— волатильность стоимости активов: регулярная переоценка (при необходимости) и создание резервов под обесценение приведут к более частым изменениям балансовой стоимости.

2. На отчет о финрезультатах (Ф2):

— рост амортизационных отчислений: из-за вычета ликвидационной стоимости годовая сумма амортизации в первые годы срока службы может возрасти, увеличивая расходы;

— возможное возникновение убытков от обесценения, что снизит финансовый результат.

3. На пояснительную записку: значительно увеличится объем раскрытий: описание методов амортизации, ликвидационной стоимости, результатов проверок на обесценение, справедливой стоимости объектов.

Внедрение ФСБУ 6/2020 для потребительских кооперативов Республики Татарстан является не просто техническим изменением учета, а поводом для глобального пересмотра учетной политики и подходов к управлению имуществом.

Практические рекомендации для кооперативов:

Доработать учетную политику: закрепить лимит стоимости, методы амортизации, порядок определения ликвидационной стоимости и проведения проверок на обесценение. Особое внимание уделить учету объектов «неделимого фонда». Понятно прописать в учетной политике порядок учета имущества, составляющего неделимый фонд. Убедиться, что оно учитывается обособленно, а его амортизация не «съедает» прибыль, которая могла бы пойти на формирование этого фонда, если это предусмотрено уставом. Разработать порядок учета активов, полученных за счет паевых взносов: определить, как квалифицировать поступления от пайщиков (целевое финансирование или вклад в капитал), и как это влияет на первоначальную стоимость основных средств, построенных (приобретенных) на эти средства. Провести ревизию объектов советского периода: для кооперативов, имеющих на балансе старые здания/сооружения, критически важно на переходный момент определить их оставшийся срок полезного использования и ликвидационную стоимость, так как часто они полностью самортизированы в старом учете, но продолжают использоваться. Учесть отраслевую сезонность: если кооператив сельскохозяйственный, в учетной политике стоит закрепить возможность приостановления начисления амортизации в период сезонного простоя (консервации) объектов, например, зерносушилок или сеялок.

Провести полную инвентаризацию: классифицировать все активы согласно новым критериям, выделить единицы учета, особенно для комплексных объектов (например, силосные башни в составе зернотока или здания котельной с оборудованием), а также идентифицировать имущество, относящееся к неделимому фонду.

Оценить справедливую стоимость ключевых объектов (особенно недвижимость и объекты инфраструктуры) на переходную дату. Для кооперативов это важно вдвойне: часто балансовая стоимость старых объектов близка к нулю, но их реальная ценность велика. Переоценка позволит избежать «нулевых» балансов и повысить инвестиционную привлекательность для пайщиков.

Обучить бухгалтерский персонал и членов правления кооператива основам нового стандарта.

Наладить взаимодействие с оценщиками для регулярного определения справедливой стоимости в целях проверки на обесценение или переоценку.

Данный подход позволит кооперативам не только выполнить требования законодательства, но и повысить прозрачность и достоверность информации об их имущественном положении, что критически важно для пайщиков, контрагентов и контролирующих органов.

Важно помнить, что применение ФСБУ 6/2020 требует от кооперативов не просто пересчета цифр, но и управления допущениями. Основной риск для кооперативов — это необоснованное завышение ликвидационной стоимости или сроков службы, что приведет к занижению амортизации и искажению

финансового результата, вводя в заблуждение пайщиков относительно реального износа имущества. Рекомендуем утвердить на правлении не только методы, но и периодичность пересмотра указанных допущений.

Грамотное применение ФСБУ 6/2020 позволит кооперативам не только выполнить требования законодательства, но и повысить прозрачность и достоверность информации об их имущественном положении, что важно как для пайщиков, так и для контрагентов и органов регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации : Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/
3. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность : Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н (ред. от 07.11.2025) (зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2024 № 77591). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472684/552e4f85ef02bf4fd75d2ee6d478849e354d4dc9/
4. Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» : Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) (зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/
5. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» : Приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н (зарегистрировано в Минюсте России 05.04.2023 № 72888). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443995/5186633417cc80bc2dfca8107c1913d0966e0d9c/

Сведения об авторе

Хафизова Элеонора Борисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420089, Россия, г. Казань, ул. Николая Ершова, 56; e-mail: khafizova_1966@mail.ru.

Khafizova Eleonora Borisovna, PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and Finance at the Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, 56N. Yershova St., Kazan; 420089, Russia; e-mail: khafizova_1966@mail.ru.

Шнорр Ж. П., Чистякова О. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РАЗВИТИЕ СЕТЕВЫХ БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ЭКОНОМИКЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Цель статьи заключается в характеристике сетевых бизнес-взаимодействий в кооперативной торговле на потребительском рынке — кооперационно-сетевых и платформенно-сетевых, формирующихся между субъектами потребительского рынка на основе эволюции кооперационно- сетевого подхода в условиях цифрового развития, применительно к деятельности субъектов экономики потребительской кооперации. Особое внимание уделено реализации проекта «КООП.ОКОЛО», демонстрирующего реализацию сетевых бизнес-взаимодействий на сельском сегменте потребительского рынка.

Ключевые слова: торговые сети, франчайзинг, торговые бизнес-сети, потребительская кооперация, кооперативная торговля.

Shnorr Zh. P., Chistyakova O. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

DEVELOPMENT OF NETWORK BUSINESS INTERACTIONS IN THE CONSUMER COOPERATIVE ECONOMY

The purpose of this article is to characterize network business interactions in cooperative trade in the consumer market — cooperative-network and platform-network interactions — that are emerging between consumer market participants based on the evolution of the cooperative-network approach in the context of digital development, as applied to the activities of participants in the consumer cooperative economy. Particular attention is paid to the implementation of the «КООП. ОКОЛО» project, which demonstrates the implementation of network business interactions in the rural segment of the consumer market.

Keywords: retail chains, franchising, retail business networks, consumer cooperatives, cooperative trade.

В современных условиях потребительский рынок как важный элемент экономического рынка находится на новой стадии системообразования, обусловленной развитием сети Интернет, цифровых высокотехнологичных решений обработки данных, коммуникаций и продвижения товаров и услуг. Наблюдается активное формирование сетевых бизнес-взаимодействий на основе кооперационно-сетевого подхода, трансформации в платформенно-сетевой подход, что позволяет, с определённой долей условности, дифференцировать сетевые бизнес-взаимодействия на кооперационно-сетевые и платформенно-сетевые взаимодействия субъектов хозяйствования.

Наиболее всеобъемлющее исследование сущности и содержательных характеристик кооперационно-сетевого подхода применительно к потребительскому рынку отмечено в трудах представителей научной школы Сибирского университета потребительской кооперации и учёных научной школы Сибирского федерального университета [1 – 5]. Кооперационно-сетевой подход

исходит из главенства предпринимательских или межфирменных сетей, основанных на общности целеполагания и ценностей, симбиозе и кооперации ресурсного потенциала, сотрудничестве при сохранении юридической независимости, что позволяет сбалансировать бизнес-взаимодействия и достичь синергетический эффект от сетевых объединительных трансформаций субъектов хозяйствования.

Платформенно-сетевые бизнес-взаимодействия субъектов на потребительском рынке, по нашему мнению, необходимо рассматривать как закономерный итог эволюции кооперационно- сетевого подхода к организации экономической деятельности в условиях цифрового развития общества и экономики. Цифровое развитие и новый технологический уклад обусловили расширение кооперационно-сетевого подхода посредством внедрения прорывных или «сквозных» высокотехнологичных решений, активного формирования цифровых платформ и бизнес-экосистем, объединительных трансформаций на основе платформенно-сетевых бизнес-взаимодействий или сетевых бизнес-взаимодействий на базе цифровых платформ — организационно-экономических форм объединительных или интеграционных взаимодействий субъектов хозяйствования, основанных на сочетании делового и технологического интереса, инновационных решениях, достижении синергии от взаимодействия в цифровой среде с ориентацией на технологическую лояльность потребителей услуг и получения ценности.

На потребительском рынке получили своё развитие следующие сетевые формы бизнес-взаимодействий: торговые сети (классические, на основе франчайзинга, ассоциативные) и торговые бизнес-сети, подробно охарактеризованные нами в статье [6]. Отметим, что торговые сети на основе франчайзинга, ассоциативных форм объединительных трансформаций и торговые бизнес-сети основаны преимущественно на кооперационно-сетевого подходе. К сетевым бизнес-взаимодействиям на основе платформенно-сетевого подхода в сфере услуг онлайн торговли можно отнести бизнес-экосистемы Ozon, Яндекс, в сфере финансовых и страховых услуг — цифровую экосистему Сбера.

Классические торговые сети, первоначально используя сетевые технологии только для отраслевого развития, масштабирования и стандартизации розничных продаж, развития собственной системы логистики и централизованных оптовых закупок товаров, всё активнее развивают сетевые бизнес-взаимодействия на основе кооперационно-сетевого подхода и современных платформенных решений, трансформируясь в межфирменные сети, что можно увидеть на примере сотрудничества федеральной торговой сети ПАО «Корпоративный центр ИКС 5» (Х5) с субъектами независимой малоформатной розничной торговли, включая сельские магазины системы потребительской кооперации.

Система потребительской кооперации относится к одному из субъектов потребительского рынка, имеет двойственную природу хозяйствования (социальная миссия и кооперативное предпринимательство), многоотраслевой характер деятельности (торговля, общественное питание, заготовительная деятельность, производство, платные услуги), обслуживает население преимущественно на сельском сегменте потребительского рынка, включая отдалённые сёла и поселения малой плотности [7].

В экономической деятельности Центросоюза РФ ключевая роль принадлежит кооперативной торговле, то есть торговле, осуществляемой потребительскими обществами и союзами. В 2024 году на долю оборота розничной и оптовой торговли в системе потребительской кооперации приходилось 62,7 % совокупного объема деятельности. Согласно статистическим данным, розничная торговля в потребительской кооперации в целом по системе носит убыточный характер, магазины по большинству параметров неконкурентоспособны по сравнению с магазинами крупных розничных торговых сетей — лидеров российского потребительского рынка.

Организации торговли потребительской кооперации во многих регионах по-прежнему имеют важное социально-экономическое значение, а для некоторых территорий магазины потребительской кооперации являются единственными поставщиками товаров и услуг первой необходимости, то есть жизнеобеспечения сельского населения, что позволяет субъекты кооперативной торговли относить к системообразующим предприятиям на сельском сегменте потребительского рынка.

Необходимы новые механизмы и инструменты достижения конкурентоспособности кооперативной торговли на уровне сетевого ритейла, прежде всего, посредством широкого использования сетевых бизнес-взаимодействий субъектов системы потребительской кооперации и крупных торговых сетей, что соответствует современным тенденциям развития предпринимательства и объединительным трансформациям бизнеса.

В контексте сказанного важное значение имеет совместный проект «КООП.ОКОЛО», реализуемый Центросоюзом России и федеральной торговой сетью Х5, запущенный в ноябре 2024 года. Проект представляет собой «ко-брендинг двух франшиз: «КООП» — Центросоюза России и «ОКОЛО» — Х5» на сельском сегменте потребительского рынка [8].

Проект «ОКОЛО» федеральной торговой сети Х5 получил своё развитие в 2023 году. Цель проекта — использование франчайзинга в качестве относительно гибкого инструмента региональной экспансии или регионального развития крупной федеральной торговой сетью Х5 посредством интеграции с малоформатной розничной торговлей, то есть независимыми магазинами малых форматов — минимаркетами, магазинами шаговой доступности на потребительских рынках территорий [9].

Проект «ОКОЛО» предоставляет франшизу «ОКОЛО» для владельцев малоформатных магазинов торговой площадью от 50 до 150 м² на основе развития цифровых платформенных решений (площадка OKOLO.Market), цифровых витрин, распределительных логистических центров Х5 и сортировочных партнёрских центров, то есть собственные цепочки поставок интегрируются с логистической инфраструктурой внешних партнёров и локальных поставщиков, создавая тем самым новую ценность для участников сетевых бизнес-взаимодействий и клиентов [10].

Операционная бизнес-модель ориентирована на продажи товаров в магазинах торговой сети локальных производителей (свыше 100 тысяч наименований ассортиментных позиций продаются в независимых магазинах, из которых

менее 20 % представлены в магазинах торговой сети Х5), продажу товаров ассортиментной матрицы Х5 на условиях отсрочки платежа, подключение к программе лояльности Х5, отсутствие роялти и паушального взноса, сокращение расходов на логистическое сопровождение и доставку товаров. Кроме того, франшиза предусматривает инвестиции со стороны Х5 в модернизацию и обновление магазинов-партнёров, современное торгово-технологическое оборудование при сохранении юридической и операционной автономии младших партнёров — франчайзи [9].

Младшие партнёры предоставляют франчайзеру объекты торговой недвижимости, расположенные на удобных и хорошо известных территориальных локациях, квалифицированный и опытный персонал, клиентскую базу, гарантированный сбыт товаров ассортиментной матрицы Х5 с ежедневным перечислением выручки и еженедельной уплатой агентского вознаграждения за продажи товаров ассортимента Х5, экономию на расходах на аренду и других операционных расходов, следовательно, возможность регионального развития и проникновения на территории крупной федеральной торговой сети с относительно низкими затратами и инвестициями.

По состоянию на 31 декабря 2025 года, сеть объединяла 4 251 франчайзинговый магазин малого формата в 50 регионах России [10]. В 2024 году состоялось подписание соглашения о стратегическом партнёрстве между Х5 Group и Центросоюзом России [8]. Сегодня к проекту присоединилось 1 000 магазинов кооперативной торговли в 16 регионах, создано 4 распределительных центра на кооперативных оптовых базах. Доставка товаров в магазины кооперативной торговли производится с распределительных центров Х5 или через распределительные центры Центросоюза России [8]. В ближайшей перспективе — «планируется довести охват проектом «КООП.ОКОЛО» до 24 регионов и открыть еще 1 000 магазинов и 2 распределительных центра. Общий объем инвестиций от Х5 в модернизацию первых 1 000 магазинов составляет 1 млрд рублей» [8].

Проект «КООП.ОКОЛО» в определённой мере реализует сетевые бизнес-взаимодействия в экономике потребительской кооперации и направлен на повышение конкурентоспособности кооперативной торговли за счёт сотрудничества с федеральной торговой сетью Х5 по следующим взаимовыгодным позициям:

- применение цифровой инфраструктуры франшизы «ОКОЛО» позволяет в едином интерфейсе реализовывать товары ассортиментной матрицы Х5 и продукцию кооперативных производителей;

- открытие распределительных центров «КООП.ОКОЛО» совместно с кооперативными межрайонными оптовыми базами и с распределительными центрами Х5 улучшает товароснабжение сельских жителей и развивает региональную логистику;

- использование для доставки товаров в магазины кооперативной торговли системы доставки и логистики Х5 через ближайшие магазины «Пятерочка» снижает транспортные расходы и обеспечивает конкурентные цены в магазинах «КООП.ОКОЛО»;

- программа ТОП-20 по снижению действующих закупочных цен в раз-
мере 5 % на товары, пользующиеся спросом, за счет субсидий Х5 повышает

уровень экономической устойчивости и конкурентоспособности магазинов кооперативной торговли [8].

Также отметим, что, по нашему мнению, успешная реализация проекта «КООП.ОКОЛО» сформирует предпосылки для развития других отраслей и видов деятельности системы потребительской кооперации, современных цифровых платформ и бизнес-экосистем потребительской кооперации, что объективно востребовано в современных условиях цифрового развития экономики и общества.

Таким образом, важным направлением развития экономики потребительской кооперации является реализация интеграционных практик на основе сетевых бизнес-взаимодействий в рамках кооперационно-сетевых подходов, в ближайшей перспективе — формирование платформенно-сетевых бизнес-взаимодействий на основе платформенно-сетевых подходов, что нуждается в дополнительных исследованиях и будет продолжено нами в дальнейшем.

Список литературы

1. Наговицина Л. П., Дроздова М. И. Объединительные трансформации. необходимый вектор развития кооперативов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 53–63.
2. Социальная экономика потребительской кооперации : монография / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Л. П. Наговицина, д-р экон. наук, проф. Е. Е. Тарасова; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Белгород : Издательство БУКЭП, 2021. 188 с.
3. Шнорр Ж. П. Систематизация сетевых структур в торговле потребительского рынка территории // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 2. С. 187–194.
4. Куимов В. В., Корчевный П. М. Многоуровневые кооперационно-сетевые взаимодействия современного бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1(85). С. 435–441.
5. Проблемы и тенденции развития сферы услуг в условиях цифровизации: монография / Ю. Л. Александров [и др.]; под ред. Ю. Ю. Сусловой. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. 260 с.
6. Шнорр Ж. П. Теоретические аспекты формирования торговых бизнес-сетей на потребительском рынке территории // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный научный журнал). 2012. № 2. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=6769> (дата обращения: 01.03.2026).
7. Чистякова О. А. Сущность и роль потребительской кооперации в сфере услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 6(109). С. 254–263.
8. Официальный сайт Центросоюза России. URL: <https://rus.coop/lp/soorokolo/> (дата обращения: 01.03.2026).

9. Плетнев И. И. «Около»: Наша цель на 2025 год. 50 регионов присутствия и 3000 магазинов». URL: <https://www.retail.ru/interviews/igor-pletnev-upravlyayushchiy-direktor-okolo-nasha-tsel-na-2025-god-50-regionov-prisutstviya-i-3000-/> (дата обращения: 01.03.2026).
10. Официальный сайт X5. URL: <https://www.x5.ru/ru/> (дата обращения: 04.03.2026).

Сведения об авторах

Шнорр Жанна Павловна, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Чистякова Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической стратегии и бизнес-аналитики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru.

Shnorr Zhanna P., Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Department of Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk, Russia; 630087; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Chistyakova Olga Aleksandrovna, candidate of economic sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Strategy and Business Analytics, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk, Russia; 630087; e-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru.

Юрова П. Н.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал

О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ АГРАРНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Цель статьи заключается в разработке и теоретическом обосновании комплексного организационно-экономического механизма, обеспечивающего эффективную реализацию стратегии аграрно ориентированного развития сельских территорий (АОРСТ). Методологическую основу составили системный подход, методы сравнительного и институционального анализа, а также общенаучные методы синтеза и моделирования. В статье уточнена сущность стратегии АОРСТ и ее цель. При этом основное внимание уделено структурным элементам проектируемого механизма её реализации, обеспечивающего согласованность действий органов власти, бизнеса и местных сообществ. Ключевым результатом исследования является модель адаптивного механизма реализации стратегии, основанного на принципах программно-целевого управления, государственно-частного партнёрства и пространственной кластеризации.

Ключевые слова: аграрно ориентированное развитие, стратегическое развитие, сельские территории, аграрная политика, устойчивое развитие села.

Yurova P. N.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

ON THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE AGRARIAN DEVELOPMENT STRATEGY FOR RURAL AREAS

The purpose of the article is to develop and theoretically substantiate a comprehensive organizational and economic mechanism that ensures the effective implementation of the agrarian-oriented rural development strategy (AORST). The methodological basis was made up of a systematic approach, methods of comparative and institutional analysis, as well as general scientific methods of synthesis and modeling. The article clarifies the essence of the AORST strategy and its purpose. At the same time, the main attention is paid to the structural elements of the designed mechanism for its implementation, which ensures the coherence of the actions of government bodies, business and local communities. The key result of the study is a model of an adaptive mechanism for implementing a strategy based on the principles of program-targeted management, public-private partnership and spatial clustering.

Keywords: agrarian orientation development, strategic development, rural areas, agrarian policy, sustainable rural development.

В условиях современной реальности развитие сельских территорий страны на базе стратегии аграрно ориентированного развития приобретает особую актуальность ввиду следующих системных вызовов.

1. Безопасность: необходимость укрепления продовольственного суверенитета в условиях нестабильности глобальных цепочек.

2. Справедливость: преодоление углубляющегося разрыва между городом и селом через использование основного конкурентного преимущества сельских территорий — аграрного потенциала.

3. Эффективность: эволюция аграрной политики от отраслевых субсидий к комплексному подходу, где АПК становится ядром для диверсификации сельской экономики и создания мультипликативного эффекта.

4. Устойчивость: формирование эндогенного потенциала адаптации к климатическим и цифровым вызовам, что повышает долгосрочную устойчивость территорий.

Таким образом, переход к стратегии АОРСТ носит во многом системно-вынужденный характер и определяется необходимостью ответа на внешние шоки через внутреннюю мобилизацию ресурсов, преодоление пространственного неравенства и переход к более комплексной, интегрированной модели сельского развития.

Отметим, что в рамках настоящего исследования под стратегией аграрно ориентированного развития будем понимать комплексную, долгосрочную модель управления сельской территорией, в которой агропромышленный комплекс и сопряжённые с ним виды экономической деятельности целенаправленно формируются в качестве системообразующего ядра для диверсификации экономики, повышения занятости, сохранения населения и устойчивого роста качества жизни в сельской местности.

Цель стратегии АОРСТ состоит в стимулировании роста производства аграрной продукции на основе повышения эффективности использования аграрного потенциала сельских территорий, способствующего улучшению уровня и качества жизни сельского населения путем расширения спектра его возможностей и удовлетворения потребностей [1].

При этом разработка и понимание механизма реализации стратегии АОРСТ имеют ключевое значение для преодоления «проблемы исполнимости» в региональной политике. Актуальность определяется необходимостью операционализации стратегических установок, то есть их перевода в систему институциональных форм, экономических инструментов и управленческих решений, которые обеспечивают конвертацию целей в измеримые результаты. Механизм реализации стратегии выступает как трансмиссионное звено между концептуальной моделью развития и практикой территориального управления, синхронизируя действия разноразрядных субъектов и интегрируя отраслевые и пространственные политики. Без него стратегия остаётся лишь декларацией, лишённой конкретных агентов, ресурсов и процедур реализации.

Следовательно, процесс разработки и обоснование механизма реализации стратегии АОРСТ направлен в первую очередь на обеспечение целостности и связности процесса управления, создавая основу для устойчивой активизации эндогенного аграрного потенциала сельских территорий.

Исходя из вышесказанного, цель статьи заключается в разработке концептуальной модели и структурных элементов механизма реализации стратегии АОРСТ.

Задачи исследования:

— проанализировать существующие организационно-экономические инструменты реализации стратегий развития сельских территорий и выявить их ограничения;

- определить ключевые элементы (блоки) проектируемого механизма;
- обосновать схему взаимодействия элементов механизма;
- сформулировать практические рекомендации по адаптации предлагаемого механизма для органов регионального и муниципального управления.

Существующие на сегодняшний день организационно-экономические инструменты реализации стратегий развития сельских территорий включают программно-целевой подход (например, Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий»), субсидии, кооперацию, инфраструктурные инвестиции и ППИ, но в то же время они имеют ряд системных ограничений, снижающих эффективность на 30–50 % [2].

В таблице представлены ключевые ограничения, присущие организационно-экономическим инструментам реализации стратегий развития сельских территорий.

Ограничения организационно-экономических инструментов реализации стратегий развития сельских территорий

Инструмент	Ограничения
Программно-целевой метод (Госпрограммы, ФЦП)	Отсутствие методик оценки эффективности; несоответствие затрат значимости задач. Фокус на текущей системе, а не инновациях; слабый эффект [3]
Субсидии и бюджетное финансирование	Недостаточность объемов; бюрократия; не решают проблему низкой диверсификации сельской экономики
Кооперация и кластеры	Слабая институциональная поддержка; низкая вовлеченность [4]
Инфраструктурные ППИ	Дефицит частных инвестиций; региональная неравномерность (центр vs периферия)
Форсайт-проекты и инновации	Слабое финансирование; отсутствие адаптации к локальным условиям [3]

Безусловно, механизм реализации стратегии АОРСТ должен носить дифференцированный, гибкий характер, при этом ядро механизма заключается в синергии между правильно подобранными финансовыми инструментами, коалицией стейкхолдеров и системой компенсации характерных рисков, связанных в единый цикл управления проектами и обратной связью. Далее на рисунке схематично представлен механизм реализации стратегии в виде последовательно взаимосвязанной системы блоков, адаптируемой для сельских территорий разного типа готовности к аграрно ориентированному развитию.

Обобщённая схема механизма реализации стратегии
аграрно ориентированного развития сельских территорий

Целевой блок предполагает создание комплексной системы целеполагания, задающей вектор для всего механизма реализации стратегии. Определяемые цели и KPI должны быть измеримыми, достижимыми и привязанными ко времени (SMART-подход). При этом, исходя из уровня готовности сельской территории к аграрно ориентированному развитию, предполагается формирование уникального набора целей и измеряемых результатов, которые и являются основой формирования адаптивного организационно-управленческого блока реализации стратегии.

Таким образом, целевой блок задает стратегический каркас и логику, в рамках которой должен вестись диалог со стейкхолдерами каждой территории для выработки индивидуальной «дорожной карты» с наиболее релевантными для них целями и показателями.

Организационно-управленческий блок трансформирует стратегические установки в конкретные действия, определяя субъектный состав и распределение ролей в процессе реализации стратегии, а также архитектуру управленческих процессов, необходимых для достижения дифференцированных целей на территориях различного уровня готовности. Отметим, что состав и баланс сил между стейкхолдерами не являются произвольными, а логически вытекают из стратегических целей и ресурсных возможностей конкретных территорий. При этом успех реализации стратегии напрямую зависит от корректного формирования этой коалиции на каждом уровне.

Состав и ролевая структура коалиции стейкхолдеров требуют соответствующей организационной формы, которая определяется через управленческую архитектуру.

В рамках механизма реализации стратегии АОРСТ данный аспект обеспечивается **инструментально-ресурсным блоком**, который выступает операционным интерфейсом между управленческими решениями и их материальным воплощением, требующим обоснованного подбора финансовых инструментов в соответствии с диагностированным уровнем готовности каждой территории к аграрно ориентированному развитию. При этом научно обоснованная дифференциация финансовых инструментов базируется на теории пространственного развития, концепциях адаптивного управления и принципах финансовой инклюзии.

Так, для сельских территорий, характеризующихся низким уровнем готовности к аграрно ориентированному развитию, в стратегиях должны преобладать инструменты финансирования, направленные на преодоление критических инфраструктурных и социальных ограничений. При этом государство принимает на себя основные риски.

Для территорий со средним уровнем готовности наиболее эффективными инструментами финансирования могут стать следующие:

- гибридные инструменты государственно-частного финансирования;
- инструменты привлечения инвестиций в инфраструктуру: в том числе концессионные соглашения (ГЧП) для объектов хранения и переработки сельхозпродукции, специализированные облигационные займы;
- привлечение инструментов специализированных институтов финансирования: региональных фондов развития АПК, программ Корпорации МСП.

Для территорий с высоким уровнем готовности ключевой тренд при выборе инструментов финансирования смещается от дотационных инструментов к рыночным долговым и долевым механизмам:

- эмиссионные инструменты: размещение агрооблигаций;
- институты развития: привлечение стратегических инвестиций от государственных фондов развития под комплексные проекты с мультипликативным эффектом;
- венчурное финансирование;
- льготные долгосрочные инвестиционные кредиты под экспорт и инновации, синдицированные кредиты;
- механизмы ГЧП/концессии.

Адаптивный блок представляет компонент стратегии территориального развития, предполагающий дифференцированный подход к идентификации, оценке и минимизации рисков, в зависимости от специфики и уровня готовности территории к аграрно ориентированному развитию.

Блок обратной связи и корректировки. Представляет собой динамический контур управления, замыкающий стратегический цикл. Его функция заключается в трансформации данных мониторинга в управленческие решения. Ключевым элементом выступает формализованный механизм периодической институциональной ревизии стратегии (например, с циклом в 1–2 года), обеспечивающий её адаптацию, а также ретипизацию территорий на основе обновленных данных авторской методики. Таким образом, данный блок является механизмом обеспечения стратегической гибкости и устойчивости, превращая

статичный план в живую, обучающуюся систему, способную к адаптации и «перенастройке» своих параметров.

На основе предложенной структуры механизма сформулированы следующие практические рекомендации по его адаптации для органов регионально-го и муниципального управления.

1. Дифференцировать цели и КРІ для территорий с разным уровнем аграрного потенциала, закрепив их в региональных программах.

2. Назначить единого координатора реализации стратегии (отраслевой орган или корпорация развития) с разграничением полномочий.

3. Разработать адаптивный пакет инструментов: льготное кредитование, субсидии, инфраструктурные бюджетные кредиты, ГЧП с дифференциацией по типам территорий.

4. Создать мониторинговый центр при профильном ведомстве для сбора КРІ, оценки эффективности и подготовки корректировок.

5. Нормативно закрепить процедуру регулярного пересмотра стратегии с участием муниципалитетов.

Список литературы

1. Ярошевич Н. Ю. Стратегирование: развитие научной парадигмы // e-FORUM. 2022. Т. 6, № 1(18). С. 4.
2. Скальная М. М. Организационно-экономические механизмы улучшения жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 6. С. 91–97.
3. Яркова Т. М. Современные технологии развития сельских территорий в России и за рубежом // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 2. С. 379–392.
4. Есенгалиева С. М. Организационно-экономические аспекты развития сельскохозяйственной кооперации // Проблемы агорынка. 2018. № 1. С. 156–163.

Сведения об авторе

Юрова Полина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; 398050, Россия, г. Липецк, ул. Интернациональная, 12Б; e-mail: polinayurova@list.ru.

Yurova Polina N., Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, Lipetsk Branch of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»; 398050, Russia, Lipetsk, ul. International, 12B; e-mail: polinayurova@list.ru.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КООПЕРАЦИИ

УДК 332.146.2

Анникова А. А., Деньгин И. А.

Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Применение современных технологий в заготовительной деятельности позволяет выявлять новые районы произрастания дикорастущих съедобных растений для создания цифровых карт. Осуществление поиска и картографирование с использованием беспилотных летательных аппаратов обеспечивают ускоренный процесс визуализации пространственных данных о месторасположении локаций произрастания дикоросов. Реализация проекта предполагает увеличение объемов сбора папоротника потребительскими обществами в лесных массивах Красноярского края на основе анализа полученной информации о местности и доступности мест заготовки папоротника и способствует повышению эффективности кооперативной организации.

Ключевые слова: заготовительная деятельность, реализация проекта, беспилотный летательный аппарат, заготовки папоротника, Красноярский Крайпотребсоюз.

Annikova A. A., Dengin I. A.

Krasnoyarsk Cooperative College of Economics, Commerce and Law

THE POSSIBILITIES OF USING UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE PROCUREMENT ACTIVITIES OF A COOPERATIVE ORGANIZATION

The use of modern technologies in harvesting makes it possible to identify new areas where wild edible plants grow to create digital maps. The search and mapping using unmanned aerial vehicles provide an accelerated visualization process of spatial data on the location of wild plants. The implementation of the project involves increasing the volume of fern collection by consumer societies in the forests of the Krasnoyarsk Territory based on the analysis of information received about the area and the availability of fern harvesting sites, contributing to an increase in the efficiency of the cooperative organization.

Keywords: procurement activities, project implementation, unmanned aerial vehicle, fern harvesting, Krasnoyarsk Kraypotrebsoyuz.

В настоящее время интенсивно развиваются техники использования беспилотных летательных аппаратов за счет применения во многих областях хозяйственной деятельности. Эти летательные конструкции характеризуются интеграцией робототехники с программным обеспечением, оборудованы датчиками и установками для управления полетом.

Беспилотные летательные аппараты отражают достижения в авиастроении, относятся к наукоемким технологиям, ведь некоторые модели имеют

искусственный интеллект, современные системы связи и навигации. Это комплексные автоматизированные системы, способные выполнять автономные или дистанционно управляемые полеты для решения обозначенных задач, включая мониторинг, доставку, видеонаблюдение, картографию. Сферы их применения постоянно расширяются.

Беспилотные авиационные системы активно применяются в лесном хозяйстве, логистике, для поисково-спасательных операций, планирования строительных работ, получения информации о состоянии электростанций, линий электропередач и теплотрасс, также осуществляется внутривыпускное применение. В сельском хозяйстве беспилотники используют для обработки посевов, контроля за сельскохозяйственными посадками, распыления удобрений и средств защиты растений [1–3].

Исходя из этого становится возможным применение беспилотных авиационных систем (БАС) массой до 30 кг для поиска и картографии дикорастущей продукции (грибы, ягоды, орехи) в лесных массивах Сибири. Данное решение позволит предприятиям потребительской кооперации Красноярского края оптимизировать заготовительную деятельность — создать репозиторий данных и методик, пригодных для внедрения в «Аэросим» — образовательную платформу-симулятор, предназначенную для обучения пилотированию беспилотных летательных аппаратов и реальной их эксплуатации.

Таким образом, предполагается увеличить объемы сбора папоротника потребителями обществами в лесах Красноярского края на 20–30 % путем использования беспилотных авиационных систем и обучения сборщиков в количестве не менее 20 человек, а также создание не менее 15 цифровых карт с подтвержденными локациями до конца весеннего сбора май–июнь 2026 года.

Беспилотные технологии обладают преимуществами, среди которых отсутствие специально подготовленных площадок и стартовых комплексов, удобное использование при геодезической съемке. Основные требования к площадкам старта/приема — это доступный ровный участок рядом с дорогой/посёлком, радиус покрытия — до 20–40 км, в зависимости от выбранной платформы и способов связи.

БАС являются безопасными в использовании из-за дистанционного управления и экономически выгодными в сравнении с привычными методами ведения геодезических и топографических работ с применением авиакомплексов. Обозначенные преимущества способствуют оптимизации производственного процесса, экономии времени на съемку и сбор данных, появляется возможность проводить работы в труднодоступных условиях рельефа, горных и лесных районах. Поэтому основными зонами облета являются лесные массивы и опушки смешанных и хвойных лесов, а также поля, пастбища, болотистые участки с ограничениями по безопасности, открытые склоны, заросли кустарников [1–3].

Интеграция с деятельностью заготовительных пунктов потребительских обществ Красноярского крайпотребсоюза (КПС) представлена следующей операционной моделью [4].

Заготовительный пункт потребительского общества КПС организует площадки приёма и временного хранения; заключает договоры с локальными

сборщиками; принимает данные от дронов, инициирует выезды сборщиков или логистические операции; отвечает за переработку, упаковку и осуществление сбыта продукции.

Операторами БАС является команда проекта, участники которой планируют работу согласно миссии; обслуживают оборудование; обучают локальных операторов и заготовителей; обеспечивают валидацию обнаруженных точек и первичную фильтрацию ложных срабатываний.

Местные (локальные) сборщики папоротника получают уведомления о найденных точках и осуществляют сбор; передают папоротник в приёмные пункты и получают оплату.

Заготовительный пункт, специалисты которого занимаются логистикой и переработкой, организуют приемку, хранение и переработку сырья; обеспечивают сертификацию и контроль качества перед отправкой оптовым покупателям, торговым сетям и собственным магазинам.

Операционный рабочий цикл (workflow) включает следующие этапы.

При планировании заданий менеджер и оператор формируют маршруты обследования с учётом погодных условий и приоритетных зон произрастания папоротника.

Затем беспилотный летательный аппарат выполняет серию автономных вылетов с RGB и мультиспектральными камерами. Алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ) обрабатывают снимки, определяя участки с высокой вероятностью произрастания папоротника. Координаты, фото и уровень достоверности автоматически заносятся в базу КПС и отображаются на карте.

По итогам осенней кампании создаётся цифровая карта потенциальных зон сбора, классифицированная по степени вероятности (высокая/средняя/низкая). Эти данные используются логистическим отделом КПС для планирования весеннего выезда.

В апреле–мае заготовители потребительских обществ КПС выезжают в отмеченные зоны, проверяют актуальность и плотность произрастания. Подтверждённые участки сразу переходят в стадию сбора.

Собранный папоротник очищается, охлаждается и фасуется в приёмных пунктах потребительских обществ КПС, после чего направляется на переработку или экспорт.

После сезона проводится сравнение прогнозов и фактических результатов. На основе этих данных корректируются алгоритмы ИИ и маршруты для следующего заготовительного цикла.

В проекте описывается минимальное необходимое оборудование для пилота: 1–2 коммерческих квадрокоптера (класс Mavic/Enterprise или аналог) с возможностью установки мультиспектрального/RGB сенсора; бортовой edge-компьютер (Jetson/Coral) для инференса на борту; LoRa-шлюз/антенна для локальной сети уведомлений; базовая наземная станция (ПК/планшет) для управления и панели КПС; аккумуляторы и зарядное оборудование, запасные пропеллеры, кейсы для перевозки. Ориентировочная стоимость пилотного набора (без учёта НДС, работ и обучения): 400–3000 тыс. руб. Точная смета зависит от выбранных моделей и числа комплектов.

Пилотный план внедрения использования беспилотных летательных аппаратов представлен в таблице.

Пилотный план внедрения

Этап	Неделя	Мероприятие	Содержание мероприятий
1. Осенний: поиск и картографирование	1–2	Подготовка	Формирование команды, закупка или аренда БАС и оборудования. Согласование полётных зон с КПС и администрациями. Планирование маршрутов миссий на основе данных о произрастании папоротника
	3–4	Настройка и симуляция	Отработка полётов в симуляторе «Аэросим». Калибровка сенсоров и сбор тестовых изображений. Первичное обучение модели распознавания папоротника
	5–6	Полевые облёты	Осенние вылеты над приоритетными участками (опушки, поляны). Классификация снимков и формирование карты зон произрастания. Передача данных в базу КПС для весеннего планирования
2. Весенний: валидация и сбор урожая	7–8	Проверка и обновление	Верификация найденных осенью локаций. Обновление цифровой карты и подтверждение пригодных зон. Настройка системы уведомлений для сборщиков
	9–10	Сбор и логистика	Организация выездов и транспортировки сырья. Оптимизация маршрутов и первичная обработка папоротника
	11–12	Анализ и масштабирование	Сравнение прогноза и фактического сбора, оценка точности модели. Подготовка итогового отчёта и предложений по масштабированию

При реализации проекта необходимо учитывать ограниченное покрытие связи. В связи с этим возникает необходимость развёртывания LoRa-шлюзов, использования локальных хранилищ на борту дронов и периодической синхронизации через LTE/спутник.

Погодные и сезонные ограничения преодолеваются планированием миссий с учётом прогноза, кастомизация маршрутов под сезонную растительность.

Использование беспилотников требует соблюдения правил авиации и получения разрешений на BVLOS по мере необходимости, согласование полётов в районах с населением и информирование местных сообществ о полётах, оформление страховки и документации для заготовительной деятельности, обеспечение защиты коммерческой информации КПС, обучение сборщиков в период заготовительного процесса.

Успешная реализация проекта применения беспилотных летательных аппаратов в заготовительной деятельности будет способствовать сокращению затрат на поиск и мониторинг, так как частичная автоматизация процесса уменьшит количество выездов сборщиков и сократит время на поиск мест произрастания.

Посредством дронов сборщики могут получить точную информацию о 70 % подтверждённых локаций.

Увеличение объёмов заготовок примерно на 25 % за счет своевременного выявления точек нахождения дикоросов уменьшает количество несобранного урожая. Верификация точек происходит до 24 часов от момента обнаружения.

Улучшение логистики сокращает время от сбора до переработки, при этом повышается качество сырья, улучшается товарный вид и срок хранения. Оптимизация логистики способствует снижению потерь на 15 %.

Крайпотребсоюз может получить дополнительные доходы в случаях предоставления услуг по мониторингу другим заинтересованным организациям, продавать референтные данные о ресурсах, либо вводить платные подписки для местных сборщиков на сервис уведомлений.

Социальный эффект заключается в поддержке занятости и повышении доходов жителей вблизи мест сбора дикорастущих съедобных растений. Участие специалистов Крайпотребсоюза в проекте укрепит доверие, повысит значимость КПС в обеспечении продовольственной безопасности региона, поддержке стартапов и социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), возможности грантовой помощи на закупку базовой техники для заготовительных пунктов.

Пилотный проект в «Аэросим» и последующие полевые испытания создадут готовую методику, которую можно масштабировать по всему региону. В результате интеграции беспилотных авиационных систем в заготовительную деятельность кооперативной организации создаётся синергетический эффект за счет того, что современные технологии совершенствуют традиционные практики заготовки дикоросов, обеспечивают эффективность заготовок, способствуют развитию региональной экономики.

Список литературы

1. Беспилотные летательные аппараты. От устройства до выбора профессии : учеб. пособие / Г. А. Антонов [и др.]. М. : Просвещение, 2025. 225 с.
2. Медведев А. А., Алексеенко Н. А., Карпенко И. О. Мониторинг животного мира на особо охраняемых природных территориях с помощью беспилотных летательных аппаратов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 6. С. 304 – 309.
3. Пархоменко Н. А., Алтухов А. А. Использование БПЛА в лесохозяйственных работах // Устойчивое развитие земельно-имущественного комплекса муниципального образования: землеустроительное, кадастровое и геодезическое сопровождение : сборник научных трудов по материалам III национальной научно-практической конференции, Омск, 24 ноября 2022 года. Омск : Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2022. С. 49 – 54. EDN GJUIQC.
4. Официальный сайт Красноярского краевого союза потребителей обществ. Виды деятельности. URL: <https://krayps.ru/services/>

Сведения об авторах

Анникова Анна Алексеевна, преподаватель, Частное профессиональное образовательное учреждение «Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права»; 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Аэровокзальная, 2и; e-mail: kktmail@mail.ru.

Деньгин Илья Алексеевич, обучающийся, Частное профессиональное образовательное учреждение «Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права»; 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Аэровокзальная, 2и; e-mail: iiidengin@gmail.com.

Annikova Anna Alekseevna, a teacher, Private professional educational institution Krasnoyarsk Cooperative College of Economics, Commerce and Law; 660022, Russia, Krasnoyarsk, Aerovokzal'naya, 2i; e-mail: kktmail@mail.ru.

Dengin Ilya Alekseevich, Student, Private professional educational institution Krasnoyarsk Cooperative College of Economics, Commerce and Law; 660022, Russia, Krasnoyarsk, Aerovokzal'naya, 2i; e-mail: iiidengin@gmail.com.

Березовикова И. П.¹, Иванова К. В.², Банникова Е. Д.¹

¹Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

²Арктический государственный агротехнологический университет

ПРЕДПРИЯТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ — БАЗА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Целью исследования явилась разработка мучных кондитерских изделий с использованием регионального сырья — ягеля и разработка технологий новых видов ферментированных продуктов.

Использование предлагаемых для производства на предприятиях потребительской кооперации новых продуктов способствует развитию безотходных технологий, использованию дополнительных сырьевых ресурсов, снижению алиментарных факторов риска хронических неинфекционных заболеваний, расширению возможностей формирования рациона здорового питания.

Ключевые слова: здоровое питание, мучные кондитерские изделия, ягель, ферментированные продукты, проростки маша.

Berezovikova I. P.¹, Ivanova K. V.², Bannikova E. D.¹

¹Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

²Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

CONSUMER COOPERATIVE ENTERPRISES ARE THE BASE FOR THE PRODUCTION OF HEALTHY FOOD PRODUCTS FOR THE RURAL POPULATION

The aim of the study was to develop flour confectionery products using regional raw materials — lichen — and to develop technologies for new types of fermented products.

The production and use of the new products we propose for production in consumer cooperatives contributes to the development of waste-free technologies, the use of additional raw materials, the reduction of dietary risk factors for chronic non-communicable diseases, and the expansion of opportunities for healthy diets.

Keywords: healthy nutrition, flour confectionery, lichen, fermented foods, mung bean sprouts.

По данным Росстата РФ, на 1 января 2025 года численность населения России составляла 146,12 млн человек.

Из них: городское — 109,796 млн человек (75,1 %), сельское — 36,324 млн человек (24,9 %). При этом смертность сельского населения выше городского — 1450,8 и 1253,1 на 100 тыс. населения; показатель смертности от болезней кровообращения в сельской местности также выше городского — 753,8 и 678,6 на 100 тыс. населения [1].

Исследование ЭССЕ-РФ выявило, что сердечно-сосудистые риски у сельского населения имеют специфику: более высокая распространенность артериальной гипертензии, низкая физическая активность по сравнению с городом,

недостаточная осведомленность о рисках. Ключевыми факторами являются низкая физическая активность, нерациональное питание, курение и избыточная масса тела [2].

Основные результаты исследования ЭССЕ-РФ по сельскому населению.

— Артериальная гипертензия: распространенность часто выше, при этом сельские жители реже контролируют уровень артериального давления.

— Двигательная активность: низкая физическая активность оказалась значимым фактором, причем активность сельского населения в ряде случаев была ниже, чем городского, из-за специфики труда и быта.

— Ожирение: высок процент лиц с избыточной массой тела и абдоминальным ожирением.

— Образ жизни: распространенность курения (особенно среди мужчин) остается высокой.

Эти факторы дополняются питанием, не соответствующим требованиям здорового питания (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Химический состав рационов питания
городского и сельского населения [3]**

Пищевые вещества и энергия	Городское население		Сельское население		Рекомендуемый вклад в энергию рациона, %
	г/день	Вклад в энергию рациона, %	г/день	Вклад в энергию рациона, %	
Энергоценность, ккал	2575		2743		—
Белки	82,1	12,8	83,2	12,2	10–15
Жиры	110,3	38,7	112,1	36,9	15–30
Углеводы	310,5	48,5	347,7	50,9	55–75

Таблица 2

**Потребление основных продуктов питания
городским и сельским населением [3]**

Продукты	Городское население		Сельское население		Рекомендуемое потребление*	
	кг/год	г/день	кг/год	г/день	кг/год	г/день
Хлеб и хлебобулочные изделия	82,3	225	97,9	268	96	263
Овощи и бахчевые	109,1	299	112,3	308	140	384
Фрукты и ягоды	75,9	208	68,1	186	100	274
Сахар и кондитерские изделия	27,3	74,8	33,6	91,2	8	22
Соль	2,7	7,4	3,4	9,3	1,8	5,0

*Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 № 614, с поправками 2020 г.

Одним из путей роста качества жизни сельского населения является расширение ассортимента продуктов здорового питания на основе использования потенциала деятельности предприятий потребительской кооперации для создания новых продуктов, обеспечивающих профилактику хронических неинфекционных заболеваний и улучшения качества питания, эффективного использования региональных сырьевых ресурсов.

В этой связи **целью исследования** является разработка мучных кондитерских изделий с использованием регионального сырья — ягеля и разработка технологий новых видов ферментированных продуктов.

Ягель (олений мох) произрастает в субарктических и арктических широтах, является уникальным источником усниновой кислоты, наличие которой позволяло народам Севера использовать мох для сохранения продуктов. Имеются данные о химическом составе ягеля: массовая доля влаги 14,70 %, белки 4,19 %, липиды 4,16 %, минеральные вещества 3,40 %, углеводы 73,11 %, клетчатка 2,11 %, усниновая кислота 0,94 %, витамин С 10,30 %, β -каротин 1,20 % [4, 5]. Кроме того, ягель содержит водорастворимое пищевое волокно — лихенин.

Наличие этих компонентов послужило основанием для включения измельченного ягеля (ТУ 9198-001-87183354–2014) в количестве 1 % к массе мучной смеси в рецептуру цельнозерновых безглютеновых кексов [6]. Измельчение производилось на универсальной роторной ножевой лабораторной мельнице ЛМ 201 с охлаждением размольной камеры до достижения размеров частиц 50–100 мкм.

Мучные кондитерские изделия, в том числе кексы, пользуются спросом у населения, и поэтому логично вывести их из категории продуктов с высоким содержанием жира и сахара в категорию продуктов с функциональными ингредиентами. Рекомендовано введение измельченного ягеля в составе водно-жиро-сахаро-яичной эмульсии, в которой вместо традиционных компонентов — сливочного масла или маргарина — использовано растительное масло (льняное, ГОСТ 35012–2023), которое позволяет улучшить жирнокислотный профиль, обогатив изделия эссенциальной альфа-линоленовой кислотой (табл. 3).

В качестве мучной основы использована мука цельнозерновая рисовая (ТУ 9293-002-43174443-03) и зерно гречихи непропаренное (СТО 21318887-004–2013).

Таблица 3

**Пищевая ценность цельнозерновых кексов с ягелем
и льняным маслом (%)**

Изделие	Белки	Жиры *	Углеводы	Пищевые волокна	Энергоценность, ккал
Кекс цельнозерновой с ягелем	5,9	26,8	48,3	3,0	464

*В том числе α -линоленовая кислота ω -3–12,7 г.

Для подтверждения микробиологической безопасности определен показатель КМАФАнМ в динамике хранения в пределах установленных сроков годности. При регламенте верхней границы 5×10^3 изделия как с ягелем, так и без него не превышали его. Отмечено влияние усниновой кислоты ягеля на

замедление роста показателя. Исходный уровень как в изделии без ягеля, так и с ним составил 1×10^3 . В то же время к окончанию срока годности с учетом коэффициента резерва в изделиях с ягелем показатель КМАФАнМ составил 2×10^3 , а без ягеля — 4×10^3 .

Добавка ягеля в рецептуру способствует сохранению свежести изделий в процессе хранения.

Такая продукция может быть произведена как в северных регионах, так и в любом другом, так как все использованное сырье доступно для закупок.

Другим рекомендуемым направлением в рационе здорового питания является расширение ассортимента ферментированных продуктов.

Предприятия потребительской кооперации традиционно производят капусту квашеную, огурцы соленные, яблоки моченые, папоротник орляк и др. В настоящее время в связи с повышением интереса специалистов к продуктам, влияющим на микробиоту кишечника, современный рынок расширяется и включает, например, ферментированную свеклу, морковь и др.

Функциональные продукты питания на растительной основе, производство которых основано на биотехнологиях, являются уникальным продуктом благодаря физиологическим эффектам, проявляющимся в результате ферментации, и повышению пробиотических свойств. Ферментация является способом консервирования продукта, придает ему новые свойства.

Перспективным направлением для улучшения питания населения является организация производства микрозелени и проростков, например, бобовых. Наряду с производством и реализацией свежей продукции, имеющей ограниченный срок годности, производители совместно с учеными решают вопрос расширения потенциала использования проростков бобовых, используя различные технологии, в том числе биотехнологии.

Нами предложена технология ферментации (квашения) проростков маша (фасоли золотистой) с использованием пробиотических культур лактобактерий *Lactobacillus planetarium*, *Lactobacillus rhamnosus*, позволившая увеличить срок годности проростков до 30 суток и повысить их потенциал как источника функциональных ингредиентов. Продукт технологически может быть использован взамен квашеной капусты, при этом содержание белка составляет 3 % против 0,9 % в квашеной капусте, в дополнение к пищевым волокнам, полифенольным соединениям.

Производство и использование предлагаемых для производства на предприятиях потребительской кооперации новых продуктов способствует развитию безотходных технологий, использованию дополнительных сырьевых ресурсов, снижению алиментарных факторов риска хронических неинфекционных заболеваний, расширению возможностей формирования рациона здорового питания.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.02.2026).

2. Ожирение в российской популяции в период пандемии COVID-19 и факторы, с ним ассоциированные. Данные исследования ЭССЕ-РФ / Ю. А. Баланова [и др.] // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22, 8S. С. 3793. URL: <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3793>.
3. Эпидемиология питания: Россия 2018–2023 / под ред. В. А. Тутельяна и Д. Б. Никитюка. М. : ТД ДеЛи, 2024. 270 с.
4. Туршук Е. Г. Разработка ценных пищевых продуктов с добавкой лекарственного природного сырья Крайнего Севера и их товароведная характеристика : автореф. дис. ... канд. техн. наук: 05.18.15 / Туршук Евгения Григорьевна. М., 2000. 26 с.
5. Аньшакова В. В. Комплексные препараты на основе возобновляемого природного сырья Республики Саха (Якутия) (промышленная технология и эффективность применения) : автореф. дисс. ... д-ра биол. наук: 03.01.06/ Аньшакова Вера Владимировна. Щелково, 2015. 22с.
6. Иванова К. В., Березовикова И. П. Разработка состава безглютеновой смеси для кексов // Потребительский рынок: устойчивое развитие в условиях новых вызовов : сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / Под редакцией Ю. Ю. Миллер. Новосибирск, 2022. С. 136–141.

Сведения об авторах

Березовикова Ирина Павловна, д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры пищевых технологий, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: equipit@sibupk.nsk.su.

Иванова Кира Владиславовна, ст. преподаватель кафедры пищевых технологий и индустрии питания, ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет»; 677007, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ш. Сергеляхское, 3 км; e-mail: kaf_textop@mail.ru.

Банникова Елизавета Дмитриевна, аспирант кафедры пищевых технологий, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: equipit@sibupk.nsk.su.

Berezovikova Irina Pavlovna, Doctor of Biol. Science, Professor, Professor of Department of Food Technology, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: equipit@sibupk.nsk.su.

Ivanova Kira Vladislavovna, Senior lecturer, Departament of food technology and food industry, Arctic State Agrotechnological University; 677007, Russia, Yakutsk, Sergelyakhskoye sh, 3 km, b. 3; e-mail: kaf_textop@mail.ru.

Bannikova Elizaveta Dmitrievna, Graduate student, Department of Food Technology, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: equipit@sibupk.nsk.su.

Дроздова М. И.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

**ЗАКУПКИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ – НОВОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ВНУТРИОТРАСЛЕВОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ**

Цель статьи заключается в рассмотрении возможности увеличения масштабов заготовительной деятельности потребительской кооперации через причисление определенных видов товаров заготовок к органической продукции, реализация которой позволит потребительской кооперации занять свою нишу. Основным результатом исследования стала демонстрация преимуществ заготовок органической продукции для пайщиков, неорганизованного населения, уровня сельской занятости.

Ключевые слова: внутриотраслевая диверсификация заготовительной деятельности, органическая продукция, потребительская кооперация.

Drozdova M. I.

Siberian University of Consumer Cooperation

**PURCHASING ORGANIC PRODUCTS IS A NEW DIRECTION
OF INTRA-SECTORAL DIVERSIFICATION OF CONSUMER
COOPERATION'S PROCUREMENT ACTIVITIES**

The purpose of this article is to explore the possibility of expanding the scope of consumer cooperation's procurement activities by categorizing certain types of goods as organic products, which can be a niche for consumer cooperation to fill. The research methodology includes comparison and generalization, a systematic approach, and the collection, processing, and interpretation of scientific information. The main outcome of the study is the demonstration of the benefits of procuring organic products for members, non-cooperative individuals, and rural employment.

Keywords: intra-sectoral diversification of procurement activities, organic products, consumer cooperation.

Введение. Заготовки — одна из традиционных отраслей деятельности потребительской кооперации. Современный вектор ее развития характеризуется не только ежегодными положительными темпами роста стоимости закупленной сельскохозяйственной продукции и сырья, но и укреплением позиций отрасли в многоотраслевой деятельности, которые выражаются в увеличении ее удельного веса в совокупном объеме деятельности: за 2020–2024 годы удельный вес объема закупок увеличился с 11,7 до 13,2 %. Такие результаты свидетельствуют о возрастающем значении отрасли, которая в наших исследованиях была названа драйвером социально-экономического развития потребительской кооперации [1, 2], хотя изучение объемов заготавливаемой сельскохозяйственной продукции часто свидетельствует об обратном.

Цель исследования состоит в характеристике значимости и рассмотрении возможности увеличения масштабов заготовительной деятельности за

счет причисления определенных видов товаров заготовок к органической продукции.

Задачи исследования:

- проанализировать состояние закупок сельскохозяйственной продукции животноводства, овощеводства и плодоводства;
- обосновать возможность причисления основных видов закупаемой кооперативами сельскохозяйственной продукции к органической продукции.

Научная новизна исследования состоит в позиционировании традиционно закупаемых видов сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах сельских жителей, в качестве органической продукции, которое можно рассматривать как направление внутриотраслевой диверсификации заготовительной деятельности потребительской кооперации.

Методы исследования. В процессе исследования использовались такие методы научного познания, как сравнение и обобщение, системный подход, осуществлялся поиск литературных источников по изучаемой проблематике, сбор, обработка и интерпретация научной информации.

Результаты. Внимание российских потребителей к безопасной, полезной, экологически чистой сельскохозяйственной продукции возникло относительно недавно. В целях обеспечения внутреннего рынка отечественными экологически чистыми продуктами питания растительного и животного происхождения и создания условий для устойчивого развития органического сельского хозяйства в России в 2018 году был принят Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который определяет ее как экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, производство которых соответствует определенным требованиям, изложенным в ст. 4 закона [3]. Основное требование заключается в запрете на применение агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов, за исключением тех, которые разрешены к применению действующими в Российской Федерации национальными, межгосударственными и международными стандартами в сфере производства органической продукции.

Субъектами сельского хозяйства являются не только организации, но и индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, а также личные подсобные хозяйства, осуществляющие свою деятельность в сельской местности, как и организации потребительской кооперации. Одним из видов деятельности кооперативов являются закупки сельскохозяйственной продукции и сырья: мяса, молока, яиц, картофеля, овощей и плодов, произведенных преимущественно мелкими сельхозтоваропроизводителями.

Номенклатура органической продукции весьма обширна. Она включает также и те виды сельскохозяйственной продукции, которые закупают организации потребительской кооперации. Среди них:

- продукция животноводства (мясо, молочная продукция, яйца);
- продукция овощеводства (картофель, свекла, лук и чеснок, томаты, морковь и прочие овощные культуры);

— продукция плодовогодства (яблоки, виноград, груши, малина, садовая земляника, смородина).

Пайщики и некооперированное население, проживающие в зоне функционирования потребительских кооперативов, являются мелкими сельхозтоваропроизводителями и для них главной проблемой является сбыт произведенной продукции. Поскольку кооперативы закупают, как правило, излишки продукции, произведенной в личных подворьях граждан, то учитывая требования к ее производству, можно считать, что это экологически чистая, органическая продукция. При закупках она должна иметь более высокую закупочную цену, что безусловно будет отражаться на денежных доходах ее производителей.

Статистическое наблюдение за объемами закупок продукции, которая пока еще не приравнена к органической, показывает ежегодное сокращение масштабов сотрудничества кооперативов и обслуживаемого населения (табл. 1), поскольку закупочные цены на органическую продукцию, существенно отличающиеся от цен на неорганическую продукцию, в потребительской кооперации не применяются, а продавцы — сельские жители, в том числе пайщики — не знают о возможности сертификации продаваемой продукции как органической. Формирующийся диспаритет цен на органическую и неорганическую продукцию снижает заинтересованность сельских жителей не только в продаже излишков кооперативам, но и в производстве сельскохозяйственной продукции для продажи, если оно не является видом экономической деятельности фермерского хозяйства.

Таблица 1

Объемы закупок основных видов сельскохозяйственной продукции и сырья организациями потребительской кооперации за 2020–2024 гг., т

Продукция	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста за 2020–2024, %	Среднегодовой темп, %	Темп роста в 2024–2023, %
Мясо	47 570	45 377	44 939	44 419	43 711,5	91,9	97,9	98,4
Молоко	223 746	228 166	226 226	220 626	177 992	79,5	94,4	80,7
Яйца, тыс. шт	—	—	—	102 059	91 414,7	—	—	89,6
Картофель	29 771	28 894	28 976	25 363	23 728,6	79,7	94,5	93,6
Овощи	36 218	33 056	32 457	31 816	29 567,9	81,6	95,1	92,9
Плоды	20 857	20 344	18 987	17 891	16 240,7	77,9	93,9	90,8

В период 2020–2024 гг. наиболее высокими темпами снижались закупки молока и картофеля: 79,5 и 79,7 % соответственно, в том числе после принятия Программы развития системы потребительской кооперации на 2023–2027 годы, одной из задач которой является увеличение стоимости закупленной сельхозпродукции и сырья в 1,5 раза. При сокращении физических масштабов закупок всех видов продукции за 2023–2024 гг. только закупки молока сократились на 19,3 %.

Несмотря на выявленную закономерность сокращения объемов закупок сельскохозяйственной продукции, статистические данные демонстрируют рост стоимости всех товаров заготовок за 2023–2024 гг. до 26 969 млн руб. (темپ прироста 5,66 %). Согласно данным Росстата, индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в 2024 году в РФ составил 109,2 % к уровню предыдущего года [4]. Сопоставление темпов роста в действующих и сопоставимых ценах (96,76 %), дает основание констатировать факт увеличения объема деятельности отрасли только за счет роста цен.

В соответствии с действующим законодательством органическая продукция должна быть сертифицирована специализированными организациями. Но принадлежность производимой и сдаваемой продукции к органической должна быть гарантирована сельхозтоваропроизводителем и предусмотрено договором контрактации потенциального сдатчика с кооперативом при его заключении. Сельхозтоваропроизводитель должен быть ознакомлен с правилами производства органической продукции, которые устанавливаются национальными, межгосударственными и международными стандартами в сфере производства органической продукции, изложенными в межгосударственном стандарте ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации».

К производству органической продукции могут быть привлечены временно неработающие сельские жители, что отразится на уровне сельской безработицы, которая в декабре 2024 года, по информации Росстата, составила 3,3 % и была выше городской в 1,5 раза (2,1 %) [5].

Как уже отмечалось, Федеральный закон относит к органической продукцию, произведенную в хозяйствах различных форм. В настоящее время перечень этой продукции существенно расширен и включает орехи дикорастущие, клюкву и бруснику (если сборщик/производитель прошел сертификацию по ГОСТ Р 59425–2021, подтвердил чистоту участка и соблюдает правила сбора/переработки), закупки которой также осуществляют организации потребительской кооперации (табл. 2).

Таблица 2

**Объемы закупок орехов дикорастущих, клюквы и брусники
организациями потребительской кооперации в 2020–2024 гг., т**

Продукция	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста за 2020–2024, %	Среднегодовой темп, %	Темп роста в 2024–2023, %
Орехи дикорастущие	37,3	26,73	37,54	27,55	21,42	57,4	87,01	77,5
Клюкwa и брусника	205,3	196,55	180,94	111,16	241,28	117,5	104,1	217,1

Если сельскохозяйственную продукцию и сырье, за незначительным исключением, закупают районные кооперативы всех потребсоюзов, то клюкву и бруснику — в 27 потребсоюзах, а орехи дикорастущие — в 11 потребсоюзах. Произрастание названных дикорастущих обусловлено комплексом природных факторов, а клюквы и брусники еще и экологическими особенностями самих растений. Однако не столько объективные, сколько субъективные факторы являются основной причиной многократного сокращения закупок этих видов дикорастущих по сравнению с 1990 годом: клюквы и брусники — в 38 раз, орехов — в 113 раз.

Как отмечалось, органическая продукция имеет более высокую закупочную (у сдатчика) цену, которая должна быть установлена при заключении договора, и следовательно, продажную (предприятиям торговли и общественного питания) и розничную (населению) цену. Органическая продукция — это продукция премиум-класса, и цены на нее в России, по данным на 2024 год, по понятным причинам кратно превышали цены на аналогичную неорганическую продукцию [6]:

- молоко — 180–200 %, творог и масло — 280–300 %, ряженка — 350 %, сметана — 545 %;

- стоимость органической баранины — на 80–100 % выше, чем обычной, говядины — на 200–600 %;

- стоимость органического картофеля обычно в 1,5 раза выше неорганического.

Рынок органической продукции в России развивается высокими темпами и имеет значительные перспективы.

Так, согласно утвержденной правительством в 2023 году «Стратегии развития производства органической продукции до 2030 года», рынок должен увеличиться в 13 раз по сравнению с 2021 годом, когда его объем составлял 9,1 млрд руб., и достигнуть 114,5 млрд руб. При этом объем внутреннего потребления органической продукции к 2030 году должен вырасти до 149,8 млрд руб., а экспорта — до 27,8 млрд руб. против 3,7 млрд руб. в 2021 году [7].

В 2024 году объем российского рынка органической продукции увеличился на 22,1 % по отношению к аналогичному показателю 2023 года. По оценке NeoAnalytics, емкость российского рынка экологической продукции оценивается в 300 млрд руб. Рынок заполнен лишь на 9,2 % и имеет большой потенциал для роста [8].

Заключение. Проведенное исследование показало, что потребность потребительского рынка в органической продукции увеличивается быстрыми темпами, и потребительская кооперация может стать полноправным участником его внутреннего сегмента, а закупки органической продукции — новым направлением внутриотраслевой диверсификации заготовительной деятельности потребительской кооперации.

Список литературы

1. Наговицина Л. П., Дроздова М. И. Заготовки — стратегический драйвер социально-экономического развития потребительской кооперации Российской Федерации / Современная кооперация в системе целей устойчивого развития: сборник научных трудов : материалы Международной научно-практической конференции ЧАЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2018 (8–9 ноября 2018). Ярославль. Москва : Канцлер, 2018. С. 32–40.
2. Наговицина Л. П., Дроздова М. И. Экономика заготовок потребительской кооперации : монография. Новосибирск : СибУПК, 2020. 85 с.
3. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения: 27.02.2026).
4. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в 2024 году // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics> (дата обращения: 28.02.2026).
5. Занятость и безработица // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2026).
6. Обзор российского рынка органической продукции. URL: <https://foodmarket.spb.ru/archive/2025/223549/223558/> (дата обращения: 28.02.2026).
7. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1788-р от 4 июля 2023 года. URL: <https://soz.bio/tekst-strategii-razvitiya-proizvodst/> (дата обращения: 28.02.2026).
8. Анализ российского рынка органической продукции: итоги 2024 г., прогноз до 2028 г. URL: <https://dzen.ru/a/aQ4ObEXQYXLOcasy> (дата обращения: 28.02.2026).

Сведения об авторе

Дроздова Марина Игоревна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Drozdova Marina I., Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk, Russia; 630087; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Рахматуллина Т. Е., Калева А. А.

Башкирский кооперативный институт (филиал РУК)

КООПЕРАЦИЯ КАК ОПЕРАТОР «ЗЕЛЕННЫХ» ЗАКУПОК И ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Цель статьи заключается в обосновании институциональной роли потребительской кооперации как оператора «зеленых» закупок и элемента экономики замкнутого цикла на муниципальном уровне в выявлении правовых и организационных барьеров включения кооперативов в систему циркулярных закупок, а также в разработке модели интеграции заготовительной и перерабатывающей деятельности потребительской кооперации в механизм муниципального заказа.

Ключевые слова: потребительская кооперация, «зеленые» закупки, экономика замкнутого цикла, муниципальное управление, циркулярные закупки, вторичные ресурсы, заготовительная деятельность, устойчивое развитие сельских территорий.

Rakhmatullina T. E., Kaleva A. A.

Bashkir Cooperative Institute (branch of the RUC)

COOPERATIVES AS OPERATORS OF «GREEN» PUBLIC PROCUREMENT AND THE CIRCULAR ECONOMY AT THE MUNICIPAL LEVEL

The purpose of the article is to substantiate the institutional role of consumer cooperatives as operators of green public procurement and as an element of the circular economy at the municipal level, to identify legal and organizational barriers to integrating cooperatives into the system of circular procurement, and to develop a model for incorporating the procurement and processing activities of consumer cooperatives into the municipal procurement mechanism.

Keywords: consumer cooperation, green public procurement, circular economy, municipal governance, circular procurement, secondary resources, procurement activities, sustainable rural development.

Повестка устойчивого развития и переход к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике) формируют новый запрос к системе муниципального управления. В Европейском союзе объем публичных закупок достигает 14 % ВВП, что делает этот инструмент одним из ключевых рычагов структурной трансформации экономики. В России, по данным Счетной палаты, только на муниципальном уровне ежегодно осуществляется закупок на сумму свыше 2,5 трлн рублей. Однако экологические и циркулярные критерии до сих пор носят факультативный характер [1].

Парадокс ситуации заключается в том, что на сельских территориях, где наиболее остро стоят проблемы отходов, утилизации тары, сбора дикоросов и вторичных материальных ресурсов, существует институциональная структура, потенциально готовая к выполнению функций оператора циркулярной

экономики — потребительская кооперация. Кооперативные организации исторически обладают разветвленной сетью заготовительных пунктов, транспортно-логистической инфраструктурой, опытом работы с населением и, что принципиально важно, доверием локальных сообществ [5].

Цель: обосновать и предложить модель интеграции потребительской кооперации в систему муниципальных «зеленых» закупок и формирование локальных циклов ресурсооборота.

Европейская практика демонстрирует эволюцию концепции: если «зеленые» закупки (GPP) фокусируются преимущественно на снижении прямого экологического ущерба, то циркулярные закупки (Circular Public Procurement — CPP) предполагают системную трансформацию жизненного цикла продукции.

Согласно методологии Европейского инвестиционного банка, циркулярные закупки реализуются по трем направлениям.

1. Закупка работ — применение вторичных материалов, требование разборности и модульности, предварительный аудит объектов сноса.

2. Закупка товаров — требования ремонтпригодности, наличия схем обратного приема (take-back), использование переработанного сырья.

3. Закупка услуг — переход от продажи товара к «продукту как услуге» (product-as-a-service), когда поставщик сохраняет право собственности на ресурсы и отвечает за утилизацию.

Именно третье направление — сервисизация закупок — создает институциональное окно возможностей для кооперативных структур. Когда муниципалитет покупает не тонну картофеля или мешок цемента, а «услугу по обеспечению продовольствием социальных учреждений с гарантированным возвратом тары и органических отходов в хозяйственный оборот», кооперация как многоотраслевая система способна предложить комплексное решение там, где коммерческий поставщик видит лишь товарную позицию.

Парадоксально, но наиболее продвинутые практики циркулярных закупок сформировались именно в муниципалитетах, причем ключевым фактором успеха становилось партнерство с малыми и социально ориентированными предприятиями — аналогами кооперативов по своей экономической природе.

Кейс 1: Барселона (Испания). Муниципалитет внедрил в тендеры на поставку компьютерной техники требование передачи устаревшего, но функционирующего оборудования в сети «циркулярной и социальной экономики». Поставщик обязан не просто утилизировать, но обеспечить повторное использование активов. Очевидно, что кооперативные организации могли бы выступать операторами такого «второго контура» ресурсооборота.

Кейс 2: Ниор (Франция). Муниципалитет отказался от закупки новой офисной мебели, проведя ремонт 350 рабочих станций силами местных предприятий. Экономия бюджета составила 40 %, при этом поддержаны локальные производители услуг. Для системы потребкооперации ремонт, реставрация, переработка традиционные, но незаслуженно забытые направления деятельности.

Кейс 3: Рига (Латвия). Создание Центра циркулярной экономики сопровождалось закупкой услуг по дизайну интерьеров с приоритетом использования

мебели секонд-хенд и восстановленных материалов. Муниципалитет сознательно формировал спрос на вторичные ресурсы, которые не имеют рыночной ценности без гарантированного сбыта.

Кейс 4: Тампере (Финляндия). В инфраструктурном проекте установлены требования: 70 % повторного использования вынутого грунта, 50 % переработанного асфальта. Это пример того, как публичный заказ создает рынок для продукции переработки [4].

Успешные муниципалитеты не столько «покупают зеленое», сколько формируют институциональную среду, в которой циркулярные бизнес-модели становятся экономически состоятельными. Именно эту функцию — институционального оператора — способна принять на себя потребительская кооперация на сельских территориях [2].

Анализ отечественного законодательства выявляет парадокс: правовые предпосылки для интеграции кооперации в систему циркулярных закупок существуют, но остаются нереализованными.

Позитивные факторы. Федеральный закон № 44-ФЗ допускает установление экологических требований к товарам и работам (ст. 33). Постановление Правительства РФ № 1224 предусматривает квоты на закупку российских товаров, при этом продукция переработки вторичного сырья не имеет четкого кодирования в КТРУ.

Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления до 2030 года декларирует необходимость стимулирования спроса на вторичные ресурсы.

Системные ограничения:

- отсутствие обязательных долевых нормативов закупки продукции с использованием вторичного сырья;
- неразвитость механизмов «продукт как услуга» в публичных закупках;
- дефицит компетенций заказчиков в области жизненного цикла продукции.

Именно здесь формируется специфическая ниша кооперации. Потребительские общества, в отличие от коммерческих структур, не максимизируют прибыль на каждой транзакции, но заинтересованы в долгосрочном ресурсообороте на территории. Кооперативу выгодно, чтобы тара возвращалась, органические отходы перерабатывались в удобрения, старая мебель ремонтировалась и вновь поступала в оборот — это создает устойчивую занятость и добавляет стоимость внутри кооперативной системы.

Предлагаемая модель базируется на трех функциональных блоках.

1. Блок «Заготовительный — Сбор и первичная обработка».

Кооперативные заготовительные пункты традиционно принимают у населения макулатуру, текстиль, стеклобой, полимеры, лом черных и цветных металлов, дикоросы. В предлагаемой модели эти пункты становятся элементом исполнения муниципального контракта.

Механизм: муниципалитет включает в контракты на благоустройство, содержание территорий, поставку продукции требование о наличии у поставщика договора с кооперативной организацией на прием отдельно собранных отходов или возвратной тары. Кооператив становится не подрядчиком напрямую

(что требует сложных конкурсных процедур), а верифицированным партнером, наличие которого дает поставщику дополнительные баллы по критерию «социальная и экологическая ценность».

2. Блок «Перерабатывающий — Вовлечение в оборот».

Кооперативные предприятия общественного питания, хлебопекарни, цеха полуфабрикатов генерируют органические отходы, которые могут перерабатываться в компост или корма. Одновременно эти же предприятия — потребители продукции муниципальных учреждений (школ, больниц).

Механизм: заключение трехсторонних соглашений о циркулярных поставках. Муниципалитет гарантирует закупку определенного объема продукции кооперативных производств при условии, что кооператив организует прием органических отходов от муниципальных столовых с последующей переработкой. Формируется локальный цикл: продовольствие — отходы — удобрения — продовольствие.

3. Блок «Сервисный — Продукт как услуга».

Наиболее перспективное, но и наиболее сложное направление. Кооператив может выступать оператором системы долгосрочной аренды оборудования, мебели, текстиля для муниципальных учреждений.

Механизм: муниципалитет закупает не мебель, а «услугу по оснащению рабочими местами». Кооператив поставляет восстановленную мебель, несет ответственность за ее ремонт и обслуживание, по окончании срока контракта забирает продукцию и вновь вводит в оборот после реставрации. Экономическая модель строится на разнице между стоимостью новой мебели (которую муниципалитет купил бы однократно) и ежегодными платежами за сервис.

Предлагаемая модель не требует изменения федерального законодательства о закупках. Достаточно внесения изменений в муниципальные правовые акты.

1. Разработка и утверждение Положения о «зеленых»/циркулярных закупках муниципального образования. Документ должен закреплять приоритет критериев жизненного цикла и наличие локальных операторов вторичных ресурсов как значимый фактор оценки заявок.

2. Внедрение показателей социальной ценности. Опыт британского Social Value Act и платформы Social Value Portal демонстрирует возможность квантификации неценовых эффектов. Кооператив, создающий рабочие места на селе, вовлекающий в оборот вторсырье и снижающий платежи муниципалитета за вывоз отходов, формирует измеримую социальную ценность, которая должна конвертироваться в преимущества при участии в торгах.

3. Использование механизма «инновационного партнерства». Статья 33.1 Федерального закона № 44-ФЗ допускает заключение контракта на поставку инновационной продукции с проведением НИОКТР. Циркулярные решения на базе кооперативной инфраструктуры могут быть квалифицированы как инновационные, что упрощает процедуру закупки у единственного поставщика.

Критический анализ позволяет идентифицировать три группы рисков.

Институциональные риски. Кооперативная система в ее текущем состоянии не обладает компетенциями в области публичных закупок и жизненного цикла продукции. Требуется целенаправленное обучение и переквалификация кадров.

Экономические риски. Циркулярные бизнес-модели требуют более длительного периода окупаемости. Кооперативы, функционирующие преимущественно как торговые организации, могут быть не готовы к инвестициям в перерабатывающие мощности под будущий гарантированный спрос.

Правовые риски. Квалификация take-back схем и сервисных контрактов в российском правовом поле остается неопределенной. Отсутствует понятийный аппарат «продукта как услуги» в гражданском законодательстве.

Потребительская кооперация обладает уникальным, но до настоящего времени невостребованным потенциалом оператора экономики замкнутого цикла на муниципальном уровне [6]. Европейский опыт демонстрирует, что именно партнерство публичного заказчика с малыми и социально ориентированными предприятиями позволяет преодолеть разрыв между декларациями о циркулярности и реальным вовлечением ресурсов в повторный оборот [3].

Предложенная модель институциональной интеграции кооперативов в систему муниципальных «зеленых» закупок позволяет:

- сформировать гарантированный спрос на продукцию переработки вторичных ресурсов;
- снизить нагрузку на муниципальный бюджет за счет продления срока службы продукции;
- создать устойчивую занятость на сельских территориях;
- реализовать конкурентное преимущество кооперации как многоотраслевой системы, способной замыкать локальные циклы ресурсооборота.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку типовой конкурсной документации и методики расчета начальной (максимальной) цены контракта с учетом полного жизненного цикла продукции, а также на пилотную апробацию предложенной модели в муниципальных районах с развитой системой потребительской кооперации.

Список литературы

1. Гребенкин А. В., Вегнер-Козлова Е. О. Теоретические и прикладные аспекты концепции циркулярной экономики // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 2. С. 400–410.
2. Дрогалин Б., Сальникова А. Анализ мирового опыта по внедрению принципов экономики замкнутого цикла на уровне городов // Экономический вестник ИПУ РАН. 2022. № 2. С. 45–53.
3. Ерзкян Б. А., Фонтана К. А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие городов // РППЭ. 2021. № 7 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsirkulyarnaya-ekonomika-i-ustoychivoe-razvitiye-gorodov> (дата обращения: 11.02.2026).
4. Никитина А. А., Рахматуллина Т. Е. Интеграционное взаимодействие и международная кооперация в рамках Евразийского экономического союза в условиях структурной перестройки мировой экономики. Уфа : Российский университет кооперации, 2025. 124 с.

5. Проблемы и перспективы развития кооперативной деятельности в экологическом сельском хозяйстве / В. З. Ильясов [и др.] // Инновационные технологии как фактор развития: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXXIV Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2024», Уфа, 26–28 марта 2024 года. Уфа : Башкирский государственный аграрный университет, 2024. С. 327–333.
6. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 4, № 11 (164). С. 27–38.

Сведения об авторах

Рахматуллина Татьяна Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин АНОО ВО Центросоюза РФ «Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации»; 450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 26; доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; e-mail: tatiana-ufa@mail.ru.

Калева Анастасия Александровна, обучающийся, АНОО ВО Центросоюза РФ «Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации»; 450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 26; e-mail: kaleva.2004@mail.ru.

Rakhmatullina Tatiana Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation; 450000, Russia, Ufa, Lenin St., 26; Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Support of Security, Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology; 450076, Russia, Ufa, Zaki Validi St., 32; e-mail: tatiana-ufa@mail.ru.

Kaleva Anastasia Alexandrovna, Student, Bashkir Cooperative Institute (Branch of the Russian University of Cooperation); 26 Lenin St., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia; 450000; e-mail: kaleva.2004@mail.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 338.48 – 44(1-22)

Алабаров Т. Т.

Азербайджанский технологический университет

РОЛЬ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается роль сельского туризма в региональном развитии, сокращении бедности и социально-экономической трансформации сельских территорий. Путем анализа различных форм сельского туризма (агротуризм, экотуризм, этнотуризм) автор подчеркивает влияние этой области на рост занятости местного населения, улучшение инфраструктуры и сохранение культурного наследия. В то же время акцентируется внимание на значимости маркетинговых стратегий и государственного регулирования в формировании туристического продукта, а также оцениваются перспективы устойчивого развития при условии сохранения экологического баланса в сельской местности.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, региональное развитие, устойчивый туризм, социально-экономический рост, экологический баланс.

Alabarov T. T.

Azerbaijan Technological University

THE ROLE AND SOCIO-ECONOMIC PERSPECTIVES OF RURAL TOURISM IN ENSURING REGIONAL DEVELOPMENT

The article examines the important role played by rural tourism in regional development, poverty reduction, and the socio-economic transformation of rural areas. By analyzing various forms of rural tourism (agritourism, ecotourism, ethno-tourism), the author highlights the impact of this field on increasing local employment, improving infrastructure, and preserving cultural heritage. At the same time, the importance of marketing strategies and state regulation in the formation of the tourism product is emphasized, and sustainable development perspectives are evaluated provided that the ecological balance in rural areas is maintained.

Keywords: Rural tourism, agritourism, regional development, sustainable tourism, socio-economic growth, ecological balance, cultural heritage, employment.

Введение. В современном мире индустрия туризма стала одним из наиболее динамичных секторов, занимающих стратегическую долю в экономической структуре стран. Ускорение процессов глобализации и урбанизации значительно повысило интерес людей к природной среде, сельской жизни и экологически чистому отдыху. В этом контексте сельский туризм выступает не только как эффективная форма рекреации, но и как мощный катализатор социально-экономического возрождения регионов. Развитие сельского туризма имеет особое значение с точки зрения обновления инфраструктуры сельских территорий, предотвращения оттока населения в города (миграции) и стимулирования местного производства.

Туризм приобретает все большее значение в экономической структуре многих стран мира. Наряду с культурно-историческими объектами и природно-географическим потенциалом использование сельских поселений в индустрии туризма способствует ежегодному расширению этой сферы. Сельский туризм уже играет важную роль в развитии туристической экономики ряда стран. Кроме того, данная сфера оказывает положительное влияние на развитие сел и сельского хозяйства, формирование социально-культурных зон обслуживания и повышение качества предоставляемых услуг, обеспечение занятости населения и рост доходов [3]. В регионах с относительно низкой плотностью сельского расселения среда менее изменена деятельностью человека; следовательно, возможности использования природного, экономического, социально-культурного и демографического потенциала этих территорий для организации общественного отдыха обширны.

Сохраненная природная среда в сельских поселениях и обеспечение механизмов самовосстановления природы еще больше расширяют возможности использования этих территорий в туристической индустрии. По этой причине существующая инфраструктура обслуживания и благоприятные природные условия во многих странах привлекают все больше и больше туристов в сельскую местность.

Развитие сельского туризма играет значительную роль в социально-экономическом росте сел, обеспечивая население рабочими местами и способствуя эффективному использованию природно-экономического потенциала территорий. Основной целью развития сельского туризма является организация восстановления общественного отдыха и здоровья путем использования природно-географического, социально-экономического и демографического потенциала регионов, а также культурно-исторического наследия, повышение роли сел в туристической индустрии, привлечение иностранных туристов в регионы и увеличение доходов, получаемых в этой сфере. Виды и потенциал сельского туризма весьма обширны, он выступает одним из направлений деятельности, создающих условия для продвижения, сохранения и развития культуры [4].

В ряде стран подготовлены специальные программы развития сельского туризма, которые наряду с ознакомлением с окружающей средой и социально-культурными памятниками также охватывают вопросы повышения доходов и создания благоприятных условий жизни для сельского населения. Для усиления роли сельского туризма в развитии туристической экономики и обеспечения устойчивого функционирования этой области Всемирной туристской организацией были выдвинуты определенные принципы. Согласно этим принципам, программы организации и перспективного развития сельского туризма должны создаваться при совместном участии и взаимном сотрудничестве различных государственных органов, частного сектора и отдельных лиц с учетом их экономических интересов, а меры, направленные на развитие области, должны быть скоординированы. Эти программы должны носить стратегический характер с точки зрения устойчивого развития регионов. В настоящее время сфера экотуризма широко распространена во многих тропических странах, включая Малайзию, Таиланд, Океанию, Центральную Америку и страны Карибского бассейна.

Кроме того, сельский туризм имеет многочисленные преимущества в обеспечении социального развития. Они включают капитальные вложения, направленные на строительство железных и автомобильных дорог, прокладку дорог к различным природным объектам, минеральным источникам и живописным местам. Кроме того, в результате развития сельского туризма становится возможным строительство объектов социального обслуживания, гостиниц и медицинских учреждений, повышение качества предоставляемых услуг, создание инфраструктурных систем, таких как связь, газ, электричество, отопление, водоснабжение, и приведение их в соответствие с современными требованиями, а также создание школ и других социальных центров. В процессе развития этой сферы туристической экономики местное население широко использует существующие возможности для обслуживания туристов. Так, возрождаются древние традиции, ритуалы и бытовые правила, обычаи, которые забыты или забываются, а также центры культурно-исторического значения; туристам в различных формах представляются образцы фольклора, организуются фестивали, ярмарки и выставки [7]. Эти культурные мероприятия служат не только развлечением для посетителей, но и играют решающую роль в сохранении местной идентичности и воспитании чувства гордости у сообщества.

Одним из наиболее важных моментов является то, что программы, подготовленные в области развития сельского туризма, должны выступать в качестве руководящего документа для реализации этих задач. В современную эпоху в условиях усиления межстрановой интеграции, процессов глобализации и роста интереса к деревне значение сельского туризма неуклонно возрастает. В этом контексте сельский туризм должен служить сохранению экологического баланса в районах проживания местного населения и планироваться и управляться на основе принципа уважения общечеловеческих ценностей народов. Доходы, получаемые от сельского туризма, должны справедливо распределяться между местным населением, а также государственными и частными компаниями, развивающими эту сферу. Информация о возможностях сельского туризма, потенциале их использования, современном состоянии отрасли, ее основных центрах и маршрутах, о влиянии ее деятельности на культурно-историческую, экологическую и жизненную среду, а также результаты проводимых исследований должны оцениваться объективно.

В процессе развития сельского туризма экологические предложения и социально-экономические планы должны быть детально подготовлены с учетом развития различных видов туризма. Необходимо сформировать механизмы контроля по всем направлениям сельского туризма, чтобы местное население и туристы могли более эффективно использовать существующие возможности. В ходе развития сельского туризма должно быть реорганизовано обеспечение социального, экономического и культурного развития каждого региона за счет использования рекреационных и развлекательных ресурсов. Следует отметить, что полное использование потенциала развития сельского туризма и реализация существующих возможностей требуют проведения соответствующих научно-технологических и инженерных исследований, а также определения финансовых ресурсов, соответствующих экономическим планам. Необходимо

обеспечить проведение необходимых исследований, связанных с организацией сельского туризма во всех селах [10].

Организация посещений сельских поселений позволяет городскому населению ближе познакомиться с сельской средой и играет особую роль в популяризации сельской жизни. Знакомство с традициями, сохраняемыми на протяжении многих лет, считается одним из главных преимуществ сельского туризма. Сюда можно отнести посещение мест проживания кочевых народов. Особенно в центральных регионах страны привлекают внимание визиты, организованные с целью ознакомления с кочевым образом жизни, сохранившимся до наших дней. Эти визиты предполагают знакомство туристов с уникальными уголками природы, наблюдение за укладом жизни, сформировавшимся веками, участие в хозяйственной деятельности. Туристические поездки в районы расселения кочевых племен включают участие в их процессе миграции, передвижение по маршруту, изучение их традиций и культурных связей, ознакомление с их бытовыми особенностями, традиционной экономической деятельностью, искусством и ремеслами, а также опыт обустройства кочевых жилищ и жизни в этой среде. Такие программы представляют особый интерес для любителей экзотического туризма, и их количество неуклонно растет [9]. Этот растущий интерес подтверждается глобальными тенденциями, указывающими на то, что 71 % путешественников выражают желание путешествовать более экологично в ближайшем будущем, в то время как 81 % подтверждают, что экотуризм важен для них.

Рост уровня жизни населения и расширение технических возможностей транспортных средств создают условия для повышения миграционной мобильности туристов, увеличения числа пользователей услуг туристической экономики и, таким образом, развития сельского туризма. Одной из форм сельского туризма является ознакомление туристов с процессом выращивания сельскохозяйственной продукции и их непосредственное участие в этой деятельности. В настоящее время одна из областей сельского туризма, распространенная в некоторых странах Азии и Океании, характеризуется участием туристов в выращивании сельскохозяйственной продукции. Эта форма туризма называется агротуризмом. Во время поездки туристы отправляются на поля, плантации и другие сельскохозяйственные объекты в сельской местности и активно участвуют в процессах посадки, выращивания и сбора урожая. Эти мероприятия проводятся в основном с целью получения опыта, изучения особенностей сельскохозяйственного производства или эффективной организации досуга. Туристы едят традиционные блюда, приготовленные из местных продуктов в местах традиционного проживания сельского населения, в полях или в сельских домах. В то же время у них есть возможность принять участие в фестивалях и других культурных мероприятиях во время поездки. Кроме того, туристы могут присоединиться к рыбной ловле, отдохнуть на лоне природы, познакомиться с живописными и достопримечательными местами.

Туризм может выступать важным инструментом стимулирования регионального развития, снижения уровня бедности и предотвращения миграции населения, в частности опустения отдаленных деревень. Одним из сильнейших

последствий туризма является формирование положительного имиджа страны через уровень организации и примеры гостеприимства. Эти моменты четко прослеживаются в опыте стран, достигших высоких результатов в сфере туризма. Для предоставления туристических услуг и привлечения иностранных туристов необходимо сформировать туристический продукт, что требует использования природных, исторических, культурных, географических и этнонациональных ресурсов. Ресурсный потенциал, который может быть использован в качестве туристического продукта, существует и в нашей стране. Ресурсы различного содержания могут эффективно использоваться в туристических целях только в том случае, если они оригинальны и уникальны по определенным характеристикам. В тех случаях, когда эти ресурсы не имеют аналогов в регионе, их вовлечение в туристический оборот считается более целесообразным [5]. Агротуризм служит стратегическим подходом к диверсификации сельской экономики и повышению региональной занятости, одновременно удовлетворяя спрос туристов на развлекательные, культурные и спортивные мероприятия [1, 6].

Сельский туризм является одним из видов активного отдыха как форма целенаправленного путешествия, отражающая национальные особенности, сочетающаяся в ряде случаев со спортивными и деловыми элементами и предполагающая изучение окружающей среды и природы регионов, а также образа жизни и традиций народов, проживающих на этих территориях. С развитием туристического бизнеса повышается общий уровень доходов и, как следствие, улучшаются условия жизни населения, занятого в туристическом секторе. Развитие сельского туризма создает спрос на культурное наследие местности, что, с одной стороны, ведет к поддержке местных ремесленников, художников и музыкантов, а с другой — вызывает рост интереса населения к культурному наследию. Одной из главных задач туристических предприятий является представление туристам истории, архитектурных памятников, культурных и национальных особенностей, традиций и религиозных ценностей региона и села, в котором они расположены.

Сельский зеленый туризм объединяет две основные области с точки зрения регионального развития: сельское хозяйство и туризм. Эти области в совокупности объединяют потенциал и ресурсы, которые направлены на повышение уровня жизни местного населения как прямо, так и косвенно, а также создают новые возможности для бизнеса в обоих секторах. С этой точки зрения, в рамках определения глобальных тенденций развития туризма необходимо особо подчеркнуть, что сельский туризм имеет широкие перспективы. Поскольку сельский туризм выступает в качестве нового вида туристического продукта в индустрии туризма, существуют широкие возможности для его формирования как конкурентоспособного продукта на мировом туристическом рынке. Реализация этих возможностей напрямую зависит от стратегии развития туризма, определяемой каждой страной на национальном и региональном уровнях. В развитых странах состояние и влияние сельского туризма варьируются в зависимости от общего уровня социально-экономического развития этих стран.

Применение эффективных маркетинговых механизмов в сельском туризме создает возможности для достижения результатов, ранее считавшихся невозможными. Они могут быть достигнуты только путем правильного представления

различных продуктов и услуг, предлагаемых клиентам в рамках сельского туризма через государственные и частные организации. Тем не менее такое распределение и распространение продуктов и услуг в сельском туризме свидетельствует о том, что в области маркетинга все еще существуют определенные трудности. Другими словами, основной причиной этих проблем является отсутствие достаточного уровня систематической и последовательной организации при реализации физических и человеческих компонентов сельского туристического продукта. В рамках маркетинга и правильного механизма управления адаптация различных элементов сельского туризма к существующему спросу и потребностям потенциальных потребителей считается важным условием. В своем подходе к маркетингу туризма английский ученый Миддлтон, проводящий исследования в этой области, отметил, что «без управленческого решения невозможно обеспечить гармонию между компонентами туристического продукта» [8].

Учитывая вышеупомянутые цели, сельский туризм (также называемый агро-туризмом, экотуризмом или фермерским туризмом) можно оценить как перспективное туристическое направление с высоким потенциалом развития, которое является относительно новым для нашей страны. Сельский туризм характеризуется как совокупность взаимодействий с товарами и услугами, предлагаемыми сельскохозяйственными производителями, работающими в сельской местности, а также посещения людьми сельских районов, расположенных вдали от мест их постоянного проживания. Этот вид туризма также можно объяснить как альтернативную форму отдыха, выбираемую людьми, заинтересованными в природе и сельской жизни, чтобы отдохнуть в более тесном контакте с природной средой и уйти от стресса повседневной жизни. Агротуризм, помимо оказания экономической поддержки сельскому населению с относительно низким уровнем дохода, способствует продвижению и сохранению местных культур и создает возможности для отдыха, соответствующие экологическому балансу в природной среде. Владение природными и историческими памятниками и культурными богатствами территорий, предназначенных для фермерского туризма, транспортная доступность, а также наличие возможности располагаться в простой, чистой и здоровой среде имеют большое значение для успешной реализации программ. Основной целью сельского туризма является удовлетворение потребности людей в возвращении к естественному образу жизни, создание условий для защиты сельских территорий и обеспечение оценки пастбищных и сельских пространств с красивыми ландшафтами при сохранении природного баланса [2].

Заключение. Проведенный анализ показывает, что сельский туризм является комплексной сферой, обеспечивающей экономическую выгоду, социальное благополучие и экологическую безопасность. По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Экономическая устойчивость. Сельский туризм создает для местного населения альтернативные и действующие в течение всего года источники дохода, а также дает прямой импульс развитию малого и среднего предпринимательства (в особенности фермерства).

2. Социальный прогресс. Туристическая деятельность ускоряет доведение таких инфраструктурных услуг в сельской местности, как дорожное сообщение, связь, здравоохранение и образование, до современных стандартов.

3. Сохранение культурного наследия. Туристический поток формирует спрос на возрождение забытых видов ремесел, национальной кухни и фольклора, а также на реставрацию исторических памятников.

4. Экологический баланс. Сельский туризм должен строиться на принципах повышения экологических знаний и рационального использования ресурсов, не нанося ущерба механизмам самовосстановления природы.

В заключение следует отметить, что для превращения туризма в конкурентоспособную отрасль в сельских районах Азербайджана необходимы системные маркетинговые мероприятия, цифровая пропаганда и усиление государственно-частного партнерства. Данный стратегический подход наряду с превращением регионов нашей страны в привлекательные дестинации на международной туристической карте сыграет решающую роль в повышении уровня жизни сельского населения.

Список литературы

1. Agrotourism in the Development of the Agricultural Economy of the Republic of Uzbekistan and Its Foreign Experience / M. Askarova [et al.] // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 420. P. 10005. DOI: 10.1051/e3sconf/202342010005.
2. Sustainable Tourism Planning on Landscape Scale: Case Study from Slovakia (Central Europe) / I. Belčáková [et al.] // *Journal of Landscape Ecology*. 2023. Vol. 16, no. 1. P. 38. DOI: 10.2478/jlecol-2023–0003.
3. Hamid M., Seidaïy S. Tourism and Rural Development // IntechOpen eBooks. IntechOpen, 2024. DOI: 10.5772/intechopen.111400.
4. Promoting local potential as a strategy to develop tourism village / I. Istiqomah [et al.] // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2020. Vol. 31, no. 3. P. 1113. DOI: 10.30892/gtg.31324-547.
5. Assessing the Tourist and Recreational Potential in the South of Russia / O. Ivlieva [et al.] // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 208. P. 5013. DOI: 10.1051/e3sconf/202020805013.
6. Potential for the development of agritourism in the food supply zone of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city / G. Ospanova [et al.] // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2022. Vol. 44, no. 4. P. 1253. DOI: 10.30892/gtg.44409-941.
7. Tradition and culture as the base for the tourism product: case of UNESCO intangible heritage / D. Pantović [et al.] // *Facta Universitatis Series Economics and Organization*. 2023. P. 103. DOI: 10.22190/fueo230130007p.
8. Access to Science Business Innovation in Digital Economy / M. Petrova [et al.] // *ACCESS*. 2022. Vol. 3, no. 1. DOI: 10.46656/access.2022.3.1.
9. Tiberghien G. Neo-Nomadic Culture as a Territorial Brand for «Authentic» Tourism Development in Kazakhstan // *Europe Asia Studies*. 2020. Vol. 72, no. 10. P. 1728. DOI: 10.1080/09668136.2020.1776842.

10. Ivolga A., Shakhramanian I. Rural Tourism as a Factor of Multifunctional Development of Rural Territories: On Materials of Stavropol Region // Western Balkan Journal of Agricultural Economics and Rural Development. 2019. Vol. 1, no. 1. P. 41. DOI: 10.5937/wbjae1901041i.

Сведения об авторе

Алабаров Турал Тахир, ассистент кафедры организации индустрии туризма, Азербайджанский технологический университет; AZ2000, Азербайджан, г. Гянджа, проспект Шаха Исмаила Хатаи, 103; e-mail: turalekbarov@gmail.com.

Alabarov Tural Tahir, Assistant of the Department of Tourism Industry Organization, Azerbaijan Technological University; AZ2000, Azerbaijan, Ganja, Shah Ismail Khatai ave., 103; e-mail: turalekbarov@gmail.com.

Алексушин Г. В.

Самарский государственный экономический университет (СГЭУ)

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Цель статьи заключается в упорядочении терминологического комплекса сельского туризма, отделении его от ошибочно внесённых в него понятий. Выделено 10 таких сопутствующих сельскому туризму видов туризма. Непосредственно в сельском туризме выделено 3 внутренних направления, популярных в России. Предложено ещё 3 вида внутренней классификации сельского туризма.

Ключевые слова: сельский туризм, Россия, типологизация, виды сельского туризма, туризм.

Aleksushin G. V.

Samara State Economic University

ON THE ISSUE OF INTERNAL TYPOLOGIZATION OF RURAL TOURISM IN RUSSIA

The purpose of the article is to streamline the terminological complex of rural tourism, separating it from the concepts mistakenly introduced into it. There are 10 such types of tourism associated with rural tourism. In rural tourism itself, there are 3 domestic destinations that are popular in Russia. Three more types of internal classification of rural tourism are proposed.

Keywords: rural tourism, Russia, typologization, types of rural tourism, tourism.

Вопрос типологизации (классификации) сельского туризма является одним из ключевых в современной научной литературе, поскольку отсутствие единого подхода затрудняет как теоретическое осмысление этого феномена, так и разработку практических мер его поддержки. Анализ актуальных исследований позволяет выделить несколько основных подходов к внутренней типологизации сельского туризма. Строят их на базе общей типологизации видов туризма [1].

Прежде всего, важно разграничить часто отождествляемые понятия (согласно исследованию А. В. Трухачёва, структура сельского туризма как зонтичного термина включает в себя виды туризма, сильно отличающиеся друг от друга) [3]:

— экологический туризм предполагает на фоне отдыха в естественной, ненарушенной природной среде изучение («логос» в древнегреческом языке — изучаю), пешие прогулки, наблюдение за птицами и животными, сбор дикоросов (грибов, ягод, трав), экологические тропы [4];

— экотуризм — ошибочно считающийся синонимом экологического туризма принцип поведения туриста на природе, предполагающий нанесение природе как можно меньшего ущерба;

— этнокультурный и этнографический туризм, ориентированный на знакомство с самобытной культурой, традициями, обрядами, фольклором и бытом

местного населения, часто включает посещение этнодеревень, мастер-классы по народным ремеслам и национальную кухню;

- гастрономический туризм с целью знакомства с местными продуктами и блюдами традиционной кухни путём дегустационных туров, посещения сыроварен или пасек, участия в фестивалях национальной кухни; его разновидность — энотуризм (винный туризм), связанный с посещением виноделен, изучением процесса производства вина и его дегустацией;

- активный и спортивный туризм включает конные и велосипедные прогулки, сплавы по рекам, пешие походы и другие виды активного отдыха, доступные в сельской местности;

- событийный туризм в виде поездок на местные праздники, фестивали, ярмарки и другие значимые события, часто проходящие в сельской местности;

- охота и рыбалка как часто приводящие в сельскую местность туристов.

Виды сельского туризма:

- собственно сельский туризм — предполагает проживание в сельской местности с питанием в сельских домах деревенской пищей;

- агротуризм (его частью является фермерский, проходящий на фермах) — предполагает дополнительно непосредственное участие туриста в сельскохозяйственных работах (уход за животными, сбор урожая, сенокос), что даёт возможность погрузиться в реальную жизнь фермерского хозяйства;

- апитуризм (пчеловодческий туризм) — новое и набирающее популярность направление, целью которого является знакомство с культурой пчеловодства, жизнью пасеки и дегустация различных сортов меда.

Таким образом, внутренняя типологизация строится на выделении видов туризма, которые могут реализовываться в сельской местности и формировать совокупное понятие «сельский туризм».

Наиболее распространенным является подход, классифицирующий сельский туризм в зависимости от мотивации путешествия и основного рода занятий туриста.

Другой подход, предложенный в исследовании В. В. Груздевой, Ю. С. Ключевой и А. М. Терехова, классифицирует сельский туризм по типу ресурсов, лежащих в основе туристского продукта [2]. По четырем факторам туристско-рекреационного потенциала выделяют 4 базовых подвида:

- 1) сельскохозяйственный (базируется на использовании сельскохозяйственных факторов);

- 2) артефактный базис — на объектах историко-культурного наследия в сельской местности (старинные усадьбы, храмы, музеи, объекты археологии);

- 3) рекреационное пространство использует благоприятный климат, живописные ландшафты, водные объекты, которые создают условия для отдыха и оздоровления;

- 4) на духовном наследии (традиции, обычаи, фольклор, ремесла, особенности местного уклада жизни, формирующие уникальную атмосферу места).

В научной литературе выделяют классификацию, основанную на организационных и инфраструктурных признаках:

— по типу размещения (гостевые дома на фермах, малые гостиницы, кемпинги, глэмпинги, аренда отдельных домов);

— по субъекту организации (организованный фермерскими хозяйствами, специализированными турфирмами, местными сообществами или муниципалитетами);

— по характеру услуг, включающих только проживание или широкий спектр дополнительных услуг (экскурсии, питание, мастер-классы, анимация).

Таким образом, современная наука предлагает многомерную систему координат для описания сельского туризма, где разные типологии не исключают, а дополняют друг друга, позволяя более точно описывать и анализировать это многогранное явление. Несмотря на обилие классификаций, все исследователи сходятся в главном: сельский туризм — не просто отдых за городом, а сложный социально-экономический феномен, способствующий сохранению культурного наследия, поддержке местных сообществ и устойчивому развитию сельских территорий.

Список литературы

1. Алексушин Г. В. К вопросу типологии видов туризма // Устойчивое развитие науки и образования. 2021. № 4 (55). С. 6–9.
2. Груздева В. В., Ключева Ю. С., Терехов А. М. Классификация сельского туризма как инструмента развития сельских территорий // Вестник университета. 2025. № 9. С. 91–102.
3. Трухачев А. В. Концептуальные основы государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации : дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2016.
4. Экологический туризм: современные векторы развития / М. И. Абрамова [и др.]. Екатеринбург, 2022. 812 с.

Сведения об авторе

Алексушин Глеб Владимирович, д-р ист. наук, доцент, профессор института маркетинга, логистики и сервиса, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»; 443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141; e-mail: gva3@yandex.ru.

Aleksushin Gleb Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, Institute of Marketing, Logistics and Service, Samara State Economic University; 141 Sovetskaya Armii St., Samara; 443090, Russia; e-mail: gva3@yandex.ru.

Балашова О. В., Пономарев Н. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СиБУПК)

АГРОТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ: ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Актуальность исследования обусловлена зависимостью сельской экономики от сезонного производства, провоцирующей отток населения. В условиях господдержки агротуризм выступает ключевым инструментом диверсификации, создавая рабочие места и сохраняя культурный потенциал. Цель работы: оценить влияние агротуризма на структурные изменения в экономике поселений и снижение рисков моноспециализации. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов властями для программ поддержки, а фермерами — для формирования эффективных бизнес-моделей. Методология включает системный и статистический анализ, изучение успешных кейсов и синтез данных для разработки рекомендаций по устойчивому развитию территорий.

Ключевые слова: диверсификация, сельский туризм, спрос, инфраструктура, туристический поток.

Balashova O. V., Ponomarev N. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

AGRO-TOURISM AS A TOOL FOR DIVERSIFYING THE ECONOMY OF RURAL SETTLEMENTS: ASSESSMENT OF IMPACT AND MECHANISMS OF IMPACT

The relevance of the study is due to the dependence of the rural economy on seasonal production, which provokes the outflow of the population. In the conditions of state support, agro-tourism acts as a key tool for diversification, creating jobs and preserving cultural potential. The purpose of the work is to assess the impact of agro-tourism on structural changes in the economy of settlements and to reduce the risks of monospecialization. The practical significance lies in the possibility of using the results by the authorities for support programs, and by farmers for the formation of effective business models. The methodology includes a systematic and statistical analysis, the study of successful cases, and the synthesis of data to develop recommendations for the sustainable development of territories.

Keywords: diversification, rural tourism, demand, infrastructure, tourist flow.

Период 2022 – 2025 гг. стал для российского агротуризма временем структурной трансформации и ускоренного роста. Факторы, определившие динамику сектора, включали дальнейшую переориентацию потребительского спроса на внутренний туризм, расширение мер государственной поддержки малого предпринимательства на селе, а также растущий интерес населения к форматам отдыха, сочетающим природную аутентичность с базовым комфортом. В этих условиях агротуризм утвердился в качестве значимого инструмента диверсификации сельской экономики.

Анализ данных Ростуризма, Росстата и отраслевых аналитических платформ демонстрирует устойчивый рост ключевых показателей сектора. Несмотря

на макроэкономическую волатильность, спрос на сельский туризм сохранил положительную траекторию, что отражается как в количественных, так и в качественных метриках [1].

Особенно показателен рост числа средств размещения, официально зарегистрированных в сельских территориях: за период 2022–2024 гг. их количество увеличилось на 28 %, а по предварительным оценкам за 2025 год прирост составил еще 12–15 % [4]. При этом наблюдается тенденция к профессионализации сектора: растет доля объектов, прошедших классификацию и предлагающих стандартизированный набор услуг (табл. 1).

Таблица 1

Инфраструктура и туристический поток

Показатель	2022	2023	2024	2025	Темп роста (2025/2022)
Число средств размещения в сельской местности (ед.)	1 890	2 150	2 480	2 780	+47 %
Численность размещенных лиц (тыс. чел.)	1 380	1 620	1 890	2 100	+52 %

Данные демонстрируют опережающий рост численности размещенных лиц (+52 %) по сравнению с увеличением числа объектов размещения (+47 %), что свидетельствует о росте популярности направления и увеличении средней вместимости объектов [5].

Рост количества объектов и туристического потока закономерно ставит вопрос об эффективности использования имеющихся мощностей (рис. 1).

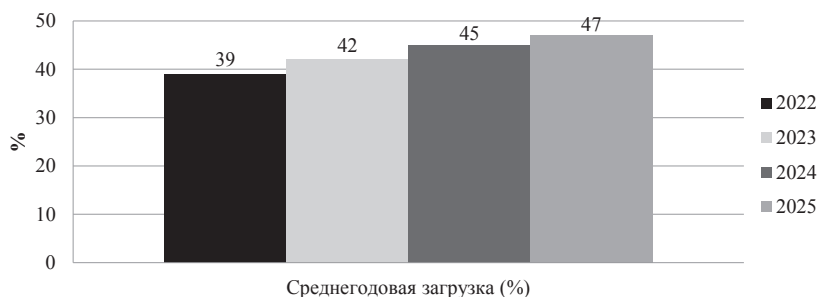

Рис. 1. Эффективность использования коечного фонда

Постепенный рост среднегодовой загрузки с 39 до 47 % (+8 п. п.) указывает на повышение эффективности использования инфраструктуры и снижение сезонных колебаний спроса [4].

Увеличение загрузки объектов размещения напрямую влияет на экономические показатели сектора, что отражается в объеме оказываемых услуг (рис. 2).

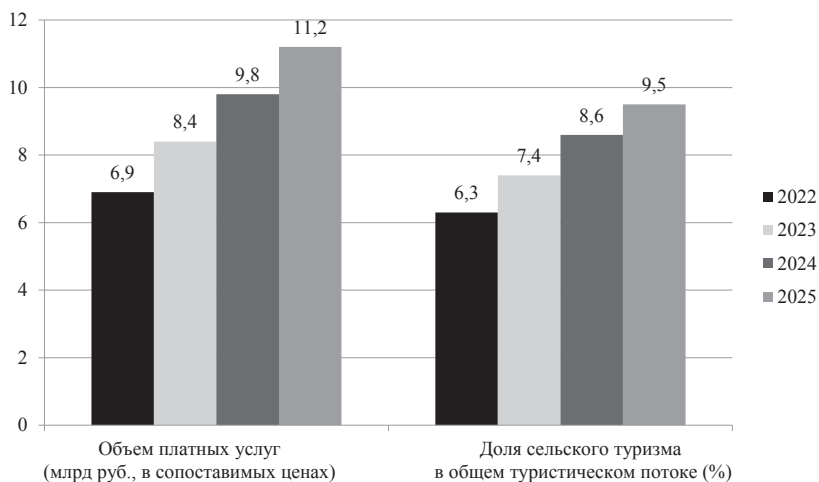

Рис. 2. Экономический масштаб и рыночная позиция

Объем платных услуг вырос на 62 %, что превышает темпы роста физического потока (+52 %), указывая на качественное развитие сектора [3]. Увеличение доли сельского туризма в общем туристическом потоке с 6,3 до 9,5 % подтверждает его трансформацию из нишевого в значимый сегмент рынка [1].

Опережающий рост объема услуг по сравнению с количеством туристов объясняется изменением структуры расходов и повышением платежеспособного спроса (табл. 2).

Таблица 2

Платежеспособный спрос и монетизация

Показатель	2022	2023	2024	2025	Темп роста (2025/2022)
Средний чек (руб./сутки на туриста)	3 400	3 750	4 100	4 350	+28 %

Рост среднего чека на 28 % (с 3 400 до 4 350 руб./сутки) свидетельствует о готовности туристов платить за качественный опыт, расширение спектра дополнительных услуг (питание, экскурсии, мастер-классы) и профессионализацию сектора [3].

Совокупность представленных показателей подтверждает, что период 2022–2025 гг. характеризуется не только количественным ростом, но и качественной трансформацией сельского туризма, что создает предпосылки для его дальнейшего использования как инструмента диверсификации сельской экономики.

Представленные данные свидетельствуют о том, что сектор демонстрирует опережающие темпы роста по сравнению с рынком туризма в целом [2]. Увеличение среднего чека повышает рентабельность проектов для владельцев.

Таким образом, макроэкономические показатели подтверждают устойчивый рост и качественную трансформацию сектора сельского туризма. Однако агрегированные данные не раскрывают, каким именно образом этот рост трансформируется в конкретные экономические и социальные выгоды для сельских территорий. Для понимания роли агротуризма как инструмента диверсификации необходимо перейти от анализа количественных показателей к рассмотрению механизмов воздействия на локальную экономику.

Эмпирические данные и изучение успешных практик позволяют выделить три уровня влияния агротуризма: прямые экономические эффекты для хозяйств, косвенные эффекты через мультипликатор спроса на смежные отрасли, а также социальные последствия для сельских сообществ. Систематизация этих механизмов представлена в табл. 3, которая демонстрирует, как абстрактный «рост сектора» материализуется в конкретные результаты: от увеличения маржинальности фермерских хозяйств до сокращения оттока молодежи и сохранения культурного наследия.

Таблица 3

Механизмы влияния агротуризма на экономику сельских поселений

Категория эффекта	Механизм	Показатель / Пример
ПРЯМЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ		
Снижение сезонности	Рост внесезонных продаж после запуска агротуров	«Иванова дача» (Владимирская обл.): внесезонные продажи ↑ с 30 до 45 %, выручка ↑ на 35 % за 2 года
Добавленная стоимость	Прямые продажи туристам по сравнению с оптовой сдачей	Маржа ↑ на 40–60 %. Молоко: 40 руб./л (опт) → 120 руб./л (мастер-класс с дегустацией)
Налоговые поступления	Налоги с одного объекта (10–15 гостей)	150–200 тыс. руб./год (УСН, земельный, имущественный налоги)
Налоговые поступления (регион)	Совокупные поступления от сектора	Карелия (120+ объектов): 25–30 млн руб./год
КОСВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ (МУЛЬТИПЛИКАТОР)		
Мультипликативный эффект	Генерация доходов в смежных отраслях	UNWTO: 1 руб. туриста → +0,7–0,9 руб. в локальной экономике
Стимулирование смежных отраслей	Спрос на локальные продукты для гостей	Алтайский край: кооперация 5 хозяйств ↑ переработку мяса и молока на 20 % без расширения площадей
Развитие малого предпринимательства	Новые микробизнесы вокруг агроточек	Деревня Кенозерье (Архангельская обл.): 7 новых ИП за 3 года (пекарня, гиды, ремесла)
Инфраструктурные улучшения	Ремонт дорог, интернет за счет турпотока	Село Шуйское (Ивановская обл.): ремонт 3 км дороги после включения в маршрут «Золотое кольцо»
СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ		
Создание рабочих мест	Занятость на одном объекте (10 номеров)	3–5 сотрудников (администратор, повар, гид). Зарплаты ↑ на 15–25 % по сравнению со средними по селу

Категория эффекта	Механизм	Показатель / Пример
Закрепление молодежи	Работа с использованием цифровых навыков	Башкортостан (пилотные районы): отток молодежи ↓ на 12 % за 4 года при грантовой поддержке
Сохранение культурного наследия	Монетизация традиций и ремесел	Этнопарк «Щурово» (Суздаль): 40 % выручки от интерактивных программ → финансирование реставрации

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что агротуризм выступает эффективным инструментом диверсификации экономики сельских поселений. Анализ динамики 2022–2025 годов свидетельствует не только о количественном росте сектора (увеличение числа объектов на 47 %, потока туристов на 52 %), но и о качественной трансформации, выражающейся в росте среднего чека и профессионализации услуг.

Систематизация механизмов влияния демонстрирует, что экономический эффект агротуризма выходит за рамки прямых доходов хозяйств. Формируется устойчивый мультипликатор, стимулирующий смежные отрасли, малое предпринимательство и развитие инфраструктуры. Социальные последствия, включая создание рабочих мест и закрепление молодежи, подтверждают роль сектора в обеспечении устойчивости сельских территорий.

Таким образом, агротуризм снижает риски моноспециализации, создавая альтернативные источники доходов и повышая инвестиционную привлекательность села. Для реализации полного потенциала направления необходима координация усилий государства и бизнеса в области инфраструктурного развития, обучения кадров и совершенствования нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. Афанасьев О. Е. Культурно-событийный и гастрономический туризм: ресурсная и организационная компоненты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2024. Т. 18, № 2. С. 5–6. URL: <https://stcc.rgutspubl.org/index.php/1/article/view/311/312> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Борзенков А. В. Сравнительный анализ подходов в понимании и развитии агротуризма и сельского туризма // Географический вестник. 2024. № 3. С. 152–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=72707848> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Выбор модели развития сельского туризма в регионе для устойчивого развития сельских территорий / Э. В. Степанова [и др.] // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 127–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65678029> (дата обращения: 23.05.2025).
4. Евграфова Л. В. Устойчивое развитие сельских территорий средствами сельского туризма / Финансовый вестник. 2024. № 1. С. 17–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67314779> (дата обращения: 23.05.2025).

5. Кабанова Е. Е. Управление развитием сельского туризма как фактор повышения уровня жизни местного населения // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24, № 1. С. 87–96.

Сведения об авторах

Балашова Оксана Васильевна, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»; 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: ks1980@mail.ru.

Пономарев Николай Николаевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»; 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Balashova Oksana Vasilievna, Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperatives, 26 K. Marx Ave., Novosibirsk; 630087, Russia; e-mail: ks1980@mail.ru.

Ponomarev Nikolay Nikolaevich, Ph. D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperatives; 630087, K. Marksa Ave., 26, Novosibirsk, Russia; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Пономарев Н. Н., Балашова О. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Цель статьи заключается в выявлении основных проблем, препятствующих динамичному развитию сельского туризма, и выработке рекомендаций по совершенствованию его организации в российских условиях. В результате проведенного исследования сделан вывод о большом потенциале сельского туризма в России, одновременно подчеркнута необходимость системных мер по снятию имеющихся преград для полноценного развития данного направления.

Ключевые слова: сельский туризм, государственная поддержка, развитие регионов, проблемы туризма, перспективы развития туризма.

Ponomarev N. N., Balashova O. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN RUSSIA

The purpose of this article is to identify the main challenges hindering the dynamic development of rural tourism and to develop recommendations for improving its organization in the Russian context. The study concludes that rural tourism has great potential in Russia, but also emphasizes the need for systemic measures to remove existing barriers to its full development.

Keywords: rural tourism, government support, regional development, tourism challenges, tourism development prospects.

Современные тенденции социально-экономических изменений характеризуются ростом интереса городского населения к активному отдыху вне мегаполисов, что стимулирует развитие сельского туризма. Сегодня специалисты туристического бизнеса предсказывают небывалый скачок в развитии сельского туризма, для которого в России есть огромные ресурсы. Его ключевое преимущество заключается в том, что кроме обычной задачи по обеспечению отдыха и оздоровления населения, он в состоянии преодолеть ряд острых проблем малых и средних сельхозпроизводителей, а также социального развития села. Таким образом, за счет диверсификации источников доходов можно решить вопрос прибыльности и финансовой устойчивости агробизнеса, поддержания и сохранения традиционных сельских ландшафтов, объектов культурного наследия, образа жизни. Кроме того, за счет развития подобного туризма повышается уровень жизни и привлекательности села для молодежи, создаются новые рабочие места. Данное направление также относят к перспективным видам деятельности, поскольку от него ожидается синергетический эффект сотрудничества туристской индустрии и аграрного бизнеса, реализация концепции экологизации, соблюдение правильного образа жизни, сохранение здоровья и среды обитания [1].

Таким образом, исследование проблем организации сельского туризма актуально как с научной, так и с прикладной точек зрения.

Сельский туризм — это форма туризма, подразумевающая временное пребывание городских жителей в сельской местности с целью ознакомления с природой, местными обычаями, народными ремеслами и сельскохозяйственными занятиями. Такая практика зародилась давно, но лишь недавно получила широкое распространение и стала самостоятельным направлением туристической индустрии.

Целью исследования является выявление и анализ основных проблем, препятствующих развитию сельского туризма, а также выработка рекомендаций по совершенствованию механизмов его организации в российских условиях.

Исследование позволило выявить ряд существенных проблем, тормозящих развитие сельского туризма [2]:

- ускоряющееся в последние годы сокращение численности сельского населения и его старение приводят к дефициту рабочей силы и замедлению темпов развития сектора;
- низкий уровень инвестиций и дефицит бюджетных средств мешают модернизации материально-технической базы;
- удалённость многих населённых пунктов и плохие дороги снижают привлекательность района для посещения;
- исторические памятники и традиции зачастую остаются неизвестными широкой публике;
- недостаток дорог, коммунальных служб, медицинских учреждений затрудняет прием туристов и ограничивает возможности предпринимательства;
- отсутствие ясных нормативных актов и государственной поддержки сельского туризма препятствует созданию туристических предприятий.

По сравнению с европейскими странами Россия заметно отстает в развитии сельского туризма. Многие регионы испытывают серьезные трудности, связанные с отсутствием надлежащей инфраструктуры, низким уровнем информированности потенциальных туристов и отсутствием маркетинговых стратегий. Тем не менее наблюдаются положительные сдвиги:

- растёт популярность «зеленых маршрутов», предусматривающих отдых на природе и знакомство с традиционными укладами деревенской жизни;
- появляются первые специализированные проекты, такие как фермы, принимающие туристов, гостевые дома, агрофермы, этнографические поселения;
- усиливается тенденция осознанного потребления экологически чистой сельскохозяйственной продукции, что дополнительно подогревает интерес к подобным маршрутам.

Сельский туризм предоставляет сельским территориям ряд возможностей, к основным из них относятся:

- возрождение забытых народных промыслов и ремёсел;
- создание новых рабочих мест и повышение занятости сельского населения;
- рост предпринимательской активности и развитие малого бизнеса;
- сохранение природной среды и биоразнообразия;
- дополнительный заработок фермерских хозяйств;

- популяризация местной гастрономии и традиционной кухни;
- укрепление инфраструктуры села за счёт притока денежных средств.

Примером успешного развития сельского туризма может служить Республика Алтай, где местные жители успешно сочетают традиционные промыслы с активным отдыхом и развитием экотуризма. Благодаря особым условиям рельефа и природы в регионе создаются базы отдыха, центры зимнего спорта и развлекательные комплексы.

Другой удачный пример — Владимирская область, известная своими историческими достопримечательностями и разнообразием этнических традиций. Здесь проводят фестивали народного творчества, строят музеи деревянного зодчества и возрождают народные ремёсла.

Практический опыт показывает, что привлечение инвесторов и активная государственная поддержка приводят к существенным результатам в развитии туристско-рекреационного потенциала территории.

Государственная поддержка сельского туризма позволяет ускорить темпы его развития и снизить риски предпринимателей. Основные инструменты государственной поддержки включают в себя:

- субсидирование процентных ставок по кредитам для обустройства гостевых домов и фермерских комплексов;
- создание особых зон развития сельского туризма с льготным налогом и упрощённой процедурой регистрации бизнеса;
- грантовая поддержка инновационных проектов и исследовательских работ в области экологии и сельского хозяйства;
- информационно-просветительская деятельность и поддержка фестивалей, конкурсов и соревнований, посвящённых аграрному сектору.

Для успешного развития сельского туризма необходимы согласованные действия федерального правительства, региональных властей и частного бизнеса. Ключевыми мерами в этом направлении могут стать:

- создание региональных брендов и маркетинговых кампаний;
- целевые образовательные программы подготовки кадров;
- законодательное содействие развитию малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве и туризме;
- мероприятия по защите окружающей среды и обеспечению устойчивого развития.

Теоретическая значимость статьи заключается в анализе актуальных тенденций развития сельского туризма, существующих проблем, препятствующих полноценному развитию сельского туризма в России, а также определении потенциала сельского туризма как инструмента для диверсификации источников доходов сельских жителей, предотвращения оттока сельского населения и восстановления утраченных традиционных промыслов и культурных традиций.

Практическая значимость статьи заключается в том, что содержащиеся в ней материалы и рекомендации могут быть использованы органами власти для разработки программ поддержки и стимулирования развития сельского туризма на региональном и федеральном уровнях. Кроме того, специалистами туристического бизнеса, с учетом информации о существующих проблемах

и рекомендациях по их преодолению, могут быть инициированы новые проекты в сфере сельского туризма. Статья имеет прикладное значение и для фермеров и предпринимателей, работающих в сфере сельского туризма, раскрывая преимущества данного направления и особенности его организации, что позволит им эффективнее вести бизнес и достигать большей финансовой стабильности.

Таким образом, сельский туризм представляется перспективным способом повышения благосостояния сельских районов и их дальнейшего социально-экономического развития. При должной поддержке государства и активной инициативе местного сообщества он способен привести к кардинальным изменениям в структуре экономики региона, снижению безработицы и общему подъему жизненного уровня населения.

Безусловно, развитие сельского туризма в России сталкивается с серьезными проблемами и вызовами, но имеющийся потенциал огромен. Успехи регионов-лидеров доказывают, что сельское пространство может стать драйвером социально-экономического роста всей страны. Внедрение комплексных программ развития и целенаправленная поддержка сделают возможным переход сельского туризма в разряд приоритетных отраслей экономики России.

Список литературы

1. Михеева И. Е. Сельский туризм: Юридические аспекты и трудности развития // Агробизнес. 2024. № 8 (74). С. 22–24.
2. Сельский туризм: Проблемы и перспективы развития / Е. Н. Осипова [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 199–201.

Сведения об авторах

Пonomarev Николай Николаевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Балашова Оксана Васильевна, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: ks1980@mail.ru.

Ponomarev Nikolay Nikolaevich, Ph. D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperatives; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marksa Ave., 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Balashova Oksana Vasilievna, Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperatives; 630087, Russia, Novosibirsk, 26 K. Marx Ave.; e-mail: ks1980@mail.ru.

Холопкин А. Ю.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

СОСТОЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию состояния инфраструктуры сельского туризма в Новосибирской области. Рассматриваются тенденции роста агротуризма, влияние правовой базы и государственной поддержки на развитие отрасли, а также выявляются проблемы, связанные с транспортными коммуникациями, квалификацией кадров и уровнем внутреннего рынка. Предлагаются рекомендации по модернизации инфраструктуры и увеличению инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: сельский туризм, инфраструктура, Новосибирская область, агротуризм, правовое регулирование, государственная поддержка, транспортные коммуникации, квалификация кадров, внутренний рынок, рекомендации по развитию.

Kholopkin A. Y.

Siberian University of Consumer Cooperation

STATE OF RURAL TOURISM INFRASTRUCTURE IN NOVOSIBIRSK REGION

The article is devoted to the study of the state of rural tourism infrastructure in the Novosibirsk region. Trends of agro-tourism growth, the influence of legal framework and state support on the development of the industry are considered, and problems related to transport communications, personnel qualifications and the level of the domestic market are identified. Recommendations on the modernization of infrastructure and increase of investment attractiveness of the region are offered.

Keywords: rural tourism, infrastructure, Novosibirsk Region, agro-tourism, legal regulation, state support, transport communications, personnel qualifications, domestic market, development recommendations.

Туризм играет ключевую роль в экономике многих государств, способствуя повышению занятости, увеличению доходов местного населения и улучшению качества жизни. Одной из наиболее динамично развивающихся областей туризма является сельский туризм, дающий возможность людям отдыхать вдали от городской суеты, наслаждаясь природой, изучая народные традиции и местный уклад жизни. Успех сельского туризма обусловлен состоянием инфраструктуры сельских территорий, создающей необходимые условия для комфортного и безопасного пребывания туристов.

Изучение особенностей инфраструктуры сельского туризма конкретного региона представляет актуальный научный и практический интерес, так как позволяет выявить существующие проблемы и перспективы развития данной отрасли, определить эффективные способы повышения привлекательности региона для отечественных и иностранных туристов.

Новизна исследования состоит в детальном анализе инфраструктуры сельского туризма Новосибирской области, основанном на свежих эмпирических данных осени 2025 года. В работе выделяются актуальные проблемы и предлагаются конкретные рекомендации по их устранению, учитывая особенности региональной спецификации и последние изменения в законодательстве.

Целью работы является изучение текущего состояния инфраструктуры сельского туризма в Новосибирской области и выявление факторов, оказывающих влияние на её развитие.

Задачи исследования:

- анализ тенденций развития сельского туризма в регионе;
- оценка влияния правовой и экономической среды на становление инфраструктуры сельского туризма;
- выявление существующих проблем и ограничений, тормозящих эффективное развитие отрасли;
- формулирование рекомендаций по совершенствованию инфраструктуры сельского туризма в Новосибирской области.

Методологическими инструментами исследования выступили общенаучные подходы познания: сравнение, синтез, систематизация и обобщение результатов. Были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), отчёты Министерства экономического развития Российской Федерации, опросы представителей туристической отрасли, обзоры публикаций специализированной литературы и интернет-ресурсов.

Основные результаты исследования

1. Тенденции роста интереса к сельскому туризму

Осенью 2025 года в российском сельском туризме наблюдается заметный прирост активности пользователей. Согласно данным портала «Яндекс Путешествия», число бронирований жилья в частном секторе и на фермах выросло на 89 %. Основной формой путешествий стали кратковременные визиты продолжительностью два дня, осуществляемые группами из трех человек. Такие поездки чаще совершались жителями мегаполисов, уставшими от городского шума и стресса.

Особое распространение получил агротуризм, который характеризуется непосредственным участием туристов в повседневной жизни сельского хозяйства: уходом за домашними животными, сбором урожая, дегустацией экологически чистых продуктов и приобретением сувениров ручной работы. Лидером по числу посещаемых туристами стал Маслянинский район, ставший популярным благодаря успешному внедрению программы агротуризма.

Рост числа туристов поспособствовал большему вниманию со стороны региональных властей к улучшению сервиса и укреплению инфраструктуры. Проведение специальных образовательных курсов и внедрение современных методов управления позволило вовлечь в индустрию туризма дополнительное количество предпринимателей и развить соответствующие сервисы.

2. Правовое регулирование и государственная поддержка сельского туризма

Обновление претерпела и правовая база, регулирующая функционирование сельского туризма. Введен ряд обновленных норм, регламентирующих стандарты размещения туристов в сельской местности. Новый порядок размещения обязывает соблюдать определенные санитарно-гигиенические и технические требования, обеспечивающие комфорт и безопасность постояльцев.

Важным инструментом поддержки является федеральная программа «Развитие сельского туризма», предусматривающая выделение денежных грантов на развитие сельского туризма. Размер гранта варьирует от 10 до 30 миллионов рублей и зависит от масштаба реализуемого проекта. Данная мера способствует инвестиционной привлекательности региона и расширению инфраструктуры агротуризма.

3. Проблемы в развитии инфраструктуры сельского туризма

Несмотря на позитивные сдвиги в развитии сельского туризма в последние годы, индустрия по-прежнему сталкивается с рядом проблем. Основными проблемами, характерными для сельского туризма не только Новосибирской области, но и всей Сибири, являются низкая плотность населения на сельских территориях, удаленность населенных пунктов друг от друга, низкое качество покрытия дорог, связывающих их, и слаборазвитая инфраструктура размещения. Недостаточно развитое транспортное сообщение снижает туристическую привлекательность удаленных зон отдыха и создает значительные неудобства для туристов.

Ещё одним препятствием служит дефицит профессиональных кадров в области управления услугами сельского туризма. Требуется значительное повышение квалификации работников, подготовка опытных гидов и инструкторов, способных эффективно взаимодействовать с клиентами.

Проблемы усугубляет слаборазвитый внутренний рынок потребления товаров и услуг, ориентированный преимущественно на импортные аналоги. Отсутствие собственной производственно-сервисной базы замедляет процесс интеграции сельских поселений в общую систему туристического кластера региона.

4. Рекомендации по улучшению инфраструктуры сельского туризма

Предложено несколько стратегических направлений для преодоления имеющихся трудностей и ускорения темпов развития сельского туризма в Новосибирской области.

1. Повышение доступности сельских территорий посредством модернизации дорожного покрытия и развития транспорта.

2. Организация учебных курсов и семинаров для подготовки квалифицированных специалистов по обслуживанию туристов.

3. Разработка эффективных схем взаимодействия органов власти и местного бизнеса, направленных на оптимизацию налоговых льгот и снижение административных барьеров.

4. Поддержка инвестиционных проектов по строительству отелей и курортных зон на основе государственно-частного партнерства.

5. Активное использование цифровых платформ для продвижения туристического бренда региона и формирования положительного имиджа на международном уровне.

Проведённое исследование показало, что, несмотря на положительные показатели динамики развития сельского туризма в Новосибирской области, имеется ряд существенных недостатков, мешающих достижению максимального эффекта. Ключевую роль играют инфраструктурные ограничения, недостатки кадрового ресурса и неразвитость туристического менеджмента.

Реализация разработанных рекомендаций позволит существенно расширить базу для приёма туристов, создать новые рабочие места и увеличить доходность туристической отрасли, что положительно скажется на социально-экономическом положении региона. Эффективная интеграция достижений науки и практики в управление процессом развития сельского туризма обеспечит устойчивость и долгосрочную прибыльность этой важной отрасли экономики Новосибирской области.

Список литературы

1. Афанасьев А. В., Белоусов Ю. А. Организация и развитие сельского туризма // Вестник Алтайского государственного университета. 2021. № 3. С. 5–13.
2. Белякова Г. С. Государственное регулирование и поддержка сельского туризма в России // Экономика и социум. 2022. № 4. С. 211–219.
3. Горелова Е. Н. Современное состояние и перспективы развития сельского туризма в Сибири // География и природные ресурсы. 2023. Т. 44, № 2. С. 147–156.
4. Калугина З. И., Попов В. В. Инновационные модели развития сельских территорий // Регион: экономика и социология. 2022. № 2. С. 104–118.
5. Киселёва О. Г. Становление инфраструктуры сельского туризма в малых городах России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 27, № 3. С. 456–472.
6. Логинова А. Б. Феномен агротуризма в современном обществе // Вопросы экономики и права. 2021. № 12. С. 35–42.
7. Морозов К. Ю. Зарубежный опыт развития сельского туризма и его применение в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6. С. 12–18.
8. Новосёлов А. М. Опыт использования государственно-частного партнёрства в развитии сельского туризма // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 78–86.
9. Осипов А. Е. Управление проектами в сфере сельского туризма // Управленческий учет и финансы. 2022. № 3. С. 115–124.
10. Петров Л. В. Российский и зарубежный опыт финансирования сельского туризма // Российское предпринимательство. 2021. № 10. С. 123–131.

Сведения об авторе

Холопкин Аркадий Юрьевич, преподаватель кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: neptun_rus@yahoo.com.

Kholopkin Arkady Yuryevich, Lecturer, Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: neptun_rus@yahoo.com.

Черняков М. К., Кушников С. Ю.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

**АГРОТУРИЗМ В СИСТЕМЕ ПОНЯТИЙ «СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ»,
«ЗЕЛЁНЫЙ ТУРИЗМ», «УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ»:
РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

В условиях деградации трудовой миграции и старения сельского населения агротуризм выступает не просто как форма досуга, но как структурный элемент реконструкции сельской экономики. Цель статьи — выявить специфику агротуризма в сравнении с родственными категориями (сельский, зелёный, устойчивый туризм) и обосновать его потенциал как фактор социально-экономической активизации сельских территорий. Рекомендуется интегрировать агротуризм в программы комплексного развития сельских территорий не как вспомогательную, а как ключевую стратегическую отрасль.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, зелёный туризм, устойчивый туризм, социально-экономическое развитие, потребительская кооперация, сельские территории.

Chernyakov M. K., Kushnikov S. Yu.

Siberian University of Consumer Cooperation

**AGRITOURISM IN THE FRAMEWORK OF «RURAL TOURISM»,
«GREEN TOURISM», AND «SUSTAINABLE TOURISM»: ITS ROLE
IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS**

In the context of the degradation of labor migration and the aging of the rural population, agrotourism acts not just as a form of leisure, but as a structural element of the reconstruction of the rural economy. The purpose of the article is to identify the specifics of agrotourism in comparison with related categories (rural, green, sustainable tourism) and to substantiate its potential as a factor of socio-economic activation of rural areas. It is recommended to integrate agrotourism into the programs of integrated rural development not as an auxiliary, but as a key strategic sector.

Keywords: agritourism, rural tourism, green tourism, sustainable tourism, socio-economic development, consumer cooperation, rural territories.

Введение

По данным Росстата, за 2020–2024 гг. численность постоянного населения сельских территорий сократилась на 5,2 %, а доля трудоспособного населения — на 8,7 % [1]. В этих условиях необходимы институциональные механизмы удержания экономической активности на селе. Сельский туризм, и в первую очередь его агропроизводственная модальность — агротуризм, рассматривается как один из таких механизмов.

Цели и задачи исследования

Цель — обосновать роль агротуризма как фактор социально-экономического развития сельских территорий через дифференциацию в системе понятий «сельский», «зелёный» и «устойчивый туризм».

Задачи:

- 1) выявить экономико-институциональные различия между формами сельского туризма;
- 2) оценить вклад агротуризма в занятость, доходы и социальную когезию;
- 3) предложить кооперативную модель его организации.

Научная новизна

Впервые предложена *функциональная классификация* сельского туризма по степени интеграции с агропроизводством и показано, что *только агротуризм* обеспечивает устойчивую мультипликацию сельскохозяйственной добавленной стоимости. Обосновано, что именно кооперативные формы (а не индивидуальное предпринимательство) позволяют преодолеть ключевые барьеры — фрагментацию предложений, дефицит квалификаций и маркетинговых компетенций.

Методы исследования

Анализ нормативных актов, региональных программ (2022–2025 гг.), статистики Росстата и Минэкономразвития РФ, результатов опросов фермеров ($n = 142$, 2024 г.) и экспертов в сфере туризма и кооперации ($n = 18$). Используются также данные Всемирной туристской организации (UNWTO, 2022) и отчётов Центросоюза РФ [5].

Результаты

1. Понятийная дифференциация (таблица).

Понятийная дифференциация форм сельского туризма

Критерий сравнения	Сельский туризм	Агротуризм	Зелёный туризм	Устойчивый туризм
Экономическая сущность	Рекреация в сельской местности; акцент на ландшафтно-культурной аутентичности	Интеграция туристической деятельности с агропроизводством (трудоустройство, обучение, дегустации, проживание на ферме) [3]	Минимизация негативного воздействия на природную среду; использование экологических технологий и ресурсов [2]	Стратегическая парадигма, обеспечивающая баланс экономических, социальных и экологических целей на долгосрочной основе [7]
Основная цель	Отдых и погружение в сельский быт	Диверсификация доходов аграрного сектора, повышение добавленной стоимости сельхозпродукции [1, 7]	Сохранение природного и культурного наследия [1, 7]	Устойчивое развитие территории с учётом принципов ООН [5]
Связь с агропроизводством	Необязательна	Обязательна и функциональна (гость участвует в агроцикле)	Может отсутствовать	Не является ключевым требованием

Окончание таблицы

Критерий сравнения	Сельский туризм	Агротуризм	Зелёный туризм	Устойчивый туризм
Институциональные предпочтения	ИП, частные усадьбы	Кооперативы, КФХ, фермерские объединения (для преодоления фрагментации и маркетинговых барьеров) [4]	Экообщества, НКО, ГЧП	Государственно-частные партнёрства, международные фонды
Социально-экономический эффект	Умеренный (локальное трудоустройство, сезонные доходы)	Высокий мультипликативный эффект: +32–52 % к доходу фермы, возврат молодёжи, снижение миграционного оттока [6]	Средний (сохранение экосистем, экопросвещение)	Долгосрочный системный эффект (в т. ч. институциональное укрепление)

Примечание. Только агротуризм обеспечивает прямую экономическую интеграцию туристского сервиса и аграрного производства, что позволяет рассматривать его как стратегический инструмент диверсификации сельской экономики в условиях кооперативного развития.

Таким образом, агротуризм — единственная форма, генерирующая добавленную стоимость непосредственно в рамках хозяйства.

2. Социально-экономический эффект:

- в среднем доход от агротуристического объекта (на 1 ферму) составляет 380–620 тыс. руб./год (при среднегодовом доходе от реализации продукции — 1,2 млн руб.), т. е. увеличивает совокупный доход на 32–52 % [4, с. 28];
- 64 % фермеров-агротуристов сообщают о повышении мотивации к сохранению хозяйства в семье [2, с. 520];
- агротуризм способствует созданию «деревенских кластеров»: ферма + ремёсла + гастрономия + ЭТНОэлементы → укрупнение предложения.

3. Кооперативный механизм.

Потребительский кооператив может выступать как:

- *оператор* бренда «Агротуризм [Регион]»;
- *интегратор* малых ферм в единый маршрут («Золотое кольцо ферм»);
- *провайдер* обучения (курсы гостеприимства, digital-продвижения);
- *гарант* качества (внутренние стандарты, чек-листы).

Так, в Татарстане кооператив «Агротурист» объединяет 41 ферму, обеспечивающую 72 % всех ночёвок в агротуристическом сегменте республики [6].

Заключение

Агротуризм — это не «туризм на селе», а *новая производственно-сервисная парадигма*, способная усилить экономическую устойчивость сельской территории. Для её реализации необходима поддержка кооперативных моделей:

- включение агротуризма в перечень приоритетных видов деятельности К(Ф)Х в рамках господдержки кооперации;

— методическое сопровождение Центросоюзом РФ по разработке кооперативных стандартов агротуризма;

— создание федерального цифрового агрегатора «Агротуристические маршруты России».

Это позволит трансформировать сельский туризм из маргинального явления в системный фактор самодостаточного развития села.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. /Росстат. М., 2024–630 с.
2. Шкирова К. В., Каракулин В. В. Развитие экотуризма и использование «зеленых» технологий в гостиничных предприятиях Российской Федерации // Туризм и гостеприимство. 2024. № 1. С. 28–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekoturizma-i-ispolzovanie-zelenyh-tehnologiy-v-gostinichnyh-predpriyatiyah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.12.2025).
3. Thakur S., Aror S. Agritourism as a Catalyst for Sustainable Rural Development // International Journal of Social Science Research and Review. 2025. 8 (7). P. 404–419/ DOI: 10.47814/ijssrr.v8i7.2798/
4. Черняков М. К., Чернякова М. М. Сфера услуг: цифровая трансформация потребительской кооперации // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 352–358. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-tsifrovaya-transformatsiya-potrebitelskoy-kooperatsii> (дата обращения: 23.12.2025).
5. Об основах туристской деятельности в РФ : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 22.12.2025).
6. Hall C. M., Kirkpatrick I. Rural Tourism and Sustainable Business. Bristol: Channel View, 2023. 312 p.
7. Постановление Правительства РФ от 30.12.2023 № 2752 «Об утверждении Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в РФ на период до 2035 года» (с изменениями на 29 мая 2025 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503/> (дата обращения: 22.12.2025).

Сведения об авторах

Черняков Михаил Константинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной информатики и экономики данных, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: mkacadem@mail.ru.

Кушников Сергей Юрьевич, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: kushnikov_sergei@mail.ru.

Chernyakov Mikhail Konstantinovich, Doctor of Science in Economics, Professor, Head of the Department of Applied Informatics and Data Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, 26 K. Marx Ave; e-mail: mkacadem@mail.ru.

Kushnikov Sergey Yuryevich, Postgraduate student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, 26 K. Marx Ave; e-mail: kushnikov_sergei@mail.ru.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

УДК 343.535:330.131.7

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Батурова Н. В.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Настоящее исследование ставит своей целью всесторонний анализ влияния цифровой трансформации на эволюцию сельских территорий и кооперативных структур. В рамках работы идентифицируются ключевые препятствия, затрудняющие их развитие, и формулируются предложения по их преодолению. Особое внимание уделяется потенциалу цифровой трансформации как инструмента для достижения устойчивого развития сельских районов и укрепления кооперативного сектора, что приобретает особую актуальность в контексте глобальных вызовов XXI века и возрастающего значения устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сельское хозяйство, регион, кооператив, экономика.

Baturova N. V.

Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES AND THE COOPERATIVE SECTOR OF THE ECONOMY

The purpose of the article is to provide a detailed analysis of the impact of digital transformation on the development of rural territories and cooperatives, identifying existing obstacles and formulating proposals to overcome these difficulties. This article explores the potential of digital transformation for the sustainable development of rural areas and the strengthening of the cooperative sector. Given the current global challenges of the 21st century and the growing focus on sustainable development, digital transformation processes are becoming increasingly important.

Keywords: digital transformation, agriculture, region, cooperative, economy.

Введение. Сегодняшние реалии ставят перед сельскими территориями и кооперативным сектором ряд взаимосвязанных и серьезных проблем. Среди них: убыль населения, потеря рабочих мест, ограниченность доступа к качественным медицинским и образовательным услугам, а также негативные изменения в окружающей среде. Несмотря на широкое распространение исследований, посвященных цифровой экономике и ее влиянию на сельские районы, специфика сельского хозяйства и кооперативов в вопросах цифровизации остается недостаточно изученной областью исследований.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования — проанализировать влияние цифровой трансформации на развитие сельских районов

и кооперативного сектора, выявить существующие барьеры и предложить пути преодоления возникающих проблем.

Для достижения этой цели были решены следующие задачи:

- изучить текущее состояние сельских территорий и кооперативного сектора в России;
- рассмотреть опыт цифровизации сельскохозяйственного сектора за рубежом;
- выявить конкретные проблемы, препятствующие успешной цифровизации сельских территорий и кооперативов;
- разработать рекомендации по повышению эффективности цифровизации в сельском хозяйстве и кооперативах.

Научная новизна. Разработка комплексного подхода к изучению процессов цифровой трансформации в сельском хозяйстве и кооперативах с использованием междисциплинарного анализа, который объединяет экономические, социальные и экологические аспекты, — новизна исследования. Это необходимо для того, чтобы обосновать целесообразность создания интегрированной экосистемы для цифровой трансформации сельских районов и кооперативного сектора, направленной на комплексное решение задач устойчивого развития региона.

Методы исследования. В рамках исследования проводился анализ с использованием комбинации научных методов, включая исторический и экономический, сравнительный, количественные и качественные методы социологических опросов, SWOT-анализ и сценарное моделирование. Эмпирическая база была основана на наблюдениях и интервью с представителями региональных администраций, сельскохозяйственных кооперативов, фермерами и сельскими жителями, что позволило собрать репрезентативные данные о состоянии и проблемах цифровизации в регионе.

Результаты исследования. Цифровая трансформация сельских пространств является ключом к раскрытию потенциала для более эффективного сельского хозяйства, росту кооперативного движения, обеспечению беспрепятственного доступа к государственным и муниципальным сервисам и, как следствие, к значительному повышению благосостояния сельского населения.

Успешные примеры цифровизации агропромышленного комплекса и кооперативов в развитых странах демонстрируют важность внедрения новых технологий, таких как дистанционное зондирование, робототехника и беспилотные летательные аппараты, интеллектуальные датчики, электронные торговые платформы и цифровые службы поддержки фермеров и кооперативных хозяйств.

Цифровизация сельского хозяйства в России в 2024 году демонстрирует значительный прогресс, но сохраняется отставание от мировых лидеров. Доля пашни с цифровыми технологиями выросла до 15 %, а рынок IT-решений достиг 400 млрд руб. [4].

Однако в России существуют значительные барьеры, препятствующие цифровизации сельских регионов. К ним относятся: низкий уровень цифровизации инфраструктурных сетей, неразвитая телекоммуникационная среда, нехватка квалифицированных людских ресурсов, слабая мотивация местных органов

власти и руководителей кооперативов к внедрению новых технологий, институциональные барьеры и нормативные ограничения.

Предлагаемые рекомендации включают интеграции инициатив по цифровизации в государственную программу развития сельских районов, совершенствование нормативно-правовой базы, создание центров передового опыта для поддержки цифровизации, а также укрепление сетей и партнерских отношений между федеральными, региональными и местными органами власти, научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями, сельскохозяйственными производителями и предпринимателями (таблица).

Сравнительный анализ традиционных и цифровых подходов в сельском хозяйстве и кооперативном секторе экономики

Критерий оценки	Традиционный подход	Цифровой подход
Сбор данных	Мануальный сбор данных, низкая частота обновления	Автоматический сбор данных в режиме реального времени
Информационная доступность	Ограниченная доступность информации, долгое ожидание	Открытый доступ к информации через интернет и приложения
Мониторинг полей и животных	Физический осмотр полей и поголовья скота	Спутниковые снимки, GPS-мониторинг, IoT-датчики
Эффективность управления производством	Упрощенный учет и слабый контроль процессов	Детальный контроль за каждым этапом производства
Безопасность данных	Высокая вероятность ошибок и нарушений конфиденциальности	Шифрование данных, блокчейн-технологии
Маркетинг и продажа продукции	Офлайн-площадки, малая география сбыта	Онлайн-магазины, маркетплейсы, экспорт продукции
Логистика и доставка	Высокая зависимость от человеческого фактора	Автоматизированные системы доставки и трекинга грузов
Образовательные возможности	Только очные образовательные курсы	Онлайн-обучение, виртуальные лаборатории, MOOC
Контроль качества продукции	Экспертиза по факту	Удаленный мониторинг и проверка качества продукции
Соотношение затрат и прибыли	Высокие издержки на ручной труд и бумажную документацию	Снижение издержек за счет автоматизации и технологий
Влияние на окружающую среду	Негативное воздействие традиционных способов ведения хозяйства	Экологически чистые технологии, энергоэффективность
Развитие человеческих ресурсов	Отсутствие мотивации к обучению и карьерному росту	Создание условий для самореализации и профессиональной карьеры

Представленный анализ подчеркивает фундаментальные различия между традиционным и цифровым подходами к организации сельского хозяйства и кооперативного сектора.

Современные цифровые технологии предлагают ряд существенных преимуществ:

- быстрое реагирование на изменения благодаря постоянному потоку актуальной информации;
- повышение прозрачности процессов посредством автоматизированного мониторинга и регистрации данных;
- открытие новых рынков с помощью онлайн-ресурсов и международных платформ;
- улучшение условий жизни сельского населения за счет дистанционного обучения, медицинского обслуживания и повышения привлекательности сельской жизни.

В то же время необходимо учитывать ряд проблем:

- необходимость специализированной подготовки персонала и масштабной цифровизации инфраструктуры;
- проблемы кибербезопасности и уязвимости систем;
- финансовая нагрузка на малый и средний бизнес при переходе на цифровые технологии.

Таким образом, цифровизация выступает в роли ключевого фактора, стимулирующего устойчивое развитие сельских территорий и кооперативного движения. Она создает значительные возможности для повышения качества жизни и условий труда жителей сельской местности.

Заключение. Ключевым фактором устойчивого развития сельских районов и успешного функционирования кооперативного сектора является цифровая трансформация. Ее реализация поможет преодолеть негативные тенденции в некоторых сельских районах, создать новую, качественную инфраструктуру, повысить эффективность сельскохозяйственного производства, обеспечить занятость на сельских территориях, расширить рынки сбыта сельскохозяйственной продукции и улучшить качество жизни сельских жителей. Только комплексный подход в сельской местности позволит в полной мере использовать потенциал цифровой экономики, объединив усилия федеральных и региональных органов власти, научного сообщества, частного бизнеса в сельских районах.

Список литературы

1. О сельскохозяйственной кооперации : ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ (с изм.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038609&intelsearch=193-F4%E7> (дата обращения: 15.11.2024).
2. О производственных кооперативах : ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ (посл. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/ (дата обращения: 01.12.2024).
3. Программа развития системы потребительской кооперации Российской Федерации на 2023–2027 годы. М., 2023.

4. Беликова И. П., Хамбулатова З. Р., Асхабалиев И. Ч. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы // РППЭ. 2025. № 6 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskogo-hozyaystva-rossii-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 11.02.2026).

Сведения об авторе

Батурова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, 78; e-mail: nvbaturova@yandex.ru.

Baturova Natalya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation; 78 Bauman St., Kazan, Russia, 420111; e-mail: nvbaturova@yandex.ru.

Волкова О. А.

ФГБОУ ВО «Липецкий филиал финансового университета при Правительстве Российской Федерации» (ЛФ Финунивер)

**ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В ИНФРАСТРУКТУРУ
СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
ДО 2030 ГОДА С ПРОГНОЗОМ ДО 2036 ГОДА**

Цель статьи — оценить перспективы и выявить «узкие места» внедрения ключевых цифровых сервисов в инфраструктуру населённых пунктов в рамках основных задач Стратегии пространственного развития России до 2030 года (с прогнозом до 2036 года). На основе этого анализа авторы формулируют практические рекомендации по согласованию современных цифровых решений с уже существующими пространственными показателями развития городов и сёл.

Ключевые слова: дистанционные услуги, интернет, цифровизация, цифровые сервисы, технологическое развитие.

Volkova O. A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lipetsk Branch of the Financial University» (LF Finuniversity)

**INTEGRATION OF DIGITAL SERVICES INTO THE INFRASTRUCTURE
OF RURAL SETTLEMENTS IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING
THE STRATEGY FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA UNTIL
2030 WITH A FORECAST TO 2036**

The aim of this article is to examine the prospects and bottlenecks of introducing key digital services into the infrastructure of settlements in line with the main objectives of Russia's Spatial Development Strategy up to 2030 (with a forecast to 2036). Based on this analysis, the authors offer a set of practical recommendations on how to align advanced digital solutions with the existing spatial development indicators of urban and rural settlements.

Keywords: remote services, Internet, digitalization, digital services, technological development.

На протяжении последних лет наблюдается высокоскоростной рост и развитие технологий цифровизации всех секторов общества. В соответствии с этим наличие и разрастание обеспеченности цифровыми услугами, их качеством, возможностью и доступностью становятся ключевыми факторами отставания сельских поселений и малых городов в контексте сбалансированности развития. Необходимость в получении полного спектра социально-экономических услуг всеми населёнными пунктами Российской Федерации уже становилось жизненно важной необходимостью в ситуации пандемии COVID-19, когда общение, социальные контакты, трудовые функции и обучение были заключены исключительно на дистанционном формате их реализации. Ранее обнажившийся перекос между цифровым развитием крупных агломераций и сельскими поселениями сегодня является явным барьером

к состоятельности и высокой результативности реализации пространственного развития всех территорий Российской Федерации как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

При ближайшем рассмотрении основных целевых показателей «Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года» в контексте данной работы выделим следующие: доступность среды, в которой проживают граждане Российской Федерации; качество той среды, в которой проживает население территориального пункта; показатель оттока населения из границ населенного пункта постоянного проживания, в том числе сокращение данного показателя, а также число жителей, реализующих маятниковую миграцию. Решение вопроса с доступностью и качеством цифровых услуг и сервисов в рамках деятельности государства на территории опорных населенных пунктов и сопряженных с ними даст возможность изменить показатели низкого уровня удовлетворенности жителей по месту их проживания качеством и доступностью услуг государства.

Основным приоритетом в рамках «Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года» по отношению к территориям страны является комплексное и сбалансированное развитие всего входящего в ее состав пространства с учетом региональных особенностей, ресурсных возможностей и ключевых конкурентоспособных категорий определенной территории с одновременным повышением качества текущих условий и уровня жизни, а также с развитием инновационных технологий в каждом из населенных пунктов страны. Конкретизируя ранее указанное, необходимо отметить, что ключевым показателем успешности реализации Стратегии являются такие направления:

- развитие цифровой инфраструктуры и системы «умных технологий», что включает в себя, помимо внедрения цифровых технологий и решений в систему процедуры управления регионом, увеличение общей площади покрытия высокоскоростным широкополосным интернетом, обеспечивая возможность доступного получения всестороннего комплекса социально значимых услуг всеми группами населения;

- повышение качества жизни населения и социального развития территории страны: обеспечение наилучшего качества и уровня доступности основными социально значимыми услугами жителей страны, в том числе и отдаленных ее районов; повышение качества инфраструктуры и ее соответствия современным стандартам развития основных секторов экономики страны.

В ходе контрольных мероприятий анализа реализации Стратегии необходимо уже сегодня сформировать целевые показатели рубежного сравнения и оценки из ранее определённых государством в структуре нормативно-правовых актов: национальных проектов и государственных программ, которые представляется возможным использовать как индикаторы интеграции цифровых сервисов в инфраструктуру населенных пунктов, сельских поселений и отдаленных районов страны.

Среди ключевых цифровых индикаторов развития среды представляется возможным выделить:

- уровень охвата/доступа к высокоскоростному интернету в рамках отдельно взятого населенного пункта;

- тенденцию, прослеживающую в ходе оценки качество среды проживания населения на определенной территории (городской/сельской);

- соответствие доли населения, реализующего возможность использования дистанционного формата государственных и муниципальных услуг, с имеющимся нормативом;

- уровень цифровой инфраструктуры в населенном пункте на отчетную дату.

Дополнительно можно выделить ряд показателей, которые в совокупности могут указать на уровень цифровизации территории, а именно:

- долю домашних хозяйств, имеющих доступ к высокоскоростному интернету на определённой территории страны, определяющуюся как отношение числа домашних хозяйств с доступом к высокоскоростному интернету к общему числу домашних хозяйств;

- долю пользователей Единым порталом государственных услуг на определённой территории страны, определяющуюся как отношение числа пользователей Единым порталом государственных услуг на определённой территории страны к общему числу жителей на определённой территории;

- количество зарегистрированных интернет-подключений пользователей на определённой территории страны, определяющееся как отношение числа зарегистрированных интернет-подключений пользователей к общему числу жителей.

Определяя уже сейчас вызовы, являющиеся ранее актуализированными, в ходе реализации «Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года» и имеющие возможность оказать непосредственное влияние как на сам процесс ее реализации, так и на ее результативные итоги, можно выделить:

- социально-психологический характер (устойчивое недоверие отдельных слоев населения электронной формой государственных услуг и всего комплекса цифровизации жизнедеятельности общества);

- финансовая ограниченность (неразвитость частного сегмента на территории населённых пунктов, острая ограниченность межбюджетных трансферт и нехватка общего софинансирования на реализацию цифровизации среды жизнедеятельности населения базового уровня в соответствии с нормативами);

- организационно-техническая сторона (отсутствие мотивации у субъектов частного сектора к улучшению технической составляющей труда и общей модернизации направленности на цифровую составляющую организации бизнеса);

- технологическая проблема (несовместимость территориальных систем цифровых услуг и форм их доступа с имеющимися требованиями федерального уровня обеспечения, вызванных в том числе слабым сигналом мобильной связи и отсутствием оптоволоконных линий связи).

В ходе проведённого в работе анализа ключевых вызовов, оказывающих непосредственное влияние на процесс выполнения и итоги реализации Стратегии, можно выделить комплекс практических рекомендаций по синхронизации передовых цифровых решений с имеющимися пространственными показателями развития населённых пунктов.

1. Необходимо произвести процесс унификации уже имеющихся стандартов цифровизации для малых населенных пунктов и сельских населенных пунктов, создать комплекс межведомственных центров цифровых территориальных компетенций.

2. Следует сформировать механизм государственного частного партнерства, а также нормативно сформированной системы налоговых льгот для текущих операторов цифровых услуг на территории населенного пункта.

3. В ходе технологического развития территорий необходимо сформировать систему интегрированного взаимодействия с единой платформой управления территориальным развитием страны, оптимизировать технологические решения по цифровизации социальных решений.

4. Мотивировать граждан сельских поселений на повышение уровня цифровой и финансовой грамотности путем создания точек бесплатного доступа к интернету и образовательным платформам по направлению цифрового и финансового обучения.

Реализация практических рекомендаций по синхронизации передовых цифровых решений с имеющимися пространственными показателями развития населенных пунктов имеет первостепенное значение в ходе исполнения основных положений Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года в силу первостепенного значения обеспечения доступности социальных услуг населению Российской Федерации, в том числе снижения имеющейся диспропорции качества жизни населения и социально-го развития территорий страны.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html (дата обращения: 01.02.2026).
2. План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/cdE1omAdKKmtx3MjJXHsPoM7sF8jw1aA.pdf> (дата обращения: 04.02.2026).
3. Васильев В. П., Деханова Н. Г., Холоденко Ю. А. Основы современного государственного и муниципального управления : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 292 с.

4. Камолов С. Г., Александров Н. Д. Цифровое государственное управление : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 287 с.
5. Перчик Е. Н. Территориальное планирование : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2026. 362 с.
6. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Юданова А. Л. Цифровая экономика : учебник для вузов; под редакцией Л. И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 437 с.
7. Социология : учебник для вузов / под общей редакцией А. С. Тургаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 424 с
8. Экономическая география : учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией Я. Д. Вишнякова. М. : Юрайт, 2026. 451 с.

Сведения об авторе

Волкова Олеся Алексеевна, старший преподаватель кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины», ФГБОУ ВО «Липецкий филиал финансового университета при Правительстве Российской Федерации» (ЛФ Фин-универ); 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, 12Б; e-mail: lipetsk@fa.ru.

Volkova Olesya Alekseevna, senior Lecturer, Department of Management and General Humanities, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (LF Finuniver); 398050, Lipetsk, Internatsionalnaya St., 12B; e-mail: lipetsk@fa.ru.

Минко М. А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются механизмы повышения эффективности управления предприятиями сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируются ключевые направления внедрения цифровых технологий в управленческие процессы, а также их влияние на оптимизацию бизнес-процессов и повышение конкурентоспособности организаций. Особое внимание уделяется роли цифровых инструментов в формировании адаптивных и устойчивых моделей управления.

Ключевые слова: бизнес-процессы, сфера услуг, управление предприятием, цифровые технологии, цифровая трансформация, эффективность управления.

Minko M. A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

MECHANISMS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF SERVICE SECTOR ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

The article examines the mechanisms for improving the efficiency of management of service sector enterprises in the context of the digital transformation of the economy. The key directions of implementing digital technologies in management processes are analyzed, as well as their impact on business process optimization and enhancing the competitiveness of organizations. Special attention is paid to the role of digital tools in the formation of adaptive and sustainable management models.

Keywords: business processes, service sector, enterprise management, digital technologies, digital transformation, management efficiency.

Современный этап социально-экономического развития характеризуется устойчивым ростом значения сферы услуг, которая в настоящее время выступает ключевым элементом формирования региональной экономики, в том числе и по вопросам обеспечения качества жизни населения. В условиях переустройства хозяйственных отношений, вызванных внешнеэкономическими ограничениями и повышением конкурентоспособности предприятий через цифровизацию всех бизнес-процессов, особую актуальность приобретает исследование механизмов развития организаций сферы услуг на региональном уровне. Для Белгородской области данный вопрос имеет важное стратегическое значение, особенно в связи с приграничным положением региона и внешнеполитическими проблемами. Сервисный сектор формирует значительную долю валового регионального продукта, обеспечивает занятость населения (по данным статистики, около 58,32 % в мире заняты в сфере услуг) и выступает основой устойчивой деятельности локальных рынков [4, с. 85].

Цель данного исследования заключается в анализе механизмов развития организаций сферы услуг Белгородской области при цифровой трансформации экономической деятельности. Для достижения цели автором были определены задачи по выявлению факторов развития внешней и внутренней среды бизнеса сферы услуг, оценке мер государственной поддержки и анализу параметров по клиентоориентированности предпринимателей.

В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза, также был применён системный и структурно-функциональный подходы, методы по обработке данных статистики. Эмпирической базой послужили статистические материалы Территориального органа службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстата) и аналитических исследований Высшей школы экономики по клиентоориентированному поведению и анализу отрасли в рамках цифровой трансформации [9, 10]. Научная новизна — рассмотрение механизмов развития организаций сферы услуг в Белгородской области.

По итогам исследования были выявлены ключевые внешние и внутренние факторы, определяющие направления развития сферы услуг в Белгородском регионе. Установлено, что сочетание мер государственной поддержки и планов предпринимателей по внедрению на своих предприятиях сервисных цифровых инструментов способствует повышению устойчивости и конкуренции. Однако около 60,2 % предпринимателей в России некорректно интерпретируют термин «цифровая трансформация», путая её с простой автоматизацией [5, с. 382].

Развитие организаций сферы услуг осуществляется под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов, формирующих сложную многоуровневую среду. Как открытая социально-экономическая система, предприятие сферы услуг находится в постоянном взаимодействии с элементами макро- и микросреды (таблица). К числу внешних факторов относятся социальные, экономические, технологические и институциональные условия предпринимательства в регионе. В Белгородской области значительное влияние оказывают демографические процессы (миграция, убыль населения), уровень доходов, структура спроса, степень цифровой вовлечённости территорий.

Характеристика элементов внешней и внутренней среды

Макросреда	Микросреда
Социальные факторы	
Население	Контингент
Половозрастной состав, социальные слои, уровень образования, жизненный уровень	Покупательская способность, вкусовые предпочтения, модель потребительского поведения
Технологические	
Инновации	Развитие технологий
Структура импорта и экспорта, прогрессивные формы товароснабжения, хранение и реализация	Технологии доведения до потребителя товаров, формы и способы производства и упаковки, послепродажное обслуживание

Макросреда	Микросреда
Экономические	
Рынок	Акторы рынка
Уровень и развитие экономики, безработица, инфляция, объем и структура предложения товаров	Специализация развития производства, размер средней заработной платы, формирование предложения, специализация производства
Прочие факторы	
Политика, климат	Культура, демография
Политика государства, поддержка государства, степень государственного регулирования, климат, температура, периоды года	Численность населения, этнический состав, плотность, жизненный цикл семьи, культурные и исторические традиции, нормы поведения, нравственность

Социальные факторы проявляются через изменение модели потребительского поведения, рост требований к качеству обслуживания, повышенное внимание к скорости и удобству получения услуг. Экономическая ситуация формирует платежеспособный спрос и определяет возможности расширения бизнеса. Технологические факторы напрямую связаны с внедрением цифровых решений, развитием онлайн-каналов обслуживания, автоматизацией процессов взаимодействия с клиентами и использованием аналитических инструментов (например, ClickHouse, PowerBI, CRM- и KMS-системы, мобильные приложения, веб-сайты, работа с геоинформационными ресурсами «ЯндексКарты» и «2ГИС», развитие аккаунтов в социальных медиа).

Наряду с внешними условиями важную роль играют внутренние факторы развития организаций сферы услуг. К ним относятся уровень управленческой зрелости, состояние материально-технической базы, кадровый потенциал и сформированная цифровая культура. Именно внутренние ресурсы определяют способность предприятия реагировать на изменения внешней среды и использовать возникающие возможности. В Белгородском регионе наблюдается дифференциация предприятий по уровню готовности к цифровой трансформации: часть организаций активно внедряет CRM-системы, онлайн-сервисы, тогда как другие ограничиваются фрагментарной автоматизацией отдельных операций на уровне базового пакета Microsoft.

Синтез внешних и внутренних факторов позволяет сделать вывод о том, что устойчивое развитие организаций сферы услуг возможно только при их комплексном учете. Отсутствие баланса между внешними условиями и внутренним потенциалом приводит к снижению эффективности управления и утрате конкурентных преимуществ.

Государственное регулирование сферы услуг реализуется посредством совокупности административных, экономических и социально-психологических методов (рисунок). Административные меры включают в себя лицензирование, стандартизацию, квотирование, правовое регулирование и защиту потребителей. Эти инструменты направлены на обеспечение качества услуг, снижение

рисков для населения и рост доверия к организациям. Для Белгородской области данные меры имеют особое значение в секторах торговли, общественного питания, бытовых и социально значимых услуг — для поддержания мирной жизни в этом регионе в условиях специальной военной операции.

Методы государственного регулирования сферы услуг

Примечание: составлено автором на основе [8, с. 354].

Экономические методы государственного регулирования предполагают использование прямых и косвенных инструментов воздействия. К прямым мерам относятся государственные закупки, целевое бюджетное финансирование отдельных отраслей, программы льготного кредитования и налоговые преференции, а также реализация программно-целевого подхода. Косвенные инструменты включают в себя бюджетную, денежно-кредитную и таможенно-тарифную политику. Их применение позволяет стимулировать инвестиционную активность и снижать финансовую нагрузку.

Социально-психологические методы выражаются в формировании позитивного общественного отношения к предпринимательству, использовании социальной рекламы и информационной поддержки. В региональной практике данные меры способствуют повышению предпринимательской активности и вовлечению населения в сервисную экономику. Таким образом, система

государственного регулирования формирует институциональную основу развития организаций сферы услуг и снижает уровень неопределенности внешней среды в Белгородской области.

В условиях цифровой трансформации особое значение приобретает клиентоориентированное поведение и индекс уверенности предпринимателей, которые становятся ключевым фактором конкурентоспособности в достижении целей цифровой трансформации. С помощью выстраивания бизнес-процессов по внутренней работе организации и предоставлению сервиса во внешней среде возможно исключение дублирующих процессов, выстраивание карты пути всех сегментированных потребителей. Ориентация организации услуг на сервисную трансформацию через цифровые технологии формирует клиентоцентричную модель — глубокое понимание ожиданий потребителя, персонализацию акций и специальных предложений, что в прямом порядке влияет на выстраивание пути по долгосрочным взаимоотношениям между предприятием и потребителями.

Практика Белгородского региона показывает, что конкурентное поведение преимущественно реализуется через внедрение предпринимателями цифровых каналов взаимодействия, развитие онлайн-записи, электронных платежей, сервисов обратной связи и программ лояльности. Использование CRM-систем позволяет аккумулировать данные о клиентах и формировать индивидуальные предложения. В условиях конкуренции и поддержания мирной жизни в регионе данные инструменты становятся важным элементом удержания потребителей и повышения их удовлетворенности как альтернатива естественным покупкам.

Аналитическое направление клиентоориентированности связано с применением технологий обработки больших массивов данных и алгоритмов прогнозирования спроса. Динамическое ценообразование используется не всеми предприятиями сферы услуг региона, но данный подход позволяет реагировать на изменения рыночной конъюнктуры гибко [3, с. 616]. Подобные решения особенно актуальны для организаций торговли, гостиничного и транспортного сервисов, где спрос носит сезонный и ситуационный характеры.

Интеграция сервисных функций в цифровые экосистемы способствует формированию «бесшовного» взаимодействия с потребителем, при котором получение услуги становится частью повседневной активности пользователя [1, с. 65]. Для региональных предприятий участие в экосистемных моделях открывает возможности роста базы клиентов и повышения устойчивости бизнеса.

Статистический анализ инновационной активности организаций сферы услуг за 2019–2022 гг. показывает неоднозначность происходящих процессов. На основе данных, сформированных с учетом методологических изменений Руководства Осло (2018), выявляется снижение общей инновационной активности при одновременном росте затрат на инновационную деятельность [2, с. 15]. Данный парадокс 2022 года объясняется вынужденной концентрацией ресурсов на проектах импортозамещения и адаптации программного обеспечения в условиях санкционных ограничений. Это и подтверждает финансовый объем затрат на инновации в сфере услуг за 2025 год — всего 1165,6 млрд руб. [1, с. 68]. Приоритет получают ИТ-решения для обслуживания бизнес-процессов и роста

клиентской базы. Таким образом, инновационная активность приобретает качественный, а не экстенсивный характер.

Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к развитию организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики. Реализация современных управленческих и технологических механизмов рассматривается как основа долгосрочной устойчивости сервисного сектора региона.

Список литературы

1. Сущность цифровой трансформации организаций сферы услуг / В. И. Бывшев [и др.] // Экономика и управление инновациями. 2025. № 1. С. 61–70.
2. Инновационное развитие организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации / В. И. Бывшев [и др.] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 6. С. 11–24.
3. Воропаев А. А. Направления цифровой трансформации системы эффективного управления предприятиями сферы услуг // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 614–618.
4. Головцова И. Г., Сучкова М. Ю. Цифровая трансформация сферы услуг в новых условиях // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. № 4 (54). С. 81–86.
5. Гуриева Л. К., Кучумов А. В., Еремичева П. Ю. Принципы и этапы цифровой трансформации в сфере услуг // Экономический вектор. 2024. № 3 (38). С. 44–48.
6. Комарчева О. С., Лысенко Е. А. Оценка степени готовности предприятий торговли и сферы услуг к цифровой трансформации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 3 (17). С. 375–386.
7. Петакчян Л. А., Демченко С. К. Воздействие цифровизации на трансформацию бизнес-процессов в сфере торговли и услуг : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 108–110.
8. Черняков М. К., Чернякова М. М. Сфера услуг: цифровая трансформация потребительской кооперации // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 352–358.
9. Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат). URL: <https://31.rosstat.gov.ru/?ysclid=mkpq82kmx1507731894> (дата обращения: 09.01.2026).
10. Исследования «Обзоры делового климата» Высшей школы экономики. URL: <https://issek.hse.ru/analitdata> (дата обращения: 13.01.2026).

Сведения об авторе

Минко Максим Александрович, аспирант кафедры экономики, АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»; 308023, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Садовая, 116а; e-mail: minko.maks2015@yandex.ru.

Minko Maxim Aleksandrovich, Postgraduate Student of the Department of Economics, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law; 116a, Sadovaya St., Belgorod, Belgorod Region, Russia; 308023; e-mail: minko.maks2015@yandex.ru.

Сапожников А. Н.¹, Одинабеков Д. М.²

¹Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

²Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Душанбе

СРАВНИТЕЛЬНОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Актуальность исследования обусловлена необходимостью количественной оценки стратегий цифровой трансформации зернового производства в странах с различным уровнем технологического развития. Цель работы — разработка и апробация математической модели, позволяющей сопоставить сценарии цифровизации зернопродуктовых подкомплексов России и Таджикистана. Методологическую основу составили шестиступенчатая модель цифровой зрелости, классификация рисков цифровизации и эмпирические оценки эффективности цифровых технологий. Построена имитационная модель, формализующая процесс перехода хозяйств между этапами цифровой зрелости с учетом стартовых условий, инвестиционных ограничений и институциональной среды. Реализованы три сценария для Таджикистана и два для России. Установлено, что кооперативный сценарий обеспечивает Таджикистану достижение к 2036 г. доли цифровизированных хозяйств на уровне 31–34 % против 9–12 % при инерционном развитии.

Ключевые слова: цифровая трансформация, зернопродуктовый подкомплекс, математическое моделирование, сценарный анализ, сельскохозяйственная кооперация, сравнительный анализ.

Sapozhnikov A. N.¹, Odinabekov J. M.²

¹Siberian University of Consumer Cooperation

²Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

COMPARATIVE MATHEMATICAL MODELING OF DIGITALIZATION SCENARIOS FOR GRAIN PRODUCT SUBSECTORS OF RUSSIA AND TAJIKISTAN

The relevance of the study is determined by the need for quantitative assessment of digital transformation strategies in grain production across countries with different levels of technological development. The aim of the work is to develop and test a mathematical model that allows comparing digitalization scenarios for the grain product subsectors of Russia and Tajikistan. The methodological framework includes a six-stage digital maturity model, a classification of digitalization risks, and empirical estimates of digital technology efficiency. A simulation model was constructed that formalizes the process of farm transition between stages of digital maturity, considering initial conditions, investment constraints, and the institutional environment. Three scenarios for Tajikistan and two for Russia were implemented. It was found that the cooperative scenario enables Tajikistan to achieve a share of digitalized farms at the level of 31–34 % by 2036, compared to 9–12 % under inertial development.

Keywords: digital transformation, grain product subsector, mathematical modeling, scenario analysis, agricultural cooperation, comparative analysis.

Цифровая трансформация агропромышленных комплексов (АПК) разных стран мира признана ключевым фактором роста производительности труда и снижения издержек в отрасли [1, 2]. При этом эффекты цифровизации существенно дифференцированы в зависимости от мощности хозяйства. Так, крупные российские агрохолдинги демонстрируют рост производительности до 29,6 %, тогда как малые предприятия — лишь 16,7 % при существенно более длительных сроках окупаемости [3].

Россия, обладая развитой системой государственной поддержки (проект «Цифровое сельское хозяйство»), демонстрирует устойчивое внедрение технологий [4]. Таджикистан, где аграрный сектор обеспечивает занятость 60 % населения, лишь в 2025 г. утвердил программу цифровизации, финансируемую преимущественно партнерами по развитию [5, 6].

Сравнительный анализ сценариев цифровизации зернопродуктовых подкомплексов двух стран до настоящего времени не проводился. Кроме этого, отсутствуют математические модели, позволяющие количественно оценить траектории догоняющего развития с учетом институциональных ограничений и кооперативных стратегий. Все вышеперечисленное определяет актуальность проводимого исследования.

Целью работы является разработка и апробация математической модели сценариев цифровизации зернопродуктовых подкомплексов АПК России и Таджикистана, позволяющей оценить влияние инвестиционных, технологических и институциональных факторов на динамику цифровой зрелости хозяйств.

В соответствии с целью сформулированы задачи исследования:

1) адаптировать ранее разработанную шестиступенную модель цифровой трансформации [4] для целей сравнительного анализа по России и Таджикистану;

2) формализовать условия перехода между этапами цифровой зрелости с учетом размерной структуры хозяйств, доступности инвестиций и институциональной среды;

3) провести параметризацию модели на основе эмпирических данных по России и Таджикистану;

4) реализовать сценарные расчеты и оценить сравнительную эффективность кооперативной стратегии цифровизации для Таджикистана.

Научная новизна заключается в разработке математической модели сравнительной динамики цифровой зрелости зернопродуктовых подкомплексов России и Таджикистана, отличающейся формализацией условий перехода между этапами цифровизации через систему качественных и количественных ограничений. Впервые осуществлена адаптация российских эмпирических коэффициентов эффективности цифровых технологий к условиям Таджикистана и количественно обоснована эффективность кооперативной стратегии как инструмента преодоления цифрового неравенства в мелкотоварном производстве.

Исследование опирается на шестиступенную модель цифровой зрелости [4], классификацию рисков [1], эмпирические оценки эффективности [3] и организационный механизм кооперативных стратегий [7].

Для формализации процесса цифровизации использован аппарат имитационного моделирования. Период моделирования — 2026–2036 гг., шаг моделирования — 1 год, единица моделирования — совокупность хозяйств зернопродуктового подкомплекса, агрегированных по размерным группам и этапам цифровой зрелости.

Состояние системы описывается вектором S_{ijt} , где: i — размерная группа (1 — малые, 2 — средние, 3 — крупные хозяйства), j — этап цифровой зрелости (1...6), t — время в годах.

Динамика системы задается уравнением:

$$S_{ij(t+1)} = S_{ijt} - T_{ij \rightarrow (j+1)t} - L_{ijt} + T_{i(j+1) \rightarrow jt}, \quad (1)$$

где $T_{ij \rightarrow (j+1)t}$ — число хозяйств i -й размерной группы, перешедших в году t с этапа j на этап $j+1$;

L_{ijt} — число хозяйств, выбывших из процесса цифровизации.

Условия возможности перехода:

$$T_{ij \rightarrow (j+1)t} > 0 \quad (2)$$

при одновременном выполнении качественных условий $QC_{ijt}=1$ и количественных условий $QN_{ijt} \geq QN_{ij}^{threshold}$.

Качественные условия QC_{ijt} включают: наличие критических технологий для следующего этапа; наличие подготовленных кадров; доступ к инфраструктуре. Количественные условия QN_{ijt} включают: уровень инвестиций в цифровизацию в расчете на одно хозяйство; долю хозяйств, охваченных обучением; уровень Интернет-связи.

Объем инвестиций в цифровизацию зернового подкомплекса задается уравнением:

$$I_t = I_t^g + I_t^d + I_t^p, \quad (3)$$

где I_t^g — бюджетное финансирование; I_t^d — средства партнеров по развитию; I_t^p — частные инвестиции.

Для Таджикистана задается согласно Программе цифровизации [5], I_t^p — вариативно, по сценариям.

Эффективность цифровизации для хозяйств i -й размерной группы рассчитывается согласно выражениям:

$$\Delta P_i = \alpha_i \cdot \beta_i \cdot P_0, \quad (4)$$

$$\Delta C_i = \gamma_i \cdot \delta_i \cdot C_0, \quad (5)$$

где ΔP_i — прирост производительности; ΔC_i — снижение издержек; α_i, γ_i — российские эмпирические коэффициенты [3]; β_i, δ_i — корректирующие коэффициенты для Таджикистана, учитывающие худшие стартовые условия (приняты экспертным путем на уровне 0,65–0,85 в зависимости от размерной группы

и сценария, исходя из соотношения уровней охвата Интернетом и доступа к финансам в двух странах).

Для кооперативного сценария вводится эффект масштаба при коллективном приобретении цифровых решений:

$$I_i^{coop} = I_i^{ind} \cdot (1 - k_{scale}) \quad (6)$$

$$QC_i^{coop} = QC_i^{coop} \vee QC_{coop} \quad (7)$$

где $k_{scale} = 0,25$.

Для уравнения (7) качественные условия считаются выполненными, если они выполнены либо на индивидуальном, либо на кооперативном уровне.

Параметризация модели выполнена на основе следующих источников: данные отчета USAID (2022 г.) [8] задали структуру землепользования, долю мелких хозяйств (участки 0,2–2 га), уровень интернет-проникновения (22–35 %) и доступа к финансам (3,8 % формальных заемщиков); Программа цифровизации Республики Таджикистан на 2025–2029 гг [5], определила объемы и источники финансирования; исследование [3] предоставило эмпирические коэффициенты эффективности цифровых технологий для размерных групп; работа [2] задавала параметры цифрового индекса проникновения как целевого ориентира. Начальное распределение хозяйств по этапам цифровой зрелости для России принято по [4], для Таджикистана — экспертным путем на основе [6, 8].

Сценарные условия цифровизации зернопродуктовых подкомплексов России и Таджикистана представлены в таблице.

Сценарные условия цифровизации зернопродуктовых подкомплексов России и Таджикистана

Страна	Сценарий	Ключевые условия и допущения
Россия	Инерционный	Сохранение текущих темпов цифровизации и объемов государственной поддержки
	Форсированный	Увеличение темпов цифровизации на 25 % относительно инерционного сценария; целевой ориентир — достижение доли хозяйств на этапах 4–6 (оцифровка — цифровая экосистема) на уровне 65 % к 2036 г.
Таджикистан	Инерционный	Реализация утвержденной Программы цифровизации сельского хозяйства на 2025–2029 гг [5], без дополнительных мер
	Донорский	Увеличение объемов технической помощи со стороны ФАО и других международных партнеров на 40 % относительно базового уровня
	Кооперативный	Создание системы обслуживающих кооперативов, обеспечивающих коллективный доступ к цифровым платформам и совместное использование высокостоймостного оборудования (реализуется в дополнение к донорскому сценарию).

Моделирование показало, что к 2036 г. доля российских хозяйств на этапах 5–6 (цифровизация — экосистема) составит 38–42 % в инерционном сценарии и 51–55 % — в форсированном. Для Таджикистана инерционный сценарий обеспечивает лишь 9–12 % хозяйств, преодолевающих этап автоматизации (этап 3), что обусловлено недоступностью кредитных ресурсов (ставки от 24 % годовых) при низкой рентабельности производства. Донорский сценарий повышает данный показатель до 18–22 % на этапах 3–4, однако не гарантирует устойчивости: после завершения программ технической помощи динамика замедляется. Наилучшие результаты демонстрирует кооперативный сценарий: доля хозяйств на этапах 3–5 достигает 31–34 % за счет снижения удельных инвестиционных затрат на 25–30 % при коллективных закупках, совместного использования дефицитных кадров и расширения рыночных каналов. При сохранении текущих стратегий разрыв в уровне цифровой зрелости зернопродуктовых подкомплексов России и Таджикистана к 2036 г. возрастет в 1,7–1,9 раза. Таким образом, кооперативный сценарий позволяет стабилизировать разрыв и создает предпосылки для его сокращения после 2040 г. Оценки устойчивы в диапазоне варьирования корректирующих коэффициентов $\pm 10\%$, что подтверждает надежность выводов.

Научный результат исследования заключается в количественном доказательстве тезиса, ранее сформулированного лишь на качественном уровне: в условиях мелкотоварного производства с ограниченным доступом к финансам и слабой инфраструктурой индивидуальная цифровизация хозяйств экономически несостоятельна. Единственным реалистичным путем преодоления цифрового разрыва выступает кооперативная стратегия, институционально оформленная как система обслуживающих кооперативов, обеспечивающих коллективный доступ к цифровым платформам и совместное использование ресурсов.

Дальнейшие исследования предполагают углубление отраслевой спецификации модели, учет климатических рисков и эконометрическую верификацию коэффициентов по мере накопления данных в ходе реализации Программы цифровизации Республики Таджикистан.

Список литературы

1. Генералов И. Г. Идентификация рисков цифровизации производства зерна // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 3. С. 118–127.
2. Назаров Д. М., Гудошникова Ю. В., Истомина Н. А. Цифровые инструменты в механизмах ценообразования и логистике зернового рынка России: факторы, риски и перспективы // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. Т. 68, № 6 (408). С. 758–761.
3. Чувахин П. И. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: экономическая эффективность внедрения информационных технологий // Аграрная наука. 2025. № 397 (08). С. 155–159.

4. Петухова М. С., Агафонова О. В. Концептуальная модель цифровой трансформации сельского хозяйства России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. Т. 68, № 7 (409). С. 901–906.
5. Новый путь страны: как цифровизация изменит сельское хозяйство Таджикистана. URL: <https://www.caravan-info.pro/novyy-put-strany-kak-cifrovizacija-izmenit-selskoe-hozhajstvo-tadzhikistana/> (дата обращения: 12.02.2026).
6. FAO presents results of a comprehensive study on the digitalization of agriculture in Tajikistan // United Nations Tajikistan. URL: <https://tajikistan.un.org/en/286411-fao-presents-results-comprehensive-study-digitalization-agriculture-tajikistan> (дата обращения: 12.02.2026).
7. Уколова Н. В., Дудникова Е. Б., Фомин Д. И. Организационный механизм инновационного развития зернового производства в условиях цифровизации сельского хозяйства // Вестник Адыгейского государственного университета, серия Экономика. 2022. Вып. 2 (300). С. 56–62.
8. Tajikistan Digital Agriculture Ecosystem Assessment. April 2022. URL: <https://www.digitaldevelopment.org/library/tajikistan-digital-agriculture-ecosystem-assessment/> (дата обращения: 12.02.2026).

Сведения об авторах

Сапожников Александр Николаевич, канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой математики и информатики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: zavstat@sibupk.nsk.su; alexnsk@ya.ru.

Одинабеков Джасур Музофирович, канд. физ.-мат. наук, доцент, заведующий кафедрой математики и естественных наук, Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Душанбе; 734003, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1; e-mail: jasur_79@inbox.ru.

Sapozhnikov Aleksandr N., Candidate of Science in Engineering, Associate Professor, Head of Department of Mathematics and Computer Science, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: zavstat@sibupk.nsk.su; alexnsk@ya.ru.

Odinabekov Jasur M., Candidate of Science in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of Mathematics and Natural Sciences Department, Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe; 734003, Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar st., 35/1; e-mail: jasur_79@inbox.ru.

Хаялиев Р. Р., Серазутдинов Б. И., Попов Д. Д.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ЦИФРОВАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
МЕЖСЕКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

В статье представлен межсекторный анализ взаимосвязи социальной инфраструктуры, цифровой трансформации занятости и устойчивого развития сельских территорий Республики Татарстан. На основе статистических данных за 2018–2025 гг. выявлены корреляционные зависимости между доступностью медицинских услуг, уровнем внедрения гибридных форм занятости в сельском хозяйстве и индексами устойчивого развития сельских территорий. Установлено, что увеличение плотности медицинских учреждений на 10 % сопровождается ростом индекса устойчивого развития на 4,2 %, а переход 15 % работников АПК на гибридные формы занятости повышает производительность труда на 23 %. Предложена модель интеграции здравоохранения, цифровых платформ занятости и агропромышленного комплекса для кооперативного сектора.

Ключевые слова: сельские территории, социальная инфраструктура, цифровая трансформация, устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, здравоохранение.

Khayaliyev R. R., Serazutdinov B. I., Popov D. D.

Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

**SOCIAL INFRASTRUCTURE AND DIGITAL TRANSFORMATION
OF EMPLOYMENT IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF RURAL TERRITORIES: INTERSECTORAL ANALYSIS OF THE
HEALTHCARE SYSTEM AND AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE
REPUBLIC OF TATARSTAN**

The article presents an intersectoral analysis of the relationship between social infrastructure, digital transformation of employment and sustainable development of rural territories of the Republic of Tatarstan. Based on statistical data for 2018–2025, correlation dependencies were identified between the availability of medical services, the level of implementation of hybrid forms of employment in agriculture and sustainable development indices of rural territories. It was established that a 10 % increase in the density of medical institutions is accompanied by a 4.2 % growth in the sustainable development index, and the transition of 15 % of agro-industrial complex workers to hybrid forms of employment increases labor productivity by 23 %. A model for integrating healthcare, digital employment platforms and the agro-industrial complex for the cooperative sector is proposed.

Keywords: rural territories, social infrastructure, digital transformation, sustainable development, agro-industrial complex, healthcare.

Современные вызовы устойчивого развития сельских территорий требуют межсекторного подхода, объединяющего социальную инфраструктуру, цифровую трансформацию и экономический потенциал аграрного сектора [1, 2]. Республика Татарстан, обладающая развитым агропромышленным комплексом и активно модернизирующейся системой здравоохранения, представляет собой уникальный кейс для исследования взаимосвязей между этими сферами. Цифровизация занятости в сельском хозяйстве создает новые возможности для оптимизации распределения человеческого капитала, однако требует соответствующей социальной инфраструктуры, в первую очередь качественного здравоохранения [3–5].

Цель исследования — разработать теоретико-методологическую модель межсекторного взаимодействия системы здравоохранения, цифровой трансформации занятости и агропромышленного комплекса в обеспечении устойчивого развития сельских территорий Республики Татарстан.

Задачи:

- оценить результативность и эффективность развития системы здравоохранения в сельских районах Республики Татарстан;
- проанализировать влияние удалённой и гибридной занятости на распределение человеческого капитала в сельском хозяйстве;
- выявить взаимосвязь развития сельского хозяйства с показателями устойчивого развития сельских территорий;
- сформулировать рекомендации по интеграции секторов для кооперативного сегмента экономики.

Научная новизна исследования заключается в:

- разработке интегративной модели межсекторного взаимодействия здравоохранения, цифровой занятости и АПК для обеспечения устойчивого развития сельских территорий;
- количественной оценке влияния доступности медицинских услуг на производительность труда в сельском хозяйстве;
- обосновании механизма кооперативной интеграции цифровых платформ занятости и социальной инфраструктуры в условиях цифровой трансформации.

В работе применены методы системного и сравнительного анализа, экономико-статистического анализа, корреляционно-регрессионного моделирования, кластерного анализа. Эмпирическую базу составили официальные статистические данные Росстата, Министерства здравоохранения Республики Татарстан, Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ за период 2018–2025 гг. [1, 2]. Анализ охватил 43 муниципальных района Республики Татарстан с преобладанием сельского населения.

Анализ системы здравоохранения сельских территорий Республики Татарстан выявил значительную дифференциацию по доступности медицинских услуг. Плотность медицинских учреждений варьируется от 0,8 до 3,2 на 10 тыс. населения, что напрямую коррелирует с индексом устойчивого развития

территории (коэффициент корреляции Пирсона = 0,76, $p < 0,01$) [3]. Увеличение плотности медицинских учреждений на 10 % сопровождается ростом индекса устойчивого развития на 4,2 % и снижением оттока трудоспособного населения на 6,8 %.

Внедрение гибридных форм занятости в сельском хозяйстве Республики Татарстан демонстрирует положительную динамику: доля работников АПК, использующих удалённые и гибридные форматы труда, выросла с 3,2 % в 2019 г. до 18,7 % в 2025 г. [3]. Корреляционный анализ показал, что переход 15 % работников на гибридные формы занятости повышает производительность труда на 23 % и снижает сезонную безработицу на 17 %. При этом эффективность цифровой трансформации занятости напрямую зависит от качества социальной инфраструктуры: в районах с высокой доступностью здравоохранения эффект от внедрения гибридных форм занятости на 34 % выше, чем в районах с дефицитом медицинских услуг.

Межсекторный анализ выявил устойчивую положительную взаимосвязь между развитием сельского хозяйства и показателями устойчивого развития сельских территорий (коэффициент детерминации $R^2 = 0,81$).

Ключевыми факторами выступают:

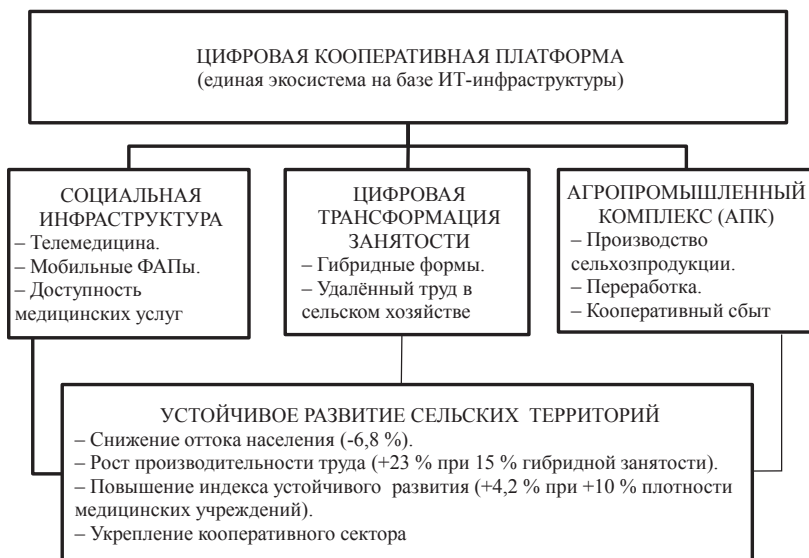
- инвестиции в социальную инфраструктуру ($\beta = 0,42$);
- уровень цифровизации занятости ($\beta = 0,38$);
- кооперативная интеграция хозяйствующих субъектов ($\beta = 0,31$) [3].

На основе полученных результатов разработана модель интеграции здравоохранения, цифровых платформ занятости и агропромышленного комплекса для кооперативного сектора (рисунок). Модель предполагает создание единой цифровой экосистемы, объединяющей телемедицинские сервисы, платформы гибридной занятости и кооперативные рынки сбыта сельхозпродукции.

Исследование подтвердило гипотезу о необходимости межсекторного подхода к обеспечению устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые выводы:

- качество социальной инфраструктуры, особенно здравоохранения, является критическим фактором эффективности цифровой трансформации занятости в сельском хозяйстве;
- гибридные формы занятости повышают производительность труда и снижают сезонную безработицу, но требуют соответствующей социальной поддержки;
- кооперативная интеграция секторов через цифровые платформы создаёт синергетический эффект для устойчивого развития сельских территорий.

Модель межсекторной интеграции для устойчивого развития сельских территорий

Для практического внедрения предложенной модели рекомендуется:

- 1) создать пилотные проекты цифровых кооперативных экосистем в 3–5 муниципальных районах Республики Татарстан;
- 2) разработать программу подготовки кадров для работы в условиях гибридной занятости с акцентом на цифровые компетенции;
- 3) обеспечить государственную поддержку модернизации социальной инфраструктуры на сельских территориях с низкими показателями доступности медицинских услуг.

Список литературы

1. Стратегия развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273>.
2. О развитии сельского хозяйства : ФЗ от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 14.07.2024). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102111165&rdk=&backlink=1>.
3. Черняков М. К., Чернякова М. М., Останин М. К. Роль цифровых технологий в агропромышленном комплексе // Modern Economy Success. 2025. № 3. С. 252–258. EDN VYNSQJ.

4. Черняков М. К., Черняков В. М. Цифровизация АПК: барьеры, возможности и перспективы для регионов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2025. № 2 (52). С. 66–82. DOI 10.48642/1966.2025.69.81.00. EDN MDQSNJ.
5. Черняков М. К., Чернякова И. А. Цифровизация управления персоналом: современные тенденции и вызовы для российских предприятий // Наука Красноярья. 2025. Т. 14, № 2. С. 166–186. DOI 10.12731/2070-7568-2025-14-2-297. EDN YPKICO.

Сведения об авторах

Хаялиев Рашат Рашитович, аспирант кафедры экономики, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, 78; e-mail: hayaliyev_rr@kki.ru.

Серазутдинов Булат Ильнурович, аспирант кафедры экономики, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, 78; e-mail: serazutdinov_bi@kki.ru.

Попов Даниил Дмитриевич, аспирант кафедры экономики, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, 78; e-mail: popov_dd@kki.ru.

Khayaliyev Rashat R., Postgraduate Student, Department of Economics, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation; 78 Bauman St., Kazan, Russia; 420111; e-mail: hayaliyev_rr@kki.ru.

Serazutdinov Bulat I., Postgraduate Student, Department of Economics, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation; 78 Bauman St., Kazan, Russia; 420111; e-mail: serazutdinov_bi@kki.ru.

Popov Daniil D., Postgraduate Student, Department of Economics, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation; 78 Bauman St., Kazan, Russia; 420111; e-mail: popov_dd@kki.ru.

Черняков И. Н.

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

ЦИФРОВАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ

В условиях геополитической нестабильности экономическая безопасность сельских территорий определяется не объемами производства, а способностью кооперативов формировать сервисные буферы — совместные закупки, B2B-сбыт, цифровые логистические хабы. Цель — верифицировать гипотезу: цифровая кооперация повышает безопасность за счет снижения системной волатильности. На данных 15 районов Новосибирской области (2019–2025) показано: рост охвата хозяйств цифровыми кооперативными сервисами на 10 п. п. снижает коэффициент вариации ВДС АПК на 4,2 п. п. ($\beta = -0,42$; $p < 0,01$). Эффект проявляется при $CDI \geq 2,3$. Предложена сервисная модель устойчивости как основа экономической безопасности.

Ключевые слова: цифровая кооперация, экономическая безопасность, сервисная устойчивость, коэффициент вариации ВДС, потребкооперация, цифровая зрелость.

Chernyakov I. N.

Siberian Institute of Management branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

DIGITAL COOPERATION AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY IN RURAL TERRITORIES: A SERVICE-BASED MODEL OF RESILIENCE

In conditions of geopolitical instability, the economic security of rural areas is determined not by production volumes, but by the ability of cooperatives to form service buffers — joint purchases, B2B sales, and digital logistics hubs. The goal is to verify the hypothesis that digital cooperation increases security by reducing systemic volatility. Based on the data of 15 districts of the NSO (2019–2025), it is shown that an increase in household coverage by digital cooperative services by 10 percentage points reduces the coefficient of variation in the GVA of the agro-industrial complex by 4.2 percentage points ($\beta = -0.42$; $p < 0.01$). The effect is seen at $CDI \geq 2.3$. A service model of sustainability is proposed as the basis of economic security.

Keywords: digital cooperation, economic security, service-based resilience, GVA variation coefficient, consumer cooperatives, digital maturity.

Актуальность темы определяется сменой парадигмы экономической безопасности: от продовольственной самодостаточности к системной устойчивости [1, 9]. Для сельских территорий, где доминируют мелкие и средние хозяйства, ключевым «иммунным органом» выступает потребительская кооперация. Однако в условиях цифровой трансформации ее роль эволюционирует от сбытовой и заготовительной функции к «сервисной» — формированию цифровых платформ, снижающих транзакционные издержки, повышающих прозрачность и ускоряющих антикризисную реакцию [2, 13]. Вместе с тем

в научной литературе отсутствует строгая верификация вклада «цифровой кооперации» в экономическое поведение территорий, особенно в измерении ее воздействия на устойчивость как фундаментального компонента безопасности.

Цель исследования — эмпирически подтвердить, что цифровая кооперация выступает не просто инструментом повышения эффективности, а структурным фактором экономической безопасности сельских территорий за счет формирования сервисной модели устойчивости.

Научная новизна заключается в:

1) операционализации экономической безопасности через показатель CV_{VDS} с фокусом на кооперативный сектор;

2) выявлении порогового эффекта цифровой зрелости кооперативов ($CDI \geq 2,3$);

3) предложении концепта «сервисной модели устойчивости» — интеграции цифровых кооперативных сервисов в стратегию антикризисной устойчивости.

Исследование охватило 42 агропредприятия и 18 кооперативов в 15 районах Новосибирской области. Сбор данных — анкетирование, полуструктурированные интервью (IV кв. 2025), экспертная оценка (метод Дельфи, 3 раунда, 9 экспертов).

Ключевая зависимая переменная — коэффициент вариации ВДС АПК (CV_{VDS}) за 5 лет:

$$CV_{VDS} = \frac{\sigma_{VDS}}{V_{DS}} \cdot 100 \%,$$

чем ниже значение, тем стабильнее функционирование системы [9].

Независимая переменная — интегральный индекс цифровой зрелости кооперативов (CDI):

$$CDI = \frac{1 \cdot L_1 + 2 \cdot L_2 + 3 \cdot L_3 + 4 \cdot L_4}{100},$$

где $L_1 - L_4$ — уровни (1) учет, (2) ERP, (3) IoT/точное земледелие, (4) аналитика/ИИ [8].

Дополнительно рассчитан «индекс охвата кооперативными цифровыми сервисами» (ОКЦС) — доля хозяйств, активно использующих:

- платформы совместных закупок ГСМ/семян;
- B2B-биржи сбыта;
- цифровые логистические хабы.

Оценка проведена методом наименьших квадратов с кластерной коррекцией (по районам); $p < 0,05$.

Выявлены три кластера по уровню CDI кооперативов:

— лидеры (Доволенский, Кочковский): $CDI = 2,35 - 2,40$, ОКЦС = 68–72 %, $CV_{VDS} = 13,6 - 14,2$ %;

— адаптанты (Тогучинский, Искитимский): $CDI = 2,12 - 2,18$, ОКЦС = 49–53 %, $CV_{VDS} = 17,0 - 19,8$ %;

— аутсайдеры (Каргатский, Кыштовский): $CDI = 1,65 - 1,78$, ОКЦС = 21–27 %, $CV_{VDS} = 25,1 - 28,4$ %.

Панельная регрессия показала:

$$CV_{VDS} = -0,42 \cdot \text{ОКЦС} + 31,7 \quad R^2 = 0,69, p < 0,01.$$

Анализ регрессии показывает, что рост ОКЦС на 10 п. п. → снижение CV_{VDS} на 4,2 п. п. Это эквивалентно переходу из «зоны высокой уязвимости» в «умеренно устойчивую».

Критически: эффект проявляется только при CDI кооперативов $\geq 2,3$ — когда сервисы становятся «интегрированными» (ERP + IoT + аналитика), а не фрагментарными. Именно в таких кластерах время логистической реакции сокращается до 5–6 сут., а доля закупок через кооперативные платформы превышает 60 %, что снижает зависимость от сетевых операторов на 37 % (по оценке экспертов).

Таким образом, цифровая кооперация формирует «сервисную модель устойчивости»:

1) «координационную функцию» — диверсификация каналов через B2B-платформы;

2) «логистико-информационную» — реальное время мониторинга и прогнозной маршрутизации;

3) «ценность-сервисную» — рост доли ВДС, генерируемой в сфере услуг (в среднем +14,3 п. п. у лидеров).

Это соответствует современной трактовке экономической безопасности как «способности к самосохранению в условиях шоков» [1, 14].

Цифровая кооперация — не вспомогательный инструмент, а самостоятельный фактор экономической безопасности сельских территорий. Ее вклад определяется не наличием технологий, а глубиной сервисной интеграции: только системные платформы (уровни 3–4 цифровой зрелости) формируют устойчивость через снижение волатильности, повышение скорости реакции и локализацию цепочек ценности.

Практические рекомендации:

— ввести в госпрограммы показатель ОКЦС как критерий отбора получателей поддержки;

— создать региональный кооперативный цифровой хаб на базе СИБУПК для стандартизации API и подготовки гибридных кадров;

— стимулировать переход кооперативов к уровням 3–4 через премиальные коэффициенты за снижение CV_{VDS} .

Предложенная «сервисная модель устойчивости» открывает путь к новой парадигме — от «цифровизации кооперации» к «кооперации как цифрового иммунитета» региона.

Список литературы

1. Кузовкова Т. А., Салютин Т. Ю. Риски цифровой трансформации экономики и общества и инструментарий управления экономической безопасностью бизнеса в цифровой среде // Век качества. 2024. № 1. С. 63–87.
2. Вертакова Ю. В., Булгакова И. Н., Дин Ш. Методы и инструменты цифровой трансформации предприятий АПК в условиях индустрии 4.0 // *π-Economy*. 2023. № 5. С. 108–122.
3. Банников С. А., Гарбузова Т. Г., Лосев А. Н. Цифровая зрелость сельского хозяйства: результаты исследований и методика оценки // Вестник НГИЭИ. 2023. № 10 (149). С. 67–77.
4. Гонова О. В., Стулова О. В., Буйских В. А. Экономическая безопасность и устойчивость регионального развития: системный подход // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 4 (44). С. 23–27.
5. Новосибирскстат. Основные показатели деятельности организаций АПК Новосибирской области в 2019–2024 гг. Новосибирск, 2025.
6. Официальный сайт Минсельхоза НСО. Отчет о реализации регионального проекта «Цифровая трансформация АПК» за 2024 год. 2025. URL: https://mcx.nso.ru/activity/cifrovaya_transformaciya_2024/.
7. Стариков Е. О., Лукьянова А. В. IT-проекты в государственном секторе: барьеры цифровой трансформации // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 8. С. 5303–5318.
8. Шиншинов А. Ю., Васильева О. Е. Трансформация систем экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2023. № 4. С. 75–86.
9. OECD. Digital transformation in agriculture: Policies for a sustainable future. Paris: OECD Publishing, 2022. 142 p.
10. Крутеева О. В., Ткаченко А. О. Цифровая экономика в Западной Сибири: перспективы и особенности регулирования // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 111–115.

Сведения об авторе

Черняков Илья Николаевич, аспирант кафедры экономики и предпринимательства, ФГАОУ ВО «Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы»; 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: mkacadem@gmail.com.

Chernyakov Ilya Nikolaevich, Postgraduate Student at the Department of Economics and Entrepreneurship of the Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration; 6 Nizhegorodskaya St., Novosibirsk; 630102, Russia; e-mail: mkacadem@gmail.com.

Черняков М. К., Хабарова И. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ МОНОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Обоснована роль цифровой экосистемы в преодолении монофункциональности сельских территорий Западной Сибири. На основе анализа 30 районов Новосибирской области выявлены барьеры: низкая плотность населения (2,1 чел./км²), депопуляция (–12,3 %), высокие логистические издержки. Предложена архитектура экосистемы с формированием «ядер» в 7 районах как центров притяжения. Прогнозируется рост доли МСФХ в производстве с 18,7 до 27,3 % к 2030 г., обеспечивающий переход к устойчивой многофункциональной модели развития.

Ключевые слова: цифровая экосистема, монофункциональность, многофункциональность, сельские территории, Сибирь, потребительская кооперация, устойчивое развитие.

Chernyakov M. K., Khabarova I. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE DIGITAL ECOSYSTEM AS A TOOL TO OVERCOME THE MONOFUNCTIONALITY OF RURAL AREAS IN SIBERIA

The role of the digital ecosystem in overcoming the monofunctionality of rural areas in Western Siberia is substantiated. Based on the analysis of 30 districts of the Novosibirsk region, barriers were identified: low population density (2.1 people/km²), depopulation (–12.3 %), high logistical costs. The architecture of an ecosystem with the formation of «cores» in 7 districts as centers of attraction is proposed. The share of MSF in production is projected to grow from 18.7 % to 27.3 % by 2030, ensuring the transition to a sustainable multifunctional development model.

Keywords: digital ecosystem, monofunctionality, multifunctionality, rural areas, Siberia, consumer cooperation, sustainable development.

Монофункциональная модель развития сельских территорий Западной Сибири, ориентированная преимущественно на сырьевое производство, исчерпала свой потенциал в условиях современных вызовов. Как констатирует М. С. Петухова, 63 % сельхозпроизводителей Новосибирской области осуществляют простое воспроизводство из-за недостатка финансовых ресурсов и слаборазвитой инфраструктуры [4]. Депопуляция сельского населения региона на 12,3 % за 2010–2023 гг. и низкая плотность населения (2,1 чел./км² в сельских районах) многократно усиливают негативные эффекты монофункционального подхода, превращая сельские территории в «периферию» [1].

Цель исследования — обосновать роль цифровой экосистемы как инструмента преодоления монофункциональности сельских территорий Западной Сибири и перехода к устойчивой многофункциональной модели развития.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: выявить барьеры монофункционального развития сельских территорий Новосибирской области; разработать архитектуру цифровой экосистемы с учетом

сибирской специфики (низкая плотность населения, климатическая неопределенность, высокие логистические издержки); обосновать механизм формирования «ядер» цифровой экосистемы в районах с высоким потенциалом как центров притяжения для преодоления пространственной дезинтеграции; оценить экономический эффект трансформации к многофункциональной модели через рост доли малых и средних форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции.

Теоретическая новизна исследования заключается в трансформации концепции территориального капитала П. Бурдьё в «коллективный территориальный капитал» [5], управляемый по кооперативным принципам с географической коррекцией для преодоления пространственной дезинтеграции сибирских территорий, обусловленной экстремально низкой плотностью населения (2,1 чел./км²).

Методологическая новизна состоит в разработке трехуровневой архитектуры цифровой экосистемы (бизнес-, телекоммуникационная, технологическая инфраструктура) с модульной структурой платформы (материально-техническое обеспечение, производство, переработка, сбыт) и географической дифференциацией механизмов распределения выгод от монетизации данных.

Практическая новизна проявляется в обосновании механизма «цифрового дивиденда» с географической коррекцией как инструмента справедливого распределения выгод от монетизации данных в условиях территориальной дезинтеграции, а также в формировании модели «ядер» цифровой экосистемы в 7 муниципальных районах Новосибирской области с высоким потенциалом как центров притяжения для прилегающих территорий.

В исследовании применялся системный подход для анализа сельских территорий как целостных социально-экономических систем с выделением экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития. Институциональный анализ использовался для изучения трансформации кооперативных институтов в условиях цифровой трансформации АПК.

Цифровая экосистема представляет собой инновационную форму организационно-экономического взаимодействия, в которой хозяйствующие субъекты регионального агропромышленного комплекса объединяются в единую самоорганизующуюся систему, генерирующую синергетический эффект за счет взаимодополняемости ресурсов, компетенций и рыночных возможностей участников. Согласно концептуальной модели А. В. Кокорина, такая экосистема формируется как целостная совокупность субъектов АПК и смежных отраслей, функционально интегрированных через единую информационную платформу-интегратор, обеспечивающую сквозной обмен данными, координацию бизнес-процессов и автоматизацию взаимодействия между производителями, переработчиками, логистическими операторами и потребителями. Для сибирских сельских территорий с их спецификой — низкой плотностью населения (2,1 чел./км²), высокими логистическими издержками и климатической неопределенностью — цифровая экосистема выступает критически важным инструментом преодоления пространственной дезинтеграции и трансформации данных в коллективный территориальный капитал, управляемый по

кооперативным принципам для обеспечения устойчивого многофункционального развития [3].

Архитектура цифровой экосистемы для сельских территорий Западной Сибири включает три уровня.

1. Бизнес-инфраструктура (интеграционные связи между производителями, переработчиками, потребителями).
2. Телекоммуникационная инфраструктура (сети и каналы связи).
3. Технологическая инфраструктура (аппаратно-программное обеспечение) [3].

Модульная структура информационной платформы охватывает четыре ключевых блока: материально-технического обеспечения, производства, переработки и хранения, сбыта. К базовым инструментам отнесены программное обеспечение для прогнозирования урожая, ветеринарный чат-бот, интерактивная карта почв и осадков, агрокаршеринг, фермерский маркетплейс [3].

Низкая плотность населения создает феномен «территориального разрыва», когда расстояние между экономическими субъектами превышает критический порог для формирования эффективных рынков. Для преодоления данного барьера предложен механизм формирования «ядер» цифровой экосистемы — муниципальных районов с развитой цифровой инфраструктурой и наличием эффективных интеграционных связей в АПК.

В «ядрах» создаются проектные офисы для обучения, внедрения и продвижения сервисов цифровой экосистемы в бизнес-процессы сельскохозяйственных товаропроизводителей, что обеспечивает преодоление пространственной дезинтеграции через формирование центров притяжения для прилегающих территорий [2].

В условиях Сибири потребительская кооперация исторически выполняет функции не только экономического, но и социального интегратора. Как отмечает С. В. Загвоздкин, потребкооперация контролирует до 35 % товарооборота в сельских населенных пунктах Новосибирской области и обслуживает 78 % сельских населенных пунктов области [1]. Этот институт становится основой для перехода к многофункциональной модели: от торгово-закупочной деятельности к интеграции производства, переработки, логистики и цифровых сервисов.

И. А. Шураев обосновывает необходимость создания цифровых кооперативов для микробизнеса (семейные КФХ, ЛПХ, ИП) как формы обеспечения участников информацией и услугами через единый агрегатор [6]. Такой подход позволяет преодолеть барьеры цифровизации микросектора: недостаток финансовых ресурсов (средняя потребность на кооператив 4,2 млн руб.), низкую рентабельность (3,1 % в 2024 г.), дефицит цифровых компетенций.

Сценарный прогноз развития МСФХ в АПК Новосибирской области с учетом перехода к цифровой экосистеме показывает, что при формировании цифровой экосистемы доля МСФХ в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции может увеличиться с 18,7 % в 2022 г. до 27,3 % к 2030 г., количество МСФХ — с 4 821 до 6 145 единиц, доля сельскохозяйственных кооперативов в АПК — с 3,2 до 5,8 % [2]. Такой рост обеспечит повышение устойчивости

сельской экономики за счет диверсификации производственных структур и снижения зависимости от крупных агрохолдингов.

Цифровая экосистема выступает эффективным инструментом преодоления монофункциональности сельских территорий Западной Сибири через трансформацию данных в коллективный ресурс, управляемый по кооперативным принципам. Интеграция потребительской кооперации в цифровые платформы с функциями агрегации спроса/предложения, цифровой логистики и краудфандинга проектов развития территории позволяет преодолеть ключевые барьеры развития: низкую плотность населения, высокие логистические издержки, климатическую неопределенность и депопуляцию. Формирование «ядер» цифровой экосистемы в районах с высоким потенциалом обеспечивает преодоление пространственной дезинтеграции и создает предпосылки для перехода к устойчивой многофункциональной модели развития сельских территорий.

Список литературы

1. Загвоздкин С. В. Совершенствование государственной поддержки экспорта аграрной продукции на основе применения программно-целевого планирования : дис.... канд. экон. наук: 5.2.3. Саратов, 2023. 227 с.
2. Кокорин А. В., Петухова М. С. Оценка потенциала формирования цифровой экосистемы в АПК Новосибирской области // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12, № 3. С. 122–132.
3. Кокорин А. В., Агафонова О. В., Петухова М. С. Цифровые экосистемы в агропромышленном комплексе Новосибирской области : монография. Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. 170 с.
4. Петухова М. С. Механизм государственной поддержки расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве (на материалах Новосибирской области) : дис.... канд. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2018. 134 с.
5. Черняков М. К., Чернякова М. М., Шураев И. А. Сельское хозяйство региона: концепция трансформации в цифровую экономику // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12, № 4. С. 130–135.
6. Шураев, И. А. Повышение эффективности сельского хозяйства на основе цифровизации (на примере Новосибирской области) : дис.... канд. экон. наук: 5.2.3. Новосибирск, 2025. 256 с.

Сведения об авторах

Черняков Михаил Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной информатики и экономики данных, Сибирский университет потребительской кооперации; 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: mkacadem@mail.ru.

Хабарова Изольда Вячеславовна, преподаватель кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации; 630087, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: izolda2131@mail.ru.

Chernyakov Mikhail K., Doctor of Science in Economics, Professor, Head of the Department of Applied Informatics and Data Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk, Russia; 630087; e-mail: mkacadem@mail.ru.

Khabarovsk Isolda V., Lecturer at the Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk; 630087, Russia; e-mail: izolda2131@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

УДК 378+338.14

Галеев З. Г.

Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «РУК»

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СФЕРЕ КООПЕРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена роли гуманитарного фактора в процессе профессиональной подготовки студентов. Вопрос осуществления системной модели профессиональной подготовки специалиста, отражающей специфику регионального культуроориентированного подхода, определяет новизну исследования. Инновационные ожидания, обращённые к содержанию и качеству профессиональной подготовки специалистов, актуализируют потребность поиска и нахождения иных, более адекватных форм оптимизации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: гуманитарный, гуманитаризация, профессиональная подготовка, гуманизация, гуманитарная культура, образование, духовные ценности, профессиональное образование, профессиональная культура.

Galeyev Z. G.

Kazan Cooperative Institute (branch) ANOO VO CS RF «RUK»

FORMATION OF THE HUMANITARIAN CULTURE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR PROFESSIONAL TRAINING IN THE FIELD OF COOPERATIVE EDUCATION

This article explores the current topic of research into the role of the humanities in student professional training. Its content addresses a range of issues, including the creation and implementation of a systemic model for the professional training of modern specialists that reflects the specifics of a regional, culture-oriented approach. This defines the novelty of the study. Furthermore, innovative expectations regarding the content and quality of professional training highlight the need to explore and find other, more appropriate ways to optimize the educational process.

Keywords: humanitarian, humanitarization, professional training, humanitarization, humanization, humanitarian culture, education, spiritual values, vocational education, professional culture.

Известно, что миссия гуманитарных наук состоит в том, чтобы способствовать всем, и в первую очередь новым поколениям, в процессе прохождения ими образования, осуществлять идентификацию в человеке личностного целого, его индивидуальность и достоинство. Гуманитарные науки и учебные дисциплины служат гуманистическим идеалам.

В этой связи заметим, что гуманитаризация в своём основании и действии может и должна стремиться и достигать своей ключевой цели — приобщение молодых людей к гуманистическим ценностям.

Это означает, что гуманитаризация предполагает прежде всего приобщение будущих специалистов к гуманитарному общекультурному тезаурусу человечества. Гуманитаризация профессиональной подготовки направлена на реализацию двуединой системообразующей цели: снятие проблемы «расколотости» или «частичности» человека (молодого специалиста), а также формирование у него основ гуманистического мировоззрения. И это возможно осуществлять посредством его духовизации, то есть сопричастия к духовным богатствам российской нации и человеческой цивилизации в целом. Необходимо формирование так называемого Т-специалиста, который сочетает в себе всечеловеческую гуманитарную культуру (общее академическое образование с прикладным профессиональным образованием).

В этом плане до сих пор весьма актуальными остаются мысли Теодора Розака о том, что родители озабочены только интеллектуальным развитием своих детей и при этом забывают важность эмоционального воспитания. Американский культуролог при этом задаётся важнейшими психолого-педагогическими вопросами, которые до сих пор в образовательном процессе имеют методологическое и методическое значение: «Почему мы не думаем о нравственно-эмоциональной сфере? Почему нас не волнует, что ребенок находится в постоянном нервном напряжении, не умеет расслабляться, преодолевать агрессивность и зависть, выражать доверие и нежность, не готов к подлинной самореализации?» [6, с. 347].

Это и понятно, поскольку «...представление о профессии больше не ограничивается узкими рамками конкретной квалификации и должности, а предполагает широкое поле возможностей, обусловленных высоким уровнем разносторонней профессиональной подготовки и стремлением к максимальной творческой самореализации» [1, с. 59].

Самореализация, способ личностного самовыражения современного специалиста, становится одним из основных критериев его профессионального поведения. Современный специалист должен в себе симфонировать компоненты, с одной стороны, гуманитарной составляющей, а с другой — профессиональной (специальной).

Все эти стремления направлены на осуществление интеграции учебной, внеучебной и научно-исследовательской работы, поскольку будущий специалист усваивает и осваивает различные всечеловеческие и профессиональные сегменты культуры. Это положение в современном мире является для субъектов высшего и среднего специального образования аксиомой.

Государством приняты новые решения о переходе на базовое высшее и специальное высшее образование. Поэтому, на наш взгляд, без актуализации и интенсификации действия гуманитарного фактора в сопряжении с фактором профессионализации будущих специалистов вряд ли может быть сформирована полноценная личность специалиста. Акцент на формирование «компетентного потребителя», как показывают жизнь и практика, себя не оправдал [3, с. 212]. Нашей стране нужны всесторонне и гармонично развитые специалисты-личности, а не так называемые «однобокие», как флюс, специалисты.

При этом единый процесс формирования профессиональной и гуманитарной культуры специалиста может и должен осуществляться в пространстве реализации интегрального подхода, который содержал бы личностно и практико-ориентированный характер и специфику. Рассматривая профессиональную культуру как целостность собственно профессиональной и социокультурной компетентности, можно заключить, что «аксиологическая культура личности имеет ключевое значение в формировании профессиональной культуры современного человека» [2, с. 158].

У будущего специалиста необходимо формировать знания, умения, навыки и отношения, соответствующие реальной практике. Он должен обрести способность формулирования и переформулирования своих персональных паттернов или моделей «...трудового профессионального поведения, их алгоритм в соответствии с профессиональным временем и пространством, с требованиями современной производственной и трудовой жизни» [5, с. 251].

Обращаясь к вопросу определения места гуманитаризации в вузе, отметим несколько актуальных позиций, которые выделяют О. В. Зиневич и Т. А. Балмасова: «1) по степени институализации профессионального гуманитарного образования и наук в высшей школе (расширение перечня образовательных программ, административная поддержка гуманитарных исследований, создание журналов по гуманитарным наукам и продвижение их в число рейтинговых); 2) по качеству гуманитарной подготовки специалистов негуманитарного профиля (наличие курсов по профессиональной этике, обновление общеобразовательных курсов по социогуманитарным дисциплинам с акцентом на изучение современных глобальных и локальных вызовов); 3) по степени востребованности гуманитариев в междисциплинарных проектах, объединяющих усилия представителей естественных, технических, социальных и гуманитарных наук для выполнения внешних заказов на разработку наукоёмких инновационных технологий или проектов дополнительного образования» [4].

Таким образом, составляющие гуманитарного фактора, его интегрирующая роль в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста, а также разрабатываемая и реализуемая в этом контексте целостная парадигма её осуществления должна отвечать следующим принципам:

- соответствие содержания подготовки в социально-гуманитарной сфере во всех ее элементах и на всех уровнях конструирования общим и дисциплинарным формам и смыслам профессионально-ориентированного обучения;
- единство его содержательного и процессуального аспектов;
- направленность учебно-воспитательного процесса на реализацию требований квалификационных характеристик;
- соответствие содержания и форм культууроориентированного учебно-образовательного процесса содержанию основных видов общей и профессиональной деятельности специалиста;
- гуманитаризация, то есть принцип открытия перед молодым человеком пути к высшим смыслам культуры, введение его в пространство мировой культуры.

Список литературы

1. Беспалова И. В. Ключевая роль аксиологического аспекта в формировании профессиональной культуры // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.
2. Галеев З. Г., Тихонравов К. А. Духовно-гуманитарные факторы экономического трудового поведения : монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 216 с.
3. Закиева Р. Р., Арсланова Р. А. Структурно-содержательная модель и организационно-педагогические условия, необходимые для формирования профессиональных компетенций иностранных студентов технического университета на основе реверсивного обучения // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 3. С. 211–215. doi.org/10.55355/snv2025143310.
4. Зиневич О. В., Балмасова Т. А. Гуманитаризация университета и миссия социального участия // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 11. С. 52–63. DOI: 10.31 992/0869-3617-2021-30-11-52-63.
5. Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции: Год 2000. М., 1992. 343 с.
6. Roszak Th. Person-Planet: The Creative Desintegration of Yndustrial Society. N. Y., 1979. P. 347.

Сведения об авторе

Галеев Зуфар Гумарович, канд. полит. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «РУК»; 420081, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Н. Ершова, 58, zufar.galeev.54@mail.ru.

Galeyev Zufar Gumarovich, Candidate of Political Sciences. PhD, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages, Kazan Cooperative Institute (branch) ANOO VO CS «RUK», 420081, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Ul. H. Yershova, 58, zufar.galeev.54@mail.ru.

Соловьёва В. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

КАРЬЕРА В КООПЕРАТИВНОМ ФОРМАТЕ

Ситуация на рынке труда быстро меняется, усиливая влияние качественного образования на повышение стремлений, осведомлённости, знаний и навыков, необходимость цифровой грамотности и развития лидерских качеств. Принципы и ценности кооперативной бизнес-модели способствуют инновациям, предлагая молодым людям демократичный, благоприятный и гибкий карьерный путь, предоставляя возможность вырасти в профессиональном плане, получить наставничество и повысить квалификацию.

Ключевые слова: молодёжь, карьера, обучение, кооперативные инициативы для молодых людей.

Solovyova V. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

CAREER IN A COOPERATIVE FORMAT

The labor market is rapidly changing, increasing the impact of quality education on aspirations, awareness, knowledge, and skills, as well as the need for digital literacy and leadership development. The principles and values of the cooperative business model foster innovation, offering young people a democratic, supportive, and flexible career path, providing opportunities for professional growth, mentorship, and advanced training.

Keywords: youth, career, training, cooperative initiatives for young people.

Кооперативная модель с её принципами добровольного и открытого членства, демократического контроля со стороны членов и заботы о сообществе оказалась в современных условиях особенно устойчивой и адаптируемой к различным социально-экономическим условиям любого региона мира. Кооперативы удовлетворяют потребности людей практически в каждой стране и во многих секторах экономики — от сельского хозяйства и финансов до жилищного строительства и социального обслуживания, предоставляя работу, качественные товары и услуги по более выгодным ценам, способствуя расширению прав и возможностей маргинализированных сообществ, экономической стабильности и развитию сельских районов.

Одной из целевых групп, которую обслуживают кооперативы, является молодёжь, получающая возможности для образования, будущей карьеры или создания молодежных кооперативных организаций.

Реализуя один из основополагающих принципов Международного кооперативного альянса (МКА) «Образование, профессиональная подготовка и информация», кооперативы предоставляют новому поколению многочисленные образовательные перспективы на государственном, региональном и национальном уровнях, а некоторые онлайн-образовательные ресурсы ориентированы специально на молодую аудиторию.

Выбирая будущую карьеру, обучающиеся могут проходить стажировку в кооперативах в таких областях, как менеджмент, финансы, бухгалтерский учет, продажи, мерчандайзинг и маркетинг, поэтому внедрение в образование навыков предпринимательства имеет множество преимуществ, включая экономический рост, создание рабочих мест и повышение устойчивости общества, а также индивидуальный карьерный рост, повышение вовлеченности в школьно-студенческую жизнь и улучшение равенства [1].

В Рекомендациях МОТ № 193 «О содействии развитию кооперативов» в национальной политике подчеркивается необходимость способствования образованию и обучению принципам и практике кооперативного движения на всех уровнях национальных систем образования и профессиональной подготовки. Так, создание кооперативов в школах может дать ученикам практический опыт в решающий момент перед поступлением в университет. Эффективность внедрения основ предпринимательства в школьные молодежные кооперативы подтверждается примерами многих стран [2].

В 2018 году Молодёжная сеть МКА начала глобальную кампанию по составлению карты всех инициатив, направленных на расширение возможностей молодых людей посредством кооперативов. Эти проекты подразделяются на три группы в зависимости от типов организаций, оказывающих поддержку.

1. Инициативы, инициированные кооперативами: проекты для молодёжи, созданные кооперативами или организациями поддержки кооперативов (кооперативными федерациями).

2. Молодёжные организации: компании, сети, ассоциации и/или программы обучения для молодых людей, помогающие им в создании своих кооперативов.

3. Учебные центры: университеты, кооперативные колледжи, сети, государственные учреждения и другие организации, предоставляющие программы обучения и онлайн-ресурсы для молодёжных кооперативов. Некоторые из этих проектов представлены в таблице [3, 4].

Примеры инициатив по расширению возможностей молодёжи в мире

Страна	Кооперативная организация	Инициативы
Инициативы, инициированные кооперативами		
США	Федерация продовольственных кооперативов и стартапов (NFCA)	Налаживание связей между участниками; маркетинг и услуги по поиску поставщиков; образовательные ресурсы своим кооперативам-членам; участие в программе получения сертификата бакалавра в области кооперативного предпринимательства в сотрудничестве с местным университетом и программе стажировок
Испания	Федерация рабочих кооперативов FEVECTA	Продвижение школьных кооперативов; внимание к молодым предпринимателям; проведение кооперативных лекций в университетах, институтах и центрах профессиональной подготовки; помощь в создании ассоциированных рабочих кооперативных компаний; формирование кооперативов

Страна	Кооперативная организация	Инициативы
Перу	Многопрофильный кооператив сектора образования департамента Ламбайеке — кооператив учителей	Обучение молодых учителей продвижению идеи кооперативного движения как части здорового образа жизни
Колумбия	Школа кооперативно-лидерства COOMULDESA LTDA	Обучение с детского сада до одиннадцатого класса; техническая подготовка по компетенциям в рамках Института Коомульдеса для социального сектора региона и Колумбии; разработка стратегии социального и финансового образования для детей и молодёжи, обучение управлению финансами и социальной работе
Индия	Кооперативы муниципалитета Дакшинкали	Предоставление молодым членам кооперативов профессионального и ориентированного на трудоустройство обучения; помощь в создании в 16 школах сберегательных клубов с целью повышения уровня финансовой грамотности среди обучающихся
Молодежные организации		
Канада	Ассоциация кооперативов Jeunesse de Services (CJS)	Объединение молодых людей в возрасте от 12 до 17 лет, совместно предоставляющих широкий спектр услуг своему сообществу посредством создания собственного бизнеса; обеспечение обучения и наставничества
Чили	Сеть E3Coop	Создание площадок для распространения опыта молодых лидеров кооперативов и идей преобразований с целью распространения и подтверждения эффективности кооперативной модели как альтернативной формы молодежного предпринимательства
Великобритания	Международная федерация кооперативного и взаимного страхования (ICMIF)	Форум молодых лидеров для обмена передовым опытом и стратегической информацией; программа для молодых лидеров в возрасте от 18 до 35 лет из страховых компаний, работающих в рамках взаимных, кооперативных и членских организаций
США и Канада	Североамериканская ассоциация студенческих кооперативов (NASCO)	Предоставление членам кооператива оперативной помощи; поддержка развития новых студенческих кооперативов и защита их интересов; обучение навыкам лидерства; предоставление информации в содействии реализации концепции сотрудничества для студентов и молодежи
Учебные центры		
Танзания	Мошский кооперативный университет (MoCU)	Кооперативное и бизнес-образование на уровне бакалавриата и магистратуры; подготовка специалистов в области развития кооперативов, бухгалтерского учета, менеджмента, маркетинга и аудита

Страна	Кооперативная организация	Инициативы
США	Флоридская кооперативная программа экономического развития Florida-CEED	Молодёжные инициативы: — пилотная программа внеклассных занятий для учащихся 3–5 классов в 13 школах, получающих государственное финансирование; — частная некоммерческая средняя школа, имеющая национальную аккредитацию по созданию молодёжных кооперативов; — инициатива по расширению возможностей молодёжи — молодёжная ферма, включающая в себя сельскохозяйственные, кулинарные, лидерские и предпринимательские компоненты
Палестина	Центр экономического и социального развития Палестины (ESDC)	Социально-экономические программы и услуги для молодёжи: обучение молодых людей; подготовка специалистов по кооперативному движению; сельские кредитно-сберегательные ассоциации; трудоустройство молодёжи в кооперативах

Сфера образования всё чаще признает, что обогащение знаний о кооперативах обеспечивает требуемые навыки для развития экономики, основанной на социальных ценностях, и даёт реальную возможность карьерного роста для молодых людей, предоставляя им необходимые инструменты для успеха в профессиональной деятельности и участия в общественной жизни в быстро меняющемся мире.

1. Понимание, что кооперативный сектор — это сектор, извлекающий важные уроки из прошлого и настоящего. Во всём мире заинтересованные стороны в сфере образования подтверждают, что обогащение знаний о кооперативах готовит студентов к экономике завтрашнего дня.

2. Знания, адаптированные к реальному миру. Программы кооперативного образования предоставляют практические знания о демократическом участии, коллективном принятии решений и этическом лидерстве, необходимые студентам как активным гражданам и будущим агентам перемен.

3. Ознакомление с различными бизнес-моделями. В условиях дискуссии о традиционных бизнес-моделях студентам необходимо понимать, что кооперативы являются жизнеспособными моделями, уравнивающими прибыльность и полезность с интересами заинтересованных сторон и членов.

4. Получение навыков, применяемых в глобальной экономике. Кооперативное движение охватывает весь мир, насчитывая 3 млн кооперативов в 150 странах. Студенты, освоившие принципы кооперативного движения, имеют более прочную основу для карьерного роста и выполнения своей роли глобальных граждан.

5. Кооперативы являются лабораторией социальных инноваций. Тематические исследования кооперативов предлагают обогащающие примеры социальных новшеств, развития местных сообществ и устойчивой деятельности во многих областях знаний, таких как экономика, бизнес, социология и экология.

6. Широкие профессиональные возможности. Бурно развивающаяся социальная экономика предлагает разнообразные профессиональные возможности

в кооперативных предприятиях, организациях развития, институтах импакт-инвестиций и социальном предпринимательстве, требующих специальных знаний и навыков [5, 9].

Развитие карьеры — это непрерывный процесс, охватывающий всю жизнь и включающий в себя обучение, оплачиваемую и неоплачиваемую работу, волонтерство и досуг. Это самостоятельный и поддерживаемый сообществом процесс освоения новых навыков, приобретения новых знаний и максимального использования талантов и потенциала. Интеграция молодёжи в кооперативное движение посредством привития кооперативных принципов и ценностей и предоставления практического опыта не только способствует укреплению структур кооперативов и построению более справедливого общества, но и значительно расширяет возможности молодого поколения в осознанном выборе собственного профессионального пути и эффективной адаптации к меняющемуся рынку труда.

Список литературы

1. Dixie Watts Dalton, Virginia Tech. Introduction to Youth Involvement in Cooperatives. URL: <https://cooperatives.extension.org/youth-involvement-in-cooperatives/> (дата обращения: 10.01.2026).
2. О содействии развитию кооперативов : рекомендация от 20 июня 2002 г. № 193. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499076400> (дата обращения: 25.01.2026).
3. Support Initiatives. URL: <https://globalyouth.coop/en/support-initiatives//> (дата обращения: 07.01.2026).
4. Role of Youth in Co-operatives. URL: <https://youth-asiapacific.coop/admin/upload/files/Role%20of%20Youth%20in%20Cooperative.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).
5. Mettre en pratique, promouvoir et protéger: Le Plan stratégique de l'ACI pour favoriser l'essor des coopératives (2026-2030). URL: https://ica.coop/sites/default/files/2025-11/ica_2026_2030_strategy_practice_promote_and_protect_french.pdf (дата обращения: 07.01.2026).

Сведения об авторе

Соловьёва Валентина Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и математического прогнозирования, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, г. Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 26; e-mail: ectheory@sibupk.nsk.su.

Solovyova Valentina Nikolaevna, candidate of Science in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Mathematical Forecasting. Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk, Russia; 630087; e-mail: ectheory@sibupk.nsk.su.

Хузин Р. М.

Казанский кооперативный институт — филиал Российского университета кооперации

ОТ ЦИФРОВОЙ ОСНАЩЕННОСТИ К ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ МНОГООСЕВОЙ МОДЕЛИ НА ДАННЫХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье эмпирически верифицируется адаптированная 5-осевая модель цифровой зрелости образовательных организаций на выборке из 114 учреждений Республики Татарстан. Установлено, что средний индекс цифровой зрелости составляет 3,14 балла (шкала [1,0; 5,0]), при этом наблюдается выраженная территориальная дифференциация: в Казани — 3,74, в удалённых сельских районах — 2,11. Выявлен пороговый эффект: социальный возврат на инвестиции (SROI) становится статистически значимым только при уровне зрелости $\geq 2,8$. На основе результатов предложены адресные механизмы выравнивания цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровая зрелость, цифровая оснащённость, региональная образовательная система, Республика Татарстан, многоосевая модель.

Khuzin R. M.

Kazan Cooperative Institute, a branch of the Russian University of Cooperation

FROM DIGITAL EQUIPMENT TO DIGITAL MATURITY: EMPIRICAL VERIFICATION OF A MULTI-AXIS MODEL BASED ON DATA FROM A REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEM

The article empirically verifies the adapted 5-axis model of digital maturity of educational organizations in a sample of 114 institutions of the Republic of Tatarstan. It was found that the average digital maturity index is 3.14 points (scale [1.0; 5.0]), while there is a pronounced territorial differentiation: in Kazan — 3.74, in remote rural areas — 2.11. A threshold effect has been identified: social return on investment (SROI) becomes statistically significant only at a maturity level of ≥ 2.8 . Based on the results, targeted mechanisms for leveling digital inequality have been proposed.

Keywords: digital maturity, digital equipment, regional educational system, Republic of Tatarstan, multi-axis model.

Цифровизация образования в Российской Федерации долгое время оценивалась преимущественно по количественным показателям — числу компьютеров, наличию интерактивных панелей, подключению к интернету [1]. Однако такой подход не позволяет адекватно оценить реальный возврат на инвестиции, поскольку не учитывает качество использования технологий, уровень цифровых компетенций педагогов и степень интеграции образовательной организации в региональную цифровую экосистему. В связи с этим актуальным становится переход от концепции цифровой оснащённости к концепции цифровой зрелости как комплексного экономического индикатора [2].

Целью работы является эмпирическая верификация адаптированной 5-осевой модели цифровой зрелости на данных региональной образовательной системы Республики Татарстан. Для достижения цели решались следующие задачи:

- разработать методику расчета интегрального индекса цифровой зрелости (ИЦЗ);
- провести сбор и анализ данных по 114 образовательным организациям;
- выявить территориальные и типологические различия;
- установить пороговые значения, при которых инвестиции начинают генерировать социально значимый эффект;
- предложить механизмы адресного выравнивания.

Научная новизна заключается в эмпирической верификации концепции цифровой зрелости как интегрального экономического индикатора, а также в обосновании порогового эффекта SROI и введении территориального поправочного коэффициента K , для корректной оценки зрелости в условиях инфраструктурной неоднородности.

Исследование основано на триангуляции данных [1, 3, 4]:

- объективный анализ публичных источников (ГИС «Образование», сайты ОО);
- анкетирование руководителей, педагогов, учащихся ($n = 706$);
- экспертная оценка весов осей ИЦЗ методом Дельфи ($n = 17$).

Применены методы описательной статистики, корреляционного анализа (коэффициент Спирмена), линейной регрессии (МНК) и кластерного анализа (k-means).

Средний ИЦЗ по выборке ($n = 114$) составил 3,14, что соответствует интегрированному уровню зрелости. Однако территориальное распределение выявило глубокий разрыв (таблица).

Результаты расчета интегрального индекса цифровой зрелости (ИЦЗ)

Территориальная группа	Средний ИЦЗ
г. Казань	3,74
г. Набережные Челны	3,52
другие города	3,05
сельские райцентры	2,78
удаленные сельские территории	2,11

Регрессионный анализ показал, что ключевыми предикторами ИЦЗ являются: скорость интернета ($\beta = 0,41$, $p < 0,001$), доля педагогов с цифровыми компетенциями ($\beta = 0,36$, $p = 0,002$) и участие в ГЧП ($\beta = 0,29$, $p = 0,011$). При этом корреляция между ИЦЗ и SROI ($\rho = 0,73$, $p < 0,01$) становится значимой только при $\text{ИЦЗ} \geq 2,8$ (U-критерий Манна — Уитни, $p < 0,001$).

Кластеризация выявила четыре группы.

1. Цифровые лидеры (18 %): ИЦЗ = 4,02, активное ГЧП, data-driven управление (основанное на данных).
2. Инфраструктурные (34 %): высокая оснащенность, но слабая педагогика.
3. Социально-вовлеченные (29 %): низкая инфраструктура, но высокая активность в проектах.

4. Консервативные (19 %): ИЦЗ = 1,73, отсутствие локальной цифровой стратегии.

Для преодоления цифрового неравенства на сельских территориях предлагаются следующие меры:

1) адресное финансирование с применением территориального коэффициента K_t при расчете ИЦЗ;

2) мобильные IT-лаборатории на базе «точек роста» для обслуживания малокомплектных школ;

3) стимулирование внебюджетных инвестиций через налоговые льготы и конкурсные гранты для EdTech-компаний, ориентированных на село;

4) единая региональная платформа с модулем прогнозной аналитики и автоматической корректировкой КРП в зависимости от типа и местоположения ОО.

Эти меры позволят перейти от формального охвата цифровыми сервисами к обеспечению реального равенства возможностей, что соответствует стратегическим целям социально-экономического развития сельских территорий и принципам устойчивой кооперативной модели.

Список литературы

1. Черняков М. К., Хузин Р. М. Механизмы цифровой трансформации образовательной среды: теоретические и прикладные аспекты // *Modern Economy Success*. 2025. № 3. С. 319–328.
2. Вихман В. В., Ромм М. В. Оценка цифровой зрелости образования // *Science for Education Today*. 2022. № 5. С. 40–56.
3. Аксенова Н. И., Усачева О. В., Черняков М. К. Рейтинговая оценка состояния цифровизации вузов // *Образование и наука*. 2024. Т. 26, № 7. С. 88–115.
4. Хузин Р. М. Институциональные условия для запуска процессов цифровой трансформации экономики образования // *Экономика XXI века : материалы IV Международной научно-практической конференции*. Новосибирск, 2024. С. 305–308.

Сведения об авторе

Хузин Равиль Маратович, аспирант кафедры экономики и управления, АНОО ВО Центросоюза РФ «Казанский кооперативный институт — филиал Российского университета кооперации»; 420087, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Даурская, 32; e-mail: ravil.irken@yandex.ru.

Khuzin Ravil Maratovich, Postgraduate Student of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute, Branch of the Russian University of Cooperation; 32 Daur'skaya St., Kazan; 420087, Republic of Tatarstan; e-mail: ravil.irken@yandex.ru.

Чернова Ю. В., Баймишева Т. А., Курмаева И. С.

Самарский государственный аграрный университет (СамГАУ)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В МАГИСТРАТУРЕ С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы подготовки магистров по направлению 38.04.01 *Экономика* профиля «Учет, анализ и аудит» в контексте региональных потребностей. Обосновывается тезис о необходимости перехода от универсальной модели обучения к построению адаптивной образовательной экосистемы магистратуры, встраиваемой в стратегию развития конкретного региона.

Ключевые слова: магистратура, экономика, подготовка кадров, образовательная экосистема, практико-ориентированное обучение.

Chernova Yu. V., Baimisheva T. A., Kurmaeva I. S.

Samara State Agrarian University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF GRADUATE PERSONNEL TRAINING TAKING INTO ACCOUNT THE NEEDS OF THE REGIONAL ECONOMY

The article examines current problems and prospects of training master's degree students in the field 38.04.01 «Economics», profile «Accounting, Analysis and Audit», within the context of regional needs. The thesis is substantiated about the necessity to transition from a universal educational model to building an adaptive graduate educational ecosystem integrated into the development strategy of a specific region.

Keywords: master's degree, economics, personnel training, educational ecosystem, practice-oriented learning.

В современной экономической реальности подготовка высококвалифицированных кадров в магистратуре по направлению *Экономика*, особенно в рамках профиля «Учет, анализ и аудит», сталкивается с комплексом проблем, центральной из которых является нарастающий разрыв между образовательными программами и специфическими потребностями регионов. Этот разрыв усугубляется системными проблемами, включая демографические тенденции, централизацию образовательных ресурсов и динамичную трансформацию требований рынка труда.

Актуальность проблемы подчеркивается данными, свидетельствующими о значительном сокращении приема на экономические направления в региональных вузах. Это связано не только с общим демографическим спадом, но и с сокращением бюджетных и целевых мест на региональном уровне, а также с активным оттоком абитуриентов в столичные вузы. Результатом становится формирование устойчивого дефицита квалифицированных экономических кадров в регионах, который предприятия начинают ощущать уже сегодня, а его

последствия будут нарастать в среднесрочной перспективе. На заполнение этой кадровой ниши, даже при позитивных изменениях, уйдет не менее 4–5 лет.

В то же время осознание данных проблем открывает перспективы для реформирования подготовки магистров, делая ее более гибкой, практико-ориентированной и тесно интегрированной в региональный экономический контекст.

Цель статьи — предложить практические рекомендации по направлению 38.04.01 *Экономика* профиля «Учет, анализ и аудит» к специфическим потребностям региональной экономики для преодоления кадрового дефицита и повышения эффективности взаимодействия между вузами и бизнесом.

Задачи статьи:

1) выявить и охарактеризовать основные дисбалансы между компетенциями выпускников магистратуры и актуальными запросами региональных работодателей в сфере учета, анализа и аудита;

2) предложить комплекс мер по формированию гибкой, практико-ориентированной образовательной экосистемы магистратуры, встроенной в стратегию развития конкретного региона.

Главной проблемой существующей системы подготовки является ее относительная закрытость от запросов реального сектора экономики конкретных территорий. Традиционные магистерские программы делают акцент на фундаментальных дисциплинах — международных стандартах финансовой отчетности [2], бухгалтерском управленческом учете [1], стратегическом анализе, контроллинге [10] и продвинутом финансовом анализе. Безусловно, эти знания формируют важный профессиональный каркас. Однако они зачастую лишены привязки к отраслевой специфике и инфраструктурным особенностям региона [6], будь то агропромышленный комплекс [5], добывающая промышленность или логистический хаб [4]. Неудовлетворительное состояние и диспропорции в развитии производственной инфраструктуры регионов напрямую влияют на конкурентоспособность территорий и создают нетипичные требования к системам учета [3], анализа и контроля на местных предприятиях. Программы магистратуры редко учитывают эти особенности в своих учебных планах.

Еще одной проблемой является цифровая трансформация профессии [9] и связанные с этим стереотипы. Распространено мнение о скором «отмирании» профессии бухгалтера в связи с автоматизацией, что негативно влияет на выбор абитуриентов. Однако, как верно отмечают практики, исчезнет не профессия, а роль оператора по вводу данных. Будущий магистр должен готовиться к роли «архитектора экономической информации» — специалиста, способного к профессиональному суждению, проектированию учетно-аналитических систем [7], внутреннему контролю и аудиту в цифровой среде [8]. Изменение содержания труда требует адекватной трансформации образовательного процесса, смещения акцента с механического усвоения нормативных правил на развитие аналитического мышления, навыков работы с большими данными и сложными информационными системами.

Перспективы преодоления этих проблем видятся в построении новой образовательной экосистемы магистратуры, сфокусированной на потребностях региона. Во-первых, необходима системная экспертиза потребностей в кадрах высшей квалификации, проводимая совместно вузами, региональными органами власти и объединениями работодателей. Результаты такой экспертизы должны напрямую влиять на формирование вариативной части образовательной программы, тематики проектной работы и магистерских диссертаций.

Во-вторых, краеугольным камнем должна стать практико-ориентированность, реализуемая через глубокое партнерство с ведущими предприятиями и аудиторско-консалтинговыми компаниями региона. Включение студентов в решение реальных проектных задач по заказу местного бизнеса позволит развить не только профессиональные компетенции в области бухгалтерского, налогового учета или аудита, но и умение работать в команде, проявлять инициативу и решать нестандартные проблемы. Такое партнерство также может стать каналом для целевой подготовки и последующего трудоустройства, что особенно важно в условиях кадрового дефицита.

В-третьих, требуется пересмотр содержания образования в сторону междисциплинарности и усиления цифрового блока. Помимо углубленного изучения МСФО и аудита, магистры должны осваивать инструменты интеллектуального анализа данных, основы процессного управления и работы с ERP-системами. Это позволит им стать не просто исполнителями, а внутренними консультантами по повышению эффективности бизнес-процессов. Как следствие, выпускник будет востребован не только на позиции руководителя финансово-аналитической службы или внутреннего аудитора, но и как специалист по бизнес-аналитике и контроллингу в самых разных отраслях региональной экономики.

Таким образом, будущее подготовки магистров по профилю «Учет, анализ и аудит» заключается в переходе от универсальной, относительно статичной модели к гибкой, адаптивной и регионально-встроенной. Это позволит обеспечить регионы специалистами, которые не только владеют современными инструментами, но и глубоко понимают экономический контекст и перспективы развития своей территории. Успех такого перехода зависит от способности вузов, бизнеса и региональных властей к постоянному диалогу и совместному проектированию образовательного процесса.

Список литературы

1. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Уварова Л. С. Бухгалтерский управленческий учет в эпоху цифровизации // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов. Самара : Самарский государственный аграрный университет, 2020. С. 68–71.
2. Развитие бухгалтерского учета запасов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / Ю. Н. Кудряшова [и др.] // Инновационные достижения науки и техники АПК : сборник научных

- трудов. Самара : Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. С. 490–492.
3. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческие аспекты учета затрат основного производства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сборник научных трудов. Кинель : Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 188–193.
 4. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Цифровая трансформация логистического бизнеса // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 37–42.
 5. Лазарева Т. Г. Внутренний контроль в системе управления сельскохозяйственным предприятием // Вклад молодых ученых в аграрную науку : материалы Международной научно-практической конференции. Кинель : Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2015. С. 764–771.
 6. Лазарева Т. Г., Власова Н. И. Внутренний экономический контроль организаций, осуществляющих совместную деятельность // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : сборник статей. Пенза : Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 68–71.
 7. Лазарева Т. Г., Газизьянова Ю. Ю. Роль электронного документооборота в совершенствовании системы бухгалтерского учета предприятий в условиях цифровой экономики // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 167–170.
 8. Лазарева Т. Г., Логинов Ю. М., Александрова Е. Г. Цифровизация как инновационный подход ведения бухгалтерского учета // Инновационные достижения науки и техники АПК : сборник научных трудов. Самара : РИО Самарского ГАУ, 2019. С. 568–570.
 9. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Цифровизация и современные возможности для повышения эффективности работы // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 7–12.
 10. Фролова Т. Г. Проблемы внедрения контроллинга на сельскохозяйственных предприятиях // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сборник научных трудов. Самара : Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. С. 221–224.

Сведения об авторах

Чернова Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и анализ», ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет»; 446442, Россия, Самарская область, г. Кинель, п. г. т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2; e-mail: yola.uvc@mail.ru.

Баймишева Татьяна Ахтамовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и организация агробизнеса», ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет»; 446442, Россия, Самарская область, г. Кинель, п. г. т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2; e-mail: baimisheva@bk.ru.

Курмаева Ирина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и организация агробизнеса», ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет»; 446442, Россия, Самарская область, г. Кинель, п. г. т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2; e-mail: kurmaeva.85@mail.ru.

Chernova Yulia V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Analysis, Samara State Agrarian University; 2 Uchebnaya St., settlement Ust' — Kinelskiy, Samara Region, Russia; 446442; e-mail: yola.uvc@mail.ru.

Baymisheva Tatiana A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agribusiness, Samara State Agrarian University; 2 Uchebnaya St., settlement Ust' — Kinelskiy, Samara Region, Russia; 446442; e-mail: baimisheva@bk.ru.

Kurmaeva Irina S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agribusiness, Samara State Agrarian University; 2 Uchebnaya St., settlement Ust'-Kinelskiy, Samara Region, Russia, 446442; e-mail: kurmaeva.85@mail.ru.

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ТРЕНДЫ КООПЕРАЦИИ

*Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции,
приуроченной к 70-летию со дня основания Сибирского
университета потребительской кооперации (СибУПК)
и 195-летию потребительской кооперации России*

Новосибирск
12 – 13 марта 2026 года

*Под ред. Э.А. Новосёловой
Редакторы: А. А. Филичева, Е. А. Федосеева, В. И. Дмитриева
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина*

Подписано в печать 15.05.2026. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Печ. л. 15,25. Уч.-изд. л. 14,18. Заказ № 30.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20.